

ТРУДЫ

ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

НАУЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Издается с 2023 г.

Учредитель

Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда»

Редакционная коллегия:

Е.В. Лезик (директор СПбГБУК
«Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда»),
Н.А. Ломагин (доктор исторических наук),
А.А. Попов (кандидат исторических наук),
К.А. Болдовский (кандидат исторических наук),
П.Н. Базанов (доктор исторических наук),
А.В. Кутузов (доктор исторических наук),
В.Л. Пянкевич (доктор исторических наук),
Б.Н. Ковалев (доктор исторических наук),
Е.Е. Красноженова (доктор исторических наук).

Научный редактор выпуска
Н.А. Ломагин

Ответственный редактор
А.А. Попов

Рецензируемое научное издание

Редактирование, техническое редактирование Д.В. Попова

ISBN 978-5-6040441-6-2

© Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда», 2023

© Коллектив авторов, 2023

Содержание

<i>Яковлев В.П.</i> У меня на даче висит большой портрет	5
<i>Амосова А.А.</i> Блокадная повседневность ленинградского руководства (по материалам семейного архива Синцовых)	8
<i>Аниконов П.А.</i> Артиллерийские обстрелы Ленинграда в 1941 году: по данным немецких и отечественных документов	31
<i>Асташкин Д.Ю.</i> Битва за Ленинград в оценках австралийских медиа (1941–1944 гг.)	51
<i>Бернев С.К.</i> Гатчина и Шлиссельбург в докладах юных разведчиков	80
<i>Болдовский К.А.</i> Руководящие органы блокированного Ленинграда: полномочия и сферы компетенции	96
<i>Василик В.В.</i> Госпиталь в стенах исторического факультета	110
<i>Глезеров С.Е.</i> Образ блокады Ленинграда на страницах послевоенной городской периодической печати (по материалам «Ленинградской правды» за 1945–1946 гг.)	126
<i>Ермаков В.Д.</i> Члены Союза архитекторов СССР в блокадном Ленинграде	144
<i>Ковалев Б.Н.</i> Дело карателя-еврея из 667 батальона «Шелонь» в советских средствах массовой информации	153
<i>Кох О.Б.</i> Лёля, или «леди Елена Гленарван». Разбирая бумаги семейного архива	167
<i>Красноженова Е.Е.</i> Гражданское население в условиях нацистской оккупации: на материалах Северо-Запада РСФСР (1941–1944 гг.)	179

<i>Кулик С.В., Прищепа А.С.</i> Научно-практическая деятельность сотрудников Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина в годы блокады	192
<i>Кутузов А.В.</i> Петровский «корволант» и ленинградские «танки прорыва»	204
<i>Ломажин Н.А.</i> Рационализаторская деятельность по оборонной тематике в Ленинграде в 1941–1944 гг.: общая характеристика	217
<i>Попов А.А., Попова Д.В.</i> Бой за остров Эльмхольм (16–17 августа 1941 г.) по материалам советских источников	263
<i>Пянкевич В.Л.</i> «Очередь за билетами больше, чем за продуктами»: востребованность и доступность зрелищ в блокированном Ленинграде	273
<i>Толстиков Т.Ю.</i> Записные книжки и черновые записи А.А. Жданова как источник по истории снабжения блокированного Ленинграда	283

У меня на даче висит большой портрет...

Яковлев Владимир Петрович — кандидат исторических наук,
профессор, советник при ректорате,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

У меня на даче висит большой портрет: мама, папа, я. Эта фотография сделана в день моего трехлетия 1 июня 1941 года, то есть за три недели до начала войны.

Отец Петр Федорович недавно вернулся с Финской войны. Я его совсем не помню. Он работал на заводе «Большевик» шлифовщиком, мама — ткачиха на фабрике «Рабочий». За плечами у обоих родителей была только церковно-приходская школа. Мама — из Пошехонского уезда Ярославской губернии, отец — из Псковской. Оба пришли работать в Ленинград в начале эпохи бурной индустриализации. Жили мы на берегу Обводного канала у мельницы Ленина.

Отец сражался в народном ополчении. В начале января 1942 года находился в госпитале после ранения. Он смог сообщить об этом маме. Госпиталь размещался на территории нынешнего РГПУ им. А.И. Герцена. Представим картину: мама невысокая хрупкая женщина, транспорта нет, идет пешком с Обводного канала на Мойку, несет теплые одеяла и белье. Ее не пускают в госпиталь, так как это военное подразделение. Но она сумела пробиться к главному врачу, и он разрешил прийти в палату. В тот день, 10 января 1942 года, на улице было минус двадцать восемь. В палате никого нет. Ей сказали, что все замерзли, их тела погрузили в грузовик и увезли на Пискаревку. Она бросила мешок с вещами и пошла туда пешком. Там саперы взрывали мерзлую землю, делали

траншею, а в нее девушки-комсомолки складывали трупы. Мама их попросила показать место, куда укладывали умерших из госпиталя Педагогического института. Она запомнила это место.

А похоронку мы получили только в июне. Сейчас в это трудно поверить, но это была большая удача: если был документ о гибели родителя, то тогда назначалась пенсия. Те ребята, чьи отцы пропали без вести, ничего не получали, а у нас была похоронка.

10 января, в день смерти моего отца, мы ежегодно посещаем кладбище. Мама приблизительно запомнила то место на Пискаревке. После войны мы туда приезжали на трамвае. Недалеко от кладбища мы сажали картошку. Позднее Пискаревку привели в порядок, всю площадь разбили на участки. Место, которое помнила мама, стало носить номер «175». Много позже, когда я приехал со справкой, попросил показать место захоронения отца, меня привели к 175-му столбику. Место совпало с тем, которое помнила мама. Меня это потрясло. Мы, Яковлевы, все ездим туда ежегодно: я, сын Петр Владимирович, и Владимир Петрович, мой внук. Хотя он еще совсем маленький. Святое место!

Январь 1942. Мама каждый день ходила на завод, я — в детский сад. 12 января мама привела меня домой, а дома нет. Сгорел, попала бомба. Начались поиски квартиры, в которой есть живые люди. Через некоторое время нашлась комната на улице Предтеченской (сейчас Черняховского). Там жила пара железнодорожников — Галина Филипповна и Александр Николаевич Соломоновы. Оба их сына уже погибли в октябре 1941. Они помогали присматривать за мной, приводили из детского садика.

Мне не нравится словосочетание «битва за Ленинград», я не понимаю абстрактного героизма, считаю, что героизмом было то, что люди в нечеловеческих условиях оставались людьми.

Самые яркие воспоминания — это весна 1944 года. Прорвали блокаду. Мы получили американские консервы и какао. Нас вывезли на дачу в Мельничный ручей, принесли котенка. Я его видел впервые. Тогда коты были символом жизни. Своих съели.

Дальше наступил 1945 год. Победа! Пошел в первый класс. Я был выпускником последнего мужского выпуска 1955 года 316-ой школы, дальше работал на заводе «Знамя труда». Ушел в армию в 21 год, потому что участвовал в выполнении важного оборонного заказа для Китайской народной республики. Служил два с половиной года в Калининграде, а последние полгода в Гатчине. Высшее образование получил на историческом факультете ЛГУ. Будучи студентом, в 1964 году был отправлен в Париж на политические

дискуссии. В 1965 году побывал в США. Возвращался с чувством гордости. Вспоминаю американскую семью, в которой я жил. Рассказывал им про блокаду. Они ничего не знали! И впервые видели мальчика без детства: ни игрушек, ни одного детского фото. Море слез...

Защитил свой диплом как диссертацию. Моя жизнь: 20 лет работы в Университете, 8 — ректором Театрального института, 6 — вице-губернатором Санкт-Петербурга, 20 лет профессором института культуры. И все эти годы главным было служение этому городу.

Тема блокады никогда не отпускала меня. В 1946 году был открыт музей блокады. До сих пор помню эту экскурсию. Я — второклассник, стою перед горой простреленных немецких касок.

Сегодня музей на Соляном стал центром притяжения ученых, изучающих блокаду Ленинграда. Созданный Институт истории обороны и блокады Ленинграда возглавляет профессор Никита Андреевич Ломагин. Безусловно важным является новый проект института — издание «Трудов», который позволяет впервые ввести в научный оборот новые документы и мемуары, быть важной дискуссионной научной площадкой и, конечно, будет выполнять важнейшую образовательную функцию. «Труды» Института — блестящий результат научной деятельности сотрудников Института и ученых, изучающих блокаду.

Амосова Алиса Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет;
старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны
и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного
бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный
музей обороны и блокады Ленинграда».
a.amosova@spbu.ru

Блокадная повседневность ленинградского руководства (по материалам семейного архива Синцовых)

Аннотация: Политическую биографию Н.Д. Синцова следует признать показательной в целях изучения деятельности ленинградских руководящих работников в условиях блокады. Николай Дмитриевич Синцов (1903–1962) в 1941–1943 гг. занимал должность заведующего отделом пропаганды и агитации в Приморском районном комитете ВКП(б). С 1943 г. по 1945 г. работал в Ленинградском комитете радиосообщения главным редактором политического вещания. В 1946 г. он стал секретарем по агитации и пропаганде Ленинградского обкома ВКП(б). В связи с «Ленинградским делом» в июне 1949 г. исключен из партии, снят с работы. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 30 октября 1950 г. на 25 лет тюремного заключения. Реабилитирован. Наряду с реконструкцией основных вех его биографии блокадного периода, главное внимание в исследовании уделено рассмотрению аспектов бытовой и служебной повседневности Н.Синцова, связанных с заботами о жизни и здоровье, работой, досугом, спецификой трансформации пространства дома и пространства города. В качестве ключевых методологических инструментов использовались: метод исторической реконструкции, конкретно-исторический и проблемно-хронологический методы, интент-анализ. Исследование базируется на материалах семейного архива семьи Синцовых, архивов Санкт-Петербурга, периодической печати, источниках личного происхождения.

Ключевые слова: Блокада Ленинграда, блокадная повседневность, Н.Д. Синцов, Приморский районный комитет ВКП(б), Ленинградский комитет радиосообщения, пропаганда и агитация, «Ленинградское дело».

Amosova Alisa A. — *Candidate of Science in History, Associate Professor, St. Petersburg State University. Senior Researcher of the department «Institute of the History of the Defense and Blockade of Leningrad» of the State memorial museum of Defence and Siege of Leningrad.* a.amosova@spbu.ru

Daily Life of Leningrad Leadership (archival records by Sintsovs' Family)

Abstract: The political biography of N.D. Sintsov should be considered indicative for the purpose of studying the activities of Leningrad leaders under the blockade. Nikolai Dmitrievich Sintsov (1903–1962) in 1941–1943 served as head of the propaganda and agitation department in the Primorsky District Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. From 1943 to 1945 he worked at the Leningrad Radio Information Committee as editor-in-chief of political broadcasting. Since 1946, he became the secretary for agitation and propaganda of the Leningrad regional committee. In connection with the Leningrad Affair, in June 1949 he was expelled from the party and dismissed from his job. Convicted by the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on October 30, 1950 to 25 years in prison. Rehabilitated. Along with the reconstruction of the main milestones of his biography during the siege period, the focus of the study was aimed at analyzing his everyday life. The article examines aspects of N.D. Sintsov's daily life and job responsibilities, including issues related to concerns about life and health, work, leisure, and the specifics of transformation of the space of the house and the space of the city. The following key methodological tools were used: the method of historical reconstruction, concrete historical and problem-chronological methods, intent analysis. The research is based on materials from the family archive of the Sintsov family, materials from the archives of St. Petersburg, data from periodicals, and personal sources.

Keywords: The Siege of Leningrad, daily life during the blockade, N.D. Sintsov, Primorsky District Committee, Leningrad Radio Information Committee, propaganda and agitation, the “Leningrad Affair”.

Культурология повседневности представляет собой направление гуманитарного знания, которое окончательно выделилось в качестве самостоятельного в конце XX в.¹ Изучение повседневности направлено на выявление и анализ повторяющихся в жизни человека или социальной группы событий, процессов и явлений, ставших нормой ежедневной деятельности. Под влиянием чрезвычайных обстоятельств, в особенности имеющих затяжной характер, привычные нормы трансформируются, формируется повседневность экстремальная, которая, с поправками на сложившиеся условия, воспроизводит подобие привычного образа жизни. Исследование экстремальной повседневности позволяет выявить и изучить

специфику организации быта, служебной деятельности, досуга, а также стратегии выживания отдельных лиц или социальной группы в чрезвычайных условиях.

Повседневность жителей блокированного Ленинграда изучена недостаточно и потому вызывает возрастающий интерес научного сообщества. Исследования в области политической и экономической истории Великой Отечественной войны и блокады реализуются с конца 1950-х гг.² В работах историков нового поколения представлены актуальные научные сюжеты, изучение которых опирается на вводимые в научный оборот рассекреченные архивные материалы: деятельность органов НКВД, информационное противостояние сторон, деятельность партийного аппарата, специфика социальной политики советского государства³.

Одним из первых отечественных ученых проблематику блокадной повседневности затронул Г.Л. Соболев. Он назвал дневники ключевым историческим источником для изучения повседневности блокированного Ленинграда; прежде они выступали лишь «иллюстративным материалом для историков обороны Ленинграда»⁴.

С 2010-х гг. свет увидели фундаментальные исследования, посвященные вопросам повседневного выживания в городе-фронте, трансформации понятий этики и морали в условиях коммунальной катастрофы⁵. В монографии «Люди жили слухами»⁶ В.Л. Пянкевич сосредоточил внимание на анализе коммуникативного пространства блокированного Ленинграда, выявлении эмоций и рассмотрении специфики поведения человека в условиях экстремальной повседневности. Зарубежные исследователи также не обошли вниманием научные проблемы, связанные с обороной и блокадой Ленинграда⁷.

В качестве источниковой базы данного исследования выступили личные материалы, отложившиеся в семейном архиве Синцовых-Добротиных. Николай Дмитриевич Синцов (1903–1962) был уроженцем Санкт-Петербурга. Окончил гимназию, педагогический факультет университета. Работал учителем русского языка, методистом по культурно-массовой работе в Доме просвещения им. В.И. Ленина, преподавал в Коммунистическом политико-просветительном институте им. Н.К. Крупской⁸. С начала 1930-х гг. по рекомендации С.М. Кирова работал методистом по культурно-просветительской работе в Центральном парке культуры и отдыха (далее — ЦПКО им. С.М. Кирова). В 1941–1943 гг. был заведующим отделом пропаганды и агитации Приморского районного комитета ВКП(б). С 1943 г. по 1945 г. работал в Ленинградском комитете радиоинформации главным редактором политического вещания.

С 1946 г. Н.Д. Синцов стал первым заместителем секретаря, а позднее секретарем по агитации и пропаганде Ленинградского обкома ВКП(б). В связи с «Ленинградским делом» в июне 1949 г. исключен из партии, снят с работы, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 30 октября 1950 г. (по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР) на 25 лет тюремного заключения. Реабилитирован. Основал кафедру, а затем факультет культурно-просветительской работы в Ленинградском библиотечном институте им. Н.К. Крупской⁹.

В семейном архиве, частично переданном нам для изучения внучкой Н.Д. Синцова, Евгенией Романовной Добротиной, содержатся преимущественно материалы личного происхождения. Среди них 17 писем, написанных ее дедом в блокадный период: 13 писем в формате электронных текстов (частично опубликованных)¹⁰ и 4 письма (в форме сканированных копий), написанных автором на обороте периодического издания «Экстренный бюллетень Приморского райкома ВКП(б) и райисполкома».

Временной промежуток, разделяющий дату выхода «Экстренного бюллетеня...» и дату написания на его обороте письма составляет от одного до трех дней. Эти четыре письма представляют собой два совмещенных исторических источника: источник личного происхождения (письма) и материал периодической печати, характеризующий деятельность райкома весной—летом 1942 г. Хронологический охват всех 17 писем: с 4 апреля 1942 г. по 23 января 1944 г.

Известны и особые правила написания этих писем: перед отъездом в эвакуацию жены Н.Д. Синцова, Антонины Михайловны, вместе с дочерьми супруги дали друг другу слово «писать письма через день, писать правду, что бы ни случилось... Писали даже тогда, когда почта не работала..., и мы их получали пачками по пять—восемь штук! Он в декабре 1941 г. сообщил мне, что 1 декабря, при артиллерийском обстреле, убита моя сестра...»¹¹. Несмотря на прямоту и честность, свои письма Н. Д. Синцов вынужденно подвергал самоцензуре, частично по морально-этическим соображениям, а также с целью не разглашать военную тайну¹². Тем не менее, упрекнуть автора в намеренном искажении фактов мы не можем. Сопоставление сведений из писем с материалами делопроизводственного и нормативно-правового характера, характеризующими «ленинградскую эпопею», в целом позволяет говорить об их соответствии.

Другими материалами личного происхождения из семейного архива Синцовых-Добротиных стали: воспоминания супруги Н.Д. Синцова и воспоминания его старшей дочери, Татьяны Николаевны. Оценку им дала Е.Р. Добротина: исследователям стоит «больше ориентироваться на сведения, ...которые содержатся в воспоминаниях бабушки — и ... память у нее была лучше. И все же, ...мне кажется, важен разный взгляд»¹³.

Отдельную группу архивных материалов составили письма Н.Д. Синцова, написанные жене в 1951–1952 гг., в период пребывания во Владимирской тюрьме (4 письма), а также тетрадь с его литературными произведениями, созданными в 1950 г. Среди них: либретто, лирическая поэма, басня и даже эпитафия...

Среди материалов есть некоторое количество делопроизводственных документов, касающихся истории семьи: выписки из следственного дела А.М. Синцовой, включая протокол обыска в квартире Синцовых 22 октября 1950 г., копии личных документов, черновик заявления А.М. Синцовой Военному прокурору СССР, справки с прежних мест работы Н.Д. Синцова, полученные после реабилитации. Одним из значимых элементов архива стали фотографии членов семьи Синцовых 1940-х–1950-х гг.

Верификация сведений из архива Синцовых проводилась на основе нормативно-правовых и делопроизводственных материалов, отложившихся в архивах Санкт-Петербурга, данных периодической печати за 1941–1944 гг., а также иных источников личного происхождения, относящихся к ленинградским руководящим работникам и рядовым горожанам.

Политическая биография и частная жизнь Н.Д. Синцова стали предметом настоящего исследования. Наряду со стремлением реконструировать ключевые вехи его биографии блокадного периода, одной из задач стал анализ его повседневной жизни, которую следует признать типичной в плане изучения деятельности ленинградских руководящих работников в условиях блокады. Полученные в работу материалы семейного архива позволяют расширить и дополнить представления о блокадном быте, блокадном городе и трудовых обязанностях в условиях осады. В статье рассмотрены аспекты бытовой и служебной повседневности Н.Д. Синцова, включающие вопросы, связанные с заботами о жизни и здоровье, работой, досугом, спецификой трансформации пространства дома и пространства города. В качестве ключевых методологических инструментов использовались: метод исторической реконструкции, конкретно-исторический и проблемно-хронологический методы, интент-анализ.

Полученные для изучения материалы уникальны: ведь абсолютное большинство руководителей города, пострадавших по «Ленинградскому делу», не оставили писем или воспоминаний. Зачастую исследователям приходилось иметь дело с опубликованными мемуарами блокадного периода¹⁴, прошедшими и самоцензуру, и издательскую цензуру, а также лишенными точности и остроты восприятия реальных участников событий опосредованными воспоминаниями родственников (детей, внуков) ленинградских руководителей.

В 1941 г. Н.Д. Синцов работал в ЦПКиО им С.М. Кирова в должности заместителя директора по массовой работе¹⁵. С началом войны развлекательные и культурно-досуговые мероприятия в парке были прекращены. Николаю Дмитриевичу предложили работу в Перми в качестве работника, ответственного за размещение на месте эвакуируемых ленинградцев¹⁶. От этого предложения он категорически отказался.

В связи с ухудшавшейся обстановкой на подступах к Ленинграду и по настоянию мужа, 13 июля 1941 г. А.М. Синцова с дочерьми Татьяной (пять лет) и Натальей (три года) отправилась в эвакуацию в Вятскую область. Родители супругов уехать вместе с ними из Ленинграда не согласились.

Уже с началом войны ленинградские дома претерпели значительные изменения: «Оконные стекла домов заклеивали крестообразным способом полосками бумаги. Вокруг учреждений и домов рыли в земле глубокие щели, большие магазинные стекла стали закладывать мешками с песком, на чердаки натаскивали песок для гашения фугасных бомб на крышах домов»¹⁷. К концу 1941 г. положение дел в жилищно-коммунальной сфере блокированного Ленинграда могло быть охарактеризовано как «коммунальная катастрофа». В зимних условиях были выведены из строя водопровод, канализация, отопление, возникли сложности с обеспечением населения питьевой водой. Перестали действовать бани и прачечные, возникла угроза развития эпидемий вследствие антисанитарных условий жизни горожан. С декабря 1941 г. прекратил функционирование общественный транспорт. Серьезный ущерб был нанесен жилому фонду: суммарные потери жилой площади за годы войны составили около трех млн. кв. метров, без учета крупных жилых массивов в южных районах города, наиболее подверженных атакам противника¹⁸.

После начала блокады квартиру Синцовых в доме на углу Каменноостровского проспекта и улицы Академика Павлова

«уплотнили»: во вторую комнату из Московского района переселили семью из семи человек члены которой один за другим погибли от голода¹⁹. Попытки обеспечить самые необходимые бытовые потребности отнимали много сил и времени: «вопросы выживания — принести воду, отстоять очередь за хлебом, вернуться домой — занимали много времени и отбирали жизненные силы»²⁰. В прошлое ушло понятие домашнего уюта: «Еще ни разу не удалось посидеть дома с открытым окном, а так надоело жить за заклеенными материей стеклами»²¹, а пространство города стало враждебной и опасной средой для любого горожанина.

С 1 сентября 1941 г. Н.Д. Синцов был переведен на работу в Приморский райком ВКП(б) заведующим отделом пропаганды и агитации²². График работы был ненормированным, что было обусловлено чрезвычайными военными обстоятельствами²³. Николай Дмитриевич вошел в состав редакционной коллегии районного печатного издания «Экстренный бюллетень Приморского райкома ВКП(б) и райисполкома», на страницах которого публиковались и подготовленные им лично агитационные материалы²⁴. В служебные обязанности заведующего входила контактная работа с жителями района, разъяснение ключевых решений и распоряжений как центрального, так и городского руководства, касавшихся организации жизни в городе-фронте.

После первой блокадной зимы 25 марта 1942 г. Исполком принял решение «О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей, набережных города Ленинграда»²⁵. Роль заведующего районным отделом пропаганды и агитации заключалась в информационном сопровождении мероприятий: «Езжу с утра до вечера по улицам и дворам района с радио-передвижкой, агитирую, хвалю честных людей, клеймлю тунеядцев.... Вожу с собой патефон, пластинки и даем музыку так, что сразу на несколько улиц»²⁶. Впрочем, Николай Дмитриевич не только выполнял свои прямые служебные обязанности, но и сам принимал участие в очитке города: «Сегодня вечером опять сам работал ломом и лопатой»²⁷.

Наиболее тяжелые месяцы блокады 1941–1942 гг. фатально отразились на состоянии здоровья старших членов семьи Синцовых: в феврале 1942 г. умер от голода Дмитрий Матвеевич²⁸, отец Николая Дмитриевича. Его похоронили на Серафимовском кладбище в общей могиле, а сын даже не смог прийти на похороны: проводил важное собрание на одном из заводов²⁹. В апреле 1942 г., в процессе эвакуации, на станции Данилов от дистрофии скончался отец А.М. Синцовой³⁰.

Весной 1942 г. собственную ситуацию с продовольствием Н.Д. Синцов характеризовал как удовлетворительную³¹. В одном из писем он уделит внимание специфике продовольственного обеспечения партийных работников: «В столовой у нас... со вчерашнего дня [с 28 марта] ... при отпуске обедов и ужинов... не будут вырезать талоны ни на крупу, ни на жиры, ни на сахар, а за мясо — только 50%. Конечно, при здешних маленьких порциях этим сыт не будешь...»³². «Излишками» Николай Дмитриевич делился с матерью, Александрой Ивановной, страдавшей от дистрофии. В апреле 1942 г. ее в тяжелом состоянии сумели эвакуировать к снохе и внукам³³. Весной 1942 г. появилась возможность эвакуировать и мать Антонины Михайловны, вместе с другой ее дочерью и новорожденным внуком. В тяжелом состоянии они также были вывезены в Вятскую область³⁴. Н.Д. Синцов остался в Ленинграде один.

В письмах жене и дочерям он и сам констатировал, что сильно похудел: «Я хоть не скелет, обтянутый кожей, но мало похож на кругленького и розового папу...»³⁵. Помимо этого, напоминало о себе и хроническое заболевание ног, из-за которого он был освобожден от военной службы по состоянию здоровья: он не мог быстро ходить³⁶. Тем не менее, в своих письмах близким Николай Дмитриевич, как правило, старался сохранить бодрый и оптимистичный тон³⁷ и лишь иногда жаловался на недомогание и усталость³⁸.

О качестве повышенного продовольственного снабжения, которое распространялись на партийное руководство города, косвенно свидетельствует тот факт, что весной 1942 г. на работе Н.Д. Синцов упал в обморок от голодного истощения. Его срочно направили на лечение на оздоровительную базу, расположенную недалеко от железнодорожной станции Шувалово, где в течение недели его сумели подлечить, и он опять смог включиться в работу³⁹.

Несмотря на трагические события в семье Синцовых в конце зимы 1942 г., в марте в письмах супруге Николай Дмитриевич отмечает положительные перемены в блокированном городе: стоявший напротив их дома трамвайный вагон убрали, ушли и другие трамваи, зимовавшие на улицах. По городу начали ходить грузовые трамвайные платформы, но ожидалось, что в скором времени будет возобновлено и пассажирское движение⁴⁰. Действительно, 11 апреля 1942 г. в Ленгорисполком было утверждено решение о возобновлении с 15 апреля пассажирского трамвайного движения на пяти маршрутах⁴¹. Для военного времени мера была смелой и неординарной, символизировавшей постепенное возрождение города.

В условиях мобилизации на фронт автобусного парка трамвай был единственным видом общественного транспорта в блокированном городе: «Попадают вагоны, в которых лишь одно стекло, а остальные заделаны фанерой»⁴².

19 марта 1942 г. Ленгорисполком принял решение «О развитии индивидуального огородничества»⁴³. На различных пригодных земельных участках в городской черте началось создание личных потребительских огородов и их объединений, горожанам выдавались семена для посадки и сельскохозяйственный инвентарь: «Давали ... две сотки земли. Присылали семена. Там были и морковь, и репа, и брюква, и турнепс»⁴⁴. Н.Д. Синцову также был выделен в индивидуальное пользование участок в 40 кв. метров: «Когда я буду этим заниматься — не знаю, но хотел бы ...снять осенью небольшой «урожай» свеклы и моркови... Картофеля для посадки, конечно, нет ни у кого...»⁴⁵.

Условия жизни в городе-фронте неизбежно наложили отпечаток и на досуговые практики ленинградцев. Об этом красноречиво пишут многие жители блокированного Ленинграда: «никаких развлечений в блокадном Ленинграде не было»⁴⁶. Тем не менее, понятие досуга включает в себя не столько развлечения, сколько способ проводить свободное время в целом. Наиболее характерными чертами блокадного досуга стали: его кратковременный и нерегулярный характер, обусловленный необходимостью трудиться для нужд города и фронта и обеспечивать свои жизненные потребности в чрезвычайных коммунальных условиях, а также, как правило, его минорная тональность, связанная с осмыслением и приспособлением к чрезвычайной обстановке в городе.

О своем досуге, несмотря на перманентный дефицит свободного времени, периодически упоминает Н.Д. Синцов. Среди повторявшихся вариантов его проведения он отмечает: чтение газет⁴⁷, прослушивание радио⁴⁸, писание писем родным («Включаю маленькую аккумуляторную лампочку и пишу ...при ее свете»⁴⁹). В письмах встречаются стихи собственного сочинения. В конце мая 1942 г. Николай Дмитриевич все же нашел время и силы для работы в огороде: «Сегодня теплый, воскресный хороший день и я, проработав четыре часа... изрядно загорел»⁵⁰.

Прогулки по городу, почти всегда обусловленные служебной необходимостью, стали еще одним способом хоть немного отдохнуть, понаблюдать за переменами в облике осажденного города: «Мне приходится бывать на Невском раз-два в неделю. ... иду либо спеша, либо медленно до Мойки»⁵¹. В письмах, написанных осенью

1942 г., он достаточно подробно описывает повреждения главного проспекта города: «Я иду мимо закрытого Пассажа и смотрю на Гостиный Двор... Его ниши заколочены. Правое крыло здания выглядит черным обгорелым скелетом. Потолки провалились. ... Я смотрю на здание Думы, ...на которой уже больше года торчат мертвые, изуродованные часы»⁵². Тем не менее, кое-что даже в условиях города-фронта осталось неизменным: «Сквер у Казанского собора почти не изменился. По дорогам бегают дети, на скамейках сидят взрослые. ... «Дом книги» живет своей жизнью. Люди покупают книги»⁵³.

Находим информацию и о культурно-просветительских мероприятиях. В частности, на Проспекте 25 октября⁵⁴, напротив здания бывшей Думы, в сентябре 1942 г. была организована выставка, посвященная подготовке к предстоящей зиме с учетом имеющегося блокадного опыта. Основные экспонаты: образец печки-буржуйки из кирпичей с железным верхом, примеры утепления водопроводных труб, макеты крыш с элементами заплаточного ремонта, иллюстративные материалы, посвященные ремонту водопроводных труб⁵⁵.

Н.Д. Синцов, как человек, обладавший литературным талантом, в письмах передает звуковой фон главного проспекта осажденного Ленинграда: «...Звонят трамваи... Катят автомобили... Проходят отряды бойцов... И песня звенит на Невском, как и на других улицах города. ... И радиорупоры не умолкают ни на минуту: то боевой доклад, то музыка..., то просто мерный стук метронома»⁵⁶.

Зимой 1943 г. Н.Д. Синцову по состоянию здоровья был предоставлен недельный отпуск, который он провел с семьей, находившейся в эвакуации: «Девочки его не узнали, такой он был худой, дичились, называли на «вы», но потом повисли на нем и старались быть вместе с ним»⁵⁷.

С 16 апреля 1943 г. Николай Дмитриевич был назначен начальником отдела политического вещания ленинградского радиокомитета⁵⁸. Новая работа подразумевала иной масштаб деятельности: не просто пропагандистская работа внутри одного района, а отбор и соответствующая подача политической информации для всего Ленинграда и для фронта. Теперь под его началом трудились 28 редакторов, материалы которых нужно было редактировать, прежде чем «пускать в эфир»⁵⁹: «За спиной — говорит мое радио, передаются последние известия: «Ленинградский выпуск». Мне, собственно, их уже не интересно слушать — час назад я прочел, выправил и подписал весь материал, который сейчас доходит до меня через репродуктор...»⁶⁰.

О специфике адаптации на новом месте Николай Дмитриевич не раз писал супруге: «Работу постепенно осваиваю. ...Конечно, нужен еще срок, чтобы органически вписаться в этот сложный радио — организм... У меня теперь выработалось чуть ли не профессиональная привычка к микрофону»⁶¹. Н.Д. Синцов оценивал новую работу как увлекательную и вполне соответствующую его интересам и способностям⁶², но вместе с тем гораздо более напряженную, чем предшествующую. Вместе с тем Николая Дмитриевича вдохновляло осознание той огромной роли, которую играло ленинградское радио в годы блокады: перестав быть только формой досуга, его прослушивание превратилось для многих горожан в жизненную необходимость⁶³. Помимо того, что Н.Д. Синцов руководил политическим вещанием ленинградского радио, он был еще и военным корреспондентом: вел репортажи с кораблей Балтийского флота⁶⁴. Его радиорепортажи «Школа войны», «Бородинский бой», «Трудовое наступление ленинградцев», «Молодежь Европы против Гитлера», очерки из цикла «Русская слава» повторно транслировались по просьбам жителей Ленинграда⁶⁵. Член Военного Совета Балтийского флота контр-адмирал Н.К. Смирнов вспоминал, что эти радиопередачи «слушали на боевых кораблях и в частях... Благодаря радио, печати флот слышал дыхание города, знал о его напряженной борьбе»⁶⁶. За эту работу он был награжден орденом «Красной Звезды».

22 мая 1943 г. его избрали секретарем партийной организации Радиокомитета⁶⁷. Дополнительные обязанности еще больше увеличили и без того значительную служебную нагрузку. С переходом на новую работу Николай Дмитриевич начал работать без выходных (несмотря на официально полагавшийся выходной в воскресенье), так как считал недопустимым отсутствовать на работе хотя бы один день⁶⁸ и даже подумывал переселиться в Дом радио или оставаться ночевать там хотя бы тогда, когда приходилось задерживаться до позднего часа⁶⁹. Впоследствии он получил в личное пользование служебную комнату.

Подобная практика переселения не только рядовых ленинградцев, но и руководящих работников на место службы была достаточно распространенной в целях экономии сил и времени. Об аналогичном переезде сообщает в своих воспоминаниях главный архитектор Ленинграда, глава Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома (АПУ) Н.В. Баранов: «Сам же я перебрался на улицу Зодчего Росси, в АПУ, так как к этому времени руководители учреждений Ленгорисполкома и многих других организаций перешли на казарменное положение»⁷⁰.

После прорыва блокады в январе 1943 г. набрали темп восстановительные работы в сфере городского хозяйства. Город постепенно преображался. На заседании Ленгорисполкома 15 апреля 1943 г. были подведены промежуточные итоги: бесперебойно функционировали водопроводные станции, трамвай, бани и прачечные, школы и больницы; в подавляющем большинстве заселенных квартир имелось электрическое освещение, жильцы домов снабжались дровами; в основном закончены работы по очистке дворов, улиц и площадей от снега и мусора, что улучшило санитарное состояние и наведен порядок в городе⁷¹. Иллюстрацию к сведениям из делопроизводственных материалов находим в письмах Н.Д. Синцова: «Заделаны почти все раны на домах и на асфальте, причиненные артобстрелом. Подштукатурены стены...»⁷², «...Дыры в домах быстро заделываются, да и не так-то их много»⁷³.

Еще 7 января 1943 г. в Ленгорисполкоме началось обсуждение подготовки к весенней посевной кампании⁷⁴. По сравнению с предыдущим годом посевная площадь была увеличена на 9%: «Вечерами люди урывают часок другой, чтобы вскопать и засадить свои грядки. Нынче грядок больше, чем в прошлом году. ... Ленинградцы в прошлом году успели почувствовать великое значение собственных овощей»⁷⁵.

Одним из самых эмоциональных стало письмо от 23 января 1944 г., в котором Н.Д. Синцов рассказывает близким о своей работе накануне полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады: «За вечер и ночь у меня перед микрофоном выступило двадцать два человека — бойцы, работницы, ученые и т.д. Вещание шло до половины третьего ночи. Улеглись спать в четыре. На следующий день утром я поехал на фронт с нашей репортажной машиной и военными корреспондентами»⁷⁶.

В марте 1944 г. семья Синцовых воссоединилась: вернулись из эвакуации мать, жена и дочери Николая Дмитриевича. По возвращении Антонина Михайловна устроилась на работу инспектором в отдел социального обеспечения семей военнослужащих⁷⁷. Мать Н.Д. Синцова, Александра Ивановна, занималась детьми и домашним хозяйством. Сам Николай Дмитриевич все так же работал без выходных⁷⁸.

Совместный семейный быт к лету 1944 г. налажился. Старшая дочь, Татьяна, вместе с одноклассниками работали на огородах. По окончании работы, в качестве вознаграждения, она привезла домой кочан капусты, немного моркови и лука. А.И. Синцова летом обрабатывала огород сына, и к осени ей тоже удалось собрать

небольшой урожай. Ездили в Новую деревню на деревообделочный завод за отходами, которыми топили «буржуйку».

Все предметы гардероба членов семьи, оставленные в Ленинграде в начале войны, сохранились, и подросшим девочкам перешивали одежду из старых «взрослых» платьев и костюмов. Н.Д. Синцов, как и прежде, возвращался с работы поздно, но если ему удавалось прийти пораньше, то вечера он неизменно проводил с детьми. Вместе они играли, читали, учили стихи, устраивали «спектакли» (любимым был «Стрекоза и муравей» по басне И.А. Крылова)⁷⁹.

С 18 января 1945 г. Н.Д. Синцова выдвинули на работу в Ленинградский областной комитет ВКП(б) на должность заместителя начальника отдела пропаганды и агитации⁸⁰. За работу в осажденном Ленинграде и вклад в обеспечение жизнедеятельности блокированного города он был награжден (помимо вышеупомянутого ордена «Красной Звезды»⁸¹) медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁸².

В июле 1946 г. Николай Дмитриевич избран секретарем Обкома ВКП(б) по пропаганде⁸³. Ответственная работа на высоких партийных должностях повлекла еще большую занятость, но и некоторые материальные преференции, полагавшиеся по статусу партийному руководству. Тем не менее, близкими эти привилегии воспринимались как обязанности, неизбежно прилагавшиеся к высокой должности и нарушавшие привычный семейный уклад жизни: «Теперь мы папу почти совсем не видели. Утром за ним приезжала машина, и до поздней ночи он был на работе. ... У нас были две прекрасные комнаты 18 и 30 м и отдельная передняя. Все пришлось сдать в жилищный отдел. Нам дали на Кронверкской улице квартиру из четырех комнат..., дали дачу в Оллило... зимой праздничные дни мы проводили на Каменном острове, где была база отдыха... Всем нам, кто имел право бывать в этом доме, вменялось в обязанность все праздники и выходные дни обязательно бывать с семьями...»⁸⁴.

Подводя итоги исследования, прежде всего, отметим, что Н.Д. Синцов осознанно отказался от предложения уехать в тыл вместе с семьей и решил остаться в родном Ленинграде. Конечно, вряд ли он до конца понимал, какие тяготы выпадут на его долю и на долю родственников, сделавших аналогичный выбор. Тем не менее, он разделил потери и лишения, с которыми столкнулась каждая ленинградская семья в годы блокады: разлука с близкими, голод, болезни, тяжелые бытовые условия, смерть родственников...

Будучи представителем ленинградского руководства, он имел доступ к привилегиям: повышенным нормам питания, особому режиму лечения, мог получить в служебное пользование отдельную комнату для проживания на работе. Между тем, весьма красноречиво характеризуют продовольственные и медицинские привилегии, распространявшиеся на руководящих партийных работников в годы блокады, факты тяжелого голодного истощения и гибели от алиментарной дистрофии его ближайших родственников, а также эпизод, произошедший с Н.Д. Синцовым весной 1942 г., когда он сам упал обморок. Наряду с привилегиями, партийная работа в чрезвычайных условиях налагала гораздо большую ответственность, отличалась высокой интенсивностью, носила ненормированный характер и была более опасной для жизни, так как требовала периодически выезжать на линию фронта.

Эмоциональный фон повседневности Н.Д. Синцова характеризовался отсутствием страха, подавленного настроения, по крайней мере, в период с весны 1942 г. После нескольких месяцев войны у него, как и у многих ленинградцев, начала формироваться специфическая привычка не паниковать и даже не обращать внимания на артиллерийскую канонаду: «Не скажу, что это равнодушие и безразличие к своей судьбе, но это просто, очевидно, понимание всей обстановки, ее трезвая оценка»⁸⁵. Тон посланий варьировался от печально-лиричного до сдержанно-оптимистичного или даже патетического. В письмах Николай Дмитриевич почти не жаловался и неизменно стремился подбодрить близких.

Основным способом выжить, который осознанно или бессознательно использовал Н.Д. Синцов, стало полное погружение в работу, соединение повседневности бытовой и служебной, особенно после того как часть родственников была эвакуирована, а другие члены семьи погибли, и он остался в Ленинграде один. Ощущение собственной полезности придавало страданиям и лишениям смысл, давало духовные и физические силы для ответственной работы. Еще одним духовным источником, питавшим Н.Д. Синцова в блокадных условиях, стало общение с женой и дочерьми посредством переписки. Сопереживание и соучастие, а также спокойствие за их жизни неизменно поддерживало его в самые тяжелые периоды.

Работа с источниками личного происхождения, связанными с историей одной семьи, позволяет глубоко погрузиться в семейные и межличностные отношения ее членов, «прожить» вместе с ними наиболее радостные и сложные периоды. Хотя источники имеют

микроисторический характер, тем не менее, в письмах и воспоминаниях членов семьи Синцовых достаточно рельефно отразились наиболее значимые события истории 1940-х–1950-х годов: особенности жизни в условиях войны и блокады, восстановление Ленинграда, освобождение города и воссоединение семьи, специфика организации послевоенного быта семей партийных руководителей, драматические обстоятельства «Ленинградского дела» и реабилитация.

---

¹ Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2002; Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. Ежегодник. 2007, Вып. 9 (54); Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

² См. напр.: Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959; Ковальчук В.М., Соболев Г.Л. Ленинградский реквием. О жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады // Вопросы истории. 1965. № 12; Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской: коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л., 1985; Дзенискевич А.Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. Л., 1995. 132 с.; Ваксер А.З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб., 2005; Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3-х томах. СПб., 2013–2017.

³ См. напр.: Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. СПб., 2003; Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: В 2-х кн. СПб., 2004. Кн. 1; Кутузов А.В. Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй Мировой войны: автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012; Зотова А.В. Экономика блокады. СПб., 2016; Болдовский К.А. Ленинград в декабре 1941 года // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1.

⁴ Соболев Г.Л. Блокадная повседневность в дневниках ленинградцев // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 578.

⁵ Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. СПб., 2013; Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг. М., СПб., 2013.

⁶ Пянкевич В.Л. Люди жили слухами: неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014.

⁷ См. напр.: Harrison E. Salisbury. The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York, 1969. P. 571–583; Parrish M. The lesser terror: Soviet state security, 1939–1953. Westport, 1996; Bidlack R. The Political Mood in Leningrad during the First Year of the Soviet-German War // The Russian Review, Vol. 59, No. 1 (Jan., 2000); Hass J. K. Norms and Survival in the Heat of War: Normative Versus Instrumental Rationalities and Survival Tactics in the Blockade of Leningrad // Sociological Forum, Vol. 26, No. 4 (DECEMBER 2011).

⁸ Совр.: Санкт-Петербургский государственный институт культуры. Биографические сведения: Синцов Николай Дмитриевич // Судьбы людей. С. 158–159.

- ⁹ Биографические сведения: Синцов Николай Дмитриевич // Судьбы людей. С. 158–159.
- ¹⁰ Фрагменты писем Николая Дмитриевича Синцова из Ленинграда родным. 1942–1943 гг.: Ленинград 27 сентября 1942 г. // Судьбы людей. С. 63–66.
- ¹¹ Воспоминания А.М. Синцовой: Тетрадь №2. Продолжение воспоминаний: июль 1995 года // Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ¹² Там же.
- ¹³ Письмо Е.Р. Доброотиной А.А. Амосовой 5 октября 2023 г.
- ¹⁴ См. напр.: Манаков Н.А. В кольце блокады: хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л., 1961; Баранов Н.В. Силуэты блокады. Л., 1982; Машанский Ф.И. Суровый экзамен // Листки блокадного календаря. Вып. 1. Л., 1988.
- ¹⁵ Справка. Центральный парк культуры и отдыха им С.М. Кирова. 15 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ¹⁶ Воспоминания А.М. Синцовой...// Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ¹⁷ Воспоминания А.М. Синцовой...// Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ¹⁸ Попков П.С. Докладная записка о жилищных мероприятиях в городе Ленинграде от 29 января 1944 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 в. Д. 6687. Л. 204.
- ¹⁹ Воспоминания А.М. Синцовой...// Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ²⁰ Ратнер Л. Вы живы в памяти моей: Воспоминания блокадного мальчика // Нева. 2002. № 9. С. 149; Костина Е.В. Воспоминания // Живая память... С. 152.
- ²¹ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 20 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ²² Справка. Ждановский районный комитет г. Ленинграда. 18 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ²³ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 4 апреля 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных. Л. 1.
- ²⁴ Приморские частушки // Экстренный бюллетень № 2 Приморского райкома ВКП(б) и райисполкома. 1942. 2 апреля. С. 1.
- ²⁵ Решение исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся от 25 марта 1942 г. // Ленинградская правда. 1942. 26 марта.
- ²⁶ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 29 марта 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных. Л. 1.
- ²⁷ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 4 апреля 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных. Л. 1.
- ²⁸ Воспоминания А.М. Синцовой // Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 29 марта 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных. Л. 2.
- ³² Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 29 марта 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных. Л. 2.
- ³³ Воспоминания А.М. Синцовой // Семейный архив Синцовых-Доброотиных.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 4 апреля 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Доброотиных. Л. 2.

- ³⁶ Воспоминания А.М. Синцовой // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ³⁷ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 24 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ³⁸ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 10 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных. Л. 1.
- ³⁹ Воспоминания А.М. Синцовой...// Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁴⁰ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 29 марта 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных. Л. 2.
- ⁴¹ Архив большого дома: блокадные дневники и документы. СПб., 2007. С. 377.
- ⁴² Фрагменты писем Николая Дмитриевича Синцова из Ленинграда родным. 1942–1943 гг.: Ленинград 24 мая 1943 г. // Судьбы людей. С. 66–67.
- ⁴³ О развитии индивидуального огородничества // Архив большого дома: Блокадные дневники и документы. СПб., 2007. С. 375.
- ⁴⁴ Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 1979. С. 68.
- ⁴⁵ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 10 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных. Л. 1-2.
- ⁴⁶ Ратнер Л. Вы живы в памяти моей: Воспоминания блокадного мальчика // Нева. 2002. № 9. С. 149; Костина Е.В. Воспоминания // Живая память... С. 152.
- ⁴⁷ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 16 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных. Л. 1.
- ⁴⁸ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 24 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁴⁹ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 26 июля 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁵⁰ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 24 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁵¹ Фрагменты писем Николая Дмитриевича Синцова из Ленинграда родным. 1942–1943 гг.: Ленинград 27 сентября 1942 г. // Судьбы людей. С. 63–64.
- ⁵² Там же. С. 64.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ В 1918 г. Невский проспект был переименован в проспект 25-го Октября. Название сохранялось вплоть до января 1944 г. однако и до 1944 г. в повседневном общении ленинградцы продолжали называть его «Невским».
- ⁵⁵ Фрагменты писем Николая Дмитриевича Синцова из Ленинграда родным. 1942–1943 гг.: Ленинград 27 сентября 1942 г. // Судьбы людей. С. 64.
- ⁵⁶ Там же. С. 66.
- ⁵⁷ Воспоминания А.М. Синцовой...// Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁵⁸ Справка. Отдел Радиоинформации от 15 января 1955 г. № 1328 // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁵⁹ Воспоминания А.М. Синцовой...// Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁶⁰ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 16 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁶¹ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 16 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁶² Там же.

- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Михельсон В. Тот самый Синцов // Смена. 1993. 10 сентября. № 204. С. 4.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 22 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁶⁸ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 22 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁶⁹ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 18 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁷⁰ Баранов Н.В. Силуэты блокады. С. 41.
- ⁷¹ № 51. Решение Ленгорисполкома об итогах работы в I квартале и плане городского хозяйства Ленинграда на II квартал. 15 апреля 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета январь—декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения. Сборник документов. СПб., 2018. С. 201.
- ⁷² Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 3 ноября 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁷³ Фрагменты писем Николая Дмитриевича Синцова из Ленинграда родным. 1942—1943 гг.: Ленинград 24 мая 1943 г. // Судьбы людей. С. 66—67.
- ⁷⁴ Запись доклада Н.А. Манакова об итогах работы в IV квартале 1942 г. и утверждении плана городского хозяйства на I квартал 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета январь—декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения. Сборник документов. СПб., 2018. С. 21.
- ⁷⁵ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 20 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁷⁶ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 23 января 1944 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁷⁷ Воспоминания А.М. Синцовой... // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Воспоминания А.М. Синцовой... // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁸⁰ Справка. Ленинградский областной комитет КПСС. 19 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁸¹ Москаленко Л.П. Человек светлой и красивой души: к 110-летию со дня рождения Н. Д. Синцова // Газета СПбГУКИ. 2013. № 9. С. 6.
- ⁸² Синцов Николай Дмитриевич // Poisk.re. URL: <https://poisk.re/>.
- ⁸³ Справка. Ленинградский областной комитет КПСС. 19 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁸⁴ Воспоминания А.М. Синцовой: Тетрадь №3. Продолжение воспоминаний: август 1995 года // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
- ⁸⁵ Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 16 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.

Список литературы

1. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 1979.
2. Баранов Н.В. Силуэты блокады. Л., 1982.
3. Блокадные дневники и документы / Сост. С.К. Бернев, С.В. Чернов. СПб., 2007.
4. Болдовский К.А. Ленинград в декабре 1941 года // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1.
5. Ваксер А.З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб., 2005.
6. Воспоминания А.М. Синцовой // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
7. Дзенискевич А.Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. Л., 1995.
8. Зотова А.В. Экономика блокады. СПб., 2016.
9. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959.
10. Ковальчук В.М., Соболев Г.Л. Ленинградский реквием. О жертвах населения в Ленинграде в годы войны и блокады // Вопросы истории. 1965. № 12.
11. Костина Е.В. Воспоминания // Живая память: О боях за Родину и буднях тыла, о блокаде Ленинграда, о жизни в оккупации и плену вспоминают ветераны Сенного округа. СПб., 2010.
12. Кутузов А.В. Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй Мировой войны: автореферат дисс. СПб., 2012.
13. Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской: коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л., 1985.
14. Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. СПб., 2003.
15. Лелеко В.Д. Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: дисс. СПб., 2002.
16. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: В 2-х кн. СПб., 2004. Кн. 1.
17. Манаков Н.А. В кольце блокады: хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л., 1961.
18. Машанский Ф.И. Суровый экзамен // Листки блокадного календаря. Вып. 1. Л., 1988.
19. Михельсон В. Тот самый Синцов // Смена. 1993. 10 сентября. № 204.
20. Москаленко Л.П. Человек светлой и красивой души: к 110-летию со дня рождения Н.Д. Синцова // Газета СПбГУКИ. 2013. № 9.
21. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.
22. Письмо Е.Р. Добротиной А.А. Амосовой 5 октября 2023 г. // Личный архив А.А. Амосовой.
23. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 10 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
24. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 16 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.

25. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 18 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
26. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 20 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
27. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 22 мая 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
28. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 23 января 1944 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
29. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 24 мая 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
30. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 26 июля 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
31. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 29 марта 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
32. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 3 ноября 1943 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
33. Письмо Н.Д. Синцова супруге, А.М. Синцовой. 4 апреля 1942 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
34. Попков П.С. Докладная записка о жилищных мероприятиях в городе Ленинграде от 29 января 1944 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 в. Д. 6687. Л. 204.
35. Приморские частушки // Экстренный бюллетень № 2 Приморского райкома ВКП(б) и райисполкома. 1942. 2 апреля.
36. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. Ежегодник. 2007, Вып. 9 (54).
37. Пянкевич В.Л. Люди жили слухами: неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014.
38. Ратнер Л. Вы живы в памяти моей: Воспоминания блокадного мальчика // Нева. 2002. № 9.
39. Синцов Николай Дмитриевич // poisk.re. <https://poisk.re/>
40. Соболев Г.Л. Блокадная повседневность в дневниках ленинградцев // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006.
41. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3-х томах. СПб., 2013–2017.
42. Справка. Ждановский районный комитет г. Ленинграда. 18 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
43. Справка. Ленинградский областной комитет КПСС. 19 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
44. Справка. Отдел Радиоинформации от 15 января 1955 г. № 1328 // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
45. Справка. Центральный парк культуры и отдыха им С.М. Кирова. 15 января 1955 г. // Семейный архив Синцовых-Добротиных.
46. Судьбы людей. «Ленинградское дело» / Сост. А.П. Смирнов. СПб., 2009.

47. Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг. М., СПб., 2013.
48. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. СПб., 2013.

References

1. 'Primorsk chastushka' in Ekstrennii bulletin no. 2, Primorskogo raikoma VKP(b) I raisspolkoma. 1942. (In Russian).
2. Adamovich A. Granin D. Blockade book. (Moscow, 1979) (In Russian).
3. Baranov N. V. Blockade silhouettes. (Leningrad, 1982) (In Russian).
4. Bidlack R. The Political Mood in Leningrad during the First Year of the Soviet-German War // The Russian Review, Vol. 59, No. 1 (Jan., 2000).
5. Blockade dairies and documents Ed. by S. K. Bernev, S. V. Chernov (Saint Petersburg, 2007) (In Russian).
6. Boldovskiy K. A. 'Leningrad in December 1941', Noveishaya Istoria, no. 1, 2019 (In Russian).
7. Document. Department of Radioinformation, 15 of January of 1955, no. 1328. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
8. Document. Kirov central park of culture and rest. 15 January 1955. (In Russian).
9. Document. Zhdanovsk region committee of Leningrad, 18 of January 1955. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
10. Dzeniskevich A. R. Blockade and Politics. The defence of Leningrad in political current situation. (Leningrad, 1995) (In Russian).
11. Harrison E. Salisbury. The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York, 1969.
12. Hass J. K. Norms and Survival in the Heat of War: Normative Versus Instrumental Rationalities and Survival Tactics in the Blockade of Leningrad // Sociological Forum, Vol. 26, No. 4 (DECEMBER 2011).
13. Karasev A.V. Leningrad citezens in Blockade. 1941–1943. (Moscow, 1959) (In Russian).
14. Kostina E. V. 'Memories' in Zhivaya pamayt: o boyah za rodinu i budnyah tila, o blockade Leningrada, o zhizni v okkupatsii i plenu vspominayut veterany Sennogo okruga. (Saint Petersburg, 2010) (In Russian).
15. Kovalchuk V.M., Sobolev G. L. 'Leningrad requiem. Population sacrifices during the war and blockade in Leningrad' in Voprosi Istorii, no. 12, 1965. (In Russian).
16. Kutuxov A. V. Leningrad Blockade in information opposition during the Second World War: author's abstract. (Saint Petersburg, 2012) (In Russian).
17. Kutuzov V. A. Revival of Leningrad earth: communists in the advance-guard of national economy renewal in Leningrad region during Great Patriotic war. (Leningrad, 1985) (In Russian).
18. Lebina N. B., Chistyakov A. N. Everyday man and reforms. (Saint Petersburg, 2003) (In Russian).
19. Leleko V. D. Everyday life space as a subject of culturology analysis: dissertation. (Saint Petersburg, 2002) (In Russian).
20. Lomagin N. A. Unknown Blockade: in 2 books. (Saint Petersburg, 2004) (In Russian).

21. Manakov N. A. In *Blockade ring: economy and life of besieged Leningrad.* (Leningrad, 1961) (In Russian).
22. *Memories of A. M. Sintsova.* Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
23. Mihelson V. 'This Sintsov' in *Smena*, no. 204, 1993. (In Russian).
24. Moskalenko L. P. 'Man with light and beautiful soul: for the 110th anniversary of N. D. Sintsov's birthday' in *SPSUCA paper*, no. 9, 2013. (In Russian).
25. Myshanskiy F. I. 'Severe exam' in *Listki blokadnogo kalendarya*, no 1. (Leningrad, 1988) (In Russian).
26. Orlov I. B. *The soviet everyday life: historical and social aspects of formation.* (Moscow, 2010) (In Russian).
27. Parrish M. *The lesser terror: Soviet state security, 1939–1953.* Westport: Prager, 1996.
28. *People's fates. "Leningrad case".* Ed. by A. P. Smirnov. (Saint Petersburg, 2009) (In Russian).
29. Piankevich V. L. *People lived with rumors: informal communicative space of blockade Leningrad.* (Saint Petersburg, 2014) (In Russian).
30. Popkov P. S. Memorandum about housing actions in Leningrad, 29 of January 1944, CSAHPD of SPb. F. 24, D. 2v. D. 6687, P. 204. (In Russian).
31. Pushkareva N. L. 'Object and methods of studying of everyday life history' in *Sotsialnaya istoriya*, no. 9 (54), 2007 (In Russian).
32. Ratner L. 'You are alive in my mind: Memories of blockade boy' in *Neva*, no. 9, 2009. (In Russian).
33. Sintsov Nikolai Dmitrievich. <https://poisk.re/>
34. Sobolev G. L. 'Blockade everyday life in dairies of Leningrad citizens' in *Otechestvennaya istoriya i istoricheskaya misl v Rossii XIX–XX centuries: for the 75th anniversary of Aleksey Nikolaevicha Tsamutali.* (Saint Petersburg, 2006) (In Russian).
35. The letter of E. R. Dobrotina to A. A. Amosova 5 of October 2023. Private archive of A. A. Amosova. (In Russian).
36. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 10 of May 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
37. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 16 of May 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
38. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 18 of May 1943. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
39. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 20 of May 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
40. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 22 of May 1943. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
41. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 23 of January 1944. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
42. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 24 of May 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
43. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 26 of July 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).

44. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 29 of March 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
45. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 3 of November 1943. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
46. The letter of N. D. Sintsov to his wife A. M. Sintsova. 4 of April 1942. Family archive of the Sintsovs-Dobrotins. (In Russian).
47. Vaksner A. Z. Afterwar Leningrad. 1945–1982. (Saint Petersburg, 2005) (In Russian).
48. Yarov S. V. Everyday life of blockade Leningrad. (Saint Petersburg, 2013) (In Russian).
49. Yarov S. V. Blockade ethics. Morals notion in blockade Leningrad 1941–1942. (Moscow, Saint Petersburg, 2013) (In Russian).
50. Zotova A.V. Economics of blockade. (Saint Petersburg, 2016) (In Russian).

Аниконов Павел Александрович — *заведующий отделом
информационного и компьютерного обеспечения
Библиотеки РАН. znamensky2009@yandex.ru*

Артиллерийские обстрелы Ленинграда в 1941 году: по данным немецких и отечественных документов

Аннотация: В статье на основе немецких и отечественных документов рассмотрены задачи, стоявшие перед артиллерией группы армий «Север» в отношении Ленинграда, а также ее структура, вооружение и действия в 1941 г.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, немецкая артиллерия, артиллерийский обстрел, группа армий «Север».

Anikonov Pavel Alexandrovich — *Head of the Department of Information and Computer Support of the Library of the Russian Academy of Sciences, znamensky2009@yandex.ru*

Artillery shelling of Leningrad in 1941: according to German and domestic documents

Abstract: Based on German and Russian documents, the article examines the tasks facing the artillery of Army Group North in relation to Leningrad, as well as its structure, armament and actions in 1941.

Keywords: blockade, Leningrad, German artillery, artillery shelling, Army Group «North».

В отечественной литературе о блокаде Ленинграда упоминание или описание артиллерийских обстрелов города встречается практически в каждой работе. При этом в большинстве из них приводятся только общие, широко известные сведения. В тех же исследованиях, где обстрелы освещены подробнее, наиболее глубоко исследованы потери среди гражданского населения Ленинграда, понесенные от

действия вражеской артиллерии. В некоторых изданиях достаточно подробно рассмотрен ход контрбатарейной борьбы частей Ленинградского Фронта (ЛФ) против немецкой артиллерии¹.

Небольшое описание обстрелов и их последствий с использованием архивных документов и свидетельств очевидцев приведено в книге «Непокоренный Ленинград: краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны»². Также нельзя не упомянуть книгу А.В. Бурова «Блокада день за днем», в которой в хроникальном описании событий блокады приведены краткие сведения об артиллерийских обстрелах и их последствиях³.

Работа служб Местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда, в том числе ликвидация последствий вражеских обстрелов, упоминается во многих книгах, статьях, очерках. Наиболее полно она была освещена в нескольких работах, среди которых можно выделить вышедшую в 1975 году книгу А.Н. Беляева «Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны»⁴.

Вместе с тем, некоторые темы, например, состав немецкой артиллерийской группировки, обстреливавшей Ленинград, в этих работах описаны на основе имевшихся на то время отечественных источников, практически без учета немецких документов.

В последние годы у исследователей появилась возможность работать с документами немецких военных частей и соединений из состава группы армий «Север», державших Ленинград в кольце блокады в 1941–1944 гг. Их обширная коллекция находится в Национальном архиве США. В некоторых из этих документов освещена деятельность артиллерийских подразделений, производивших артиллерийские обстрелы города. Это, в первую очередь, сводки, приказы, сообщения и т.д. 18-й армии группы армий «Север» (прежде всего, 303-го Высшего артиллерийского командования) и входившего в нее 50-го армейского корпуса (АК). В меньшей степени информацию по артиллерийским обстрелам содержат документы 28-го и 38-го АК, а также самой группы армий «Север».

Впервые именно на основе документов противника структура немецкой артиллерийской группировки в районе Ленинграда, ее состав и боевая деятельность по обстрелам города в начальный период блокады, а также результаты этих обстрелов были описаны в статье известного историка, исследователя битвы за Ленинград, В.А. Мосунова «Обстрелы Ленинграда артиллерией Вермахта осенью 1941 года»⁵. В ней приведено много интересных фактов, проливающих свет на ранее практически не изученные вопросы.

Состав артиллерийской группировки группы армий «Север» под Ленинградом на 1 января 1944 г., а также несколько эпизодов ее боевой деятельности описаны в статье А.Н. Заблотского и Р.И. Ларинцева «Опасный противник»⁶. Авторы статьи, как и В.А. Мосунов, в своем исследовании опирались на немецкие военные документы из фондов Национального архива США.

В книге Н.А. Ломагина «В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев» приводятся полные переводы текстов приказов, отчетов и донесений немецкого военного командования, военной разведки и службы безопасности СД, касающихся в том числе роли артиллерийских обстрелов Ленинграда в стратегии Вермахта по отношению к городу и оценки их эффективности⁷.

Весьма ценную информацию содержат опубликованные относительно недавно дневники командующего группой армий «Север» Лееба и начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера⁸.

Вместе с тем, несмотря на очевидные успехи в исследованиях артиллерийских обстрелов Ленинграда, все еще есть ряд мало изученных вопросов. Например, по сию пору не установлен ущерб от артиллерийских обстрелов тех частях южных и юго-западных районов города, в которых в 1941 году и позднее дислоцировались различные воинские части и практически не было наблюдателей МПВО. Также не систематизированы потери от артиллерийских обстрелов в людях и технике, понесенные военными частями и соединениями, дислоцировавшимися в черте Ленинграда во время блокады.

Основная проблема заключается в засекреченности огромного массива отечественных военных документов времен Великой Отечественной войны. В последние годы ситуация с их доступностью для исследователей начала меняться. Например, на сайте «Память народа» было опубликовано огромное количество рассекреченных в последнее время документов из Центрального архива Министерства обороны советских частей и соединений периода Великой Отечественной войны. Вместе с тем, если судить по документам, относящимся к боевым действиям в районе Ленинграда в период блокады, то не представленным широкому кругу исследователей остается еще весьма значительный массив источников.

Значительно лучше дело обстоит с оперативными сводками городского и районных штабов МПВО Ленинграда. Они рассекречены

уже много лет назад и доступны исследователям. В вышедшем в 1995 г. сборнике «Ленинград в осаде» впервые был опубликован ряд рассекреченных документов, касающихся артиллерийских обстрелов и бомбардировок города⁹. Часть оперативных сводок городского Штаба МПВО опубликована на сайте Министерства обороны «Память народа», а также в изданной совсем недавно книге Б.К. Иринчеева «Железный дождь над Ленинградом»¹⁰.

В последние годы отдельными изданиями и сборниками опубликован ряд дневников очевидцев блокады Ленинграда, среди которых можно выделить изданные в последние годы дневник инженера 7-й ГЭС И.Д. Зеленской, дневник ученого-востоковеда А.Н. Болдырева «Осадная запись (блокадный дневник)», «Дневник» Н.П. Горшкова, дневники заместителя начальника Управления пожарной охраны Ленинграда С.Г. Голубева, и.о. ученого секретаря Географического общества В.И. Ромишовского, директора Архива АН СССР, историка и архивиста Г.А. Князева¹¹. Во всех этих бесценных исторических свидетельствах присутствуют описания артиллерийских обстрелов и их последствий.

Изучение немецких документов периода Великой Отечественной войны и сопоставление их с отечественными источниками позволяет прояснить некоторые ранее недостаточно изученные или совсем не исследованные проблемы в истории блокады. Рассмотрим несколько таких тем, касающихся артиллерийских обстрелов Ленинграда в 1941 году.

Первое упоминание о планах действий немецкой артиллерии против Ленинграда содержится в дневнике Геббельса в записи от 19 августа, в которой говорилось, что план Гитлера состоял в прекращении снабжения города с помощью воздействия авиации и артиллерии¹².

Конкретные задачи артиллерии в деле захвата и уничтожения Ленинграда были поставлены перед группой армий «Север» в приказе № 40996/41 Верховного командования сухопутных войск от 28 августа и изданном на его основе приказе по группе армий № 1 командующего группой армий «Север» Лееба от 29 августа 1941 года. Первоочередными целями в городе для артиллерии и авиации были обозначены военные сооружения, склады, электростанции, водопроводные станции. После подавления или уничтожения этих целей целью для бомбардировок и артиллерийского обстрела становился весь город¹³.

В приказе № 1 также был обозначен ближний рубеж окружения Ленинграда, на который должны были выйти немецкие войска: Урицк — Купчино — Александровское — Пороховые (сюда

предполагалось дойти после форсирования Невы в районе Островки-Кузьминки).¹⁴ Именно с ближнего рубежа окружения Лееб планировал производить массированный обстрел города¹⁵.

В соответствии с приказом штаба группы армий «Север» от 15 сентября 1941 г. специально для обстрелов Ленинграда к городу перебрасывались 48 15,5-см французских полевых гаубиц s. F. N. 414 и 28 22-см французских мортир Mrs. 531¹⁶. Для массированного обстрела, в документе, проходящего под названием «Операция “Ленинград”», предполагалось использовать следующие типы орудий и боезапас к ним:¹⁷

- 10,5-см легкая полевая гаубица l. F. N. 18 — 56 700 снарядов с зарядами;
- 15-см тяжелая полевая гаубица s. F. N. 18 — 7 500;
- 15-см пушка K 18 — 1 022;
- 15-см пушка K 39 — 1 022;
- 15,5-см тяжелая полевая гаубица s. F. N. 414 (fr) — 30 000;
- 21-см мортира обр. 18 — 2 640;
- 22-см мортира 531 (fr) — 10 560.

Выход на ближний рубеж окружения позволил бы немцам обрушить на Ленинград в 1941 г. в несколько раз больше снарядов, чем это им удалось сделать с достигнутого к концу сентября рубежа. Проведение немцами массированных артиллерийских обстрелов, помимо прочего, существенно осложнило бы борьбу с зажигательными бомбами и увеличило ущерб от пожаров, возникших при бомбардировках.

Если бы немецким частям удалось полностью реализовать приказ и выйти на обозначенный ближний рубеж окружения в район Пороховых, то в этом случае значительно расширилась зона досягаемости дивизионной артиллерии в центральной и северной частях города, а восточная часть простреливалась полностью. Кроме того, немцы смогли бы держать под прицельным массированным артиллерийским огнем железную дорогу в районе станции Ржевка — единственную железнодорожную линию к Ладожскому озеру.

О том, какая судьба ждала Ленинград в случае выполнения плана немецкого командования, в своем дневнике с предельной откровенностью написал Геббельс: «Нам даже на руку, если Ленинград какое-то время еще будет давать отпор. Тогда мы со спокойной совестью сможем методично улицу за улицей, квартал за кварталом разрушать этот город, чтобы потом, когда Ленинград окажется в наших руках, заложить взрывчатку под руины и сровнять его с землей. Здесь разыгрывается мрачайшая в истории драма»¹⁸.

Героическое сопротивление, оказанное наступающим немцам советскими войсками, сорвало эти планы. Кроме Урицка, врагу нигде не удалось выйти на ближний рубеж окружения города. 27 сентября 1941 г. об этом с нескрываемым разочарованием в своем дневнике написал Лееб: «...Конечно, было намерение занять так называемый ближний рубеж окружения, чтобы подвести к нему всю артиллерию и путем массированного артиллерийского обстрела, сосредоточенных бомбовых ударов с воздуха и активной обработки с помощью листовочной пропаганды сломить волю Ленинграда к сопротивлению. Но в связи с тем, что пока не удалось выйти к ближнему рубежу окружения и неизвестно, где и когда это может произойти, то необходимо вначале попытаться по крайней мере усилить работу по изнурению противника. С этой целью артиллерия 18-й армии будет вести беспорядочный по времени и месту обстрел с дальней дистанции...»¹⁹.

Понимая ограниченность возможностей небольшого количества дальнобойной артиллерии, у которой, к тому же, на тот момент был небольшой запас боеприпасов, командование группы армий «Север» занималось поиском путей по усилению артиллерийской группировки в районе Ленинграда. Для этого в октябре 1941 г. командованию 18-й армии были подчинен ряд батарей береговой артиллерии²⁰.

В конце октября под Ленинград прибыли две 28-см железнодорожные пушки «Короткий Бруно». Это были самые крупнокалиберные орудия, обстреливавшие город в 1941 г. В первый раз из пушек «Короткий Бруно» немцы обстреляли Ленинград 5 ноября, целями для этого обстрела были военные склады на Малой Кушелевке и завод № 7 им. М. В. Фрунзе²¹.

Структура артиллерийских подразделений, принимавших участие в обстрелах Ленинграда на протяжении блокады, сложилась в ходе боев у города в сентябре 1941 г. 14 сентября для борьбы с кораблями КБФ, находившимися в Ленинградском торговом порту и своим огнем наносившими серьезные потери наступавшему в районе Урицка и Стрельны 38-му АК немцев, в штабе корпуса была создана специальная артиллерийская группа. Она возглавлялась 135-м артиллерийским командованием и 802-м артиллерийским штабом, включала в свой состав 680-й и 786-й тяжелые артиллерийские дивизионы, а также 2-й тяжелый артиллерийский дивизион 84-го артиллерийского полка.²²

17 сентября 135-е артиллерийское командование с приданным 802-м артиллерийским полковым штабом особого назначения

и артиллерийскими дивизионами было переподчинено штабу 18-й армии. Также с этого дня ему подчинялся 1-й тяжелый артиллерийский дивизион 84-го артиллерийского полка. Именно 135-е артиллерийское командование имело в своем подчинении дивизионы с самыми мощными дальнобойными пушками, составившими армейскую группу «тяжелого настильного огня». Целями для орудий группы в этот период были обозначены корабли в Ленинградском торговом порту и в Кронштадте, а также тяжелые артиллерийские батареи в районе Ораниенбаума.²³ 18 сентября в состав 18-й армии была передана часть сил передислоцировавшейся из-под Ленинграда для участия в наступлении на Москву 4-й танковой группы, в том числе некоторые артиллерийские подразделения.

Штаб 303-го Высшего артиллерийского командования прибыл в район действия 18-й армии в конце сентября. С этого времени в целом оформилась структура артиллерийской группировки, обстреливавшей Ленинград. С некоторыми изменениями она просуществовала до самого снятия осады города в январе 1944 г.

18-я армия осенью 1941 г. состояла из нескольких корпусов. Участок от берега Финского залива до Невы у Ивановских порогов занимали пять пехотных дивизий 50-го и 28-го АК.²⁴ Обстрел Ленинграда в 1941 г. в основном вела артиллерия, непосредственно подчиненная командованию 18-й армии, и корпусная артиллерия 50 АК. В единичных случаях принимали участие в обстрелах пушки 28-го АК. Иногда для обстрела использовались гаубицы 58-й дивизии, которая в сентябре находилась в составе 38-го АК, а с октября — 50-го АК. Кроме того, южную часть Московского и Володарского районов города достаточно активно обстреливали орудия 269-й дивизии, также входившей в 50-й АК.

В 1941 г. Ленинград подвергался обстрелам из гаубиц, мортир и пушек. Из 10,5-см легких и 15-см тяжелых полевых гаубиц осенью обстреливался Кировский завод и цели в Ленинградском торговом порту. Из 15-см тяжелых полевых гаубиц, кроме того, обстреливался Дом Советов. Из 21-см мортир Mrs. 18 немцы вели огонь по целям в порту, Кировскому заводу, Дому Советов на Московском шоссе, заводу «Красный химик». Из пушек различных систем обстреливалась практически вся территория Ленинграда.

В обстрелах Ленинграда в 1941 г. принимали участие орудия немецкого, а также чешского и французского производства, доставшиеся немцам в качестве трофеев²⁵. Среди орудий, обстреливавших Ленинград в 1941 году, были передовые для своего

времени системы — 17-см пушка на мортирном лафете К. Mgs. Laf, 21-см мортира Mgs. 18 и 24-см пушка К 3 «Петерсдорф». Они имели новейшую по тем временам схему с двойным откатом. Вместе с тем, значительное количество снарядов выстреливали по городу уже не новые на тот момент 15-см пушки К 16 немецкого производства и французские 15,5-см пушки К 416 (f).

Огневые позиции (ОП) дальнобойных пушек армейской артиллерии, обстреливавших Ленинград в 1941 году, располагались таким образом, чтобы иметь возможность обстреливать не только город, но и другие цели. В сентябре—октябре некоторые артиллерийские подразделения меняли свои ОП, иногда по несколько раз. Батареи армейской артиллерии, помимо Ленинграда, вели огонь по Ораниенбаумскому плацдарму, Кронштадту и его фортам, по кораблям на стоянке в Кронштадте и на переходе между Кронштадтом и Ленинградом, по району Лахты. Когда Финский залив замерз, обстреливалась также ледовая дорога между Кронштадтом и северным побережьем Финского залива.

В немецких документах 1941 г. не содержится каких-то особых указаний относительно фортификационного оборудования ОП для подразделений дальнобойной артиллерии, дислоцировавшихся под Ленинградом. При дефиците снарядов и еще не отлаженной системе контрбатарейной борьбы в подразделениях ЛФ и КБФ, действия наших орудий и самолетов еще не были достаточно массированными и точными. Вместе с тем, стрельбы из ж/д пушек «Короткий Бруно» немцы иногда проводили со звукомаскировкой, ведя одновременный обстрел Ленинграда из орудий меньшего калибра²⁶. Осенью—зимой 1941 года под Ленинградом немецкие артиллеристы в первую очередь стремились замаскировать крупнокалиберные дальнобойные орудия на ОП от воздушного наблюдения с помощью еловых или сосновых веток, а также тканевых накидок. Для орудийных расчетов обустроивались блиндажи.

Более тщательно немцы подходили к защите орудий в частях дивизионной артиллерии, располагавшихся ближе к линии фронта. Орудия располагались в деревянных сооружениях наподобие сараев, которые позволяли замаскировать ОП от наблюдения с воздуха, скрыть наличие или отсутствие орудий внутри них, а также в определенной степени служили защитой от осколков снарядов и бомб.

Такое положение стало меняться с конца зимы 1942 г., когда стало улучшаться качество контрбатарейной борьбы против немецких батарей, обстреливавших Ленинград. Соответственно,

с этого времени для защиты своих орудий и боеприпасов немецкие артиллеристы вынуждены были сооружать открытые земляные фортификационные сооружения, а затем и закрытые дерево-земляные сооружения и железобетонные ДОТ для артиллерийских орудий. Иногда дальнобойные орудия размещались в нижних этажах каменных зданий. Данная тенденция наиболее ярко проявилась при оборудовании ОП дальнобойной артиллерии в районе Стрельны²⁷.

Еще до нападения на СССР немецкая разведка выявила на территории Ленинграда ряд важных объектов. На основе этих данных в апреле 1941 г. был составлен военно-географический план города с обозначением выявленных целей²⁸. Все обозначенные на военно-географическом плане цели относились к следующим категориям: промышленные предприятия — заводы, артели, электро- и водопроводные станции; непромышленные объекты — здания органов власти, ж/д вокзалы и станции, мосты, телефонные станции, портовые сооружения, склады, гаражи, почтамт, больницы, пожарные части, памятники культуры и музеи; военные объекты — казармы, военные штабы и училища, склады, аэродромы.

Первые снаряды, упавшие на Ленинград 4 сентября 1941 г., были выпущены из пушек К 3 1-го тяжелого артиллерийского дивизиона 84-го артиллерийского полка, находившегося на тот момент в составе 16-й армии²⁹. Стрельба велась с ОП в районе севернее Тосно.³⁰ Задачей этих первых обстрелов было нанесение ущерба городским предприятиям — складам, электростанциям, заводам, ж/д станциям, а также психическое воздействие на горожан и защитников города³¹.

С 14 сентября и до конца месяца на территории Ленинграда преимущественно обстреливались корабли различного класса и ОП артиллерийских орудий в порту. Хорошие условия для наблюдения позволили немецким артиллеристам вести корректируемый огонь и добиться ряда попаданий по кораблям. Также были произведены обстрелы нескольких заводов, электро- и ж/д станций.

Систематический обстрел целей, обозначенных на немецком военно-географическом плане Ленинграда, начался 30 сентября. С этого дня огонь по объектам инфраструктуры города вели уже не отдельные артиллерийские подразделения, а артиллерийская группировка с централизованным управлением. Приказ об обстреле Ленинграда в какой-либо день с указанием целей, артиллерийских подразделений, количества снарядов и способа ведения огня, выходил накануне вечером.

В конце сентября линия фронта под Ленинградом стабилизировалась. Немецкие части, за исключением Урицка, нигде не смогли выйти на ближний рубеж окружения Ленинграда. Запланированный массированный артиллерийский обстрел, в котором главную роль должен был играть огонь дивизионной и корпусной артиллерии, при сложившейся конфигурации линии фронта был невозможен. Для усиления обстрелов города командование группы армий «Север» стало стягивать к Ленинграду подразделения береговой артиллерии³².

Командующий группой армий «Север» Лееб в своем дневнике записал, что в конце сентября и начале октября 1941 г. при выборе цели и времени обстрела какой-то особый порядок не соблюдался. Возможно, так продолжалось и позже, однако при этом обстрелы велись таким образом, что снаряды падали почти на всей территории города за исключением самых северных районов. Таким образом, при внешней хаотичности выполнялась одна из главных задач, отмеченных в дневнике Лееба — изнурение противника, психическое воздействие в первую очередь на мирных ленинградцев³³.

Наиболее важные промышленные предприятия, такие как Кировский завод, завод им. Орджоникидзе, завод «Судомех», завод им. Ленина и некоторые другие, подвергались неоднократным массированным обстрелам.

17 октября вышел приказ командования 18-й армии, в котором были определены боевые задачи артиллерии 303-го Высшего артиллерийского командования. В нем классифицированы цели, предназначенные для артиллерийского обстрела, а также распределены обязанности между артиллерийскими подразделениями 18-й армии и АК, входивших в ее состав. Согласно этому приказу военные цели в Ленинграде должны были поражаться в первую очередь подразделениями береговой артиллерии, во вторую очередь корпусной артиллерией, в особых случаях к обстрелам привлекалась артиллерия из группы «тяжелого настільного огня». С артиллерией ЛФ в первую очередь должна была бороться корпусная артиллерия. Береговую артиллерию 303-го Высшего артиллерийского командования в контрбатареинной борьбе предписывалось использовать для поддержки корпусной. Для поражения наиболее важных целей при контрбатареинной борьбе, таких как ж/д артиллерийские установки в южной части Ленинграда, разрешалось использовать пушки группы «тяжелого настільного огня»³⁴.

В документе об обстрелах целей, обозначенных на военно-географическом плане Ленинграда, составленным командованием

18-й армии для командования группы армий «Север» 5 ноября 1941 г., приведен список объектов, по которым немцы могли вести огонь с наземным наблюдением: ГЭС-7 (цель № 149), армейское зернохранилище в Гребном порту (цель № 291), военно-морской аэродром (цель № 304), Кировский завод (цель № 461), завод им. Жданова (цель № 522, в документе обозначена как «Северная верфь»), завод им. Орджоникидзе (цель № 523, в документе обозначена как «Балтийская верфь»), Канонерский судоремонтный завод (цель № 526, в документе обозначена как «Канонерская верфь»), завод «Красный автоген» (цель № 603).

Остальные объекты располагались внутри жилых массивов и не могли эффективно поражаться без воздушной корректировки. Вести этот вид корректировки артиллерийского огня немцам было очень сложно из-за сильного огня зенитной артиллерии и действий истребительной авиации ЛФ³⁵. Кроме того, при артиллерийских обстрелах визуальному наблюдению за целями часто мешали плохие погодные условия.

В хорошую погоду стрельба велась с корректировкой с помощью наземного наблюдения, значительно реже — самолетов-корректировщиков или наблюдательных аэростатов. В плохую погоду использовались средства звуковой разведки или же стрельба велась без наблюдения — по карте. Наилучшие результаты по точности давала стрельба с воздушной корректировкой, наименее точными были обстрелы без корректировки, в таких случаях процент попаданий был очень низким, особенно при небольших размерах обстреливаемого объекта.

Несмотря на неудовлетворительную точность стрельбы командующий артиллерией группы армий «Север» в ноябре 1941 г. приказал продолжать обстрелы Ленинграда вне зависимости от условий наблюдения для обеспечения непрерывного психологического воздействия на жителей и защитников города, при том, что далеко не всегда немцы могли быть уверены в поражении намеченных целей³⁶.

Основным способом стрельбы по Ленинграду до середины декабря 1941 г. был методический обстрел. Обстрелы осуществлялись таким образом, чтобы держать город под огнем в течение нескольких часов. Например, 24 ноября первые снаряды по целям в районах с плотной городской застройкой были выпущены в 8 ч. 00 мин., а последние — в 18 ч. 15 мин.³⁷ Территория порта в этот день подвергалась обстрелу практически круглые сутки³⁸. Иногда применялись сосредоточенные огневые налеты несколькими батареями по расположенным близко

друг от друга целям, но до середины декабря такие обстрелы носили единичный характер.

В этот период немецкие дальнобойные артиллерийские подразделения могли себе позволить проведение длительных изнуряющих обстрелов Ленинграда, так как проводившаяся нашими частями контрбатарейная борьба в силу разных причин (нехватка боеприпасов, организационные проблемы в артиллерийских подразделениях и частях и т.д.) была еще малоэффективной³⁹.

Начиная с 14 декабря и до конца месяца, для увеличения разрушительного воздействия на промышленные, военные и инфраструктурные объекты, а также психологического давления на население Ленинграда наряду с обстрелами отдельных целей немецкая артиллерия стала совершать огневые налеты по компактным городским районам площадью до одного квадратного километра.⁴⁰ Районы для обстрела выбирались таким образом, чтобы внутри них находились несколько предприятий, казарм или других целей, обозначенных на военно-географическом плане Ленинграда. Огонь одновременно вели несколько батарей из разных артиллерийских частей, из орудий разных калибров. При этом большие заводы подвергались обстрелу из самых крупнокалиберных орудий. При новом методе обстрела на 1 квадратный километр площади города при огневом налете выпускалось 250 снарядов⁴¹. Таким образом, с этого дня непосредственными целями для обстрелов становились не только объекты с военно-географического плана Ленинграда, но и прилегающие к ним жилые дома, улицы и площади.

С 4 сентября по 31 декабря 1941 г. в Ленинграде целями для немецких артиллерийских обстрелов были электростанции, заводы и фабрики, ж/д вокзалы и станции, ж/д линия на юге города, фабрики-кухни, южная водопроводная станция, Главпочтамт, центральный телефонный узел, Ленинградская междугородная телефонная станция, нефтебаза «Красный нефтяник», Кировский районный совет, киностудия «Ленфильм», мельничный комбинат им. В.И. Ленина, мясокомбинат им. С.М. Кирова, холодильные склады и комбинаты, корабли КБФ в акватории порта и газгольдер на его территории, транспорт, а также оборонительные и огневые позиции на дамбах Морского канала, ОП артиллерии, здание Управления НКВД, городская комендатура, здание Управления рабоче-крестьянской милиции, Адмиралтейство, Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, Инженерный замок, казармы, военные склады, Высшее военно-морское инженерно-строительное

училище РК ВМФ, Петропавловская крепость, Михайловский манеж, ремонтные мастерские во дворе Артиллерийского музея, Комендантский аэродром, военно-морской аэродром в Галерной гавани, гараж НКВД на ул. Якубовича, Дом Советов на Московском шоссе и трансформатор в 1 км восточнее него, скопление людей на Крестовском острове, сад «Спартак», перекрестки дорог в центральной и южной частях города, транспорт с боеприпасами в районе Александровского, аэростаты⁴².

Оценить последствия обстрелов Ленинграда позволяет исследование оперативных сводок районных и городского Штабов МПВО, а также документов воинских частей и соединений, дислоцировавшихся в черте города. Документы МПВО содержат полные данные о потерях среди мирных жителей Ленинграда, частично — среди военнослужащих, а также дают общее представление о разрушениях на промышленных предприятиях и объектах городского хозяйства.

Почти при всех обстрелах более половины снарядов, выпущенных по цели, пролетали мимо нее. Они падали на расположенные вблизи, а иногда и на значительном отдалении от непосредственной цели обстрела жилые и производственные здания, улицы, площади и т.д.

Тяжесть полученных от артиллерийских обстрелов повреждений зависела от нескольких факторов — удаленности обстреливаемого объекта от линии фронта, количества и калибра снарядов, разорвавшихся на его территории, а также размера и типа объекта. Не каждый снаряд, взорвавшийся, например, на территории какого-либо промышленного предприятия, производил разрушения. Довольно часто разрывы снарядов без повреждений производственных зданий и другого имущества имели место на промышленных предприятиях, имевших значительную незастроенную территорию. И напротив, попадание снаряда в небольшой по размерам завод или фабрику в большинстве случаев наносило тот или иной ущерб.

При обстрелах Ленинграда немцы использовали снаряды с установками взрывателей на высотный подрыв (в сводках МПВО они описываются как «снаряды шрапнельного типа»), на осколочное и на фугасное действие с установками на замедление различной длительности. Самые сильные разрушения причиняли снаряды с установкой взрывателей на фугасное действие. Небольшие деревянные здания получали значительные повреждения или же полностью разрушались при прямом попадании в них одного—двух артиллерийских снарядов в зависимости от калибра. Кирпичные

жилые дома, промышленные и общественные здания из кирпича, металлических и железобетонных конструкций отличались гораздо большей прочностью и устойчивостью к разрушительному воздействию снарядов. В таких зданиях от разрывов снарядов при прямых попаданиях частично разрушались крыши, внутренние перегородки в квартирах, лестничные пролеты, возникали пробоины в капитальных стенах, иногда с обвалами участков стен, однако обрушения больших фрагментов или полное разрушение зданий при этом случались достаточно редко. Для причинения сильных разрушений капитальным жилым и производственным зданиям Ленинграда в большинстве случаев требовались неоднократные прямые попадания крупнокалиберных снарядов. От артиллерийских обстрелов города в сентябре—декабре 1941 г. повреждения разной степени получили сотни жилых и промышленных зданий.

Для людей, находившихся на открытых пространствах вне зданий, были смертельно опасны разрывы любых снарядов вне зависимости от их калибра и способа подрыва. При этом если к бомбардировке можно было еще как-то подготовиться, то артиллерийские обстрелы начинались внезапно и поэтому были опаснее, особенно несколько первых выстрелов. Больше всего жертв вызывали снаряды, разрывавшиеся в местах массового скопления людей — в трамваях, троллейбусах, на остановках, площадях, рынках. Например, 13 сентября при разрыве двух артиллерийских снарядов на колхозном рынке по адресу Международный пр., д. № 4 было убито 13 и ранено 18 человек⁴³. Жилые или производственные здания могли служить некоторой защитой для людей от осколочного и фугасного действия разрывавшихся рядом снарядов. Однако прямые попадания крупнокалиберных снарядов в здания любого типа всегда приводили к разрушениям разной степени и несли угрозу жизни и здоровью находившихся в них людям. Например, 6 ноября взрывом 15-см снаряда на фабрике «Промстул» был разрушен машинный цех. Ранения получили 5 человек⁴⁴.

Смертельную угрозу представляли даже те снаряды, которые не взрывались при падении. Так, 2 октября 15-см снаряд попал в здание Курских бань (Курская ул., д. 7). Он пробил стену и два перекрытия, но не разорвался. В результате 2 человека были убиты, 4 человека получили ранения.⁴⁵ Полностью безопасных мест, в которых людям не грозила опасность ранения или смерти от артобстрела (бомбоубежища или подвалы в особо прочных зданиях), в городе было мало. Все время находиться в них в любом случае было невозможно. Поэтому горожанам и военнослужащим,

находившимся на территории города в период блокады, постоянно угрожала опасность получить ранение или погибнуть при артиллерийском обстреле.

В результате артиллерийских обстрелов с 4 сентября по 31 декабря 1941 г. в Ленинграде погибли 1496 и получили ранения 5316 человек⁴⁶. За этот же период, по неполным данным, от обстрелов в городе погибли 85 и получили ранения 222 военнослужащих.

В течение сентября–декабря 1941 г. подвергавшая Ленинград обстрелу немецкая артиллерийская группировка, пройдя стадию структурного оформления, превратилась в серьезную и постоянно действующий фактор комплексного разрушительного воздействия на город. Такое положение сохранялось до 22 января 1944 г., когда в городе разорвались последние вражеские снаряды.

Полноценное исследование темы артиллерийских обстрелов города в течение блокады возможно лишь с привлечением всех сохранившихся немецких и отечественных источников — немецких военных документов, оперативных сводок, отчетов и донесений структурных подразделений НКВД, в первую очередь МПВО, документов партийных и хозяйственных органов Ленинграда, воинских частей и соединений, дислоцировавшихся в черте города, а также дневников очевидцев.

---

¹ Жданов Н.Н. Огневой щит Ленинград. М., 1965. 296 с.; Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. История развития и боевого применения. 1921–1945 гг. М., 1976; Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны / Отв. ред. М.Н. Чистяков. 2 т. М., 1961; Огневой меч Ленинграда. Сборник воспоминаний артиллеристов / Сост. М.С. Михалкин и др. Л., 1977.

² Непокоренный Ленинград: крат. очерк истории города в период Великой Отечеств. войны / А. Р. Дзенискевич [и др.]; отв. ред. В.М. Ковальчук. 2-е изд. Л., 1974.

³ Буров А.В. Блокада день за днем. Л., 1979.

⁴ Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975.; По сигналу воздушной тревоги. Сборник / Сост. О.М. Смирнова. Л., 1974; Скрябин М.Е., Кончаев Б.И. В борьбе с огнем. Л., 1984; Скрябин М.Е., Кончаев Б.И. Огонь в кольце. Л., 1989.

⁵ Мосунов В.А. Обстрелы Ленинграда артиллерией Вермахта осенью 1941 года // Арсенал-Коллекция. 2014. № 6.

⁶ Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. Опасный противник: <http://www.soldat.ru/doc/artillery.html>.

⁷ Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд. СПб., 2014.

⁸ Лебедев Ю.М. «Ленинградский “Блицкриг”». На основе военных дневников высших офицеров вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Леба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941–1942 М., 2011.

⁹ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995.

¹⁰ Железный дождь над Ленинградом. Артобстрелы и авианалеты в документах МПВО НКВД, воспоминаниях, дневниках очевидцев и фотографиях 1941–1944 гг. / Сост. Иринчеев Б.К. Выборг, 2022.

¹¹ Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов / Сост. А.И. Глухов, М.Ф. Матвеева, А.А. Сорокин. М., 2015; Забвению не подлежит: сборник / Сост. А.П. Изам, Т.В. Пыженкова, Я.В. Прокопчик. СПб., 2015; Блокадные дневники и документы. 2-е изд. СПб., 2007; Болдырев А.Н. Осадная запись: Блокадный дневник. СПб., 1998; «Я не сдамся до последнего...»: Записки из блокадного Ленинграда / Сост. В.М. Ковальчук (отв. ред.), А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков. СПб., 2010; Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009.

¹² Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. Город в стратегических расчетах агрессоров и защитников. 1941–1944 / Пер. с нем. А.Л. Уткина. М., 2019.

¹³ Ломагин Н.А. В тисках голода... С. 41; NARA. Т-312. R-545. Fr. 8152096–8152099.

¹⁴ NARA. Т-312. R-545. Fr. 8152096–8152099.

¹⁵ Лебедев Ю.М. «Ленинградский “Блицкриг”»... С. 288, 289.

¹⁶ Мосунов В.А. Обстрелы Ленинграда артиллерией Вермахта... С. 5.

¹⁷ NARA. Т-312. R-803. Fr. 8458732

¹⁸ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград... С. 92.

¹⁹ Лебедев Ю.М. «Ленинградский “Блицкриг”»... С. 288, 289.

²⁰ NARA. Т-312. R-799. Fr. 8455390-8455393.

²¹ NARA. Т-312. R-803. Fr. 8458755.

²² Мосунов В.А. Из пушек по кораблям: <https://warspot.ru/5275-iz-pushek-po-korablyam>; NARA. Т-312. R-782. Fr. 8432419, 8432425, 8432428; Т-312. R-765. Fr. 8412220, 8412207; Т-312. R-784. Fr. 8436209.

²³ NARA. Т-312. R-765. Fr. 8412185; Т-312. R-784. Fr. 8436186.

²⁴ Мосунов В.А. Несостоявшееся наступление на Ленинград: <https://warspot.ru/8349-nesostoyavsheesya-nastuplenie-na-leningrad>.

²⁵ NARA. Т-312. R-765. Fr. 8412237, 8412873–8412875; Т-312. R-791. Fr. 8445181; Т-312. R-795. Fr. 8449770, 8450417; Т-312. R-803. Fr. 8458755, 8458884; Т-314. R-1232. Fr. 000469.

²⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 300. Л. 66.

²⁷ Яковлев Е. Немецкие огневые фортификационные сооружения под Ленинградом // Военно-инженерный журнал. 1944. № 5–6. С. 36–43.

²⁸ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 889. Л. 1.

²⁹ NARA. Т-311. R-53. Fr. 7066113.

³⁰ Битва за Ленинград. 1941–1944 / Сост. И.П. Барбашин, А.И. Кузнецов, В.П. Морозов и др.; под общей ред. С. П. Платонова. М., 1964. С. 65.

³¹ NARA. Т-314. R-784. Fr. 001284.

³² Лебедев Ю.М. «Ленинградский “Блицкриг”»... С. 296.

³³ Там же. С. 288, 289.

³⁴ NARA. Т-312. R-794. Fr. 8448333–8448335.

³⁵ NARA. Т-312. R-795. Fr. 8450292.

³⁶ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград... С. 95.

³⁷ NARA. Т-312. R-803. Fr. 8458827.

³⁸ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 206.

³⁹ Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград: крат. очерк истории города в период Великой Отечеств. войны. 2-е изд. Л., 1974. С. 154.

⁴⁰ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград... С. 95, 96.

⁴¹ NARA. Т-312. R-803. Fr. 8458884, 8458922.

⁴² NARA. Т-314. R-784. Fr. 001231, 001730; Т-314. R-1232. Fr. 000884, 000890, 000910, 000968, 001028; Т-314. R-786. Fr. 000337, 000691, 001071; Т-312. R-782. Fr. 8432478, 8432479; Т-314. R-1232. Fr. 000465, 000590, 000652, 000653, 000701, 000848; Т-315. R-994. Fr. 000485, 000487; Т-312. R-784. Fr. 8435762, 8435767, 8435864, 8435933, 8435937; Т-312. R-803. Fr. 8458745, 8458746, 8458752, 8458753, 8458756, 8458786, 8458803, 8458821, 8458825, 8458827, 8458831, 8458883, 8458884, 8458887, 8458888, 8458889, 8458911; Т-312. R-794. Fr. 8449100; Т-312. R-795. Fr. 8449345, 8449346, 8449525, 8449757, 8449967, 8450144, 8450474; Т-312. R-796. Fr. 8450853, 8451718; Т-315. R-1860. Fr. 000884, 000885, 000931, 000961, 000964, 000970, 000971, 000972, 001030; Т-314. R-1233. Fr. 000081, 000161, 000163, 000164, 000236, 000388; Т-312. R-799. Fr. 8455320, 8455345; Т-312. R-808. Fr. 8465132; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 300. Л. 66.

⁴³ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 3. Л. 71.

⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 5. Л. 37.

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 4. Л. 15.

⁴⁶ Данные о потерях от артиллерийских обстрелов среди горожан подсчитаны по оперативным сводкам штабов МПВО Ленинграда, в которых сообщалось об убитых и раненых, подобранных в очагах поражения. Следует иметь в виду, что часть тяжелораненых умирала вскоре после прибытия в госпиталь или даже еще по пути туда. Такие случаи отмечались в сводках в единичных случаях. См.: Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград... С. 327.

Список литературы

1. «Я не сдамся до последнего...»: Записки из блокадного Ленинграда / Сост. В.М. Ковальчук (отв. ред.), А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков. СПб., 2010.
2. Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны / Отв. ред. маршал артиллерии М.Н. Чистяков. М., 1961.
3. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975.
4. Битва за Ленинград. 1941–1944 / Сост. И.П. Барбашин, А.И. Кузнецов, В.П. Морозов и др.; под общей ред. С.П. Платонова. М., 1964.
5. Блокадные дневники и документы. 2-е изд. СПб., 2007.
6. Болдырев А.Н. Осадная запись: Блокадный дневник. СПб., 1998.

7. Буров А.В. Блокада день за днем. Л., 1979.
8. Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. Город в стратегических расчетах агрессоров и защитников. 1941–1944 / Пер. с нем. А.Л. Уткина. М., 2019.
9. Глухов А.И. Географическое общество в годы войны: сборник статей и материалов. М., 2015.
10. Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокоренный Ленинград: крат. очерк истории города в период Великой Отечеств. войны. 2-е изд. Л., 1974.
11. Документы из фондов ЦАМО РФ, ЦГА СПб и NARA.
12. Жданов Н.Н. Огневой щит Ленинграда. М., 1965.
13. Железный дождь над Ленинградом. Артобстрелы и авианалеты в документах МПВО НКВД, воспоминаниях, дневниках очевидцев и фотографиях 1941–1944 гг. / Сост. Б.К. Иринчев. Выборг, 2022.
14. Забвению не подлежит: Сборник / Сост. А.П. Изам, Т.В. Пыженкова, Я.В. Прокопчик. СПб., 2015.
15. Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И. Опасный противник: <http://www.soldat.ru/doc/artillery.html>.
16. Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009.
17. Лебедев Ю.М. «Ленинградский “Блицкриг”». На основе военных дневников высших офицеров вермахта генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941–1942. М., 2011.
18. Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995.
19. Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд. СПб., 2014.
20. Мосунов В.А. Из пушек по кораблям: <https://warspot.ru/5275-iz-pushek-po-korablyam>
21. Мосунов В.А. Несостоявшееся наступление на Ленинград: <https://warspot.ru/8349-nesostoyavsheesya-nastuplenie-na-leningrad>, свободный.
22. Мосунов В.А. Обстрелы Ленинграда артиллерией Вермахта осенью 1941 года // Арсенал-Коллекция. 2014. № 6.
23. Огневой меч Ленинграда. Сборник воспоминаний артиллеристов / Сост. М.С. Михалкин и др. Л., 1977.
24. Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. История развития и боевого применения. 1921–1945 гг. М., 1976.
25. По сигналу воздушной тревоги. Сборник / Сост. О.М. Смирнова. Л., 1974.
26. Скрыбин М.Е. Огонь в кольце: [Пожар. подразделения и формирования МПВО Ленинграда в период блокады города во время Великой Отеч. войны]. Л., 1989.

27. Скрябин М.Е., Кончаев Б.И. В борьбе с огнем. Л., 1984.
28. Яковлев Е. Немецкие огневые фортификационные сооружения под Ленинградом // Военно-инженерный журнал. 1944. № 5–6.

References

1. “I will not give up until the last...”: Notes from besieged Leningrad’. Kovalchuk V.M. (ed.), Rupasov A.I., Chistikov A.N. (Saint-Petersburg, 2010) (In Russian).
2. ‘Artillery in defensive operations of the Great Patriotic War’. Chistyakov M.N. (ed). (Moscow, 1961) 2 vol. (In Russian).
3. Belyaev A.N. ‘Local air defense of Leningrad during the Great Patriotic War’ (Leningrad, 1975) (In Russian).
4. ‘Blockade diaries and documents (Series: “Archive of the Big House”)’. 2nd ed. (Saint-Petersburg 2007) (In Russian).
5. Boldyrev A.N. ‘Siege record: Blockade diary’ (Saint-Petersburg, 1998) (In Russian).
6. Burov A.V. ‘The blockade day by day’ (Leningrad 1979) (In Russian).
7. ‘By air-raid alarm. Collection’ Smirnova O. M. (ed.) (Leningrad, 1974) (In Russian).
8. Ganzenmuller J. ‘Besieged Leningrad. The city is in the strategic calculations of the aggressors and defenders. 1941–1944’. (Moscow, 2019) (In Russian).
9. ‘Geographical society during the war: a collection of articles and materials’ Glukhov A.I., Matveeva M.F., Sorokin A.A. (ed.) (Moscow, 2015) (In Russian).
10. Zeniskevich A.R., Kovalchuk V.M., Sobolev G.L., Tsamutali A.N., Shishkin V.A. ‘Rebellious Leningrad: kratom. sketch of the history of the city during the Great Fatherland. Wars’ (Leningrad, 1974) (in Russian).
11. ‘Iron rain over Leningrad. Shelling and air raids in the documents of the NKVD MPVO, memoirs, diaries of eyewitnesses and photographs of 1941–1944’. Irincheev B.K. (ed.) (Vyborg, 2022) (In Russian).
12. Knyazev G.A. ‘Days of Great Trials. Diaries 1941-1945. (Saint-Petersburg, 2009) (In Russian).
13. Lebedev Yu.M. ‘Leningrad “Blitzkrieg”’. Based on the military diaries of senior officers of the Wehrmacht, Field Marshal Wilhelm Ritter von Leeb and Colonel-General Franz Halder. 1941–1942’ (Moscow, 2011) (In Russian).
14. ‘Leningrad is under siege. Collection of documents on the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War 1941–1944’ (Saint-Petersburg, 1995) (In Russian).
15. Lomagin N.A. ‘In the grip of hunger. The Siege of Leningrad in the documents of the German special services, the NKVD and letters of Leningraders’. 2nd ed. (Saint-Petersburg, 2014) (In Russian).
16. Mosunov V.A. ‘From cannons on ships’: <https://warspot.ru/5275-iz-pushek-po-korablyam> (In Russian).
17. Mosunov V.A. ‘The failed offensive on Leningrad’: <https://warspot.ru/8349-nesostoyavsheesya-nastuplenie-na-leningrad> (In Russian).

18. Mosunov V.A. 'The shelling of Leningrad by the Wehrmacht artillery in the autumn of 1941' in Arsenal-Collectiya. 2014. no. 6 (In Russian).
19. 'Oblivion is not subject to: collection' Izam A.P., Pyzhenkova T.V., Prokopchik Ya.V. (ed.) (Saint-Petersburg, 2015) (In Russian).
20. Perechnev Y.G. 'Soviet coastal artillery. History of development and combat use. 1921–1945' (Moscow, 1976) (In Russian).
21. Scriabin M.E., Konchaev B.I. 'Fire in the ring' (Leningrad, 1989) (In Russian).
22. Skriabin M.E., Konchaev B.I. 'In the fight against fire' (Leningrad, 1984) (In Russian).
23. 'The Battle for Leningrad. 1941-1944' Barbashin I. P., Kuznetsov A. I., Morozov V.P., Platonov S.P., etc. (ed.) (Moscow, 1964) (In Russian).
24. 'The fire sword of Leningrad. Collection of memories of gunners' Mikhalkin M.S. (ed.) (Leningrad, 1977) (In Russian).
25. Yakovlev E. 'German firing fortifications near Leningrad' in Voenno-ingenerniy jurnal. 1944. no. 5–6 (In Russian).
26. Zablotsky A.N. Dangerous opponent: <http://www.soldat.ru/doc/artillery.html> (In Russian).
27. Zhdanov N.N. 'Fire shield of Leningrad' (Moscow, 1965) (In Russian).

*Асташкин Дмитрий Юрьевич — кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела «Институт истории обороны
и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного
бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный
музей обороны и блокады Ленинграда».*
strider-da@ya.ru

Битва за Ленинград в оценках австралийских медиа (1941–1944 гг.)

Аннотация: Освещение битвы за Ленинград являлось важной частью информационной кампании по созданию положительного образа СССР в Австралийском Союзе (АС), в которой участвовали не только австралийские власти и медиа, но и сам СССР. Австралийские медиа системно информировали аудиторию обо всех этапах Битвы за Ленинград и о сложностях выживания в городе. Австралийская премьера Седьмой симфонии Шостаковича стала главным музыкальным событием страны 1943 года и привлекла дополнительное внимание к Битве за Ленинград. Тема Битвы за Ленинград в австралийских медиа ранее никем не изучалась, эта статья является первой попыткой.

Ключевые слова: Битва за Ленинград, блокада Ленинграда, Австралия, Шостакович, Седьмая симфония, Вторая мировая война, Бернард Хайнз, Джесси Мэри Стрит.

Astashkin D. Yu. — Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Senior Researcher, Department The Institute of History of the Defence and the Blockade of Leningrad, State Memorial Museum of the Defense and Siege of Leningrad; Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. strider-da@ya.ru

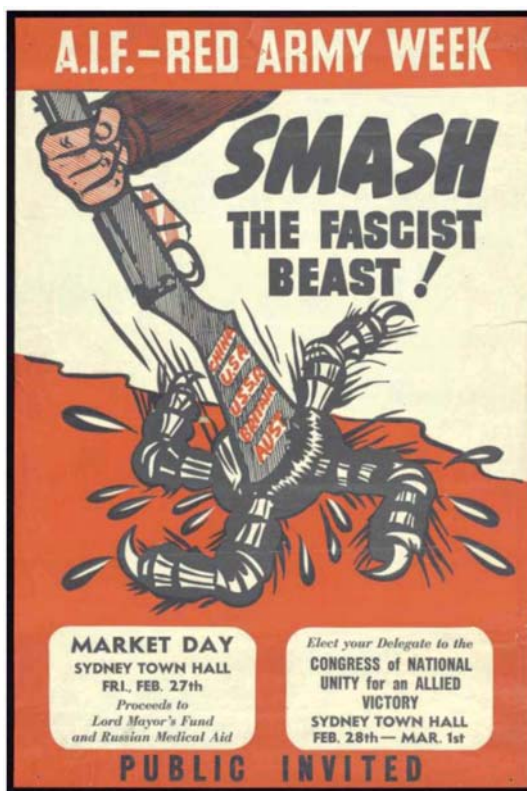
The Battle for Leningrad in Australian media (1941–1944)

Abstract: The coverage of the Battle of Leningrad was an important part of the information campaign to create a positive image of the USSR in the AU, which

involved not only the Australian authorities and media, but also the USSR itself. The Australian media systematically informed the audience about all stages of the Battle of Leningrad and the difficulties of survival in the city. The Australian premiere of Shostakovich's Seventh Symphony was the country's major musical event of 1943 and brought additional attention to the Battle of Leningrad. The theme of the Battle of Leningrad in Australian media has not been explored before, and this article is a first attempt.

Key words: World War II, Siege of Leningrad, Battle for Leningrad, Australia, Shostakovich, Seventh Symphony, Jessie Mary Street.

В период международного кризиса важно помнить, что смена отношения к стране с негативного на позитивное может быть стремительной. Так произошло в 1941 г., когда австралийское общество быстро полюбило советского союзника, казавшегося ранее агрессором. Сопереживание защитникам Ленинграда стало ярким символом этой перемены отношения. Важную роль в информировании и создании эмпатии имела австралийская пресса.

Российско-австралийские контакты начались в 1807 г., когда шлюп “Нева” Ю.Ф. Лисянского, вышедший из Кронштадта в кругосветное плавание, стал первым русским кораблем в Австралии. Два века совместной истории отражены во множестве научных работ, но советско-австралийские связи периода Второй мировой войны пока что исследованы неравномерно. Так, достаточно подробно изучено участие австралийских военно-морских и военно-воздушных сил (под британским командованием) в союзных конвоях вблизи Архангельска и Мурманска¹. Отметим, что эта тема несколько раз становилась знаковым сюжетом в политической риторике Австралийского Союза (АС) и Российской Федерации (РФ). В 2018 г., к 75-летию установления дипломатических отношений, посол АС в РФ Петер Теш отметил в интервью: “Наши летчики, моряки воевали в полярных конвоях. Именно австралийский эсминец доставил торговую делегацию из Англии в Мурманск для переговоров по соглашению о ленд-лизе”². Службу австралийских военных в СССР высоко оценил в том же 2018 г. и министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в своей статье: “Важную роль в разгроме нацизма сыграли союзные конвои, в которых участвовали австралийские летчики и моряки. Их заслуги были отмечены медалями Ушакова, а также юбилейными медалями, приуроченными к разным годовщинам Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”³. Так “полезное прошлое” стало частью актуальной политики.

Об установлении дипломатических связей АС и СССР в 1942 г. написан ряд работ австралийскими⁴ и российскими авторами⁵, включая министра иностранных дел России⁶. В январе 2018 года послом АС была открыта памятная доска на фасаде здания в Самаре, где в 1943 г. разместилась первая австралийская дипмиссия.⁷ К сожалению, 80-летие установления дипломатических отношений прошло незаметно в 2022 г. из-за политических разногласий стран, никак не отмечалось в 2023 г. и 80-летие австралийской премьеры Седьмой симфонии. В целом, тема союза во Второй мировой войне пока что перестала использоваться в политической риторике РФ и АС.

Достаточно полно изучена роль австралийских левых сил в годы Второй мировой войны⁸, включая их роль в изменении отношения австралийцев к Советскому Союзу: здесь мы выделим как монографию Стюарта Макинтайра о Коммунистической партии Австралии (КПА)⁹, так и статью Н.С. Скоробогатых¹⁰.

Чуть менее исследован вопрос оказания помощи Советскому Союзу от АС (в том числе ее получала и детская больница в Ленинграде¹¹).

Как правило, эту тему изучают в контексте деятельности австралийской феминистки Джесси Мэри Стрит (Jessie Mary Street): в 1941 г. она возглавила Российский комитет медицинской помощи и комфорта (Russian Medical Aid and Comforts Committee) и в 1941 организовала акцию “Овчина для России”¹² («Sheepskins for Russia»). К сожалению, по этой теме до сих пор нет отдельного масштабного исследования, хотя о Стрит регулярно вспоминали дипломаты¹³¹⁴.

Существует ряд имагологических работ о восприятии Австралии в Российской империи и СССР.¹⁵ Однако до сих пор не изучен образ советского фронта в австралийском обществе¹⁶, что особенно заметно на фоне подобных работ по другим странам. Почти не проанализировано восприятие советского союзника в АС: нам известно только одно исследование с анализом прессы 1940-х гг. о роли СССР во Второй мировой войне (параграф “The role of USSR in the War” магистерской диссертации “Perceptions of the Soviet Union in Australian political discourse between 1943 and 1950”¹⁷).

До сих пор нет исследования по теме реакции АС на ход Битвы за Ленинград, хотя австралийские политики широко использовали образ блокадного города в своей риторике, австралийская премьера “Седьмой симфонии” Шостаковича стала главным музыкальным событием 1943 г.,¹⁸ а среди граждан АС есть и жители блокадного Ленинграда¹⁹. Даже в коллективной монографии о двухвековых связях Петербурга и Австралии²⁰ никак не отражена тема Битвы за Ленинград. Эта лакуна особенно заметна на фоне схожих исследований. Так, ученые все чаще обращаются к изучению образа Сталинградской битвы в зарубежной прессе²¹. Кроме того, существуют труды с анализом реакции прессы США на Блокаду Ленинграда.²² Таким образом, австралийский медиа-дискурс Битвы за Ленинград явно нуждается в изучении.

В этой статье мы попытаемся заполнить хотя бы часть вышеприведенных лакун историографии. При написании нами был использован ряд источников для изучения меняющейся природы австралийского медиа-дискурса о Битве за Ленинград. Этот ряд включает публикации более чем 60 государственных и национальных газет АС, документы из Национального архива Австралии (НАА), а также материалы советской и британской прессы об австралийско-советских отношениях. Кроме того, нами были задействованы современные медиа-материалы о месте Битвы за Ленинград в исторической памяти двух стран.

Итак, австралийское правительство вступило во Вторую Мировую войну 3 сентября 1939 г., полностью поддержав правительство Великобритании. В основном, австралийские вооруженные силы участвовали в сражениях на Тихом океане. Однако часть австралийских сил принимала участие в обороне Британии, в боях на Средиземноморье, в охране полярных конвоев на севере СССР, в высадке в Нормандии (так, в Дне Д приняли участие около 3000 австралийцев). Таким образом, австралийцы участвовали в боях за Европу с начального периода Второй Мировой войны. Соответственно, австралийское общество живо интересовалось информацией с фронтов.

Австралийское отношение к СССР до 1941 г. было настроенным, поскольку договор о ненападении между СССР и Германией 1939 г. воспринимался в АС как союз двух диктаторов, а любое проявление симпатии к СССР вызывало критику в парламенте и призывы к цензуре. Так, в 1940 г. был фактически запрещен журнал «Soviets Today» (издатель в Сиднее — Australian section of the Friends of the Soviet Union), за призывы к бойкоту

военной политики правительства была запрещена деятельность Коммунистической партии Австралии.

Все резко изменилось с момента перехода нацистами советской границы и после декларации нового курса в Великобритании. Уже 24 июня 1941 г. премьер-министр АС Р. Мензис согласился с заявлением главы британского правительства У. Черчилля о поддержке СССР. Такой резкий поворот вызвал скептицизм у части австралийцев, поэтому цензура заработала в обратном, просоветском, направлении. Например, публикация в прессе писем читателей с критикой нового союзника вызвала резкий протест в австралийском парламенте. Так, лейборист из Нового Южного Уэльса Э. Дж. Уорд заявил: «Это правда, что русские не рассматриваются некоторыми как наши союзники в общепринятом смысле этого слова. Но правда и то, что силы России находятся в смертельной схватке с германскими армиями, и правительство не должно позволять владельцам каких-либо газет публиковать письма, составленные в столь оскорбительных выражениях по отношению к России»²³.

Эту перемену отношения медиа отметила австралийская феминистка Джесси Мэри Стрит: «Нападение... нацистов на СССР

заставило всех понять правду. Это относилось также и к большинству газет, круто изменивших свою ориентацию”²⁴. Как символ новых отношений, в 1941 г. в Сиднее прошел Конгресс дружбы АС и СССР.

СССР поддержали и эмигранты с русскими/советскими корнями. Так, 3 августа 1941 г. Нина Филиппова, живущая в АС три года, писала из Сиднея в Москву литературоведу А.М. Эфросу “Я пишу Вам в ужасное время, но мы все так верим и знаем в победу СССР над немцами, что ждем скорого конца войны”²⁵. Семья Платоновых (Platonoff) из небольшого города Рокгемптон организовала сбор пожертвований и стала публичным голосом местной организации по сбору помощи для СССР (“The Rockhampton Aid to Russia committee”).²⁶

В эмигрантском и медийном контексте примечателен кейс Даниила Петровича Фоменко (Daniel Peter Fomenko, 1896-1960), который обрел новые карьерные возможности после 1941 г.²⁷ Согласно его официальной биографии²⁸, он родился в Новороссийске, бросил учебу в Париже и записался добровольцем Русской армии в Первой мировой войне, после революции был арестован, но отпущен крестным братом, отучился в Московском университете, получил степень кандидата наук, преподавал в Тифлисском университете, работал в Отделе внешней торговли, покинул СССР с семьей (жена, дочь Инесса и сын Михаил²⁹) в 1933 г. по итальянскому паспорту (получен благодаря родственным связям жены с итальянским консулом в Тифлисе), жил в Китае и Японии, с 1939 г. переехал в Сидней и стал спортивным тренером в сиднейской школе для мальчиков (Sydney Church of England Grammar School).

После изменения отношения АС к СССР Д.П. Фоменко стал очень востребован: он регулярно выступал как эксперт по СССР на национальном радио ABC и в прессе, читал лекции для Workers’ Educational Association Sydney, писал статьи в научные журналы. Также он стал звездой благотворительных акций по сбору пожертвований для российского отделения Красного Креста. В 1942 г. два американских сенатора, возглавляющих американскую экономическую миссию в Москву, пригласили Д.П. Фоменко сопроводить их в качестве переводчика и гида. С того времени он стал приглашенным специалистом (секретарь, переводчик, гид) правительства АС для подобных зарубежных миссий.

Д.П. Фоменко часто выступал в газетах и на радио как информационный защитник Советского Союза, в том числе он подчеркивал неизбежность победы в СССР и беспримерную жертву советского

народа. Так, в научной статье 1942 г. Д.П. Фоменко писал: “Теперь все те, кто борется в России терпят неисчислимы лишения, потому что огромная территория находится в руках Гитлера, потому что враг в сердце России и сильно давит на Ленинград, на Смоленск, на Таганрог, на Крым; потому что вся экономика России расстроена и есть много вещей, о которых нужно позаботиться: сотни тысяч детей-сирот, раненые солдаты и мирные жители, обмороженные, обгоревшие, голодные и обездоленные мужчины и женщины в тысячах больниц, их единственная вина - самооборона и верность миру и свободе”³⁰. Примечательно, что в своих выступлениях Д.П. Фоменко (которого австралийские власти во внутренней переписке характеризовали как “про-русского антикоммуниста”) подчеркивал контраст между СССР до 1941 г. и после.

Как утверждает Н.С. Скоробогатых, немалую роль в изменении позиции австралийского общества сыграл героизм советских людей на фронтах второй мировой войны (о котором регулярно рассказывали австралийские медиа), что подтверждается многочисленными письмами в миссию СССР в Канберре. Об этом говорили и политики. Так, в послании от 31 июля 1942 г. на имя А.Я. Вышинского премьер-министр Г. Эватт писал: «Посылая Вам свои личные приветствия, я хочу сказать, что здесь в Австралии мы следим с весьма глубоким вниманием и восхищением за героическим сопротивлением ваших храбрых сынов, и мы не сомневаемся в вашей окончательной победе»³¹. Символом сопротивления для австралийских политиков стал Ленинград. В 1942 г. министр обороны АС Фрэнк Форд (Francis Forde) призывал сделать Сидней “непобедимым Ленинградом Австралии” в случае японского нападения³². В 1943 г. посол АС в СССР Вильям Слейтер (William Slater) выстраивал ряд из трех героических городов: Москва, Ленинград, Сталинград.³³

В австралийских медиа практически ежедневно шли сообщения о боях в СССР, которые рефлексировались австралийским обществом. Так, в коллекциях Австралийского военного мемориала находятся шесть дневников хозяина небольшой гостиницы Патрика Джозефа Лина (Patrick Joseph Lynagh)³⁴, в которых фиксировалось услышанное из различных источников, включая новости по радио и рассказы постояльцев. В том числе Лина сочувственно комментировал новости о Битве за Ленинград.

Кроме того, австралийцы пытались объяснить уникальный феномен Битвы за Ленинград через знакомые им примеры. Например, австралийский епископ Ernest Burgman в своем

выступлении сравнивал “великолепную оборону” Ленинграда с обороной Лондона³⁵.

В целом, число публикаций о Ленинграде соответствовало числу соответствующих новостей с фронта. Так, о прорыве блокады и о снятии блокады выходил ряд подробных материалов в газетах и на радио. После Ленинградско-Новгородской операции 1944 г. количество материалов о Ленинграде резко снизилось.

На основании поиска по запросу “Leningrad” в базе данных Национальной библиотеки Австралии (NLA) мы составили таблицы за первую половину 1940-х гг.

Таблица 1. Число упоминаний Ленинграда в газетах Австралийского Союза

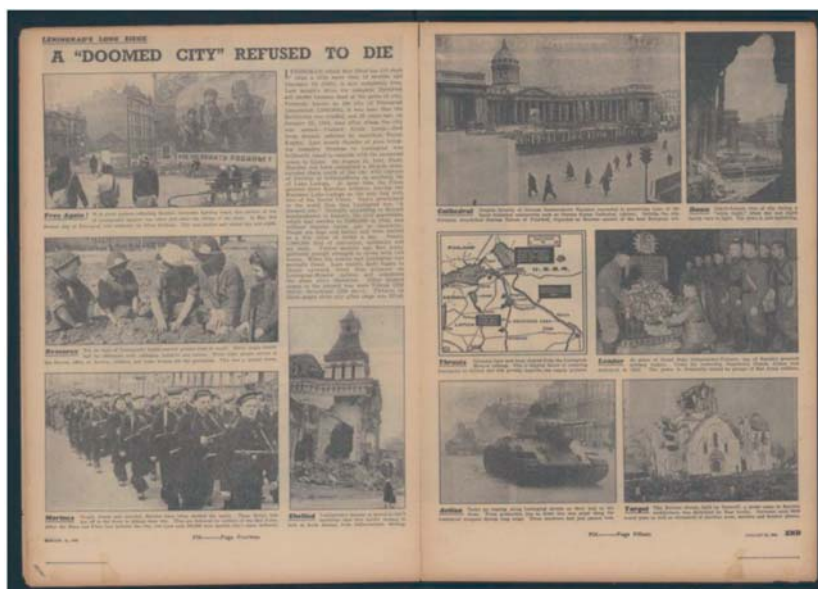
1940	2000+
1941	14 000+
1942	11 000+
1943	7000+
1944	4000+
1945	1000+

Таблица 2: Число упоминаний Ленинграда в журналах Австралийского Союза

1940	41
1941	91
1942	90
1943	100
1944	56
1945	41

В целом, период Второй мировой войны был пиком интереса к Ленинграду. В 1930-е гг. он упоминался 12000 раз, в 1940-е гг. число упоминаний выросло до 45000 раз, но упало в 1950-х гг. до 3000 раз и держалось на уровне 1000 упоминаний в десятилетие вплоть до конца XX века.

Для австралийских газет была характерна следующая очередность размещения информации на полосе: сначала тихоокеанский театр военных действий, затем североафриканский, затем европейский. Это определялось географической близостью и непосредственной угрозой от японского нападения. В аналитических материалах сообщения с разных фронтов могли интерпретироваться как общая картина войны со взаимосвязанным

положением союзников. Спецификой австралийской прессы в силу удаленности континента стали дополнительные климатические и географические детали о советском фронте (включая условия выживания в Ленинграде зимой), поскольку австралийский читатель не имел этого контекста.

Австралийская пресса широко использовала сообщения информационных агентств и источники в Москве, Лондоне, Нью-

Йорке, Берне, также цитировались и сравнивались шведские источники и полученные оттуда немецкие новости. Затем эти материалы анализировались военными экспертами для ключевых изданий, а оттуда уже перепечатывались в локальной прессе. Иногда это было не критичное воспроизведение, а иногда попытка анализа с поиском неточностей (но это не влияло на общий позитивный настрой к советскому союзнику). Подчеркнем австралийский дефицит информации с мест событий: австралийская пресса не имела возможности отправить своих корреспондентов в Ленинград в 1943–1944 гг. (по образцу американских и британских корреспондентов)³⁶, но цитировала американские и британские репортажи из города. Например, 21 ноября 1942 г. британский моряк австралийского происхождения Лесли Крейн (Leslie Crane) опубликовал в австралийском журнале свои впечатления от пребывания в блокадном городе³⁷.

26 октября 1944 г. радиоведущий АВС Вэнс Палмер знакомил слушателей с книгой “Ленинград”³⁸ корреспондента ВВС (и петербуржца по рождению) Александра Верта, в которую вошли репортажи из Ленинграда 25–29 сентября 1943 г.³⁹ Судя по дипломатической переписке, в июне 1944 г. австралийский посланник Джим Мэлони (Jim Maloney) посетил Ленинград⁴⁰, но мы не смогли пока выявить дополнительные источники о его визите.

Важным источником информации о СССР стало отделение ТАСС в АС (кстати, и сейчас ТАСС единственное СМИ РФ, имеющее в АС собственного корреспондента). Таким образом, первыми советскими официальными лицами в АС стали корреспондент ТАСС Владимир Михеев и его жена Клавдия Михеева, которые прибыли в Сидней 21 сентября 1942 г.⁴¹ Они охотно давали интервью австралийским медиа, устанавливали личные и деловые связи с политиками, журналистами, деятелями культуры (по мнению некоторых исследователей, австралийские корреспонденты ТАСС Владимир Михеев и Федор Носов могли быть связаны с советской разведкой⁴²). В архиве фонда Тихоокеанского института есть стенограмма от 12 июня 1945 г. с докладом В.И. Михеева «Впечатления об Австралии», в котором он вспоминал об огромном интересе австралийцев к СССР.⁴³

На основе советских источников (“Совинформбюро”, “Правда”, “Красная звезда” и т.д.) информация через собственных корреспондентов в Москве уходила в зарубежные информационные агентства (Australian Associated Press и т.д.). Например, первое упоминание о Седьмой симфонии в локальных австралийских

газетах было опубликовано уже 18 сентября 1941 г. на основе выступления Шостаковича 17 сентября по Ленинградскому радио.

Отметим, что газеты также могли ссылаться на нейтральные источники (у агентств были собственные корреспонденты в Швеции и Швейцарии). Кроме того, использовались и немецкие источники. Чаще всего трансляция информации была не критическим воспроизведением советского взгляда, но были также попытки проанализировать и даже найти несоответствия в новостях (дезинформация в сводках могла определяться военными задачами). Все источники анализировались военными экспертами для ключевых национальных изданий, откуда их оперативно перепечатывали локальные газеты. Высокую ценность для медиа имели также и комментаторы со знанием русского языка и большим уровнем экспертизы по России/СССР.

Военные сводки о Битве за Ленинград сопровождались также масштабными очерками об истории Ленинграда. Например, 27 сентября 1941 г., после начала блокады, иллюстрированный

журнал "Pitt" опубликовал двухполосный очерк об памятниках Ленинграда с картами и фотографиями: "Этот панорамный вид Ленинграда указывает на равнинность местности, на которой

построен город. Сегодня парки и улицы изрезаны траншеями; возведены баррикады и импровизированные укрепления; каждый гражданин был обучен, обучен и организован для какой-либо оборонной деятельности”⁴⁴.

Женский журнал “The Australian Women”s Mirror” разместил 17 марта 1942 г. двухполосный очерк с рассказом об архитектурных достопримечательностях Петербурга-Петрограда-Ленинграда⁴⁵. Были и литературные материалы из Ленинграда. Так, 11 ноября 1943 г. в эфире ABC радиоведущий Vance Plamer познакомил слушателей с “Ленинградскими рассказами” Николая Тихонова.⁴⁶

К годовщине установления блокады в австралийских медиа вышел ряд материалов к первой годовщине блокады Ленинграда. Так, в журнале “ABC Weekly” 12 сентября 1942 г. вышел двухполосный очерк о первом годе блокаде: “Ленинград, падение которого Гитлер ждал 1 августа 1941 г., это история, которую нужно рассказать; у него есть пример всем Объединенным нациям. <...> Можем ли мы представить, что это значит жить постоянно под градом гаубичных снарядов и бомб, под пулеметными пулями самолетов по дороге на работу? Что значит иметь резко сокращающиеся запасы еды и дома, превращенные в щебень? Можем ли мы представить город без света, без водопровода, без трамваев или электропоезда, без отопления при температуре 40 ниже нуля по Цельсию? В мирном Сиднее тяжело представить все это... <...> Ленинград выиграл битву улиц, и, как предзнаменование, 17 сентября возник огромный купол Северного сияния, его огни были как красная корона над городом; корона победителя, которая была куплена кровью мужчин, женщин и детей Ленинграда. На годовщину осады Ленинграда, мы, Объединенные нации, приветствуем город, чье сопротивление дало нам время готовиться к финальной победе”⁴⁷.

СССР следил за сменой австралийского отношения с первых дней Великой Отечественной войны. Так, уже в сообщении Совинформбюро от 4 июля 1941 г. фигурирует поддержка АС: “Тысячи участников массовых митингов в Австралии приветствуют советский народ, требуют всемерной поддержки его отечественной войне против фашизма и создают фонд помощи СССР”⁴⁸. СССР проводил в АС конгрессы, “недели дружбы”⁴⁹, фотовыставки, концерты, шествия и митинги под лозунгом укрепления дружбы. Так, в 1942 г. в Сиднее была проведена «Конференция по вопросам советской культуры». Австралийские деятели культуры публиковались в прессе СССР и наоборот. Так, на страницах

издававшегося в Сиднее хорошо иллюстрированного журнала «Россия и мы» помещались статьи советских, британских и австралийских авторов, полные комплиментов достижениям СССР.⁵⁰

Внимание СССР к зарубежной печати было высоким: ее регулярным мониторингом занимались политики, дипломаты, разведчики (с 1943 г. интересы ГРУ в Австралии представлял полковник Виктор Зайцев⁵¹) и пропагандисты. Так, комплиментарные отзывы прессы АС о советских успехах на фронте использовались в советской пропаганде. Например, в 1944 г. ТАСС цитировала австралийские газеты *Gerald* и *Daily Telegraph* с похвалами наступлению в БССР: «Все события отступают на задний план перед сообщениями о русском наступлении» Отклики австралийской печати на наступление Красной армии⁵².

Кроме того, в СССР материалы об АС (включая отзывы политиков АС о советских победах) публиковались в русскоязычной британской газете «Британский союзник» (издавалась в СССР Министерством информации Великобритании с 1942 по 1949 г.)⁵³. Газета начала выходить в городе Куйбышеве, куда осенью 1941 года из столицы были эвакуированы посольства зарубежных государств, а с июля 1943 г., после возвращения дипломатических ведомств из эвакуации, печаталась в Москве в 3-й типографии «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига». В розничной продаже еженедельник стоил дорого — 2 рубля (для сравнения: «Правда» в 1945 г. распространялась по цене 20 копеек за номер), однако был ценным источником информации о настроениях как в Великобритании, так и в странах Содружества, включая Австралию. Так, 17 января 1943 г. «Британского союзник» опубликовал приветствие премьер-министра АС Джона Кэртина народам Советского Союза. В том числе Кэртин выразил признательность советскому народу за победу под Сталинградом, так как это поражение Германии изменило планы Японии, предотвратив тем самым прямую угрозу для Австралии. В том же номере на 3-й странице был размещен очерк «Сражающаяся Австралия» с утверждением, что «с огромным вниманием и большой симпатией следит австралийский народ за самоотверженной борьбой Советского Союза»⁵⁴.

Об операции «Искра» вышло множество материалов в австралийских медиа (кстати, для них ее важным символом стало освобождение Шлиссельбурга⁵⁵). Примечательно, что некоторые журналисты поторопились объявить главным героем операции С.Н. Тимошенко (кстати, его имя часто звучало и в британских

изданиях). Это вызвало вопросы изданий-конкурентов, у которых было больше времени для анализа источников. Так, сиднейский еженедельный журнал “The Bulletin” раскритиковал сиднейскую ежедневную газету “The Sun”: “Когда пришло известие о взятии Шлиссельбурга, у сиднейской «The Sun» случился очередной пароксизм тимошенковского поклонения. Несмотря на то, что в ее собственной телеграмме определенно говорилось, что Жуков и Ворошилов «координировали атаки», в первом номере газеты поместили фотографию Тимошенко (в редакции, наверное, их полно) с надписью «Гений Красной Армии, снявший блокаду Ленинграда». Фотография и подпись исчезли из последующих изданий”⁵⁶.

Австралийские медиа интерпретировали “Искру” как полное освобождение Ленинграда, анализировали влияние операции на Сталинградскую битву и на наступление союзников в Северной Африке. Строились гипотезы о восприятии “Искры” в Финляндии (вплоть до прогнозов о выходе Финляндии из войны). Так, газета “The Daily News” из города Перт писала: “Освобождение Ленинграда завершило самую длительную осаду войны и открыло перспективу нового наступления советских войск в субарктических районах Севера. <...> А что же Финляндия? Уже сейчас ходят слухи о предложениях мира. Большинство финнов, которые являются демократическим народом, не хотели вступать в эту войну, но были втянуты в нее фанатичными антисоветскими настроениями в их правительстве, которое поставило страну и ее народ в зависимость от Гитлера”⁵⁷.

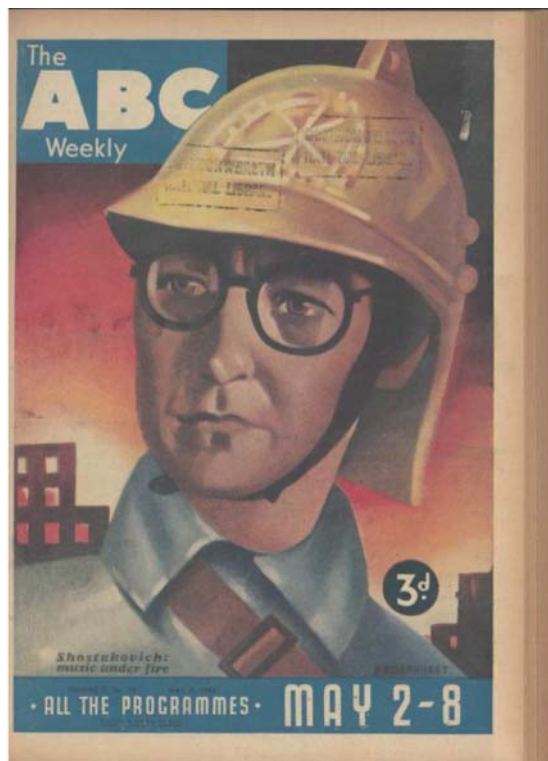
Знаковый материал, подводющий итоги блокады (как тогда казалось), опубликовала сиднейская газета “The Sun” на первой полосе 24 января 1943 г.⁵⁸ Сразу под логотипом издания была размещена карта линии фронта на Северо-Западе СССР с комментариями редакции. Рядом с картой — очерк с названием “Миллион людей погибли от голода, но Ленинград был свободен”. Отметим, что в названии фигурирует число в миллион погибших, которое использовала немецкая пропаганда (и которое сейчас, после десятилетий советских искажений, является в РФ официальным числом погибших). Из немецких источников это число было подхвачено и прессой США. Так, влиятельная американская газета «Washington Post» писала 20 января 1943 года: «Миллион погибших граждан... Такие события, как осада Ленинграда, представляют собой новый критерий для героизма»⁵⁹. Текст начинается с описания страданий ленинградцев, которые должны кончиться после снятия (как тогда казалось) блокады: “хвойные иголки, паек в три унции

хлеба и т.д.». Приводились сведения об эвакуации и госпиталях. В нескольких абзацах рассказывалось о “47-летнем лидере Ленинградской коммунистической партии” А. Жданове (публиковался и графический портрет): “Жданов вооружил народ, сделал расписание по обучению обращению с оружием для фабричных и офисных работников, для студентов и пенсионеров”. Также газета написала несколько абзацев о митрополите Ленинградском Алексии, “бывшем критике Жданова”, который поддержал Жданова, внес средства в Фонд обороны (газета тут цитировала ленинградскую прессу) и с кафедры вдохновлял верующих (“Для нас эта война за Ленинград является священной”). Далее в очерке приводится история боев за Шлиссельбург в 1941–1943 гг. Газета подчеркивала важность Битвы за Ленинград и сравнивала ее символическими осадами: “10 лет Трои, 299 дней Вердена, 30 месяцев Мадрида, 255 дней Севастополя были спокойными по сравнению с 519 днями Ленинграда и Шлиссельбурга”.

Заканчивался очерк прогнозами о влиянии Искры на Финляндию и Норвегию, на положение Балтийского флота, на операции Украинского фронта и даже приводилась ссылка на возможные планы Японии (“Гитлер умолял бы Японию открыть второй сибирский фронт”). Таким образом, этот очерк, основанный на аналитическом прочтении газет из разных стран, демонстрирует высокую информированность авторов о положении в блокадном городе и в то же время своей образностью пробуждает эмоции читателя. Отметим и абзацы об участии священников в Битве за Ленинград — эти фрагменты были важны для тех австралийцев, которые сомневались в перемене советского отношения к религии.

Первая медиа-эйфория января 1943 г. с утверждениями о снятии блокады Ленинграда быстро прошла, в феврале 1943 г. формулировки стали осторожнее. Кроме того, количество материалов о Ленинграде сократилось после “Искры”, поскольку австралийские медиа переключились на тему победы в Сталинградской битве.

Знание о Ленинграде распространяла и Коммунистическая партия Австралии. Так, в марте 1943 г. прошел 13 конгресс КПА, на котором ее лидер Майлс призвал дальше повышать культурный уровень коммунистов, включая изучение музыкального искусства. С этой речи начинается брошюра “Culture, democracy and Australia” под редакцией одного из главных журналистов КПА Гарри Гоулда (Harry Gould). Половину объема брошюры занимали советские

материалы о Д. Шостаковиче: перевод статьи “Правды” 1936 г. “Сумбур вместо музыки”, перевод статьи Юрия Олеши “О формализме” и перевод репортажа Алексея Толстого о премьере Седьмой симфонии в Куйбышеве. Брошюра КПА была востребована в австралийском обществе, ее цитировали и в некоммунистических медиа, поскольку австралийцы были мало знакомы с советской культурой и хотели лучше понять своего нового союзника.

Частью австралийского интереса к Битве за Ленинград стал интерес к Седьмой симфонии Шостаковича. Динамика интереса к Ленинграду и Шостаковичу соответствовала аналогичной динамике в Британии и США, но с важной поправкой на дату премьеры. Из всех австралийских журнальных публикаций военного времени, где упоминалась Битва за Ленинград, четверть материалов были посвящены именно Седьмой симфонии Шостаковича.

К 1943 г. Д. Шостакович вошел в моду уже заочно из-за своей мировой славы. Кроме того, аудиторию будоражила и сама темы

Битвы за Ленинград. Поэтому двойная австралийская премьера Седьмой симфонии (по радио 2 мая 1943 и 24 августа перед зрителями) вызвала бурное обсуждение как у музыкальных критиков, так и у рядовых австралийцев. Как писала известный австрийский музыковед Элис Маршалл Мойл (Alice Marshall Moyle) в 1944 г.: «Я сомневаюсь, что какое-либо отдельное музыкальное произведение когда-либо привлекало такое внимание, как Симфония № 7 («Ленинград») Дмитрия Шостаковича»⁶⁰. Однако широкое обсуждение Седьмой симфонии среди австралийцев было связано не столько даже с музыкой, сколько с темой Битвы за Ленинград. В апреле 1943 г., перед радиопремьерой, австралийские издания массово публиковали информацию об истории создания Седьмой симфонии, и тем самым непременно рассказывали о Битве за Ленинград.

Всего за 1943 г. австралийцы слышали Седьмую симфонию три раза:

1) Концерт-запись 2 мая 1943 г. по радиостанциям Австралийской вещательной комиссии (ABC). Это была американская запись, на которой Артур Родзинский (Artur Rodzinski) дирижировал Кливлендским симфоническим оркестром, саму премьеру представлял майор Рэймонд Мэсси (Raymond Massey), мировая кинозвезда⁶¹;

2) Живое исполнение 24 августа 1943 г. Для него еще в апреле была доставлена партитура на 36 метрах 33 миллиметровой фотопленки (1700 фотокадров). Ее проверили, исправили неправильный порядок и тусклость кадров, после чего партитура была распечатана в трех томах.⁶² Репетиции заняли все лето у Сиднейского симфонического оркестра, которым управлял известный дирижер Бернард Хайнце (Bernard Heinze). австралийская концертная премьера состоялась в Сиднейской ратуше (самое большое общественное здание страны) 24 августа 1943 года. Зал был переполнен, среди почетных гостей был и посол СССР в АС Андрей Власов. В вестибюле девушки в русских национальных костюмах продавали программки. Вся выручка от них и от билетов была направлена в Фонд медицинской помощи России. Все 80 минут премьеры прошли на одном дыхании и закончились овацией.

3) Живое исполнение в Мельбурне в ноябре 1943 г. Бернард Хайнце дирижировал Мельбурнским Симфоническим оркестром.

Кроме того, оба концертных выступления транслировались и по национальным радиостанциям.

О премьерах Седьмой симфонии в АС сообщил ТАСС, но этот материал в советских газетах был опубликован в краткой форме, в отличие от подробных сообщений о премьерах в Лондоне и в Нью-Йорке.

Обсуждение Седьмой симфонии шло в двух плоскостях: военно-идеологическая и музыкально-эстетическая. В целом, можно сказать, что Седьмая симфония стала главным музыкальным событием в Австралии 1943 г. Кроме того, симфония Д. Шостаковича была популярна и в 1944 г. Так, в марте 1944 г. состоялось благотворительное радиоисполнение Седьмой симфонии (запись исполнения в Мельбурне в ноябре 1943 года), были собраны пожертвования для нужд советского отделения Австралийского красного креста. В 1944 г. ABC проводила голосование — какую симфонию нужно включить в Русский концерт по заявкам. По голосованию слушателей седьмая симфония заняла второе место среди симфоний. Поэтому ABC повторила запись оркестра Кливленда 21 мая 1944 г.⁶³

Таким образом, освещение битвы за Ленинград являлось важной частью информационной кампании по созданию положительного образа СССР в АС, в которой участвовали не только австралийские власти и медиа, но и сам СССР. Австралийская аудитория пристально следила за судьбой Ленинграда с 1941 по 1944 г. Можно увидеть точки интереса к этой теме и после Второй мировой войны. Так, в декабре 1945 г. Ленинград посетил австралийский профсоюзный лидер Эрнест Торнтон (Ernest Thornton). Ему показали разрушения Петродворца, он дал интервью корреспонденту ТАСС, где подчеркнул мужество и героизм защитников Ленинграда⁶⁴. Этот героический образ иногда используется и современными австралийскими политиками. Так, в 2018 г. Дэвид Кларк (David John Clarke), Парламентский секретарь по правосудию штата Новый Южный Уэльс, отметил: “Мы вспоминаем Вторую мировую войну и блокаду Ленинграда, ныне Санкт-Петербург. Блокада длилась 900 дней. Это самая длительная блокада города в истории человечества”⁶⁵. С годами австралийское знание о Битве за Ленинград угасает, эта тема исчезает из дипломатической риторики, особенно на фоне кризиса отношений между странами. Мы надеемся, что знание о союзных отношениях в прошлом может способствовать взаимопониманию в будущем.

---

¹ Супрун М.Н. Британские королевские ВВС в России 1941-1945 // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Выпуск 2. Москва, Наука, 1994; Herrington J. Australia in the War of 1939-1945. Air War Against Germany and Italy. 1939-1943. 1954; Raebel J. RAAF in Russia. Loftus, 1997; Schofield E., Nesbit R. C. Arctic airmen: The RAF in Spitsbergen and North Russia, 1942. 2005.

² Посол Австралии Петер Теш: Австралийская история войны. Санкции и ЧМ-2018. Возможности Самары // Самарская газета. 29 января 2018. URL: <https://sgpress.ru/news/88658>.

³ Лавров С. Россия и Австралия: 75 лет взаимодействия // Российский совет по международным делам. 24 января 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-avstraliya-75-let-vzaimodeystviya/>

⁴ Poole T. The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // *Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations* / ed. by J. McNair, T. Poole. Brisbane, 1992. P. 172—209; *Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007* / ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide, 2007.

⁵ Енин Р.А. Основные этапы развития советско-австралийских отношений в 1918—1942 гг. // *Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия*. Иркутск: ИГУ, 2000. Т. 1. С. 361—364; Скоробогатых Н. С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений (Часть 1. Военные угрозы и дипломатия) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2014. № 24. С. 129—151; Скоробогатых Н. С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений (Часть 2. Время упущенных возможностей) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2014. № 25. С. 155—180; Каневская Г.И. «Дипломатическая революция» в Австралии (к 70-летию установления дипломатических отношений между Австралийским Союзом и СССР) // *Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова*. 2013. № 2. С. 53-58; Каневская Г. И. Асимметричный союз или сотрудничество (к 80-летию установления дипломатических отношений между СССР и Австралией) // *Россия и АТР*. 2023. №1.

⁶ Lavrov S. Comprehensive strengthening of cooperation: for the 70th anniversary of diplomatic relations between the Russian Federation and Australia, *Australian Journal of International Affairs*, 2012. №66:5, P. 622-625. DOI: 10.1080/10357718.2012.730032.

⁷ <https://russia.embassy.gov.au/mscwrussian/ambassadorpeterteschfarewellmessage.html>.

⁸ Beverley S. B. (1995) All'out for the people's war: Communist soldiers in the Australian army in the second world war, *Australian Historical Studies*, 1995. №26:105, P. 596-614. DOI: 10.1080/10314619508595985.

⁹ Macintyre S. *The Party: The Communist Party of Australia from Heyday to Reckoning*. Publisher: Allen & Unwin. 2022. 512 p.

¹⁰ Скоробогатых Н. С. Деятельность австралийских левых накануне и в годы Великой Отечественной войны советского союза (1941-1945 гг.) // *Советский Союз и мир во Второй мировой войне / Редколлегия: А.А. Богдашкин (отв. ред.) [и др.]*. Москва : ООО «Издательство «Весь Мир», 2022. С. 370-385.

¹¹ Скоробогатых Н. С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // *ЮВА: актуальные проблемы развития*. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 07.11.2023).

¹² *Sheepskins for Russia* // *Morning Bulletin*, Tuesday 27 October 1942, P. 2.

¹³ К 80-летию начала Второй мировой войны. Интервью Посла России в Австралии А.В.Павловского газете «Единение» // Единение. 2 сентября 2019. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1567239826/>.

¹⁴ Лавров С. Россия и Австралия: 75 лет взаимодействия // Российский совет по международным делам. 24 января 2018. URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-avstraliya-75-let-vzaimodeystviya/>.

¹⁵ Австралия в русском восприятии, 1807-2007 : Впечатления. Образы. Идеи / сост., авт. предисл. И. Н. Васильева-Южина. М. : Рудомино, 2007. 319 с.; Антошин А.В. Советский Союз и Австралия второй половины 1940-х гг.: провинциальные образы друг друга // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 3. С. 112-117. DOI 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-112-117.

¹⁶ Для сравнения: Буранок С.О. Тихоокеанская война в оценке американского общества : (1941-1945) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук : специальность 07.00.03.

¹⁷ Quick B. J. Perceptions of the Soviet Union in Australian political discourse between 1943 and 1950. Thesis (M.Phil.). University of Adelaide, School of History and Politics, 2014. URL: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/handle/2440/91225>.

¹⁸ Шостакович и Австралийское восприятие блокады Ленинграда во время Второй Мировой войны // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия. Сборник докладов Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г. — СПб., 2023. С. 142-150.

¹⁹ Встреча с ветеранами на Голд Косте // Единение. 11 мая 2018. <https://www.unification.com.au/articles/4165/> ; А завтра была война // Единение. 20 апреля 2015. <https://www.unification.com.au/en/articles/2756/>.

²⁰ Санкт-Петербург — Австралия. — Санкт-Петербург: Издательство «Европейский Дом», 2014. 505 с.

²¹ Например, 23 октября 2023 г. в Московском политехническом университете состоялась V Международная научно-практическая конференция «Сталинградская битва: правда и вымыслы (по материалам мировой печати)» с докладами по печати Японии, Норвегии, Китая, Испании, Германии, Великобритании.

²² Суржик Д.В., Буранок С.О., Левин Я.А. Блокада Ленинграда в оценках прессы США // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokada-leningrada-v-otsenkah-pressy-ssha> (дата обращения: 24.01.2023).

²³ Цит. по: Скоробогатых Н.С. Австралия - СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).

²⁴ Скоробогатых Н.С. Австралия - СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).

²⁵ Н. Филиппова — А. М. Эфросу. 3 августа 1941 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 572. Л. 16.

- ²⁶ Morning Bulletin (Rockhampton, Qld. : 1878 - 1954), 27 October 1942, P. 2
- ²⁷ Fomenko Daniel Peter // National archives of Australia (NNA): SP767/1, 54; A435, 1945/4/2622.
- ²⁸ Laura Standard and Crystal Brook Courier (SA : 1917 - 1948). 7 May 1943. P. 3.
- ²⁹ Русский Тарзан. Его семья сбежала от Сталина в Австралию. Он ушел от нее в джунгли // Лента. ру 22 августа 2018. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/08/22/tarzan/>.
- ³⁰ Fomenko D.P. From the Russian Point of View // The Australian Quarterly. Vol. 14, No. 2 (Jun., 1942). P. 58. <https://doi.org/10.2307/20631022>.
- ³¹ Цит. по: Скоробогатых Н.С. Австралия СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).
- ³² The Home: an Australian quarterly. Vol. 23 No. 6. 1 June 1942.
- ³³ ABC weekly. Vol. 5 No. 6, 6 February 1943.
- ³⁴ URL: <https://www.awm.gov.au/collection/C1188767> (дата обращения: 20.08.2022).
- ³⁵ ABC weekly. Vol.5, No.22, 29 May 1943.
- ³⁶ Баландина О.А. Иностранные корреспонденты в Ленинграде, 1943-1944 гг. // Битва за Ленинград 1941-1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне, Санкт-Петербург, 29–30 января 2019 г. «Нестор-История», 2019. С. 178.
- ³⁷ The Australian Women's Weekly. November 21 1942. Page 12.
- ³⁸ Оригинальное издание: Werth A. Leningrad. London : Hamish Hamilton, 1944. Русское издание: Верт А. Пять дней в блокадном Ленинграде. Впечатления о городе и его жителях английского журналиста и писателя Александра Верта. Отв. ред. В.Н. Барышников. СПб., 2011. 223 с.
- ³⁹ NAA: SP300/7, 105.
- ⁴⁰ Visits of Australian Minister to Leningrad, June 1944 // NAA: A989, 1944/80/5/28.
- ⁴¹ «Снят покров таинственности»: как корреспондент ТАСС «открыл» Австралию раньше дипломатов // ТАСС. 21 сентября 2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4577511>.
- ⁴² Ball D., Horner D. Breaking the Codes: Australia's KGB Network, 1944-1950. Sydney, 1998.
- ⁴³ Петина О.О. Австралия и Новая Зеландия в архивах ИВ РАН // Материалы XXVIII Международной научной конференции по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании «Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада» 25-26 октября 2007 г. М., 2008. С. 141-146. URL: https://ivran.ru/sites/28/files/28_konf.2007_g..pdf.
- ⁴⁴ Leningrad - Where Soviet was born // Pix. Vol. 8 No. 13, 27 September 1941.
- ⁴⁵ The Story of Leningrad // The Australian Woman's Mirror. Vol. 18 No. 17. 17 March 1942.
- ⁴⁶ Vance Palmer ABC talk scripts — Current Books Worth Reading - 11 November 1943 [On Native Grounds — Alfred Kazin; On Borrowed Peace — Prince Herbertus Loewenstein; Tales of Leningrad - Nikolai Tokhonov] // National archives of Australia (NNA): SP300/7, 83.

- ⁴⁷ ABC weekly. Vol. 4 No. 37. 12 September 1942.
- ⁴⁸ Сообщения Советского Информбюро. Т. 1 (июль-декабрь 1941 года). М.: Совинформбюро, 1944. С. 18.
- ⁴⁹ Известия, № 263. 6 Ноября 1943.
- ⁵⁰ Скоробогатых Н.С. Австралия – СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть 1. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).
- ⁵¹ Поллард М. О приезде первой советской дипмиссии в Австралию // Единение. 1 июля 2019. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1560915855>.
- ⁵² Рубис О.Г. Иностранная пресса о Красной армии в 1941–1945 гг. Москва; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2020. С 281-282.
- ⁵³ Каневская Г.И. Роль Австралийского Союза в войне на Тихом океане (к 70-летию окончания Второй мировой войны). // Неоконченная война — незаживающие раны: сб. науч. ст. — Владивосток: Рея, 2016. С. 33.
- ⁵⁴ Британский союзник, 17 января 1943 года. С. 1, 3.
- ⁵⁵ The Sydney Morning Herald (NSW : 1842 - 1954). 20 January 1943. P. 6.
- ⁵⁶ The bulletin. Vol. 64 No. 3285, 27 Jan 1943. P. 8.
- ⁵⁷ The Daily News (Perth, WA : 1882 - 1955). 21 янв 1943 . P. 2.
- ⁵⁸ The Sun (Sydney, NSW : 1910 - 1954) 24 January 1943. P. 1.
- ⁵⁹ The Washington Post. 1943. Jan. 20. P. 1.
- ⁶⁰ Angry Penguins. (Autumn 1944). P. 96.
- ⁶¹ ABC weekly. Vol. 5 No. 18, 1 May 1943.
- ⁶² ABC weekly. Vol. 5 No. 33, 14 August 1943.
- ⁶³ ABC weekly. Vol. 6 No. 21, 20 May 1944.
- ⁶⁴ Пребывание в Ленинграде представителя профдвижения Австралии Э. Тонтона // Правда, 10 декабря 1945. С. 3.
- ⁶⁵ Речь Дэвида Кларка на праздновании Дня России в Сиднее // Единение. 23 июня 2018. URL: <https://www.unification.com.au/articles/4255/>.

Список литературы

1. «Снят покров таинственности»: как корреспондент ТАСС «открыл» Австралию раньше дипломатов // ТАСС. 21 сентября 2017.
2. Баландина О. А. Иностранные корреспонденты в Ленинграде, 1943-1944 гг. // Битва за Ленинград 1941-1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне, Санкт-Петербург, 29–30 января 2019 г. — Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2019.
3. Британский союзник, 17 января 1943 года. С. 1, 3.
4. Буранок С.О. Тихоокеанская война в оценке американского общества : (1941–1945) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук : специальность 07.00.03.
5. Встреча с ветеранами на Голд Косте // Единение. 11 мая 2018. <https://www.unification.com.au/articles/4165/>; А завтра была война // Единение. 20 апреля 2015. <https://www.unification.com.au/en/articles/2756/>.

6. Енин Р.А. Основные этапы развития советско-австралийских отношений в 1918—1942 гг. // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. Иркутск: ИГУ, 2000. Т. 1. С. 361—364; Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений (Часть 1. Военные угрозы и дипломатия) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 129—151; Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений (Часть 2. Время упущенных возможностей) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 155-180; Каневская Г.И. «Дипломатическая революция» в Австралии (к 70-летию установления дипломатических отношений между Австралийским Союзом и СССР) // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. № 2. С. 53-58; Каневская Г.И. Асимметричный союз или сотрудничество (к 80-летию установления дипломатических отношений между СССР и Австралией) // Россия и АТР. 2023. №1.
7. Известия, № 263. 6 Ноября 1943.
8. К 80-летию начала Второй мировой войны. Интервью Посла России в Австралии А.В.Павловского газете «Единение» // Единение. 2 сентября 2019. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1567239826/>.
9. Каневская Г.И. Роль Австралийского Союза в войне на Тихом океане (к 70-летию окончания Второй мировой войны). // Неоконченная война — незаживающие раны: сб. науч. ст. — Владивосток: Рея, 2016. С. 33.
10. Лавров С. Россия и Австралия: 75 лет взаимодействия // Российский совет по международным делам. 24 января 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-avstraliya-75-let-vzaimodeystviya/>.
11. Лавров С. Россия и Австралия: 75 лет взаимодействия // Российский совет по международным делам. 24 января 2018.
12. Например, 23 октября 2023 г. в Московском политехническом университете состоялась V Международная научно-практическая конференция «Сталинградская битва: правда и вымыслы (по материалам мировой печати)» с докладами по печати Японии, Норвегии, Китая, Испании, Германии, Великобритании.
13. Петер Теш, посол Австралии: Австралийская история войны. Санкции и ЧМ-2018. Возможности Самары // Самарская газета. 29 января 2018.
14. Петина О.О. Австралия и Новая Зеландия в архивах ИВ РАН // Материалы XXVIII Международной научной конференции по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании «Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада» 25-26 октября 2007 г. М., 2008. С. 141-146. URL: https://ivran.ru/sites/28/files/28_konf.2007_g_.pdf.
15. Поллард М. О приезде первой советской дипмиссии в Австралию // Единение. 1 июля 2019. URL: <https://www.unification.com.au/articles/1560915855/>.
16. Пребывание в Ленинграде представителя профдвижения Австралии Э. Тонтона // Правда, 10 декабря 1945. С. 3.
17. Речь Дэвида Кларка на праздновании Дня России в Сиднее // Единение. 23 июня 2018. URL: <https://www.unification.com.au/articles/4255/>

18. Рубис О.Г. Иностранная пресса о Красной армии в 1941–1945 гг. Москва; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2020. С 281–282.
19. Русский Тарзан. Его семья сбежала от Сталина в Австралию. Он ушел от нее в джунгли // Лента. ru 22 августа 2018. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/08/22/tarzan/>.
20. Санкт-Петербург — Австралия. Издательство «Европейский Дом», 2014. 505 с.
21. Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть I. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).
22. Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть I. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).
23. Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть I. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).
24. Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть I. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 07.11.2023).
25. Скоробогатых Н.С. Австралия — СССР в 1940-е годы: динамика отношений. Часть I. Военные угрозы и дипломатия // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstraliya-sssr-v-1940-e-gody-dinamika-otnosheniy-chast1-voennye-ugrozy-i-diplomatiya> (дата обращения: 14.03.2023).
26. Скоробогатых Н.С. Деятельность австралийских левых накануне и в годы Великой Отечественной войны советского союза (1941–1945 гг.) / Советский Союз и мир во Второй мировой войне / А.А. Богдашкин (отв. ред.) [и др.]. Москва, «Весь Мир», 2022. С. 370–385.
27. Сообщения Советского Информбюро. Т. 1 (июль–декабрь 1941 года). М.: Совинформбюро, 1944. С. 18.
28. Супрун М.Н. Британские королевские ВВС в России 1941–1945 // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Выпуск 2. Москва, Наука, 1994.
29. Суржик Д.В., Буранок С.О., Левин Я.А. Блокада Ленинграда в оценках прессы США // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokada-leningrada-v-otsenках-pressy-ssha> (дата обращения: 24.01.2023).
30. Филиппова Н. — А.М. Эфросу. 3 августа 1941 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Он. 15. Д. 572. Л. 16.

31. Шостакович и Австралийское восприятие блокады Ленинграда во время Второй Мировой войны // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия. Сборник докладов Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г. — СПб., 2023. С. 142-150.
32. ABC weekly. Vol. 4 No. 37. 12 September 1942.
33. ABC weekly. Vol. 5 No. 18, 1 May 1943.
34. ABC weekly. Vol. 5 No. 33, 14 August 1943.
35. ABC weekly. Vol. 5 No. 6, 6 February 1943.
36. ABC weekly. Vol. 6 No. 21, 20 May 1944.
37. ABC weekly. Vol.5, No.22, 29 May 1943.
38. Angry Penguins. (Autumn 1944). P. 96.
39. Ball D., Horner D. Breaking the Codes: Australia's KGB Network, 1944-1950. Sydney, 1998.
40. Beverley S.B. (1995) All?out for the people's war: Communist soldiers in the Australian army in the second world war, Australian Historical Studies, 1995. №26:105, P. 596-614. DOI: 10.1080/10314619508595985.
41. Fomenko D.P. From the Russian Point of View // The Australian Quarterly. Vol. 14, No. 2 (Jun., 1942).
42. Fomenko Daniel Peter // National archives of Australia (NNA): SP767/1, 54; A435, 1945/4/2622.
43. Herrington J. Australia in the War of 1939-1945. Air War Against Germany and Italy. 1939-1943. 1954; Raebel J. RAAF in Russia. Loftus, 1997; Schofield E., Nesbit R. C. Arctic airmen: The RAF in Spitsbergen and North Russia, 1942. 2005.
44. Laura Standard and Crystal Brook Courier (SA : 1917 - 1948). 7 May 1943. P. 3.
45. Lavrov S. Comprehensive strengthening of cooperation: for the 70th anniversary of diplomatic relations between the Russian Federation and Australia, Australian Journal of International Affairs, 2012. №66:5.
46. Leningrad — Where Soviet was born // Pix. Vol. 8 No. 13, 27 September 1941.
47. Macintyre S. The Party: The Communist Party of Australia from Heyday to Reckoning. Publisher: Allen & Unwin. 2022. 512 p.
48. Morning Bulletin (Rockhampton, Qld.: 1878-1954), 27 October 1942, P. 2
49. NAA: SP300/7, 105.
50. Poole T. The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations / ed. by J. McNair, T. Poole. Brisbane, 1992. P. 172—209; Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007 / ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide, 2007.
51. Quick B.J. Perceptions of the Soviet Union in Australian political discourse between 1943 and 1950. Thesis (M.Phil.). University of Adelaide, School of History and Politics, 2014. URL: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/handle/2440/91225>.
52. Sheepskins for Russia // Morning Bulletin, Tuesday 27 October 1942, P. 2

53. The bulletin. Vol. 64 No. 3285, 27 Jan 1943. P. 8.
54. The Daily News (Perth, WA : 1882 - 1955). 21 янв 1943 . P. 2.
55. The Home: an Australian quarterly. Vol. 23 No. 6. 1 June 1942.
56. The Story of Leningrad // The Australian Woman's Mirror. Vol. 18 No. 17. 17 March 1942.
57. The Sun (Sydney, NSW : 1910 - 1954) 24 January 1943. P. 1.
58. The Sydney Morning Herald (NSW : 1842 - 1954). 20 January 1943. P. 6.
59. The Washington Post. 1943. Jan. 20. P. 1.
60. URL: <https://www.awm.gov.au/collection/C1188767> (дата обращения: 20.08.2022).
61. Vance Palmer ABC talk scripts — Current Books Worth Reading, 11 November 1943 [On Native Grounds — Alfred Kazin; On Borrowed Peace - Prince Herbertus Loewenstein; Tales of Leningrad — Nikolai Tokhonov] // National archives of Australia (NNA): SP300/7, 83.
62. Visits of Australian Minister to Leningrad, June 1944 // NAA: A989, 1944/80/5/28.
63. Werth A. Leningrad. London: Hamish Hamilton, 1944. Русское издание: Верт А. Пять дней в блокадном Ленинграде. Впечатления о городе и его жителях английского журналиста и писателя Александра Верта. Отв. ред. В.Н. Барышников. СПб., 2011. 223 с.
64. Австралия в русском восприятии, 1807-2007: Впечатления. Образы. Идеи. М.: Рудомино, 2007. 319 с.; Антошин А.В. Советский Союз и Австралия второй половины 1940-х гг.: провинциальные образы друг друга // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 3.

References

1. Antoshin A.V. Soviet Union and Australia in the second half of the 1940s: each other's provincial images // History and modern perspectives. 2020. Vol. 2. No 3. (In Russian) DOI: 10.33693/2658-4654/-2020-2-3-112-117.
2. Astashkin D.Yu. Shostakovich and the Australian perception of the Siege of Leningrad during World War II // «Leningradskaja simfonija»: istorija, geografija, refleksija. Sbornik докладov Vserossijskoj nauchnoj konferencii. (Saint-Petersburg, 2023) (In Russian).
3. Australia in Russian perception, 1807-2007: Impressions. Images. Ideas / sost., avt. predisl. I.N. Vasil'eva-Juzhina, red. Ju. G. Fridshtejn. (Moskva, 2007) (In Russian).
4. Balandina O.A. Foreign correspondents in Leningrad, 1943-1944 // Bitva za Leningrad 1941-1944 gg.: podvig goroda-geroja v Velikoj Otechestvennoj vojne, Sankt-Peterburg, 29–30 janvarja 2019 goda. (Saint-Petersburg, 2019) (In Russian).
5. Ball D., Horner D. Breaking the Codes: Australia's KGB Network, 1944-1950. (Sydney, 1998).
6. Beverley S.B. Allout for the people's war: Communist soldiers in the Australian army in the second world war, Australian Historical Studies, no. 26:105, 1995. DOI: 10.1080/10314619508595985

7. Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007 / ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. (Adelaide, 2007).
8. Enin R.A. The main stages in the development of Soviet-Australian relations in 1918-1942 // *Rossija i Vostok: vzgljad iz Sibiri v konce stoletija*. (Irkutsk, 2000) (In Russian); Skorobogatyh N. S. Australia - USSR in the 1940s: Dynamics of Relations (Part 1: Military Threats and Diplomacy) // *Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitija*, no. 24, 2014. (In Russian)
9. Herrington J. Australia in the War of 1939-1945. Air War Against Germany and Italy. 1939-1943. 1954.
10. Kanevskaja G.I. Asymmetric alliance or cooperation (to the 80th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the USSR and Australia) // *Rossija i ATR*, no. 1, 2023. (In Russian). DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-51-68.
11. Kanevskaja G.I. «Diplomatic Revolution» in Australia (to the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Commonwealth of Australia and the USSR) // *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova*. no. 2, 2013 (In Russian).
12. Kanevskaja G.I. The Commonwealth of Australia's role in the war in the Pacific (70th anniversary of the end of the Second World War) // *Neokonchennaja vojna — nezahvivajushhie rany: sb. nauch. statej*. (Vladivostok, 2016) (In Russian).
13. Lavrov S. Comprehensive strengthening of cooperation: for the 70th anniversary of diplomatic relations between the Russian Federation and Australia, *Australian Journal of International Affairs*, no. 5, 2012. DOI: 10.1080/10357718.2012.730032.
14. Macintyre S. The Party: The Communist Party of Australia from Heyday to Reckoning. (Crows Nest, 2022).
15. Petina O.O. Australia and New Zealand in the archives of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences // *Materialy XXVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po izucheniju Avstralii, Novoj Zelandii i Okeanii «Juzhnotihookeanskij region: mesto vstrechi Vostoka i Zapada» 25–26 oktjabrja 2007 g.* (Moskva, 2008) (In Russian).
16. Poole T. The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // *Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations* / ed. by J. McNair, T. Poole. (Brisbane, 1992).
17. Quick B.J. Perceptions of the Soviet Union in Australian political discourse between 1943 and 1950. Thesis (M.Phil.). University of Adelaide, School of History and Politics (Adelaide, 2014).
18. Raebel J. RAAF in Russia. (Loftus, 1997).
19. Rubis O.G. Foreign press about the Red Army in 1941-1945 (Moskva; Berlin, 2020) (In Russian).
20. Schofield E., Nesbit R.C. Arctic airmen: The RAF in Spitsbergen and North Russia, 1942. (London, 2005).
21. Skorobogatyh N. S. Activities of the Australian Left on the eve and during the Soviet Great Patriotic War (1941-1945) // *Sovetskij Sojuz i mir vo Vtoroj mirovoj vojne* (Moskva, 2022) (In Russian).

22. Skorobogatyh N.S. Australia - USSR in the 1940s: Dynamics of Relations // Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitija, no. 24-25, 2014. (In Russian).
23. St. Petersburg — Australia (Saint-Petersburg, 2014) (In Russian).
24. Suprun M.N. British royal air force in Russia 1941-1945 // Severnye konvoi: issledovanija, vospominanija, dokumenty. Vypusk 2. (Moskva, 1994) (In Russian).
25. Surzhik D.V., Buranok S.O., Levin Ja.A. The Siege of Leningrad in Estimates of the Press of the USA // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta Serija 4 Istorija Regionovedenie Mezhdunarodnye otnoshenija no.24(1), 2019. (In Russian). DOI:10.15688/jvolsu4.2019.1.10.

Бернев Станислав Константинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда».
bernev_sk@gmmobl.ru

Гатчина и Шлиссельбург в докладах юных разведчиков

Аннотация: В статье рассматривается работа разведотдела Управления НКВД ЛО по агентурной разведке на оккупированной территории Ленинградской области, в том числе в городах Гатчина и Шлиссельбург.

На основе двух конкретных докладов агентов разведчиков освещается местоположение немецких орудий, аэродромов, складов и т.д., а также положение населения, военнопленных и установленного оккупационного режима.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; оборона Ленинграда; УНКВД ЛО; разведотдел; агентурная разведка; юные разведчики; Гатчина и Шлиссельбург в период немецкой оккупации; оккупационный режим.

Bernev Stanislav Konstantinovich — *Candidate of Historical Sciences, Senior researcher of the department «Institute of the History of the Defense and Blockade of Leningrad» of the State memorial museum of Defence and Siege of Leningrad.*
bernevsk@mail.ru

Gatchina and Shlisselburg in reports young scouts

Abstract: The article considers the work of the intelligence Department of the NKVD Lo on intelligence in the occupied territory of the Leningrad region, including in the cities of Gatchina and Shlisselburg.

On the basis of two specific reports of intelligence agents, the location of German guns, airfields, warehouses, etc., as well as the situation of the population, prisoners of war and the established occupation regime are highlighted.

Keywords: Great Patriotic war of 1941–1945; defense of Leningrad; UNKVD LO; intelligence Department; intelligence service; young scouts; Gatchina and Shlisselburg during the German occupation; occupation regime.

С начала Великой Отечественной войны Разведывательный отдел Управления НКВД по Ленинградской области, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и директивами Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР, реорганизовал свою работу в соответствии с требованием военной обстановки и проводил в ее следующих направлениях: разведки сил противника и дислокации его воинских соединений; засылки активных разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов в тыл противника; организации агентурной работы на оккупированной территории; засылки агентуры в глубокий тыл противника.

В дальнейшем в связи с усложнившейся обстановкой на Ленинградском фронте и серьезными требованиями главного командования к агентурной разведке фронта и тыла противника, УНКВД по ЛО работа Разведывательного отдела была организована таким образом, чтобы могла удовлетворить основные требования командования на всех участках Ленинградского фронта.

Максимальное развертывание разведывательной работы необходимо было потому, что аппарат агентурной разведки штаба фронта не мог полностью обеспечивать разведывательными данными главное военное командование фронта.

Работа агентурной разведки должна была ежедневно согласовываться с задачами военного командования на том или ином участке фронта. Агенты разведчики, которых планировали перебросить через линию фронта в тыл противника, подбирались из числа лиц, имевших связи в районах, временно оккупированных немецкими войсками, а также из населения, эвакуированного из этих районов.

Для осуществления переброски агентуры, диверсионных групп и партизанских отрядов были организованы на передовой линии фронта 4 оперативных пункта Разведывательного отдела. В последующем, по мере растяжения линии фронта, количество оперативных пунктов по передовой линии Ленинградского фронта увеличивалось и к 1 января 1942 г. составляло 10–12 оперативных пунктов.

С июля 1941 г. по 1 января 1942 г. было подготовлено и переправлено через линию фронта с конкретными разведывательными заданиями 660 агентов (в эту цифру не входит агентура,

выброшенная в составе разведывательно-диверсионных групп и боевых отрядов).

Полученные оперативными пунктами разведывательные данные, которые имели непосредственное отношение к району боевых операций полков и дивизий, немедленно передавались на местах штабам этих полков и дивизий. Остальные данные после соответствующей обработки направлялись в виде специальных разведывательных сообщений командующему фронту и членам Военного Совета. Только с сентября по декабрь 1941 г. было направлено в Военный Совет фронта 107 специальных разведывательных сообщений. В результате операций, проведенных командованием Ленинградского фронта по данным Разведывательного отдела УНКВД ЛО, войскам противника и его технике был нанесен значительный урон.

Так, например:

— в начале сентября агентурой было установлено точное местонахождение в тылу противника трех дальнобойных батарей, производивших обстрел Ленинграда. Действиями авиации и нашей артиллерии батареи были подавлены;

— в сентябре по агентурным данным о расположении аэродрома, бомбардировкой нашей авиацией аэродрома в мест. Бородулино было уничтожено 15 самолетов противника и много повреждено;

— в октябре бомбардировкой расположения частей в г. Слуцк было уничтожено 24 танка противника и большое количество солдат и офицеров. Противник вынужден был рассредоточить сконцентрированные в этом пункте крупные части. Там же были уничтожены бомбардировкой несколько батарей дальнобойных орудий;

— в ноябре авиация Ленинградского фронта произвела успешную бомбардировку аэродрома противника около гор. Пушкина, выявленного агентурой. В результате уничтожено несколько самолетов, аэродром был приведен в негодность.¹

И таких примеров было немало...

Свой вклад в работу Разведотдела Управления НКВД ЛО внесла и молодежь: комсомольцы, пионеры и просто советские школьники. Они добровольно помогали своим старшим товарищам и ходили с разведзаданиями через линию фронта, выполняли задания в партизанских отрядах на оккупированной врагом территории. Молодежь могла пройти там, где взрослым пройти было сложно. На подростков немецкие солдаты и полицейские обращали меньше внимания, чем на взрослых, которым требовались специальные

пропуска и документы для прохода на оккупированной территории. Подсчитать, сколько юных разведчиков помогало НКВД, Красной армии и партизанам, очень сложно, но их было немало...

Хотелось бы остановиться на двух докладах.

Фамилии автора первого доклада установить не удалось, но это не умаляет его вклада в дело защиты своего родного города. Информация, которую удалось собрать разведчику и включить в нижеприведенный доклад, помогла получить нашей разведке данные о местоположении немецких орудий, аэродромов, расположении немецких постов и других необходимых сведений, которые помогли нанести нашим войскам воздушные или артиллерийских удары по установленным огневым точкам противника.

Рапорт о выполнении задания

Я был послан на выполнение задания 31.IX—1941 г. 1 октября с.г. в 4 часа утра я, Шарапов и одна девушка, направились по противотанковому рву. Дойдя до нашей передовой линии, мы были задержаны Советскими войсками, т.к. документ свой оставили позади, вдоль дороги, которая идет на Редкое Кузьмино и возвратились обратно, но обратно мы попали в другой наш штаб.

Пока узнали, кто мы, уже время 3 часа дня, дойдя до передовой линии начался сильный огонь, как с одной стороны, так и с другой. Нам пришлось обождать определенный промежуток времени и с передовой мы отправились в 5-м часу вечера.

Когда мы перешли к немцам, они нас всех троих направили на Гатчинское шоссе.

Пройдя немного по Гатчинскому шоссе², мы пошли на выполнение своего задания, а девушка пошла по своим делам.

Дойдя до деревни Соболевки, уже стало темно, мы решили переночевать, вначале зашли в землянку, там нас мирные жители не пустили, зашли в дом — нас ночевать не пустили³ и мы решили зайти еще в один дом и там, в третьем доме, мы наскочили на немецкий штаб, где сразу были обысканы и арестованы, но у нас ничего не обнаружили.

В штабе стали допрашивать, переводчик спросил: «Вы коммунисты?» Мы отвечали — нет. «Вы партизаны?» Нет. Потом переводчик стал спрашивать, как мы перешли и откуда. Мы ему отвечали, что мы были на окопах в Шушарах, там кормят очень плохо, и мы ушли оттуда кто куда.

Спросили: «Где вы прошли передовую линию красных?» Мы ответили, что переходили ночью, видели только как стреляют,

а шли мы по противотанковому рву; затем они нас повели в сарай, забили дверь гвоздями и 2.Х.с.г. повезли и привезли в г. Красногвардейск⁴, в красную казарму⁵, которая находится когда идешь из Детского Села⁶ по Красногвардейскому шоссе, как зайдешь за ворота сразу же на левой стороне. Прибыли туда, там нас записали, что прибыло 2 человека, получили баланду и пошли в казарму спать. Но там никаких нет, спят прямо на полу как поросята, свету нет, жутко ругаются, дерутся, кричат: «У меня что-то украли, меня бьют», кто валяется умершим.

Пока снегу еще не было, всех гоняли на полевые работы. На полевых работах производили разные работы — копали картофель, собирали оставшиеся овощи, рубили капусту, собирали клевер, косили овес, а когда это все убрали, то немцы сено отбирали, картофель и продукты у крестьян, если кто спрятал у того и осталось, а кто не припрятал, тот и остался «на бобах».

Выпал снег, стали гонять в лес на заготовку дров и на Красногвардейский аэродром, на аэродроме производят разные работы — из ангаров выбирают мусор, разный хлам, подчищают снег и пилят дрова для летчиков, живущих в землянках, механиков.

Жизнь лагерных.

В настоящий момент в лагере находится больше 1,5 тысяч пленных красноармейцев и гражданских больше 0,5 тысячи.

Всех пленных, как гражданских, так и военных собирают в одно место в Красногвардейск.

В плен⁷ немцы забирают от 15 лет и по 50 лет включительно, а ниже 15 и выше 50 лет немцы не берут; кормят в настоящий момент лагерных так: утром, когда выходят на работу, дают 200 грамм хлеба и чаю настоящего, а вечером баланду, почти как чай, с тремя крупинками, работают из-под палки, на работу гонят, бьют палкой, с работы — бьют палкой, да пригонят за баландой в очередь, так тоже подгоняют палкой, а особенно очень много получают палки утром — выстроит в строй утром и прикажут идти на работу, так, если кто отстанет сзади, того избивают палками, бьют до тех пор, пока не надоест или сами видят, что сейчас совсем заколотят, а на работу кто придет, да не может работать — отводят метров за 50 и на глазах всех присутствующих расстреливают.

Мирное население, которое эвакуировано из Пушкина и Софии в Красногвардейск для отправки в Лугу и дальше, очень скудно живет, все женщины, которые не отправлены из Красногвардейска в Лугу, сейчас сильно голодают, хлеба мирные жители не получают ни одного грамма, как ушли красные, настроение мирных жителей

разное — кто говорит (это старики, кулаки да подкулачники) поговаривают, чтобы скорее взяли Ленинград, тогда лучше будет, а честные жители не успевшие убежать с радостью и нетерпением ожидают прихода Красной Армии.

В Красногвардейском лагере из числа наших пленных выбрана полиция⁸, в количестве около 15-ти чел., эта выбранная полиция сильно бьет наших пленных. Фамилии тех лиц, которые находятся в полиции, я не знаю, один старший лейтенант является комендантом лагеря. Комендант одет в матросскую форму и разговаривает по-русски, отношения их к пленным как гражданским, так и военным очень скверное. Настроения у лагерных разные — некоторые из наших красноармейцев, а также и гражданских говорили вначале и сейчас говорят, что у нас в тюрьме заключенному в сто раз лучше, нежели сейчас, хлеб в тюрьме дают от выработки от 600 гр. и до 1 кг 200 гр, спят на койках.

Некоторые красноармейцы, которые перешли к немцам тоже недовольны, они говорят немцам: «Зачем вы нас держите, ведь мы перешли на вашу сторону по вашим листовкам⁹, а вы нас так сильно бьете, над нами издеваетесь», а немец пожал плечами и говорит: «Сталин, Сталин, ты коммунист» — этот разговор источник слышал на аэродроме. Некоторые пленные, как полицейские, довольны своим положением.

Эстонцев, финнов, латышей и украинцев 20.XI.с.г. переписывали их фамилии и адреса и как будто бы хотели отправлять их на свою родину¹⁰, но пока они остались в лагере.

В Красногвардейск ходят поезда пассажирские и товарные, на товарных поездах немцы возят снаряды по Варшавской ж.д. Источник видел также движение поездов по Балтийской ж.д.

В Красногвардейске, перед моим побегом 25.XI.с.г., на аэродроме стояли 20 немецких истребителей, нос у них желтый, по краям крыльев и хвост желтый, на боку фашистский знак. Кроме того, там стоят разбитые немецкие самолеты, стоят самолеты около ангара.

Один раз 22.XI.с.г. источник видел 3-х моторный самолет¹¹. В ангарах, которые расположены ближе к домам, стоят машины с бензином, 3 цистерны и имеются бочки с горючим и вообще весь транспорт расположен в ангарах.

На самом аэродроме в землянках живут автомеханики, возле каждой их землянки стоит пушка или пулемет, всего их будет около 10 шт. Аэродром огорожен проволочным ограждением, по бокам стоят часовые.

В Красногвардейске много войск, живут они все в домах в больших и маленьких, у некоторых на погонах видел цифру № 1,

есть в Красногвардейске финны и эстонцы, обмундирование у них таково — рабочий белый хлопчатобумажный костюм, френчик, галифе и гимнастерка, шинелишка и тубитейка, из обуви холодные сапоги и ботиночки. Одежда легонькая, только у патрулей имеются тулупы и сапоги на деревянной подметке.

26.XI.41 г. утром еще темно нас погнали на аэродром. У вышки остановили колонну и стали распределять на работу, я в это время отошел от колонны шагов на пять, потом строй тронулся, я все стою, идет сбоку часовой, мотнув головой на строй и сказал мне: «Русь ком», мол иди в строй, я ответил «eee» мол да, да, а сам стою и кричу старику ему уже 51 год — «Щеголев, Щеголев». Навстречу строю с моей стороны шли две женщины, только они стали подходить я сразу же заскочил за ними и пошагал, как ни в чем не бывало, отошел я с ними метров 100 и пошел спокойно на выход из Красногвардейска. У ворот стоит патруль, который проверяет документы, но меня он упустил из виду, потому что сзади шли две девочки, а впереди навстречу мне мимо ворот шел прихрамывая на одну ногу мальчишка и так я проскользнул по левую сторону ворот незаметно, второй же проверочный пункт от этих ворот находится в 2-х км по направлению к Пушкину «...».

26 числа я добрался до Слуцка 1-го, где зашел в один дом и попросился ночевать, это дом № 9, но там мне ответили, что живут несколько семей, хозяйка строгая, не разрешает никому, чтобы пускали посторонних, да, «надо тебя проверить, кто ты такой есть» и так я заходил в 3 дома и никто не пустил, потом я пошел к отцу и матери Шарапова, где они меня досыта накормили, дали чистое белье и уложили спать.

При разговорах она мне сказала, что столовые уже 2 дня как не торгуют, нет продуктов и магазин закрыт, в магазине говорит продавали конину на наши деньги по 7 р. клгр. В столовой, как в одной, так и в другой торговали супом, тарелка супа без конины стоила 2 р. 50 к., а с маленьким кусочком конины стоила 4 руб.

Народ в Павловске сильно голодает, некоторые уже опухают и умирают. 27 го обнаружил, что Павловск 1 сильно разбит, немцев там почти нет. Когда я шел из 1 Павловска во 2-й Павловск, перейдя ж.д. и пройдя деревишку «...» я обнаружил по правую сторону шоссе от Павловска метрах в 500 и от шоссе в метрах 700 стояли 6 пушек, большие стволы и черные, когда подошел я к парку, то в парке ничего не обнаружил, 2 Павловск разбит меньше, чем 1-й.

Я направился на Софию, прошел я туда тропой. София заселена немцами, прошел я краем, в центр никого не пускают.

София сильно разбита, транспорта и танков я там не обнаружил. 27.XI — в 12 час. дня я вышел из Софии и направился тропинкой к Пушкину, как в Софии, так и в Пушкине народу из гражданских почти нет. Пушкин тоже прошел краем.

Пушкин сильно разрушен, там, где находится ж.д. вокзал, парк и центр Пушкина все засекречено, ходить туда строго воспрещается, танков и пушек я там не обнаружил.

Все машины легковые и не легковые немцы прячут по домам, а потому очень мало видно немецкого транспорта. По дорогам видел, ездили машины со знаком — «конь на дыбах» и некоторые машины с фашистским знаком в кружке.

Из Пушкина я направился тропой на Соболевку, впереди Соболевки, не доходя с 0,5 клм, написано: «Запретная зона, посторонним ходить строго воспрещается» написано на русском и немецком языках.

Когда я уже вышел из Соболевки, то обнаружил у Александровки стоит одиноко сарай, от этого сарая вправо как идешь в Александровку, к лесу стоят 5 пушек и там же построены землянки.

Дойдя до Александровки мною было обнаружено, что к лесу разветвляются шоссеиные дороги до железных дорог занимают жители, а к Пулково в этих домах помещаются немцы.

Там, где разветвляются дороги, стояли трое часовых, а мне надо было идти по шоссе на Пулково. Я этих патрулей обошел и пошел по шоссе на Редкое Кузьмино и перешел железную дорогу. Немцев в Редком Кузьмино от железной дороги не обнаружил.

Редкое Кузьмино сильно разбито, пройдя больше половины Редкое Кузьмино по мне дали выстрел, я оглянулся в воротах одного дома стоят два немца. Один немец махает рукой и кричит: «Русь ком» — давай обратно. Мне пришлось повернуть обратно, дойдя обратно до железной дороги меня задержал немец и спросил по-немецки «куда идешь, в Кузьмино?» и показывает «туда не ходи, там сразу застрелят». Я ему в это время показал, что мне 14 лет, он повел меня в штаб, у меня в кармане была ложка, которую я по дороге незаметным образом выкинул, а паспорт спрятал в рукавицу.

Привел в штаб, ну думаю, опять попал, гляжу обыскивать не стали, а другой немец, офицер, спрашивает «Куда хочешь идти, в Кузьмино, туда ходить нельзя». Я опять раз 25 ему говорю к матке и показываю ему 14-ть лет. Меня отпустили и я оттуда выскочил как пробка, не чувствуя под ногами ничего. Тогда я повернул к деревне Синда, взял палочку и как маленький 5-ти летний мальчик, иду, постукиваю палочкой, так и прошел, как ни в чем не бывало.

Помаленьку, да полегоньку я, шутя добрался до края Александровки, где мне пришлось просидеть целую ночь и понаблюдать. Когда зашел я в Александровку в избу к лесу, там люди сели есть, я попросил попить, они мне дали, ели они кисель овсяный безо всего и так вылезли.

Добравшись до крайней разбитой избушки, я стал наблюдать, пронаблюдав ночь, я 28.XI — чуть рассвет отправился переползать и обнаружил, что у них 20 солдат на передовой разбегались по своим окопам и еще обнаружил 3 пушки, стоящие под углом 80°. При переползке обнаружил поля заминированные немцами, когда я подполз к Пулковскому полю начался сильный огонь, мне пришлось пролежать около 4-х часов, но я сильно продрог и, несмотря на огонь, стал подползать к Верхнему Кузьмину, уже стало темнеть, я залез в разбитый окоп, высмотрел, где есть хороший окоп, и направился туда, там ночь переночевал, в этом окопе были дрова и 2 палки, я их разломил, у меня было шесть спичек.

На 29-е чуть рассвет пополз, при ползке обнаружил мины метров в 100. Итак, я перебрался к нашим, они меня встретили, обыскали, ничего у меня не обнаружили и повели в штаб на левый фланг, там меня до 2-х часов ночи все допрашивали. Я им на передовой все рассказал, где стоят пушки, которое место заминировано и еще 2 раза спрашивали, я говорил то, что видел и знаю.

Потом меня посадили в камеру, где я просидел около суток, потом куда-то на Кирпичный завод потащили, оттуда в Особый отдел. В Отделе посадили, куда сажают задержанных и когда стали спрашивать, то я им сказал, кем и для чего я был направлен, и тогда они меня доставили к тов. Липовскому»¹³.

Автор второго доклада — 15 летний Владимир Романов. Он написан по возвращении из оккупированного г. Шлиссельбурга. Чтобы прорвать блокаду, нашим войскам необходимо было взять Шлиссельбург и, прорвав оборону противника, соединиться с Волховским фронтом, который находился всего в 12 километрах от Шлиссельбурга. Поэтому понятно, каким важным было порученное Романову задание по разведке этого города.

Перед Романовым начальником Оперативного пункта № 5 капитаном Бучневым были подготовлены и отправлены с разведзаданием в оккупированный г. Шлиссельбург несколько человек, в том числе две девушки, уроженки Шлиссельбурга: Шилова Валентина Павловна, 1921 г. рождения, член ВЛКСМ с 1938 г., окончившая 7 классов, работала председателем фабкома фабрики им. Петра Алексеева, и Леонтьева Антонина Евдокимовна,

1917 г. рождения, окончила 7 классов, с 1932 г. работала на фабрике им. Петра Алексеева ученицей, затем экономистом и с 1939 г. заместителем начальника отдела снабжения.

Они обе изъявили желание выполнить спецзадание в тылу врага, и просьба девушек была удовлетворена. В ночь на 30 октября 1941 г. они были направлены через линию фронта, которая проходила по Неве, в город Шлиссельбург. Шилова В.П. и Леонтьева А.Е. имели задание разведать количество солдат противника в захваченном Шлиссельбурге, узнать, где находятся немецкие укрепления, дальнобойные орудия и т.д. А направлены были они туда потому, что с детства проживали в Шлиссельбурге и хорошо знали каждый дом и улицу города, и поэтому им было легче выполнить данное задание. Но девушки с задания не вернулись. Судьба их была неизвестна до февраля 1943 г. После освобождения от оккупантов 18 января 1943 г. Шлиссельбурга органами безопасности были арестованы некоторые немецкие пособники. В числе арестованных оказался и второй по счету бургомистр г. Шлиссельбурга Кондрашев П.А., который рассказал на допросе 10 февраля, что в ноябре или декабре 1941 г. из г. Шлиссельбурга в дер. Липки шли две девушки: Леонтьева и ее подруга. Попавшиеся им навстречу немецкие солдаты при выходе из города застрелили обеих.¹⁴

Эта же информация о гибели разведчиц Шиловой В.П. и Леонтьевой А.Е. подтверждается и в вышедшей в 2001 г. книге Овсянникова В.Н. «Герои земли Шлиссельбургской». В этой книге в воспоминаниях жителей оккупированного Шлиссельбурга есть сведения, что девушки распределили обязанности, кто, где и в каком районе города собирает сведения, с кем встречается, где ночует. Шилова и Леонтьева договорились встретиться только при выходе из города. Две недели вели Валя и Тоня разведку. Собрав сведения, они решили пробираться к деревне Липки у линии Волховского фронта, между ладожскими каналами в 12 километрах от города, и попытаться перейти линию фронта. Но им этого сделать не удалось. Они были задержаны немцами, а на доске объявлений в немецкой комендатуре г. Шлиссельбурга было повешено объявление, что Леонтьева и Шилова расстреляны. Было это примерно в середине ноября 1941 г. Так трагически погибли молодые советские патриотки-разведчицы.¹⁵

Не получив разведанных из Шлиссельбурга, капитан Бучнев стал подбирать нового кандидата для выполнения разведзадания. 27 декабря 1941 г. кандидат был найден, им оказался Владимир Федорович Романов, 1926 г.р., уроженец поселка им. Морозова,

Всеволожского района Ленинградской области, из рабочих. В. Романов с мая до 31 ноября 1941 г. работал в пекарне пос. им. Морозова в качестве подручного ученика, но был уволен по сокращению штата. Романов был смелым, находчивым и сообразительным юношей и до начала военных действий бывал в г. Шлиссельбурге, хорошо знал расположение города и согласился на выполнение этого ответственного разведзадания.¹⁶

Он собственноручно написал, получая задание: «...добровольно беру на себя обязательство оказывать всемерную помощь Красной Армии по разгрому врага и изгнания его с нашей земли, не жалея своих сил, а если потребуется и жизни»¹⁷.

После соответствующей подготовки 4 января 1942 г., в 23.00 В. Романов был командирован в г. Шлиссельбург с задачей:

1. Пройти нелегально через линию фронта противника в г. Шлиссельбург и разыскать своих знакомых ребят по совместной учебе в школе.

2. Из разговоров с местным населением установить, что за взрыв артсклада был в г. Шлиссельбурге, причины взрыва, разрушения и кто его взорвал.

3. Установить прибывали или убывали какие-либо войска и грузы в г. Шлиссельбург.

4. Установить наличие артиллерийских и минометных батарей, точное место расположения и их обеспечение...¹⁸

Срок пребывания в командировке В. Романову давался одни сутки, после чего необходимо было вернуться следующей ночью на нашу сторону.

6 января 1942 г. Владимир Романов благополучно прибыл на нашу сторону и о своей командировке доложил следующее:

«6.01.1942 г. пос. им. Морозова

ДОКЛАД

Для выполнения Вашего задания, в ночь на 4-ое января 1942 года, в 23.00, при Вашем содействии, я переправился через линию наших войск с правого на левый берег реки Невы, в район города Шлиссельбурга. Левого берега реки Невы, расположения передовых частей противника, что в 250 мт., выше кладбища¹⁹, я достиг около 01.00 5.1.42 г. и, продвинувшись до 50 мт., в тыл от реки, как Вы меня и инструктировали, запрятался в подвал одного разбитого дома в ожидании рассвета. Вопреки Вашим указаниям, в маскхалате я двигался только до баржи, а затем

маскхалат снял и запрятал в снег, заметив место, это я считал целесообразным потому, что при подходе к берегу изредка находятся голые камни валуны и, двигаясь без маскхалата, я буду маскироваться камнями. Я с полчаса прослушивал и просматривал впереди лежащую местность, в результате в 30–40 метрах от берега я обнаружил ДЗОТ, откуда по нашему берегу и линии нашей обороны вели стрельбу немцы из станкового пулемета. Из этого же укрепления слышно было, как входили и выходили немецкие солдаты, что можно было расслышать по скрипу дверей в землянке и периодически кашель одного солдата. Погода для продвижения мне хорошо способствовала, была средняя метель и ветер дул с берега на меня, так, что шорох, создаваемый моим передвижением немецким часовым не был слышен. Далее я определил по кашлю прямо на пути моего движения находился парный дозор, который имел небольшой радиус действия влево от ДЗОТА до 50 м. Осторожно продвигаясь, я отклонился влево и, таким образом, миновал немецких часовых, которые от меня остались, примерно, в 30 метрах правее. Добравшись до разбитого домика, я в нем прождал в подвале до полного рассвета. С рассветом я вылез из подвала, осмотрелся, увидел, что население в городе уже в движении²⁰, я вылез из-за дома и пошел по ул. Набережная Малой Невки, а затем пошел к центру города. Население уже в городе было все в движении. Пройдя по этой набережной, я зашел в один из домов. Дом деревянный, крытый железом, у дома сарай, дом уже старенький. Зайдя в дом, в первую комнату, я встретил женщину в возрасте 45 лет, с ней было двое детей, одному лет 9, второму лет 12, я попросил у них милостыню, они мне отказали. В комнате я просидел около полчаса, фамилии женщины я не запомнил, она жаловалась на плохое снабжение продовольствием, заявляя, что хлеба не дают немцы, а работать заставляют до изнеможения, в результате плохого питания я сам лично видел, как оба ребенка от истощения начали пухнуть. Хлеба, который выпекается с примесью, дают по 100 граммов только тем, кто работает на оборонительных работах по строительству блиндажей и землянок для немцев, как в черте города — так и его окрестностях. Население на этих работах изнурено до невозможности, многие с голода умирают.²¹ Кроме того, она рассказала, что во всем городе не найдешь ни кошки, ни собаки, они все съедены, даже кошки и собаки считаются большой роскошью.

В разговоре с женщиной она мне рассказала, что немецким солдатам очень редко доставляют продовольствие. Те запасы, которые они захватили в Шлиссельбурге при занятии — питались ими хорошо и порядочное время и в начале даже

давали местному населению, но теперь сами также испытывают большой недостаток. Одну буханку хлеба, весом в 2 килограмма — делят по 300–335 граммов на одного солдата на день. Кроме всего этого, женщина высказала опасение, что в случае отступления — они загубят много жизней — мирного населения, хоть сейчас прячась куда-нибудь от них и с сожалением высказала, что когда и скоро ли Красная Армия выгонит их отсюда и освободит от зверских мук население. При уходе меня из дома она попросила помочь напилить дров в печку, что я ей и сделал. Откуда и кто я — она не спросила. Судя по обстановке квартиры живет она очень бедно. После этого я пошел к центру города, название улиц я не помню, но во всех подвалах каменных домов, в частности, по Старо-Ладожской улице, в Гостинном, в подвалах размещаются немецкие солдаты, количество их не знаю. В этом Гостинном не менее 6–7 подвалов, в каждом из них размещается не менее 30–40 чел. Примерно в 15.00 по Старо-Ладожскому каналу проследовало 2 полторатонные автомашины с боеприпасами, в направлении дер. Липки. В городе я встретил 6 человек, одиночками раненых солдат немцев, у одного перевязана голова, у других руки на подвязы, шли они в разное время поодиночке с передовых на южную окраину города, очевидно в госпиталь, но где он размещался, установить не удалось. Количество гарнизона по гор. Шлиссельбургу и номер части установить мне не удалось, солдаты одеты в серые красноармейские шинели, шапки с ушами, наши, на ногах обувь, часть в валенках, часть в сапогах кожаных, нашего покроя. Большинство солдат, которых я видел, вооружены автоматами и несколько человек винтовками с примкнутыми шттыками. Так же я видел группу в 3 человека, которые шли на лыжах, лыжами владеют плохо. Из огневых арт. минометных батарей мною личным наблюдением установлено:

В 250 метрах севернее кладбища за бывшими овощехранилищами установлены 2 дальнобойных орудия, калибр их не знаю, которые вели огонь до 20 выстрелов в направлении Липки, на нашу сторону стрельбы из них не вели.

В районе южной окраины кладбища в этот день строили блиндажи, работали женщины и мужчины, всего около 20 человек гражданского населения.

В 17.30 на парной повозке проезжала кухня, которая в термосах развозила обед для солдат немецких частей. Я решил использовать наступление темноты и ослабление бдительности солдат во время обеда, тем же маршрутом направился обратно, на нашу сторону,

куда в 19.30 благополучно прибыл на нашу сторону и был доставлен к Вам.

Подпись: (Романов) Доклад одобрил капитан: (БУЧНЕВ) »²²

По результатам доклада В. Романова начальником Управления НКВД СССР по ЛО П.Н. Кубаткиным было подготовлено Спецсообщение №10035 от 11 января 1942 г. о положении в Шлиссельбурге и разослано: Жданову, Хозину, Кузнецову, Гусеву, Евстигнееву.²³ Сведений о судьбе Владимира Романова установить не удалось.

Агенты разведчики Разведотдела УНКВД ЛО, не щадя своей жизни, выполняли поставленную перед ними задачу, несмотря на то, что почти во всех населенных пунктах действовала разветвленная сеть агентуры гитлеровской разведки, полиции безопасности и СД, ГФП (тайной полевой полиции) и др. подразделений. Но не всем агентам разведчикам УНКВД ЛО суждено было вернуться, многие погибли в неравном бою с врагом, выполняя долг перед Родиной.

Уже после освобождения г. Шлиссельбурга в 1943 г. органами безопасности были арестованы и понесли заслуженное наказание многие из пособников немецких оккупационных властей: бургомистр Кондрашов П.А., полицейские Корнев П.П., Бобков Ф.Ф., Дианов Г.Т., уполномоченный района немецкой комендатуры Белов Я.Г. и многие другие.

---

¹ Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО. Ф. 13 Д. 42. Л. 20-22.

² Правильно: Красногвардейскому шоссе.

³ Населению было запрещено, вплоть до расстрела, немецкими оккупантами впускать незнакомых лиц в свои дома и предоставлять им ночлег.

⁴ После освобождения города Красной армией ему 23.01.1944г. было возвращено старое название — Гатчина.

⁵ Видимо, имеется в виду гатчинский пересыльный лагерь «Красные казармы», который относился к «Дулаг 154».

⁶ Пушкин. Автор в тексте иногда использует старые названия городов.

⁷ В данном случае автор путает плен с фильтрацией мужского населения на ккупированной территории. Все мужское население Гатчины, Пушкина и др. городов проходило фильтрацию в лагерях. После фильтрации выявляли военнопленных Красной армии, направляя в лагеря военнопленных, некоторых отпускали, а лиц еврейской и цыганской национальностей, сотрудников НКВД, коммунистов расстреливали. О фильтрации лагерей или чистке полиция безопасности и СД г. Гатчины составляла двухнедельные отчеты вышестоящему руководству.

⁸ Часто полицейскими в лагерях назначались украинцы. Полицейским выдавались плетки.

⁹ В пропагандистских листовках немцы часто писали: «Переходите к нам! С пленными мы обращаемся хорошо. С перешедшими добровольно на нашу сторону, по новому приказу Гитлера, обращение еще лучше: они получают особое удостоверение, обеспечивающее им лучшее питание и ряд других льгот...».

¹⁰ Позднее немцы действительно отпускали из лагерей на родину лиц этих национальностей.

¹¹ Видимо, имеется в виду немецкий пассажирский и военно-транспортный самолёт Юнкерс Ю 52/3м (нем. Junkers Ju.52/3m, «3м»). Производился фирмой Юнкерса с 1932 по 1945 г.

¹² После освобождения города Красной армией в 1944г. возвращено старое название — Павловск.

¹³ АУФСБ СПб и ЛО. Д. 13. Т.10. Л. 18-22.

¹⁴ Там же. Д. 33428.Т.1. Л.158.

¹⁵ Овсяников В.Н. Герои земли Шлиссельбургской. Кировск. 2001. С.17-18.

¹⁶ АУФСБ РФ по СПб. и ЛО. Ф. 13. Д. 40. Л. 1.

¹⁷ Там же. Ф. 13. Д. 40. Л. 4.

¹⁸ Там же. Ф. 13 Д. 40. Л. 6.

¹⁹ Преображенское кладбище.

²⁰ В конце сентября 1941 г. немецкие оккупанты, при участии бургомистра Ясиновского С.А., издали приказ, что хождение населения по г. Шлиссельбургу устанавливается только в дневное время с 7 часов до 17 часов, и по мере сокращения светлого времени суток срок хождения по городу сокращался до 14 часов. В случае нарушения этого приказа и появлении населения в городе на улице после указанного срока будет караться расстрелом без предупреждения. АУФСБ СПб и ЛО. Д. 33428.Т.1. Л. 155

²¹ Немецкими оккупантами в г. Шлиссельбурге были созданы условия каторжного труда и голодного существования для советских граждан. За эту работу граждане получали раз в сутки немного супу и полторы буханки хлеба в неделю (буханка весом 1,5 килограмма). Имевшиеся остатки личных вещей граждане были вынуждены менять на небольшие куски хлеба тем же немецким оккупантам. АУФСБ СПб и ЛО. Д.33428.Т.1. Л.161об.

²² АУФСБ РФ по СПб. и ЛО. Ф. 13 Д. 40. Л. 7-9.

²³ Там же. Ф. 13 Д. 39. Л. 4-5.

Список литературы

1. Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО. Ф. 13. Д. 10.
2. Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО. Ф. 13. Д. 39.
3. Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО. Ф. 13. Д. 40.
4. Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО. Ф. 13 Д. 42.
5. Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО. Д.33428. Т.1.
6. Овсяников В.Н. Герои земли Шлиссельбургской. Кировск. 2001. С.17-18.

References

1. Archive of UFSB RF in St. Petersburg and Lo. F. 13. D. 10.
2. Archive of UFSB RF in St. Petersburg and Lo. F. 13. D. 39.
3. Archive of UFSB RF in St. Petersburg and Lo. F. 13. D. 40.
4. Archive of UFSB RF in St. Petersburg and Lo. F. 13 D. 42.
5. Archive of UFSB RF in St. Petersburg and Lo. D. 33428.T. 1.
6. Ovsyanikov V.N. Heroes of the land of Shlisselburg. Kirovsk. 2001. pp.17-18.
(In Russian)

Болдовский Кирилл Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда».
bold63@mail.ru

Руководящие органы блокированного Ленинграда: полномочия и сферы компетенции

Аннотация: В статье анализируется деятельность органов управления блокадного Ленинграда. Выделены три главных руководящих органа: Военный совет Ленинградского фронта, бюро ленинградского горкома партии и Ленинградский городской исполнительный комитет (Ленгорисполком). Описаны кадровый состав и процедура формирования каждого из них. Показано, что Военный совет был центральным органом управления. На основе архивных источников продемонстрированы основные направления деятельности Военного совета. Среди них: вопросы кадровых назначений, вопросы распределения ресурсов между фронтом и городом, вопросы продовольственного снабжения фронта и города, работа военно-автомобильной дороги, планирование производства боеприпасов и вооружений, вопросы эвакуации. Показано, что решения Военного совета были обязательны для исполнения другими органами. Описаны основные направления деятельности бюро горкома партии. К ним относились: организация работы промышленных предприятий, организация мобилизаций жителей города для выполнения необходимых работ, распределение продовольствия и других ресурсов внутри города, обеспечение общественного порядка. Деятельность Ленгорисполкома была направлена на поддержание работы городского хозяйства, организацию распределения продовольствия и топлива для населения города, обеспечение функционирования организаций здравоохранения, образования, общественного питания. Показано, что все три главных органа управления работали в тесном взаимодействии. Некоторые руководители одновременно участвовали

в работе нескольких органов. В городе основные стратегические решения принимало бюро горкома партии. Ленгорисполком принимал участие в подготовке проектов решений. Вопросы назначения кадров Ленгорисполкома решались в горкоме партии. Делается вывод о том, что в управлении городом в период блокады бюро горкома партии играло ведущую роль.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, Великая Отечественная война, Военный совет, Ленинградский фронт, партия, советы.

Boldovsky Kirill Anatolyevich, PhD, senior researcher in the Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad, the State Memorial Museum of the Defense and Siege of Leningrad (St. Petersburg, Solyanoy per., 9, 191187) bold63@mail.ru

Authorities of besieged Leningrad: powers and scope of duties

Abstract: The article analyzes the activities of the authorities of besieged Leningrad. The author identified three main governing bodies. They are the Military Council of the Leningrad Front, the Bureau of the Leningrad City Party Committee and the Leningrad City Executive Committee. The article described personnel and formation procedure for each of them. It shows that the Military Council was the Centre of power. Based on archival sources, the main areas of Military Council activity are demonstrated, among them issues of personnel appointments, allocation of resources between the front and the city, food supply to the front and the city, the work of the military highway, planning the production of ammunition and weapons, evacuation issues. It is shown that the decisions of the Military Council were binding on other authorities.

The author described the main directions of activity of the bureau of the city party committee. These included: work activity management of industrial enterprises, organizing mobilizations of city residents to carry out necessary work, distributing food and other resources within the city, and ensuring public order.

The activities of the Leningrad City Executive Committee were aimed at the city economy, breaking out provisions and fuel for the city population, ensuring the functioning of healthcare, education, and public food services.

It is shown that all three main governing bodies worked in close cooperation. Some leaders simultaneously participated in the work of several bodies. In the city, the main strategic decisions were made by the Bureau of the Leningrad City Party Committee. Leningrad City Executive Committee took part in the preparation of draft decisions. The personnel appointments to the Leningrad City Executive Committee were resolved by the City Party Committee. The article concluded that the Bureau of the City Party Committee played a leading role in the management of the city during the Siege.

Key words: Leningrad, the Siege, the Great Patriotic War, Military Council, Leningrad Front, Communist Party, soviet

Блокада и оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны по-прежнему остается важным предметом исследований историков, занимающихся советским периодом. Эта тема настолько обширна, что за последние десятилетия сформировалось несколько

направлений исследований. К ним можно отнести историю военных действий Ленинградского и Волховского фронтов, Краснознаменного Балтийского флота (далее — КБФ), блокадной повседневности, изучение работы промышленности и городского хозяйства, настроений горожан и военнослужащих, а также многое другое.

Одним из ведущих направлений по-прежнему остается изучение деятельности руководства города и фронта как в персональном аспекте, так и с точки зрения функционирования конкретных управляющих структур. Это вполне понятно, если принять во внимание, что в целом в советский период роль партийно-государственного аппарата управления была очень высока, а в чрезвычайных условиях военного времени от действий власти в прямом смысле зависело выживание и страны в целом, и отдельных регионов. В заблокированном Ленинграде в условиях ослабленных связей с центральными органами СССР работа региональных центров управления играла важнейшую роль в деле защиты города и горожан. В последние годы появилось немало научных работ, посвященных изучению этих вопросов. Среди них есть и обобщающие монографии¹ и статьи, посвященные конкретным проблемам². Выходят исследования, рассказывающие о конкретных руководителях³. Продолжается публикация исторических источников о деятельности руководства города в период блокады⁴. Введение в научный оборот целых комплексов документальных источников предоставляет исследователям возможность рассмотреть деятельность структур управления во всей полноте и многообразии.

Задачей этой статьи является краткий анализ работы трех основных центров управления ленинградского региона периода Великой Отечественной войны: Военного совета Ленинградского фронта (далее — ВС ЛФ), бюро ленинградского горкома ВКП(б) (далее — ГК) и исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (Ленгорисполкома). Перечисленные органы образовывали в годы блокады своеобразную управленческую триаду, которая отвечала за подготовку, принятие и выполнение важнейших решений, определявших жизнь заблокированного Ленинграда и неоккупированных районов Ленинградской области.

Важным является вопрос о полномочиях и сферах деятельности каждой из структур, поскольку на протяжении военного периода из-за возникавших постоянно новых вызовов менялись и практики принятия управленческих решений, и границы ответственности отдельных органов.

Рассмотрение управленческой триады следует начать с Военного совета Ленинградского фронта, поскольку именно Военные советы *de jure* обладали всей полнотой государственной власти в местностях, где было объявлено военное положение.

ВС ЛФ был образован в соответствии с директивой Ставки Верховного главнокомандования от 23 августа 1941 г. после разделения Северного фронта на Ленинградский и Карельский.

Состав военных советов утверждался наркомом обороны СССР. В них всегда в качестве председателя входили командующие местных фронтов. Командующими фронтом на ленинградском направлении были М.М. Попов (с 27 августа по 5 сентября 1941 г.), К.Е. Ворошилов (с 5 по 12 сентября 1941 г.), Г.К. Жуков (с 13 сентября по 10 октября 1941 г.), И.И. Федюнинский (с 10 по 26 октября 1941 г.), М.С. Хозин (с 27 октября 1941 г. по 9 июня 1942 г.) и Л.А. Говоров (с 10 июня 1942 г.). В состав ВС ЛФ также входили первый секретарь ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов и второй секретарь ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Кузнецов. 28 ноября 1941 г. членом ВС ЛФ стал председатель Леноблисполкома Н.В. Соловьев, входивший до этого в Военный совет 42-й армии. На него было возложено «руководство войсковым хозяйством фронта»⁵. Кроме перечисленных выше руководителей участие в работе совета принимали и подписывали его постановления Н.Н. Клементьев (до 15 сентября 1941 г.), адмирал И.С. Исаков и И.С. Багаев (уполномоченный Наркомата путей сообщения по Ленинградскому фронту).

24 апреля 1942 г. согласно директиве Ставки от 20 апреля 1942 г. Ленинградский и Волховский фронты объединялись в единый Ленинградский фронт в составе двух групп: группы войск ленинградского направления и группы войск волховского направления. Этой же директивой командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал-лейтенант М.С. Хозин, на которого также возлагалось командование волховской группой войск. Командующим ленинградской группой войск был назначен генерал-лейтенант Л.А. Говоров⁶, который первый раз подписал постановление ВС ЛФ 6 мая 1942 г.

23 апреля 1942 г. ВС ЛФ принял постановление о назначении членами Военного совета фронта А.И. Запорожца и П.А. Тюркина с указанием на то, что они должны работать «на Волховском направлении фронта».

8 июня 1942 г. Ставка выпустила директиву № 170450, в которой говорится: «Разделить войска Ленинградского фронта на два

самостоятельных фронта. <...>. Ленинградскую и Волховскую группы войск упразднить»⁷. Этой же директивой М.С. Хозин был снят с должности командующего войсками Ленинградского фронта, а П.А. Тюркин освобожден от должности члена ВС ЛФ. Тогда же командующим войсками Ленинградского фронта был утвержден Л.А. Говоров.

Круг вопросов, рассмотренных ВС ЛФ в указанный период, был очень широким, но среди них можно выделить несколько больших групп или проблемных полей.

Во-первых, это военные вопросы, связанные с образованием новых соединений, частей и подразделений, кадровыми назначениями (главным образом работников политотделов и членов военных советов армий), снабжением войск, строительством аэродромов и других сооружений для фронта. ВС ЛФ не занимался непосредственно планированием военных операций, но иногда в его постановлениях можно найти свидетельства планов советского командования. Например, постановление от 10 января 1942 г. «Об укреплении охраны войсковых тылов фронта и подступов к г. Ленинграду» посвящено действиям войск НКВД по организации охраны тыла; в частности, в нем упоминается о местах, где должны будут дислоцироваться эти войска «после снятия блокады с Ленинграда», что свидетельствует о планах командования по разблокированию города в начале зимы 1942 г.

Начиная с первой половины 1942 г. работа ВС ЛФ в этом направлении приобрела системный характер, что выражалось в подготовке постановлений, намечавших целые программы мероприятий. В качестве примера можно привести решение «О готовности артиллерии армий Ленинградского обвода к обороне города Ленинграда» от 19 апреля 1942 г.⁸, в котором устанавливалось: «Войска <...> должны быть готовы к выполнению двух задач: во-первых, организовать непроницаемую для противника оборону, построенную на гибком, могущественном огне артиллерии армии <...> и упорно действующей пехоты; во-вторых, в готовности перейти в решительное наступление по всему фронту». Были приняты меры для совершенствования противовоздушной обороны: «О реорганизации Ленинградского корпусного района ПВО в Ленинградскую армию ПВО» и «Об организации Ладожского дивизионного района ПВО», по совершенствованию сети аэродромов: «О строительстве аэродромной сети Ленинградского фронта в 1942 году»⁹, о строительстве оборонительных сооружений: «Об организации работ на оборонительных рубежах»¹⁰.

Основную часть постановлений ВС ЛФ составляли решения по вопросам, касающимся обеспечения жизнедеятельности блокированного региона, которые составляли около 80% от общего количества.

В компетенцию ВС ЛФ входило распределение ресурсов, поступающих с Большой земли. Военный совет решал, какую часть следует направить на нужды города, а какую — на снабжение войск. К этой группе вопросов можно отнести и постановления, регламентирующие потребление топлива и продовольствия. Именно Военный совет принимал решения о размерах карточного пайка ленинградцев, в том числе и широко известное постановление от 19 ноября 1941 г., которое устанавливало ежедневную норму отпуска хлеба служащим, иждивенцам и детям в 125 г. Военный совет утверждал и размеры продовольственных премий за перевыполнение заданий в важных для города мероприятиях, таких как доставка торфа, разгрузка автомашин, прибывших по ледовой дороге. Следует отметить, что именно ВС ЛФ рассматривал многие запросы руководителей предприятий о выделении для работников повышенных норм питания, на которые в ходе заседаний бюро горкома партии давались ответы и накладывались резолюции «решить в рабочем порядке, в текст постановления не записывать». Военный совет не только занимался распределением ресурсов между городом, фронтом и КБФ, но и на плановой основе, раз в месяц, определял нормы расхода продовольствия для населения.

ВС ЛФ регламентировал и контролировал производство оружия, боеприпасов и другой военной продукции предприятиями города, определяя своими постановлениями планы производства и задания для конкретных предприятий. Планирование работы оборонной промышленности обеспечивалось как подготовкой ежемесячных постановлений с типовым названием «О плане производства основных видов артиллерийского и стрелкового вооружения и боеприпасов», так и разработкой программ мероприятий по конкретным направлениям (о чем говорят, например, такие постановления как: «О ремонте танков на заводах и рембазах Ленинградского фронта»¹¹ или «О достройке боевых кораблей на ленинградских судостроительных заводах»¹²).

Важнейшей сферой деятельности ВС ЛФ была организация работы военно-автомобильных дорог 101 и 102 (знаменитой «Дороги жизни»). Деятельность необходимой для города и фронта транспортной артерии была предметом особого внимания Военного

совета, который устанавливал планы провоза грузов по дороге, занимался ее охраной, определял размеры премий за успешную работу и наказывал за неудовлетворительные результаты. Функционирование дороги нуждалось в постоянном контроле, о чем свидетельствует обширное постановление ВС ЛФ о мерах по улучшению работы военно-автомобильной дороги. В период навигации предметом особого внимания Военного совета было обеспечение устойчивой, бесперебойной работы ладожских путей коммуникации. Для решения этой задачи требовалась постоянная кропотливая работа как ВС ЛФ в целом, так и ответственного за это направление — Н.В. Соловьева. Вопросы обеспечения работы ладожской трассы постоянно присутствовали в повестке ВС ЛФ и были чрезвычайно разнообразны. К ним относились планы по организации перевозок, проблемы защиты коммуникаций, вопросы строительства, работы причалов и линий сообщения и многие другие.

Военный совет Ленинградского фронта регламентировал проведение массовых мобилизаций населения для решения важнейших задач по обеспечению существования города, таких как оборонительное строительство, заготовка дров и торфа.

Эти направления деятельности ВС ЛФ далеко не исчерпывают все его многообразные функции. Военный совет занимался организацией эвакуации населения и предприятий, трудовыми мобилизациями, созданием партизанских формирований, обеспечением контрразведывательного и пропускного режимов в городе и гарнизоне и многими другими вопросами.

Приоритетная роль ВС ЛФ в системе управления не вызвала сомнений в других органах. Постановления Военного совета воспринимались как решения, требующие немедленного, неукоснительного исполнения. В материалах бюро горкома партии отложилось несколько документов, в которых описываются различные меры наказания, примененные к директорам предприятий, не сумевших в установленные сроки выполнить постановления ВС ЛФ. В то же время в наиболее критические периоды блокады ВС ЛФ был вынужден напоминать о своих чрезвычайных полномочиях. В тяжелейшую зиму 1941–1942 гг., 11 января 1942 г., Военный совет принял специальное постановление «О строгом соблюдении установленных лимитов расхода продовольствия», в котором говорилось: «За последние дни участились ходатайства различных военных и гражданских организаций об увеличении норм расхода продовольствия, причем

решения об увеличении норм продовольственных товаров, помимо Военного совета фронта, принимаются исполкомом Ленгорсовета, горкомом ВКП(б) и другими организациями, что приводит к перерасходу и ослаблению контроля за соблюдением лимита продовольствия, устанавливаемого Военным советом фронта. В целях строгой централизации распределения продовольственных ресурсов Военный совет постановляет: решения по расходу продовольствия принимаются только Военным советом фронта. Запретить всем другим организациям выносить какие бы то ни было решения или давать отдельные указания, связанные с увеличением расхода продовольствия»¹³.

За обеспечение повседневного руководства жизнью и работой блокадного города отвечало руководство городского комитета ВКП(б) и, прежде всего, его руководящий орган — бюро горкома партии. Именно ему пришлось решать труднейшие задачи по организации бесперебойного взаимодействия многочисленных предприятий, ранее подчинявшихся десяткам различных ведомств, по обеспечению эвакуации людей и оборудования и выживания населения.

Действующий к началу войны состав бюро ГК был избран 26 апреля 1940 г. на пленуме ЛГК, состоявшемся сразу после последней предвоенной конференции городской парторганизации. На этом пленуме были избраны секретари горкома партии: А.А. Жданов (первый секретарь, одновременно он занимал пост первого секретаря обкома партии), А.А. Кузнецов (второй секретарь), Я.Ф. Капустин, А.Д. Вербицкий, А.И. Маханов. Тогда же было избрано бюро ГК из 9 членов (помимо секретарей в него вошли: Л.М. Антюфеев, П.С. Попков, В.Ф. Трибуц, Т.Ф. Штыков) и 3 кандидата (Г.Ф. Бадаев, А.П. Смирнов, А.А. Шварев). Позднее в состав кандидатов в члены бюро был кооптирован Н.Д. Шумилов. В конце 1940 г. в ЛГК были введены также должности секретарей по отраслям промышленности.

В работе бюро ГК блокадного времени принимали участие далеко не все его члены. Фактически подавляющее большинство постановлений бюро принималось при участии только А.А. Кузнецова, Я.Ф. Капустина и П.С. Попкова. Подписи этих трех руководителей можно увидеть практически на всех карточках постановлений военного времени. Остальные члены бюро либо не участвовали в его работе (как, например, В.Ф. Трибуц и А.И. Маханов), либо подписывали только часть постановлений (как Т.Ф. Штыков и А.Д. Вербицкий).

Центральное положение бюро ГК в структуре управления города в блокадное время обуславливалось тем, что оно одновременно выполняло несколько функций: координировало действия по реализации решений, принятых вышестоящими органами (ВС ЛФ и Государственным Комитетом обороны (ГКО)), руководило действиями и рассматривало предложения различных структур (аппарата ГК и Ленгорисполкома), реагировало на постоянно изменяющуюся обстановку в регионе путем принятия постановлений по перераспределению материальных ресурсов, рабочей силы и мобилизации населения для выполнения различных работ.

Анализируя тематику вопросов, попадавших в повестку дня заседаний бюро, следует отметить то, что в первую очередь рассматривались проблемы, носившие общегородской характер, для решения которых требовалась мобилизация усилий большинства районных и городских структур. Можно выделить несколько тематических групп. Во-первых, вопросы деятельности инфраструктуры города: бюджет, организация распределения продовольствия, работа водопровода, канализации, трамвая, телефонной сети, состояние жилищного фонда. Во-вторых, вопросы, связанные с обеспечением города ресурсами: мобилизация рабочей силы для заготовки и транспортировки торфа и дров, организация и функционирование подсобных хозяйств по выращиванию овощей. Третью группу образуют вопросы деятельности партийных структур — райкомов и парткомов предприятий и партийного контроля за деятельностью учреждений и организаций города, независимо от их ведомственной принадлежности. Необходимо отметить, что некоторые вопросы, например, о работе структур общественного питания, обсуждались неоднократно на протяжении длительного времени, что свидетельствует о том, что многие проблемы в этой сфере так и не удалось полностью решить.

Важнейшим органом управления был исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (Ленгорисполком).

В его состав входили: председатель — П.С. Попков, секретарь, семь заместителей председателя, руководители городских служб.

Задачи Ленгорисполкома были многообразны. К ним относились: поддержание работы организаций городского хозяйства, в первую очередь тех, которые отвечали за жизнеобеспечение; проблемы жилищно-коммунального комплекса; бытовое обслуживание населения; организация сельскохозяйственных работ

как в самом городе, так и в пригородных районах; координация работы местной промышленности и многое другое. Деятельность Ленгорисполкома непосредственно касалась населения города, поэтому любые проблемы в его работе немедленно сказывались на жителях блокированного Ленинграда.

Особо следует остановиться на вопросе о координации действий между партийными и советскими органами управления городом. В последнее время в ряде работ стали появляться утверждения, сводящиеся в итоге к тому, что работа Ленгорисполкома в блокадный период проходила в значительной степени самостоятельно, «на равных» с горкомом партии. Авторы предисловия к сборнику стенограмм Ленгорисполкома утверждают, что «скорее можно говорить об интенсивном сращивании партийного и государственного аппаратов <...>. В условиях блокады, когда вертикальные связи власти оказались подорванными, подобный симбиоз был просто необходим»¹⁴. В качестве доказательства «сращивания» авторы упоминают многочисленные совместные постановления бюро ГК и Ленгорисполкома, которые «в большинстве случаев не дублировались исполкомом». С этим утверждением трудно согласиться. Несмотря на то, что П.С. Попков, как упомянуто выше, входил в состав и принимал активное участие в деятельности бюро ГК, полномочия этих двух органов были далеко не одинаковыми. Бюро ЛГК контролировало деятельность руководящих сотрудников Ленгорисполкома и своими решениями утверждало кадровые перестановки. Например, 9 марта 1942 г. жесткой критике был подвергнут секретарь Ленгорисполкома Н.И. Пономарев. В ходе заседания А.А. Кузнецов заявил: «Тов<арищ> Пономарев, я давно до Вас добираюсь. Лично я и члены бюро горкома партии не удовлетворены Вашей работой. Вы в исполкоме Ленинградского Совета работаете очень формально <...>. Вы большой человек <...>, а к работе относитесь формально. Или Вы не знаете, что делать, или не хотите. Я должен Вас серьезно предупредить <...>, что, если Вы и дальше так будете работать, смотрите — дело может окончиться очень плохо. <...> Если не будете работать, сдадим Вас в армию»¹⁵. Именно бюро ГК приняло кадровые решения о замене отдельных руководителей Ленгорисполкома. Весной 1942 г. за недостатки в работе был снят начальник «Водоканала» М.И. Зиновьев, в феврале 1943 г. от должности заместителя председателя Ленгорисполкома был освобожден Н.Н. Шеховцов, а сменивший его С.Е. Карасев за недостойное поведение в личной жизни в конце мая того же года был после публичного разбирательства на расширенном заседании

бюро ГК¹⁶ снят и отправлен в армию. Тогда же упомянутый выше Н.И. Пономарев был заменен на А.А. Бубнова.

Бюро ГК принимало решения об изменении организационной структуры управлений, подведомственных Ленгорисполкому, о слиянии или ликвидации отдельных управлений. На совещании в бюро ГК 18 апреля 1942 г. А.А. Кузнецов указал: «в целях сокращения административно-хозяйственных расходов, считать целесообразным слияние Управления по делам искусств, кинофикации и управления культурно-просветительных предприятий в одну организацию»¹⁷.

Тексты постановлений бюро горкома партии блокадного периода пестрят руководящими указаниями, направленными в адрес тех или иных подразделений горисполкома. Формулировки этих указаний достаточно категоричны: «указать», «обязать», «установить» или «поручить». Контроль за выполнением этих фактических приказов также осуществлялся подразделениями аппарата горкома партии.

На заседаниях бюро ГК регулярно заслушивались отчеты руководителей районных исполнительных комитетов, которым, как правило, приходилось выслушивать многочисленные критические замечания со стороны партийных руководителей.

Если же рассматривать упомянутые выше совместные постановления бюро ГК и Ленгорисполкома, то анализ подготовительных материалов показывает следующее: хотя большинство проектов постановлений готовилось подразделениями исполкома совместно с отделами горкома партии, но рассматривались и обсуждались эти проекты только бюро ГК, а утверждения их, по выражению того времени, «в советском порядке» после окончательного одобрения бюро горкома, уже не требовалось.

Таким образом, анализ исторических источников дает все основания полагать, что хотя большинство текущих, типовых вопросов городского хозяйства решалось в Ленгорисполкоме, бюро ГК партии направляло деятельность практически всех городских учреждений и служб. Несколько упрощая ситуацию, отношения между ГК и Ленгорисполкомом можно описать следующим образом: бюро ГК принимало основные решения по приоритетным задачам и распределению ресурсов, а Ленгорисполком обеспечивал их выполнение на уровне низовых структур и контролировал повседневную работу городского хозяйства.

Следует отметить, что органы управления блокадного Ленинграда работали в чрезвычайных условиях, когда большинство возникавших проблем приходилось решать впервые, при практически полном

отсутствии заранее проработанных сценариев. К сожалению, многие вопросы решались методом проб и ошибок, что, конечно, не способствовало ритмичной, бесперебойной работе. Несмотря на это, региональным руководителям удалось сформировать устойчивую, сбалансированную управленческую схему, которая уже в 1942 г. показала свою жизнеспособность и устойчивость по отношению к возникавшим вызовам.

Созданная в тяжелейших военных условиях система управления блокированным Ленинградом, несмотря на все недостатки, смогла обеспечить устойчивое взаимодействие военных и гражданских властей, координацию работы многочисленных промышленных предприятий и трудовой деятельности жителей. Это в конечном итоге создало помогло городу выстоять и победить невиданном ранее военном противостоянии.

---

¹ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3-х книгах. СПб.: СПбГУ, 2013-2017; Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. — СПб.-М.: Нева, ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

² Болдовский К.А. Актуальные вопросы исследований управленческих кадров Ленинграда периода обороны и блокады города // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 110-116; Болдовский К.А. Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 840-852; Твердюкова Е.Д. Контроль исполнения решений в системе исполнительной власти Ленинграда в годы блокады (1941-1944) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 177-188; Твердюкова Е.Д. Штаты управленческого аппарата Ленинграда в годы блокады (1941-1944) // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2020. С. 117-122.

³ Амосова А.А. Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937-1950. — СПб.: Алетей, 2014; Амосова А.А. Руководители Ленинграда «второго эшелона власти»: аспекты государственной и партийной биографии Н.В. Соловьева (1941-1945 годы) // Великая Отечественная война: правда и вымысел: сб. статей и воспоминаний. Санкт-Петербург, 2017. Вып. 10. С. 27-32; Демидов В.И., Кутузов В.А., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. — СПб.: СПбА СК, 2017.

⁴ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 — декабрь 1942 г. Сборник документов. — СПб.: Арт-экспресс, 2017; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь — декабрь 1943 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения: Сборник документов. — СПб.: Арт-Экспресс, 2018; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост.

К.А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. — март 1942 г. — СПб.: СПбГУ, 2019; Оборона Ленинграда. 1941-1945. Документы и материалы / отв. ред. А.К. Сорокин. — М.: Политическая энциклопедия, 2019; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. Часть II. Март — декабрь 1942 г. — СПб.: СПбГУ, 2020; 7. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. / Отв. сост. К.А. Болдовский. — Часть III. Январь 1943 г. — Январь 1944 г. — в 2-х кн. — СПб.: СПбГУ, 2022; Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть I (август 1941 г. — март 1942 г.). Сб. документов / отв. сост. К.А. Болдовский. — СПб.: Нестор-История, 2023.

⁵ Постановления Военного совета ... С. 216.

⁶ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. — М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. С. 103.

⁷ Там же. С. 111.

⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1258. Д. 94. Л. 36-40.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 96. Л. 145-149.

¹⁰ Там же. Д. 95. Л. 75-78.

¹¹ Там же. Л. 91-93.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 97. Л. 14-17.

¹³ Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944 / отв.ред. А.Р. Дзенiskeвич. СПб., 1995. С. 221—222.

¹⁴ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения. Ноябрь 1941 — декабрь 1942 гг. Сборник документов. — СПб.: Арт-экспресс, 2017. С.11-12.

¹⁵ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. — март 1942 г. — СПб.: СПбГУ, 2019. С.628.

¹⁶ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. / Отв. сост. К.А. Болдовский. — Часть III. Январь 1943 г. — Январь 1944 г. — в 2-х кн. — СПб.: СПбГУ, 2022. С.381.

¹⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. Часть II. Март—декабрь 1942 г. — СПб.: СПбГУ, 2020. С.85.

Список литературы

Амосова А.А. Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937-1950. — СПб.: Алетейя, 2014

Амосова А.А. Руководители Ленинграда «второго эшелона власти»: аспекты государственной и партийной биографии Н.В. Соловьева (1941-1945 годы) // Великая Отечественная война: правда и вымысел: сб. статей и воспоминаний. Санкт-Петербург, 2017. С. 27-32

- Болдовский К.А. Актуальные вопросы исследований управленческих кадров Ленинграда периода обороны и блокады города // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 110-116
- Болдовский К.А. Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 840-852
- Демидов В.И., Кутузов В.А., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии. — СПб.: СПбА СК, 2017.
- Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. — СПб.-М.: Нева, ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3-х книгах. СПб.: СПбГУ, 2013-2017
- Твердюкова Е.Д. Контроль исполнения решений в системе исполнительной власти Ленинграда в годы блокады (1941-1944) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 177-188
- Твердюкова Е.Д. Штаты управленческого аппарата Ленинграда в годы блокады (1941-1944) // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2020. С. 117-122.

References

- Amosova A.A. 'Leaders of Leningrad «second echelon of power»: aspects of the state and party biography of N.V. Solovyova (1941-1945)' in *Velikaya Otechestvennaya vojna: pravda i vymysel: sb. statej i vospominanij* (St. Petersburg, 2017) (In Russian).
- Amosova A.A. *Consigned to oblivion: a political biography of Pyotr Popkov. 1937-1950* (St. Petersburg, 2014) (In Russian).
- Boldovsky K.A. 'Current issues in research into Leningrad management personnel during the period of defense and siege of the city', *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*, no 3, 2019 (In Russian). DOI: 10.51255/2311-603X-2019-00051
- Boldovsky K.A. 'Leading cadres of besieged Leningrad in the nomenklatura of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks', *Novejshaya istoriya Rossii*, no 4, 2022 (In Russian). DOI: 10.21638/spbu24.2022.402
- Demidov V.I., Kutuzov V.A., Kutuzov A.V. *Andrey Zhdanov. Essays on political biography* (St. Petersburg, 2017) (In Russian).
- Lomagin N.A. *Unknown Siege* (St. Petersburg, 2002) (In Russian).
- Sobolev G.L. *Leningrad in the struggle for survival during the Siege* (St. Petersburg, 2013-2017) (In Russian).
- Tverdyukova E.D. 'Control of the execution of decisions in the system of executive power of Leningrad during the Siege (1941-1944)', *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*, no 3, 2020 (In Russian). DOI: 10.51255/2311-603X-2020-00061
- Tverdyukova E.D. 'States of the administrative apparatus of Leningrad during the siege (1941-1944)' in *Leningradsкая битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне* (St. Petersburg, 2020) (In Russian).

Василик Владимир Владимирович – доктор исторических наук,
кандидат филологических наук, профессор кафедры истории славянских
и балканских стран Института Истории СПбГУ.
fvasilik@mail.ru

Госпиталь в стенах исторического факультета

Аннотация: Статья посвящена подвигу сотрудников госпиталя №1012, открытому в стенах Исторического факультета ЛГУ за предельно короткое время – 5 дней. Рассматриваются проблемы повседневной жизни, артобстрелы и бомбардировки, голод и освещается деятельность госпиталя в экстремальных условиях блокады. Показана культурная жизнь госпиталя: лекции, боевая учеба.

Ключевые слова: Госпиталь, хирургия, психиатрия, блокада, бомбардировки, голод.

Vasilik Vladimir Vladimirovich – Professor of the Department of History of Slavic and Balkan Countries, Institute of History, St. Petersburg State University, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philology; fvasilik@mail.ru

Hospital within the walls of the Faculty of History

Abstract: The topic of the article is the exploit of medical workers of Military Hospital 1012, located in the building of the Historical Faculty of the Leningrad State University for extremely short time – 5 days. The problems of everyday life are shown. Among them one should mention artillery shooting, bombardment, starvation. The activity of the hospital is shown in extremely conditions of the blockade. The culture life of the hospital included lections on policy, military preparation etc.

Key words: hospital, surgery, psychiatry, Blockade, bombardment, starvation.

Ленинградская битва характеризовалась жесточенностью и большими потерями, в т.ч. санитарными. Только с 22 июня 1941 г.

по 10 сентября 1942 г. армии Ленинградского фронта ранеными, обожженными, обмороженными, больными потеряли 606021 человек (соответственно – ранеными 396816, обожженными – 12854, обмороженными – 2153, больными – 194201)¹. А всего совокупные санитарные потери за время Ленинградской битвы – 1 947 770 человек (безвозвратные 979000)². На этом фоне еще более величественным выглядит подвиг ленинградских медиков, которые возвращали в строй в среднем 77% раненых и больных и не допускали подняться порогу смертности выше 3% (в среднем, 2–2,5%)³.

В последние годы тема медицины и роли медиков в Ленинградской битве и блокаде получила освещение в ряде прекрасных и глубоких работ – Г.А. Соболева⁴, А.Р. Дзенискевича⁵, С.В. Магаевой⁶, Л.П. Хорошиной⁷, Л.И. Тервонена⁸. Однако интересы ученых преимущественно сосредоточились или на научных достижениях ленинградских медиков⁹, или на медицинских аспектах голода¹⁰. На наш взгляд, в настоящее время несколько в тени остается героизм ленинградских медиков, как военных, так и гражданских, их огромные усилия по спасению раненых и больных воинов Ленинградского фронта, а также горожан. Остановимся лишь на примере госпиталя № 1012, располагавшегося в здании современного института Истории СПбГУ.

Несмотря на немецкое наступление и прифронтовое положение, занятия в Ленинградском государственном университете были продолжены 1 сентября. Однако здание Исторического факультета было почти целиком отдано под эвакогоспиталь № 1012. Не сказать, что он совсем обижен вниманием мемуаристов и исследователей, в частности, есть прекрасные воспоминания Ф.Ф. Грачева¹¹. Тем не менее, жизнь этого госпиталя, столь тесно связанного с нашим факультетом, в частности, документы, хранящиеся в МО ЦАМО, еще ждут своих исследователей.

Здание, построенное Джакомо Кваренги как Гостиный двор, в 1934 г. было приспособлено для нужд Исторического факультета. В частности, был обустроен лекторий на 400 человек. «Именно в этом лектории утром 23 июня 1941 года прошел знаменитый митинг гуманитарных факультетов ЛГУ. Первым выступал академик Евгений Викторович Тарле. Замечательный историк, автор одной из лучших монографий о Наполеоне, сказал: «На попытке покорения России гибли люди, по сравнению с которыми правители фашистской Германии являются жалкими пигмеями»¹². Выступили и другие выдающиеся историки: «Профессор Сергей Иванович Ковалев, участник Первой мировой, говорил о патриотических

традициях, в том числе и Второй Отечественной (Первой мировой». Вскоре профессору Ковалеву придется в каске пожарного ночами дежурить на крыше опустевшего истфака: начались налеты на город. К тому времени большинство студентов, преподавателей, сотрудников ЛГУ ушли в армию и в народное ополчение».

Десятого сентября 1941 г. поступил приказ – очистить здание факультета для новообразованного госпиталя № 1012, но небольшая часть его была оставлена для занятий Исторического факультета вплоть до его эвакуации в марте 1942 в Сарато, вместе со всем Университетом.

Начальником госпиталя был назначен С.А. Ягунов, в прошлом известный гинеколог, военным комиссаром – Ф.Б. Луканин, помощником по медицинской части – военврач профессор Долин. О С.А. Ягунове сослуживцы вспоминали как о человеке волевым, прямом, честном, прирожденном руководителе. Вот что пишет Ф.Ф. Грачев:

«Слов нет, нам будет трудно! – громко сказал Ягунов. – Могут возникнуть много неожиданных трудностей. Ведь отсюда до врага – двенадцать километров... В этих условиях, как никогда, требуются дисциплина, самообладание!

Это был разговор прямой, убедительный, правдивый. С каждым как бы один на один, и со всеми вместе»¹³. Ф.Ф. Грачев отмечает, что С.А. Ягунов сразу приобрел симпатии и доверие аудитории, в том числе потому, что сам он был бывшим фронтовиком Первой мировой войны и знал, как тяжело солдату, когда у него разорвано тело: «Позади слышу тихие реплики:

– Он знает, о чем говорит...

– И кому говорит...»¹⁴.

Эта похвальная характеристика основана на реальных качествах Сергея Алексеевича Ягунова, которые он приобрел в результате многолетней врачебной деятельности. Заслуживает внимания его биография: он окончил Военно-Медицинскую Академию в 1919 г. и до 1922 г. трудился как военный врач на фронтах Гражданской войны. По ее окончании он возвратился к мирному труду врача-акушера в участковой больнице под Петроградом (1922–1923). С 1923 по 1926 г. он находился во главе недавно созданной антропofизиологической лаборатории по изучению физиологии детского возраста в Институте физической культуры (ныне Государственный Университет физической культуры им. П.Ф. Лесгафта¹⁵). Его работа в области изучения физиологических проблем детства характеризуется выдающимися достижениями. С 1926 г. до 1950 г.

он возглавлял отделение физиотерапии и лечебной физической культуры в НИИ акушерства и гинекологии (современный Институт акушерства и гинекологии имени Отта). В дальнейшем он творчески использовал свои наработки в сфере лечебной физкультуры для реабилитации раненых в госпитале №1012. В 1939–1941 гг. – заместитель директора НИИ акушерства и гинекологии по научной части, а с 1943 по 1950 г. – его директор. Принимая во внимание развитие женского летного и парашютного спорта до 1941 г. и его востребованность во время войны, разработанные С.А. Ягуновым показатели допуска женщин к полетам на самолетах и прыжкам с парашютом нашли широкое практическое применение в авиационной медицине, а во время Великой Отечественной войны спасли здоровье и жизнь многим летчицам и парашютисткам. Последнее воинское звание Сергея Алексеевича – полковник медицинской службы. В 1948 г. он избран членом-корреспондентом Академии Медицинских наук¹⁶. С.А. Ягунов написал более 120 научных работ, посвященных особенностям физического развития и реактивности организма женщины, использованию в целях его укрепления физической культуры, разработке методов врачебного контроля за воздействием на организм различных комплексов физических упражнений. Им была разработана система физических занятий для женщин в разные сроки беременности и после родов¹⁷. За врачебную деятельность во время Великой Отечественной войны награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и медалями.

Примечательна биография Александра Осиповича Долина. Его родиной была Бессарабия (современная Молдавия). Он вырос в бедной многодетной семье, но смог получить серьезное образование, хотя и учился «на медные гроши». С 12 лет он совмещал учебу в гимназии с обучением на звание аптекарского ученика. До Октября 1917 г. трудился фармацевтом в Николаеве, затем в 1918 г. ушел добровольцем в Красную гвардию, служил пулеметчиком под начальством знаменитого Г.И. Котовского, после стал комиссаром Одесского Артиллерийского училища.

В 1921–1925 гг. Долин обучался на Медицинском факультете МГУ. По завершении обучения А.О. Долин в 1926–1930 гг. – ассистент клиники нервных болезней Московского областного клинического института¹⁸. Затем в 1931–1941 гг. возглавляет лабораторию Ленинградского филиала Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), а также клинику нервных болезней этого института, В то же время он являлся доцентом

Ленинградского института для усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (ЛенГИДУВ, 1935–1941 и 1945–1951). Ознакомившись с трудами Долина, академик И.П. Павлов рекомендует присвоить ему степень доктора медицинских наук без защиты диссертации (*honoris causa*). А.О. Долин постоянно участвовал в еженедельном семинаре И.П. Павлова¹⁹. Перейдя в 1941 г. из госпиталя №1012, он возглавил эвакогоспиталь № 1444 Ленинградского фронта, этот пост он занимал до 1945 г. За доблестный труд был награжден медалью за оборону Ленинграда²⁰. Он дослужился до звания майора медицинской службы (военврач 2-го ранга) Отметим, что в числе заслуг А.О. Долина – организация дробного кормления голодающих по 6 раз в день, которое спасало им жизнь²¹. Школа Павлова сказалась даже в его поведении в экстремальных ситуациях. Когда к нему пришла с трясущимися руками попавшая под обстрел врач Надежда Никитична Наумченко, он заявил ей: «Пустяки! Это у вас утрированный оборонительный рефлекс страха, который нужно научиться подавлять. Так и знайте, что страх порождает эгоцентрическое поведение»²². После чего он прочел Надежде Никитичне настоящую академическую лекцию об условных и безусловных рефлексах...

К организации госпиталя приступили 12 сентября 1941 г. Как позднее писал Федор Федорович Грачев, «к организации госпиталя приступили 12 сентября 1941 г., и уже 17 сентября, на день раньше срока, он принимал первых раненых. «Кто бы мог подумать? Это просто чудо!» — восхищались многие врачи». Никакого чуда, конечно, не было. Народ пришел на помощь. Рабочие заводов, домохозяйки, учащиеся школ, студенты и преподаватели университета, депутаты районного исполкома, райком партии. Организовать госпиталь помогли свыше двухсот человек». Кровати, посуду и т.д. собирали у населения²³.

Первоначально госпиталь планировался на 200 коек, однако вскоре в связи с напряженным положением на Ленинградском фронте, был расширен до 700 коек. В самые сжатые сроки были развернуты две операционные, перевязочная, кабинет для гипсования.

Отметим, что 17 сентября – своего рода пик оборонительной фазы битвы за Ленинград. Это – день падения Пушкина, через несколько дней будет оставлен Петергоф, идут яростные бои на Пулковских высотах, где с 13 по 17 сентября из 2000 морских пехотинцев в строю осталось 66 человек. Только благодаря нечеловеческим усилиям 25 сентября фашистов удалось установить

у самых ворот Ленинграда. В первый день работы госпиталя поступило 200 раненых, на следующий день – 400. О характере ранений красноречиво рассказывает Ф.Ф. Грачев: «К госпиталю одна за другой подходят санитарные машины. Кровь... Стоны... Первая история болезни. Командир роты 463-го стрелкового полка лейтенант Николай Федорович Белянкин. Тридцать восемь лет. Осколочное ранение правой поясничной области.

— А у вас что? — спрашиваю бойца с забинтованной головой.

— У меня — пустяки.

«Пустяки» — ранение в нижнюю челюсть»²⁴.

Временами удастся установить судьбы пациентов госпиталя. Н.Ф. Белянкин прошел всю войну, дошел до Кенигсберга, награжден медалью за его взятие, а также орденом Красного Знамени²⁵.

«Заполняю историю болезни еще одного раненого. Поначалу он показался мне подростком. Измученное, бледное лицо, окровавленная повязка на шее. Глаза — молящие о помощи. Взгляд такой, что просто сердце разрывается. Но это не подросток, а девушка. Каротина Мария Федоровна. Двадцать три года. Медицинская сестра Кронштадтского морского госпиталя. Пострадала при бомбежке госпиталя. Каротину немедленно несут в операционную, к профессору Бушу, у нее осколочное ранение, проникающее в пищевод»²⁶. Мария Федоровна Каротина, медсестра Кронштадтского госпиталя, призванная на воинскую службу в июне 1941 г., выжила и дошла с боями до Кольберга. Награждена медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Воинскую службу завершила в Свинемюнде 17 апреля 1945 г.²⁷

О том, в каких условиях работали врачи и сотрудники госпиталя, красноречиво говорит Книга чрезвычайных происшествий госпиталя:

«1. 7.X 1941. Госпиталь подвергся артобстрелу. Снаряд разорвался в стене противоположного здания. Выбито 140 окон. Окна заделаны фанерой.

2. 17.X. 1941. В 0 часов 15 на Госпиталь было сброшено около 130 зажигательных бомб. Все бомбы были обезврежены в течение 5 минут. Одновременно была оказана помощь ЭГ 1015.

3. 23.X. 1941. Вблизи госпиталя в районе Биржи разорвалась бомба большой силы. Выбито 16 окон. Все окно срочно заделаны фанерой.

4. 7.XII.1941 г. В 16-00, при воздушном налете против Госпиталя на расстоянии 100 м. сброшена фугасная бомба замедленного действия. Больные, расположенные в 1 и 2 этажах фасада, переведены в противоположную от места падения бомбы сторону.

5. 12.XII 1941 в 14-00 при разрядке обезвреживании бомба взорвалась. В здании Госпиталя в фасаде, выходящем на линию Менделеева, выбито 215 окон. Пострадавших из личного состава. 7 человек раненых из команды обезвреживавшей бомбу, были доставлены в Госпиталь, где им была оказана помощь»²⁸.

Отметим, что из команды обезвреживания погибло несколько человек.

Во время воздушных тревог больных эвакуировали со второго и третьего этажа в бомбоубежище и делали это столь оперативно, что за время бомбежек и артобстрелов за все время блокады пострададо ранеными всего 4 человека, причем из личного состава. Это произошло 21 декабря 1941г.

«В 14-00 Госпиталь подвергся артобстрелу. Попало 3 снаряда – один непосредственно в здание Госпиталя (3 этаж комната начальника пожарной охраны). Комната разбита. Второй снаряд разорвался около помещения приемного покоя (в полутора метрах). Третий снаряд попал в стену соседнего здания. В результате обстрела 4 человека из личного состава получили контузию и одно легкое ранение. Выбито свыше 300 окон. Пострадавшим оказана немедленная помощь. Срочно заделаны 300 оконных проемов»²⁹.

Обеспечение фанерой было обязанностью Ф.Ф. Грачева, который ухитрялся доставать ее из Ленинградского порта, с Гутуевского острова. В своих воспоминаниях Федор Федорович рассказывает, что перенос раненых был весьма тяжелым делом для работников госпиталя, но никто не жаловался. С.А. Ягунов заявил: «Уставших отправлю... на Южный берег Крыма». Отметим, что в Крыму уже были немцы...

Персонал госпиталя № 1012 страдал от болезни, именуемой «алиментарной дистрофией», проще говоря – от голода. Приведем рапорты от 13 и 23 декабря 1941 года:

«Начальнику медчасти В.Ч. 1012. Копия замначальнику.

Рапорт.

Доношу, что в 9 отделении по болезни отсутствовали с работы 2 медсестры и 5 санитаров, вследствие чего создались тяжелые условия работы отделения. В частности, не работает бригада по проверке на педикулез. Людей нет. 13.12.1941».

А вот другой рапорт:

«Начальнику 7 хирургического отделения от старшей сестры отделения.

Рапорт.

Довожу до Вашего сведения, что сегодня 23.12. не вышли на работу две сестры – Ананьева и Грищенко – по неизвестной мне причине.

Резолюция. Учитывая, что были в строю всего четыре сестры, работа отделения явно страдает. Направьте замену»³⁰.

Сохранились воспоминания студентки истфака Ольги Мельниковской: «Началась первая блокадная зима. «Сходила на Неву, наколола лед, уговорила «кухонных дам» разрешить растопить его на краю плиты и сделала двум раненым ванночки с марганцовкой для перебитых рук. Сделала массаж им, поцарапала отжившую «крокодилову» кожу. Как они благодарны!.. Из шести санитарок отделения остались живы двое. Одна из нас обслуживает все 12 палат, не успевает таскать судна... Вес во мне сейчас 34 кг... Никогда в жизни так не хотелось есть. Все плывет перед глазами, и на глазах слезы»³¹. Как отмечает Г.Л. Соболев в своей работе, для переживших «смертное время» и алиментарную дистрофию характерна огромная потеря веса. Он же пишет о том, что многим выжить помогла работа, исполнение своего долга³².

Тем не менее, несмотря на обстрелы, бомбежки, голод, лишения, врачи и персонал госпиталя достойно решали стоявшие перед ними непростые задачи. Свидетельством этого является «Акт обследования эвакогоспиталя №1012 от 20 апреля 1942 г.», согласно которому на момент обследования в лечебном учреждении пребывало 796 пациентов, в том числе хирургических 713, терапевтических 64 и нервных 19. Комиссия особо отметила удовлетворительное санитарное состояние госпиталя, а также удовлетворительное качество болезней. Проверяющие также оценили техническую оснащенность госпиталя: рентгеновский кабинет, лабораторию, физиотерапевтический и электрокардиографический кабинеты, а также передвижную рентгеновскую установку и физиотерапевтическую аппаратуру. Заметим, поскольку госпиталь начинался «с нуля», то вся аппаратура в короткие сроки была собрана благодаря помощи различных медицинских учреждений. Недостатки были отмечены сравнительно мелкие — недостаточное снабжение хвойным настоем, а также затруднения с перевязочными и снотворными медикаментами³³.

Отметим, что в это время эвакогоспиталь №701 страдал от отключения воды, электричества и недостаточного отопления. Руководство госпиталя было не в силах справиться с этими проблемами. В том же апреле 1942 г. (15.04.1942) ликвидируется Хирургический Стационар № 95 в стенах Аничкова дворца в силу неудовлетворительного санитарного состояния и ряда других причин.

Что касается хвойного настоя, то требование его заготовки в размере 250 литров понятно: во время блокады он являлся наиболее доступным антицинготным средством. Его разработал в кратчайшие

сроки Алексей Дмитриевич Беззубов, получивший за это Сталинскую премию, вместе с профессором Александром Александровичем Шмидтом. Они вместе с группой биохимиков и инженеров изобрели метод получения аскорбиновой кислоты из еловой хвои. Он был гениально прост: еловые ветки разминали, после отделения хвои иглы подвергались обработке уксусной или лимонной кислотой, полученный настой фильтровали и разливали³⁴. Недостаток настоя был связан с трудоемкостью его получения.

Помимо хирургических задач госпиталь занимался терапевтическими больными, прежде всего простудными, а также нервными больными. Об успехе его деятельности можно судить хотя бы по тому, что, во-первых, около 90% подобных пациентов выписывались здоровыми, во-вторых, Книга Чрезвычайных происшествий госпиталя фиксирует только один случай суицида за три года. Это при том, что через госпиталь прошло несколько десятков тысяч бойцов.

Отметим культурную жизнь Госпиталя. Как рассказывает Ф.Ф. Грачев, с самого начала существования госпиталя преподаватели и студенты Исторического факультета принимали деятельное участие в его создании и его деятельности. Пятьдесят студентов перенесли сто кроватей из студенческого общежития ЛГУ. Ряд профессоров, а равно и студентов и аспирантов влились в коллектив госпиталя на постоянной основе. Вот один из примеров, о котором говорит Ф. Ф. Грачев. «И опять Савицкий:

— Две женщины. Из университета. Очень просят принять.

Когда женщины приблизились к столу, я понял — одна из них слепая.

— Аспирант географического факультета, — тихо сказала слепая. — Золотницкая Розалия Львовна. Могу быть полезна в госпитале.

— Вы сможете вести лекционную работу для раненых? — спросил Луканин.

— Благодарю!

— А я сестра Золотницкой, — сказала вторая. — И тоже прошу принять на работу. Студентка института иностранных языков. Донор.

— Вы справитесь с обязанностями сестры-хозяйки в приемном покое госпиталя? — Ягунов вопросительно посмотрел на студентку.

— Постараюсь!»³⁵

Отметим, что слепая Р.Л. Золотницкая не только читала лекции, но неотлучно пребывала рядом с бойцами, оказывая им бесценную психологическую помощь. Многих она спасла от депрессии

и отчаяния, некоторых, возможно, от самоубийства. В марте 1942 г. по Дороге Жизни она эвакуировалась в Саратов, но и там продолжала работу в госпиталях, совмещая с ее с подготовкой кандидатской диссертации «Значение Н.А. Северцова в истории исследования Средней Азии», которую защитила в декабре 1942 г. В должности старшего научного сотрудника Научно-исследовательского географо-экономического института географического факультета ЛГУ Розалия Львовна, будучи слепой, проработала 40 лет, сделав ряд важных открытий. Именно она обнаружила одну из первых русских карт Петербурга с окрестностями, созданную ещё в 1704 г., спустя всего год после основания города. За свой самоотверженный труд в блокадном Ленинграде и в Саратове Розалию Львовну Золотницкую наградили рядом правительственных наград, в том числе «Орденом Отечественной войны II степени», а также медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд». После войны она занималась творчеством великого географа Северцова.

Практически с самого начала госпиталя партком факультета постановил учредить шефство над госпиталем, Председателем специальной шефской комиссии стала Евгения Михайловна Виленкина, по словам Ф.Ф. Грачева, доцент экономического факультета, одновременно – хирургическая сестра госпиталя № 1012. «Целыми сутками она находилась у операционного стола. При этом под ее руководством было организовано несколько так называемых бригад из студентов, профессоров, преподавателей, сотрудников ЛГУ всех рангов»³⁶.

Биография Е.М. Виленкиной весьма интересна. В 1930–1937 – она доцент Института истории, философии и лингвистики. С 1937 г. работала доцентом Педагогического института им. Крупской. С начала блокады Ленинграда она самоотверженно трудится медсестрой в Госпитале № 1012 с 1941 г. по 1944 г. Ее муж, Евсей Миронович Зеликин, доцент кафедры философии, ушел в Народное ополчение. Он погиб на Пулковских высотах 17 октября 1941 г., будучи командиром взвода 172 сп 13 сд. Похоронен на воинском Пулковском кладбище³⁷. За доблестный героический труд в годы Великой Отечественной войны Е.М. Виленкина награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». До и после войны она активно занималась утопическим социализмом в интерпретации Шарля Фурье. С 1948 г. она доцент Ленинградского электротехнического института им. Ленина. В 1952 г. она переходит на работу на завод

«Электрик» и становится экономистом планового отдела. Ее сослуживцы вспоминали о ее активной общественной работе на заводе в качестве пропагандиста и профгруппорга. В 1953–1954 гг. она сотрудник контрольно-ревизионной комиссии Ленинградской областной организации КПСС³⁸.

Но вернемся к шефской группе.

Во-первых, профессора, оставшиеся в блокированном Ленинграде, читали лекции для бойцов. Среди них особенно заметны лекции патриарха русской исторической науки В.В. Мавродина по русской истории. Используя славные примеры Александра Невского и Дмитрия Донского, Суворова и Кутузова, он поднимал в раненых дух, укреплял их веру в победу. Характерно, что В.В. Мавродин, рассказывая о героической обороне древнерусских русских городов — Киева, Пскова, Смоленска, проецировал события прошлого на осажденный Ленинград и вселял в сердца пациентов уверенность в конечном освобождении города на Неве от немецко-фашистской блокады³⁹.

Во-вторых, в госпитале проходили систематические политзанятия. О их воздействии на пациентов свидетельствует то, что некоторые раненые, еще не долечившись, стремились поскорее вернуться в свои части. Политзанятия носили не только теоретический, но и практический характер боевой подготовки: на занятиях читались лекции об отечественном и трофейном стрелковом оружии. Интересным фактом, отраженным в Книге политдонесений Госпиталя № 1012, является поиск среди раненых лиц, владеющих польским языком, в качестве офицерских кадров для подкрепления Войска Польского.

В-третьих, шефы навещали раненых, в том числе не имевших родных в Ленинграде, что также способствовало их скорейшей реабилитации. Шефские бригады устраивали концерты для раненых, заботились о их нуждах. Как отмечал Ф.Ф. Грачев, С.А. Ягунов считал их «новым лечебным фактором». «Их постоянное стремление помочь раненым, «растормошить» их, поднять настроение тем, кто «отвернулся к стене», спасало немало жизней»⁴⁰.

В целом, следует сказать, что история госпиталя №1012 — одна из интересных и славных страниц жизни блокадного Ленинграда, отражающая удивительные организационные способности и профессионализм советских людей, их подвижничество и преданность своему делу, умение привлекать самые разные ресурсы города, в т.ч. интеллектуальные, их волю к победе, повседневный героизм и мужество.

¹ Сводка санитарных потерь по армиям Ленинградского фронта. МО ЦАМО Ф. 21. Дело 1. Лист 10.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века / под. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Вече. 2010. С. 382, 387. Подобное соотношение раненых и больных к убитым два к одному характеризует жесточенность Ленинградской битвы.

³ См.: Архив Н.Н. Бурденко. МО ЦАМО. Отдельная папка.. Лист 15. Доклады фронтовых хирургов. Доклад П.А. Куприянова на конференции фронтовых хирургов. Декабрь 1941 г.

⁴ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в годы блокады. Кн. 1. Июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 696 с.; Кн. 2. Июнь 1942 – январь 1943. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 542 с.

⁵ Дзенискевич А.Р. На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002. 287 с.

⁶ Магаева С.В. Ленинградская блокада: Психосоматический аспект. М.: АВС, 2001. 183 с.; Симоненко В.Б., Магаева С.В. Ленинградская блокада: Открытия в биологии и медицине. М.: Экономика и информатика, 2008. 182 с.

⁷ Хорошинина Л.П. Голодание в детстве как причина болезней в старости (на примерах малолетних жителей блокированного Ленинграда). СПб.: СПбМАПО, 2002. 187 с.

⁸ Магаева С.В., Тервонен Л.И. Блокадные дети. М.: Эко-Пресс, 2011. 183 с.

⁹ Матвеев С.А., Шальгин Л.Д., Боршев Г.Г., Махнев Д.А. К 70-летию Великой Победы: Беспримерный научный подвиг ученых-медиков и врачей блокадного Ленинграда // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. Т.10. 2015. № 4. С. 130–131.

¹⁰ См.: Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. Материалы международной научной конференции, 26–27 апреля 2001. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 269 с.

¹¹ Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. Л.: Лениздат, 1970. 208 с.

¹² Тумко Валерия. Госпиталь на Менделеевской. Студентки и аспирантки Университета стали медсестрами, а корифеи науки вошли в бригаду «лекторов». Без формата. 11.01. 2019.

¹³ Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. С. 14-15.

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Гранат Н.Е. Ягунов Сергей Алексеевич. Большая Медицинская энциклопедия. Т. 28. М, 1977. С 87.

¹⁶ С.А. Ягунов (40 лет врачебной, научной и общественной жизни) // Акушерство и гинекология., № 1, С. 115, 1958.

¹⁷ Мажбиц А.М. Библиография научных трудов Центрального института акушерства и гинекологии Министерства здравоохранения СССР за 150 лет (1797–1947), Л., 1947;

¹⁸ А.О. Долин. Научные труды. Документы к биографии. СПФА. Ф. 999. Оп. 1. С. 5.

¹⁹ Kimmel.H.D. Notes on Paulow's Wednesday s.Gestalt psychology and conditioned stimuli // American journal of Psychology. 1976. Vol. 89. N 4. P. 745-749.

²⁰ Акт вручения медали за оборону Ленинграда 4 июля 1943 г. https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1560287429backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DДолин%26first_name%3DАлександр%26middle_name%3D%26date_birth%3D%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrad%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Aapamyat_voenkomat%3Aapoter_y_vpp%3Aapamyat_zsp_parts%3Akld_upk%3A kld_vmf%3Aapoter_y_doneseniya_o_poteryah%3Aapoter_y_gospitali%3Aapoter_y_utochenie_poter%3Aapoter_y_spiski_zahoroneni%3Aapoter_y_voennoplen%3Aapoter_y_iskluchenie_iz_spiskov%26page%3D1.

²¹ Долин А.О. Учение академика Павлова в связи с вопросами военно-медицинской работы в условиях Великой Отечественной войны. Материалы совещания медиков Ленинградского фронта, посвященного 6 годовщине со дня кончины И.П. Павлова. Ленинград, 1942. С. 5-12.

²² Грачев Ф.Ф. Указ соч. С. 25.

²³ Там же. С. 17.

²⁴ Там же. С. 31-32

²⁵ https://pamyat-naroda.ru/heroes/sm-person_doroga1520822/#.

²⁶ Там же.

²⁷ <https://poisk.re/person/sailors/1501335>.

²⁸ Книга чрезвычайных происшествий. МО ЦАМО. Ф. 725. Оп. 30091. Д. 1. Л. 1-3.

²⁹ Там же. Л. 3-4.

³⁰ МО ЦАМО.Ф. 725. Оп. 647. Кор. 1. Д. 85. Л. 235

³¹ Тумко В. Указ соч.

³² Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в годы блокады. Кн. 1. Июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 402, 406.

³³ МО ЦАМО.Ф. 725. Оп. 647. Кор. 1. Д. 85. Л. 237.

³⁴ См. Дзенискевич. Указ. соч. С. 101.

³⁵ Грачев Ф.Ф. Указ. Соч. С. 18.

³⁶ Тумко В. Указ соч.

³⁷ <https://poisk.re/loss/burials/87753925>.

³⁸ <https://bioslovhist.spbu.ru/person/3063-vilenkina-evgenia-mihajlovna.html>

³⁹ См.: Василик В.В., Кутузов А.В., Соколов Р.А. Мир Александра Невского. СПб 2021. С. 142-143.

⁴⁰ Грачев Ф.Ф. Указ. соч. С. 40.

Список литературы

1. Kimmel H.D. Notes on Paulow's Wednesday s. Gestalt psychology and conditioned stimuli
2. Акт вручения медали за оборону Ленинграда 4 июля 1943 г. <https://clck.ru/36qxeH> Дата последнего обращения – 23 ноября 2023 г.
3. Белякин Николай Федорович <https://clck.ru/36qxnR> Дата последнего обращения – 23 ноября 2023 г.

4. Василик В.В., Кутузов А.В., Соколов Р.А. Мир Александра Невского. СПб, 2021.
5. Виленкина Евгения Михайловна. <https://clck.ru/36qxrJ> Дата последнего обращения – 23 ноября 2023 г.
6. Гранат Н.Е. Ягунов Сергей Алексеевич. Большая Медицинская энциклопедия. Т. 28. М, 1977.
7. Грачев Ф.Ф. Записки военного врача. Л.: Лениздат, 1970.
8. Дзенискевич А.Р. На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002.
9. Долин А.О. Учение академика Павлова в связи с вопросами военно-медицинской работы в условиях Великой Отечественной войны. Материалы совещания медиков Ленинградского фронта, посвященного 6 годовщине со дня кончины И.П.Павлова. Ленинград, 1942.
10. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. Материалы международной научной конференции, 26–27 апреля 2001. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.
11. Зеликин Евсей Миронович <https://poisk.re/loss/burials/87753925> Дата последнего обращения – 23 ноября 2023 г.
12. Магаева С.В. Ленинградская блокада: Психосоматический аспект. М.: АВС, 2001.
13. Магаева С.В., Тервонен Л.И. Блокадные дети. М.: Эко-Пресс, 2011.
14. Мажбиц А.М. Библиография научных трудов Центрального института акушерства и гинекологии Министерства здравоохранения СССР за 150 лет (1797–1947), Л., 1947.
15. Матвеев С.А., Шалыгин Л.Д., Борщев Г.Г., Махнев Д.А. К 70-летию Великой Победы: Беспрецедентный научный подвиг ученых-медиков и врачей блокадного Ленинграда // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. Т.10. 2015. № 4.
16. МО ЦАМО Ф. 21. Дело 1. Лист 10. Сводка санитарных потерь по армиям Ленинградского фронта.
17. МО ЦАМО. Ф. 725. Оп. 391. Д. 1. Л. 1–3. Книга чрезвычайных происшествий.
18. МО ЦАМО.Ф. 725. Оп. 647. Кор. 1. Д. 85. Л. 235. Рапорты.
19. Россия и СССР в войнах XX века / под. ред. Г.Ф Кривошеева. М.: Вече. 2010.
20. Симоненко В.Б., Магаева С.В. Ленинградская блокада: Открытия в биологии и медицине. М.: Экономика и информатика, 2008.
21. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в годы блокады. Кн. 1. Июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.; Кн. 2. Июнь 1942 – январь 1943. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
22. СПФА. Ф. 999. Оп. 1. Д. 5. Долин А.О. Научные труды. Документы к биографии.
23. Тумко Валерия. Госпиталь на Менделеевской. Студентки и аспирантки Университета стали медсестрами, а корифеи науки вошли в бригаду «лекторов». Без формата. 11.01. 2019.

24. Хорошинина Л.П. Голодание в детстве как причина болезней в старости (на примерах малолетних жителей блокированного Ленинграда). СПб.: СПбМАПО, 2002.
25. Ягунов С.А. (40 лет врачебной, научной и общественной жизни) // Акушерство и гинекология., № 1, 1958.

References

1. Act vruchenia medali za oboronu Leningrada 4 iulia 1943 [Act of granting the Medal for Defence of Leningrada 4 July 1943] <https://clck.ru/36qxeh>.
2. Belyankin Nikolai Fedorovich <https://clck.ru/36qxnR>.
3. Dolin A.O. The teaching of Academician Pavlov in connection with questions of military medical work in conditions of the Great Patriotic War. Materials of consultation of medics of the Leningrad front, dedicated to the 6 anniversary from the date of the death of Ivan Pavlov. (Leningrad, 1942) (In Russian).
4. Dzeniskevich A.R. On the edge of life and death. A work of medicals explorers in the besieged Leningrad. (St. Petersburg, 20002) (In Russian).
5. Grachev F.F. Memories of a military doctor. (Leningrad,1970) (In Russian)..
6. Granat N.E. Yagunov Sergey Alexandrovich. Bolshaya Meditsinskaya entsiklopedia. (Moscow, 1977) (In Russian).
7. Horoshinina L.P. Starvation in the childhood as a reason of illnesses in old age (on examples of infant inhabitants of blockaded Leningrad. (St. Petersburg, 2002) (In Russian).
8. Kimmel.H.D. Notes on Paulow's Wednesday s.Gestalt psychology and conditioned stimuli.
9. Life and death in blocked Leningrad. Historical medical aspect. Materials of international scholar conference. 26-27 April 2001. (St. Petersburg, 2001) (In Russian).
10. Magaieva S.V. Leningrad blockade. Psycho-somatic aspect. (Moscow, 2001) (In Russian).
11. Magaieva S.V. Tervonen L.I. Children of blockade. (Moscow, 2011) (In Russian).
12. Matveev S.A., Shalygin L.D., Borshev G.G., Mahnev D.A., K 70-letiu Velikoi Pobedy. Besprimerny nauchny podvig uchenyh-medikov i vrachei blokadnogo Leningradf [Incomparable scientific exploit of scientists and doctors of blockaded Leningrad // Vestnik Natsionalnogo medicohirurgicheskogo tsentra imeni Nikolaya Pirogova. Vol. 10. 2015. № 4. (In Russian).
13. Mazhbits A. M. Bibliography of scientific works of the Central institute of Obstetrics and Gynecology of the Ministry of Health of USSR for 150 (1797—1947), (Leningrad, 1947) (In Russian).
14. MO TSAMO F. 21. Desc 1. C 1. P. 10. Svodka sanitarnyh poter po armiyam Leningradsckogo fronta.
15. MO TSAMO F.725. Desc. 391. C. 1-3. Kniga chrezvychainih proisshestviy.
16. MO TSAMO F.725. Desc. 647. KOR. 1. C 85. P. 235. Raporty.

17. Russia and the USSR in wars of XX century / ed. G. F. Krivosheev. (Moscow, 2010) (In Russian).
18. Simonenko V.B., Magaeva S.V. Leningrad blockade: inventions in biology and medicine. (Moscow, 2008) (In Russian).
19. Sobolev G.L. Leningrad in struggle for surviving in years of blockade. Book 1. June 1941 – May 1942. St. Petersburg, Izdatelstvo SPBGU, 2013. Book 2. June 1942 – January 1942. (St. Petersburg, 2015) (In Russian).
20. SPFA. F. 999 OPIS 1. DELO 5. Dolin A.O. Nauchnye Trudy. Documenty k biografii.
21. Tumko Valeria. Gospital na Mendeleevskoy [A Hospital at Mendeleevskaya line]. Bez formata. 11.01.2019 (In Russian).
22. Vasilik V.V., Kutuzov A. F., Sokolov R.A. The world of Alexander Nevsky. (St. Petersburg, 2021) (In Russian).
23. Vilenkina Evgenia Mihailovna <https://clck.ru/36qxpJ>.
24. Yagunov S. A. (40 let vrachebnoy, nauchnoi i obshchestvennoy zhizni) [40 years of medical, scientific and social life] // Obstetrics and Gynecology no. 1, 1958 (In Russian).
25. Zelikin Evsey Mironovich <https://poisk.re/loss/burials/87753925>.

Глезеров Сергей Евгеньевич — кандидат филологических наук; научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда». sglezerov@mail.ru

Образ блокады Ленинграда на страницах послевоенной городской периодической печати (по материалам «Ленинградской правды» за 1945–1946 гг.)

Аннотация: Анализируются попытки создания нарратива о героической эпопее блокады и битвы за Ленинград, отразившиеся на страницах газеты «Ленинградская правда». Отмечается, что в условиях радикальной смены населения, произошедшей после блокады, этот нарратив был призван донести до новых жителей Ленинграда информацию о подвиге непокоренного города и сплотить их с ленинградцами, пережившими блокаду. Он сопутствовал государственной идеологической доктрине «русского советского патриотизма», поворот к которой в СССР произошел в 1934 г. В ряде выступлений руководителей Ленинграда указывалось, что ленинградцы, отстоявшие свой родной город, являются «лучшим, передовым отрядом великого русского народа». Впоследствии именно возвеличивание заслуг Ленинграда послужило одним из пунктов обвинений в адрес руководителей города в ходе «Ленинградского дела».

Однако реальные грани соотношения «русского советского патриотизма» и пролетарского интернационализма, особенно применительно к нарративу о героической эпопее непокоренного Ленинграда, не были все-таки абсолютно очевидными в системе идеологических координат. На страницах «Ленинградской правды» подвергались критике «неправильно» изображавшую блокаду и битву за Ленинград. Различные «вольности» по отношению к блокадной теме, которые порой позволяли себе ленинградские писатели, немедленно получали жесткую отповедь, а затем были полностью пресечены. Разгромной критике была подвергнута в июне 1946 г. поэма С.Д. Спасского

«Всадник», опубликованная в журнале «Звезда». Эта публикация стала серьезным «звонком» в преддверии постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г.

Ключевые слова: Ленинград, СССР, блокада, образ в печати, агитация и пропаганда, «русский советский патриотизм», «Ленинградская правда», «Ленинградское дело».

Glezerov Sergei Evgenievich — *Candidate of philological sciences, researcher of the department «Institute of the History of the Defense and Blockade of Leningrad» of the State memorial museum of Defence and Siege of Leningrad; sglezerov@mail.ru*

The image of the siege of Leningrad on the pages of the post-war city periodicals (based on materials from *Leningradskaya Pravda* for 1945–1946.

Abstract: Attempts to create a narrative about the heroic epic of the siege and battle for Leningrad, reflected on the pages of the *Leningradskaya Pravda* newspaper, are analyzed. It is noted that in the conditions of a radical change in the population that occurred after the blockade, this narrative was intended to convey to the new residents of Leningrad information about the feat of the unconquered city and to unite them with the Leningraders who survived the blockade. It accompanied the state ideological doctrine of “Russian Soviet patriotism”, a turn towards which occurred in the USSR in 1934. In a number of speeches by the leaders of Leningrad it was pointed out that the Leningraders who defended their hometown are “the best, advanced detachment of the great Russian people.” Subsequently, it was the exaltation of the merits of Leningrad that served as one of the points of accusation against the city leaders during the “Leningrad Affair”.

However, the real facets of the relationship between “Russian Soviet patriotism” and proletarian internationalism, especially in relation to the narrative of the heroic epic of unconquered Leningrad, were still not absolutely obvious in the system of ideological coordinates. On the pages of *Leningradskaya Pravda* they were criticized for “incorrectly” depicting the blockade and the battle for Leningrad. Various “liberties” in relation to the blockade theme, which Leningrad writers sometimes allowed themselves, immediately received a harsh rebuke, and then were completely suppressed. In June 1946, S.D. Spassky’s poem “The Horseman”, published in the magazine “Zvezda,” was subjected to devastating criticism. This publication became a serious “bell” in anticipation of the resolution of the organizing bureau of the Central Committee of the All Union Communist Party of Bolsheviks “On the magazines “Zvezda” and “Leningrad» dated August 14, 1946.

Keywords: Leningrad, USSR, blockade, image in the press, agitation and propaganda, “Russian Soviet patriotism”, “Leningradskaya Pravda”, “Leningrad Case”.

По сей день роль периодической печати в формировании героического образа непокоренного Ленинграда не оценена по достоинству. Между тем именно газеты, будучи важнейшими средствами информации, просвещения, агитации и пропаганды, играли в этом процессе важнейшую роль. В частности — главная городская газета «Ленинградская правда», орган Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), областного и городского советов депутатов трудящихся.

Для понимания того, как формировался в прессе героический образ города-фронта и какие задачи при этом ставились соответствующими структурами, отвечающими за идеологию, необходимо остановиться на двух ключевых пунктах:

1. Радикальное изменение население после полного освобождения Ленинграда от блокады.

2. Роль и основные концептуальные принципы государственной идеологической доктрины «русского советского патриотизма», поворот к которой начал осуществляться в 1934 г.

После полного освобождения Ленинграда от блокады, произошедшего к концу января 1944 г., в город не только возвращались его прежние жители, но он стал наполняться и новыми жителями, приехавшими из самых разных регионов Советского Союза.

Война, блокада катастрофически сказались на населении Ленинграда. Из 3119 тыс. жителей, учтенных переписью 1939 г. в пределах собственно города, и 3401 тыс. с пригородами, подчиненными Ленсовету, к середине 1943 г. оставалось лишь приблизительно 600 тыс., а на 1 января 1944 г. — 546 тыс¹. После прорыва блокады и особенно окончательного освобождения города от блокады число жителей Ленинграда начало быстро возрастать. В 1944 г. среднегодовая численность населения достигла 707,4 тыс., а во второй половине 1945 г. составила 1 240 тыс. (36,6% от довоенной)².

Далеко не все ленинградцы возвратились из эвакуации. Часть кадровых работников предприятий была оставлена на местах нового базирования и составила основной костяк коллективов заводов, продолжавших работу на Урале, в Сибири и других регионах. Часть просто ассимилировалась по разным обстоятельствам. В общей сложности, в Ленинград не вернулось ориентировочно 1,2—1,4 млн. его довоенных жителей, т. е. от 40 до 47 %³.

Многие из новых жителей Ленинграда имели достаточно приблизительное представление о том, что происходило в Ленинграде

во время блокады. В этих условиях перед руководством города стояла задача донести до этих людей информацию о том подвиге, который совершил город, сделать их причастными к этому подвигу, сплотить их с теми ленинградцами, которые пережили блокаду частично (или полностью все 900 дней), а также с теми, кто вернулся из эвакуации. Именно тогда стал создаваться нарратив о подвиге непокоренного Ленинграда, важнейшим средством формирования которой были средства массовой информации.

Этот нарратив в полной мере соответствовал и сопутствовал государственной идеологической доктрине «русского советского патриотизма», поворот к которой в СССР произошел в 1934 г. Причины этого поворота было несколько. К середине 1920-х гг. стало очевидно, что надежды на мировую революцию не оправдались и социализм необходимо строить в отдельно взятой стране, в практически полностью враждебном окружении. Кроме того, коренным образом влияла международная обстановка. В 1933 г. в Германии пришел к власти Гитлер. В своих речах он откровенно провозглашал, что одной из его главных целей является «расширение жизненного пространства на Востоке». Многие понимали: столкновение между СССР и Германией неизбежно. Уже выступая на XVII съезде партии в январе 1934 г., Сталин говорил о том, что «дело явным образом идет к новой войне»⁴.

Из этого следовала идея превращения страны в «осажденную крепость», в которой необходимо максимально крепить обороноспособность и моральный дух. Для этого требовались положительные примеры из дореволюционного прошлого, которые демонстрировали строительство сильного государства и защиту родины от внешних и внутренних врагов. Идеология пролетарского интернационализма отходила на второй план.

23 марта 1934 г. на заседании Политбюро, на которое были приглашены ведущие представители советской исторической науки, им было объявлено, каким должен быть новый, советский учебник истории. Как подчеркнул Сталин, русский народ в прошлом собирал другие народы, к тому же собирательству он приступил и сейчас.

Затем последовало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», отразившее новую государственную «историческую политику». Ее направление было таково: показывать все достижения царей, русского государства, направленных на оборону, укрепление и прославление страны. При этом, разумеется, клеймить тех правителей, которые беспощадно эксплуатировали рабочих и крестьян, обличать царизм как тюрьму народов.

Между прочим, не все партийные соратники сразу поняли резкие перемены в логике Сталина. Ведь никакого постановления, указывавшего, что страна отказывается от прежней идеологии, условно говоря, интернациональной, и переходит к другой, государственно-патриотической, не было.

Не случайно, после того, как Н.И. Бухарин опубликовал 21 января 1936 г. в «Известиях», где был главным редактором, свою статью «Наш вождь, наш учитель, наш отец», посвященную годовщине смерти Ленина, в которой, следуя традиции первого послереволюционного десятилетия, Бухарин называл Россию страной, где «обломовщина была самой универсальной чертой характера», он получил почти сразу же резкую отповедь со страниц «Правды». В ней говорилось, что утверждения о том, что русский народ был «нацией Обломовых», могут позволить себе «только любители словесных выкрутасов, мало смыслящие в ленинизме». А в передовице «Правды» от 1 февраля 1936 г. четко указывалось: «Ненависть к русскому включает в себя, конечно, ненависть ко всему советскому»⁵.

Идеология «русского советского патриотизма» призвала защищать не просто родину, а советскую, социалистическую. На юбилейном банкете в 1937 г. по случаю 20-летия Октябрьской революции Сталин провозгласил тост: «Русские цари сделали одно хорошее дело — сколотили огромное государство — до Камчатки», и грозно подытожил, что не пощадит никого, кто попытался бы это государство разрушить. В «рейтинге» русских царей на первом месте были Иван Грозный, Петр I и Екатерина II⁶.

Особенно ярко идеологическая доктрина «русского советского патриотизма» проявилась с самого начала Великой Отечественной войны. Достаточно вспомнить выступление Сталина 3 июля 1941 г., которое началось словами «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!...»

На щит были подняты славные военные герои русской истории. Неслучайно в речи Сталина на Красной площади 7 ноября 1941 г. прозвучали следующие слова: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»⁷.

Характерный факт: в блокадном Ленинграде Д.С. Лихачев, в то время старший научный сотрудник Института русской литературы

(Пушкинского Дома) Академии наук СССР (ИРЛИ АН СССР) совместно с кандидатом исторических наук М.А. Тихановой (в годы войны она заведовала сектором Древней Руси и Восточной Европы Института истории материальной культуры) работал над книгой «Оборона древнерусских городов». Она была опубликована в 1942 г. в Ленинграде в Госполитиздате и распространялась, главным образом, среди бойцов Ленинградского фронта.

В книге Д.С. Лихачева и М.А. Тихановой оборона Ленинграда ставилась фактически в один ряд с героической обороной русских крепостей от завоевателей разных времен. «Недаром навеки запомнились немцам Чудское озеро и их разгром под Грюнвальдом и многие другие битвы позднейших веков. Навеки запомнят они и беспримерный героизм защитников славного Севастополя и грозную оборону великого города Ленина и проклянут тот день и час, когда Гитлер начал свою безумную войну против русского народа, против великого советского народа»⁸.

Окончательным знаком перехода государства от идеологии пролетарского интернационализма к идеологии «русского советского патриотизма» стали роспуск Коминтерна в 1943 г. и резкий поворот государства в отношениях с Русской православной церковью, выразившийся, в частности, в избрании в 1943 г. патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского) и в признании позитивной роли РПЦ в жизни советского общества.

Кстати, 6 февраля 1945 г. в «Ленинградской правде» сообщалось о том, что на Поместном соборе РПЦ Патриархом единогласно избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский). Особо подчеркивалось, что весь период блокады он безотлучно находился в Ленинграде и награжден медалью «За оборону Ленинграда»⁹.

В этом же ряду перехода государства к идеологии «русского советского патриотизма» стоял отказ от прежнего советского гимна («Интернационала») и замена его новым с ярко выраженной патриотической тематикой. В частности, в новом тексте гимна (авторами слов были С.В. Михалков и Эль-Регистан), впервые исполненного в ночь с 31 декабря 1943 г. на 1 января 1944 г., воспевалась «Великая Русь».

24 мая 1945 г. на приеме в честь командующих Красной армией Сталин поднял бокал за здоровье русского народа, «потому что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза»¹⁰. Это означало, что доктрина советского патриотизма, принятая в 1930-е гг., осталась в силе и после окончания Великой Отечественной войны.

Идеология «социалистического отечества», «многонационального советского народа», «советской семьи народов», в которой русскому народу отводилась роль «старшего брата»¹¹, в военные годы полностью доказала свою надежность и эффективность¹².

Данная идеологическая доктрина, естественно, в значительной мере влияла на формирование образа героической эпопеи защиты Ленинграда.

Именно в таком ключе в выступлениях партийных руководителей города постоянно звучала оценка подвига, совершенного Ленинградом и его жителями во время войны. Ключевые фрагменты этих выступлений публиковались в «Ленинградской правде» и, естественно, так или иначе воздействовали на массовое сознание жителей города, формировали их отношение к подвигу Ленинграда, совершенному во время блокады.

20 июня 1945 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) (17 января 1945 г. он сменил на этом посту А.А. Жданова), выступая на объединенном пленуме Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) и говоря о восстановлении Ленинграда и Ленинградской области как о важнейшей задаче ленинградской парторганизации, указывал: «Примером того, что мы решали более трудные задачи, является героическая оборона Ленинграда. Это была такая задача, которую нельзя было себе и представить. Однако ленинградские большевики решили ее успешно...»¹³.

В конце доклада А.А. Кузнецов напоминал, что на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии Сталин «дал высокую оценку русскому народу как самой выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза...». И дальше А.А. Кузнецов подытоживал: «Без преувеличения можно сказать, что лучшим, передовым отрядом великого русского народа являются ленинградцы. И мы обязаны работать еще лучше, еще организованнее, с тем, чтобы Ленинградская партийная организация оправдала звание передового отряда нашей великой коммунистической партии, оправдала доверие передового отряда великого русского народа — ленинградцев»¹⁴.

В связи с рассмотренной выше идеологической доктриной «русского советского патриотизма» можно вполне резонно утверждать, что «блокадная доктрина» А.А. Кузнецова вполне укладывалась в общую государственную линию. И партийное руководство Ленинграда старалось сочетать основные положения «русского советского патриотизма» с идеологемами о Ленинграде как о «колыбели трех революций», «городе великого Ленина». Вместе

с тем акцент, сделанный А.А. Кузнецовым на ленинградцах как «передовом отряде великого русского народа», был, по всей видимости, ленинградской «импровизацией», хотя и, разумеется, одобренной в высшем партийном руководстве в Москве.

Как отмечает А.П. Смирнов, научный сотрудник Музея политической истории России, во время блокады руководители увидели Ленинград не только как пролетарскую столицу и колыбель революций, а как город воинской славы и неприступного духа. Неслучайно в 1944 г. тот же Кузнецов, в ту пору второй секретарь обкома и горкома ВКП(б), писал в журнале «Пропаганда и агитация»: «...каждый ленинградец, грудью защищавший свой любимый город и вынесший на своих плечах все его невзгоды, стал еще больше любить свой город, стал больше за ним ухаживать, он стал ему ценнее, дороже...».

«На этой волне возникала мысль поднять статус города. В первую годовщину снятия блокады, 27 января 1945 г., А.А. Кузнецов в газете «Правда» писал: «Ленинград надо восстановить как крупнейший промышленный и культурный центр страны, как столичный город». Это была не оговорка. В первой половине 1945 г. он несколько раз называл Ленинград столичным городом. Однако, как только стало ясно, что Сталин не одобряет идею о новой столице РСФСР, городские власти отказались от нее и к ней не возвращались. Так что они не «играли с огнем», прекрасно чувствуя веяния в Кремле»¹⁵.

В речи А.А. Кузнецова на предвыборном собрании от 16 января 1946 г. говорилось: «Как не любить свой город, в который с момента его основания не вступала нога врага! Краснознаменный, ордена Ленина город, сотни тысяч участников героической обороны которого носят, как знак мужества и беззаветной стойкости, медаль «За оборону Ленинграда»; город, первым остановивший врага, выстоявший 29 месяцев осады и разгромивший гитлеровские полчища под своими стенами; город, слава которого затмила славу Трои! Да разве можно не быть патриотом этого города? Да разве можно не гордиться им?»¹⁶.

16 января 1946 г. в речи А.А. Кузнецова на предвыборном (речь о выборах в Верховный Совет СССР) совещании трудящихся Выборгского района, также звучала тема блокады и оценка свершенного подвига: «...Перед нами стоит задача восстановить Ленинград как крупнейший промышленный и культурный центр страны, как образцовый социалистический город»¹⁷.

Далее А.А. Кузнецов указывал: «В укреплении блока коммунистов и беспартийных исключительную роль сыграл русский народ,

который, как говорил товарищ Сталин, является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза, ... который в момент отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, проявил небывалую стойкость, пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии, оказал доверие своему правительству»¹⁸.

Далее звучала та же мысль про ленинградцев как передовой отряд русского народа, «которым выпали в этой войне самые тяжелые испытания». «...Мы — патриоты своего города, мы его любим и лелеем... Мы отстояли тебя, Ленинград, мы тебя и восстановим!... И мы гордимся тем, что являемся ленинградцами, истинными патриотами нашей советской страны»¹⁹.

Публикации в газете «Ленинградская правда» в 1945–1946 гг. в полной мере соответствовали государственной идеологической доктрине «русского советского патриотизма». Так, 14 февраля 1945 г. доктор исторических наук, профессор ЛГУ В.В. Мавродин выступил с статьей панегирического характера, приуроченной к годовщине смерти Петра Великого. Всячески подчеркивая заслуги российского реформатора («Наш народ сохранил память о Петре как о выдающемся государственном и военном деятеле, о великом преобразователе страны»), ученый отмечал, что Петр вовсе не слепо копировал все иноземное, а приспособлял «заморское» к русской действительности²⁰.

22 июня 1945 г. В.В. Мавродин выступил с еще одной концептуальной статьей, в которой подчеркивалось, что именно русский народ сыграл решающую роль в победе над фашизмом. «В невиданных боях в авангарде всех народов нашей страны шел русский народ, народ-воин, народ-герой, народ-освободитель»²¹.

Впрочем, в данном случае В.В. Мавродин лишь повторял тезисы передовой публикации газеты «Правда» от 4 июня 1945 г., перепечатанной на следующий день «Ленинградской правдой». Главная идея состояла в том, что руководящей силой Советского Союза является русский народ, а РСФСР — самая могучая экономически и культурно из всех советских республик²².

Примечательный факт: именно тогда была поднята на щит Старая Ладога. 12 августа 1945 г. на страницах «Ленинградской правды» появилась публикация археолога профессора В.И. Равдоникаса, заведующего Ленинградским отделением Института истории материальной культуры, в которой указывалось, что Старая Ладога, в которой возобновились раскопки, является «сокровищницей выдающихся памятников допетровской истории великого русского

народа», «одной из главных баз восточного славянства». Как отмечал В.И. Равдоникас, укрепленная Ладога «была предназначена, главным образом, для борьбы против шведов, а также против суми и еми — предков нынешних финнов»²³.

К празднованию 28-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на страницах газеты появились «программные» публикации, посвященные оценке подвига Ленинграда. 1 ноября 1945 г. указывалось: «...Город Ленина, в стенах которого родилась Советская власть, показал себя в годы войны одним из неодолимых бастионов социалистического государства...»²⁴. 4 ноября: «...Великий город на Неве стоит непоколебимо, как Россия, овеянный ореолом немеркнувшей славы»²⁵. 6 ноября: «...Бессмертен город, в котором впервые взвилось Красное знамя Октябрьской социалистической революции...»²⁶.

Тем временем на страницах «Ленинградской правды» продолжала звучать тема особой роли русской народа в победе в Великой Отечественной войне. Так, 7 мая 1946 г., в сообщении о специальном сборе летчиков — героев Советского Союза, прибывших в Ленинград в канун Дня Победы, чтобы встретиться с трудящимися города, указывалось, что в первый день они слушали лекцию «Русский народ — выдающаяся нация и организующая сила государства»²⁷.

В начале июля 1946 г. в Ленинградском университета проходила сессия по славяноведению. Спецпредставитель Народной Республики Болгария Н. Николов заявил о «великой исторической роли русского народа — первого среди славянских народов»²⁸.

Однако, по всей видимости, реальные грани соотношения «русского советского патриотизма» и пролетарского интернационализма, особенно применительно к нарративу о героической эпопее непокоренного Ленинграда, не были все-таки абсолютно очевидными в системе идеологических координат.

8 апреля 1945 г. «Ленинградская правда» сообщала, что Ленинградское отделение Союза советских писателей «в ближайшие дни» открывает творческую дискуссию на тему «Героическая оборона Ленинграда в художественной литературе», а начинает обсуждение этой темы статьей ответственного секретаря Ленинградского отделения Союза писателей А.А. Прокофьева «О ленинградской теме».

А.А. Прокофьев указывал: «К сожалению, некоторые писатели, берясь за темы, связанные с бессмертной ленинградской эпопеей, подходят к ним неряшливо, без горенья, всегда отличающего искусство от ремесла... На страницах журнала «Звезда» мне пришлось

дать отрицательную оценку на сборник очерков Вл. Беляева²⁹ «Ленинградские ночи» и повесть «Девять братьев» Н. Чуковского³⁰. В обоих случаях авторы названных книг отнеслись к воплощению художественной темы о Ленинграде, по меньшей мере, легкомысленно³¹.

А.А. Прокофьев раскритиковал также книгу «Гроза над Шелонью» Евгения Федорова³². В частности, за высокопарный язык, которым говорят партизаны. За то, что художественная манера автора зачастую отдает бульварщиной. Но самое главное: «Автор надел на ленинградцев венец мученичества и ничего, кроме голодного блеска в глазах, не заметил. Героическая борьба Ленинграда, беспримерное мужество и стойкость ленинградцев, преодолевших все трудности блокады, дух непреклонности в борьбе и вера в победу — словом, все, что составляло содержание жизни нашего города, осталось незамеченным автором книги. Так ли нужно писать о ленинградцах?». Книга Е. Федорова, как указывал А.А. Прокофьев, — это «плохой ответ на поставленную жизнью ленинградскую тему».

Несколькими месяцами ранее на страницах «Ленинградской правды» с критическими заметками выступила писательница В.Ф. Кетлинская (с июня 1941 г. по июль 1942 г. — ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей СССР). «К сожалению, на книжных полках до сих пор еще почти нет книг на ленинградскую тему (о блокаде и обороне Ленинграда. — С.Г.). После «Ленинградских рассказов» Н. Тихонова почти ничего не написано и не напечатано...»³³, — отмечала В.Ф. Кетлинская.

Далее речь шла о повести А.Б. Чаковского «Это было в Ленинграде», к которой автор высказывала ряд замечаний. В частности, он не написал о том, что «сила Ленинграда была в том, что ленинградцы не только дежурили на крышах и на улицах, не только строили баррикады и боролись с пожарами, но и работали, выполняли свое обычное дело».

В октябре 1945 г. «Ленинградская правда» сообщала, что писатель Н.С. Тихонов вместе с ленинградским художником А.Ф. Пахомовым, пережившим в городе на Неве всю блокаду, завершает работу над альбомом «В те дни», который издает «Детгиз». Кроме того, писатель рассказал, что готовится создать книгу «Ленинградские рассказы». «Это будут рассказы, рожденные жизнью, — подчеркнул Н.С. Тихонов. — В них я покажу рядовое население города-героя. Разве можно забыть то, что сделали в дни блокады мирные граждане Питера!»³⁴.

Своего рода рубежным событием для освещения темы блокады Ленинграда можно считать публикацию разгромной критики

в «Ленинградской правде» 7 июня 1946 г. в адрес поэмы С.Д. Спасского³⁵ «Всадник», опубликованной в журнале «Звезда»³⁶.

В центре внимания С.Д. Спасского был знаменитый фальконетовский памятник Петру («Медный всадник»), сначала укрытый чехлом и засыпанный песком, а затем освобождаемый из укрытия. Вот несколько строк из поэмы «Всадник»: «Я верю, // я борюсь, я торжествую. // Я, как и все, // Смотрел в глаза войны. // Люблю я прелесть города // живу, // Как голос друга, // Как лицо жены. // И волшебство // Пустынной панорамы // Зовет, // Всей лунной музыке назло, // Заделать стены, // Крепко вставить рамы // И в них вложить // Надежное стекло»...

«Бесцветны, беспомощны, а подчас и невразумительны слова и образы, которыми пользуется Спасский», — говорилось в публикации. Подчеркивалось, что идейная основа поэмы неверна, а представление поэта о блокаде, о мыслях и чувствах защитников Ленинграда «бледно и фальшиво». Критик обрушивается на автора за слова «То не был год благополучий» — «такова формула, придуманная Спасским для характеристики небывалого героизма, выносливости, неслыханных испытаний мужества и воли, силы и душевного богатства ленинградских людей».

Критик С.Д. Спасского указывала, что автор преувеличивала значение Петра: «При всем прогрессивном значении в истории России Петра I, символом современной России можно назвать фигуру Ильича на броневике, но никак не «Медного всадника».

Резюме в «Ленинградской правде» гласило: «Автор решил, видимо, что фигура всадника, несколько снарядов и бомб, девушка в шинели, красноармеец и, наконец, лопаты восстановителей — это исчерпывающие элементы современной ленинградской темы. Он подошел к своей задаче поверхностно, формально и создал ложное по идее, пустое по содержанию, бесцветное и безвкусное по форме стихотворное произведение, названное поэмой лишь по необычайно своей длине».

Критическая публикация в главной партийной газете города была серьезным «звонком». Вскоре, 14 августа 1946 г., грянуло печальное знаменитое постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». И хотя персонально оно было направлено против М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой (имя С.Д. Спасского в нем не фигурировало), общая оценка также была весьма нелицеприятной: «Как могло случиться, что журналы «Звезда» и «Ленинград», издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революционными традициями, городе, всегда

являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности?»³⁷.

Судя по предшествующим публикациями в «Ленинградской правде», до постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», читатели газеты не особенно чувствовали ощущения сгущающихся туч. Поэтому для них постановление было в известной степени неожиданным. В «Ленинградской правде» постановление было процитировано только 20 августа 1946 г.

В документе, в частности, говорилось: «ЦК отмечает, что особенно плохо ведется журнал «Ленинград», который постоянно предоставлял свои страницы для пошлых и клеветнических выступлений Зощенко, для пустых и аполитичных стихотворений Ахматовой. Как и редакция «Звезды», редакция журнала «Ленинград» допустила крупные ошибки, опубликовав ряд произведений, проникнутых духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному...

Возложить партруководство журналом «Звезда» на Ленинградский обком. Обязать Ленинградский обком и лично первого секретаря Ленинградского обкома и горкома тов. Попкова принять все необходимые меры по улучшению журнала и по усилению идейно-политической работы среди писателей Ленинграда.

Напрямую в постановлении не говорилось о том, как надо «правильно» освещать события блокады и обороны Ленинграда, но развернутая затем кампания косвенно давала понять, что роль идеологии будет серьезно усилена. Именно о «повышении идейности» шла речь на отчетно-выборном собрании Ленинградского отделения Союза советских писателей, состоявшемся в октябре 1946 г. Судя по отчету «Ленинградской правды», напрямую там не говорилось о том, как «правильно» или «неправильно» освещать тему блокады Ленинграда. Тем не менее, по критическим замечаниям в адрес О.Ф. Берггольц, общая тональность собрания в теме блокады становится понятной.

«Ни в коей мере не удовлетворило собрание выступление Ольги Берггольц. Внезапно потеряв столь обычную для ее прежних речей взволнованность и искренность, она отдалась сухой констатацией ошибочности своих статей об Ахматовой... Перейдя затем к оценке своих последних произведений, тов. Берггольц показала, что это формальное признание своих ошибок было неслучайным. Возражая против упреков в любовании страданиями, в воспеании перенесенных мук, она стала приводить не имеющего ничего общего с существом вопроса цитаты из Белинского, Горького и Маркса...»³⁸.

Кстати, когда в феврале 1949 г. началась кампания по дискредитации и репрессиям в адрес ленинградских руководителей всех звеньев (в историю оно, как известно, вошло под названием «Ленинградское дело»), одним из пунктов обвинений звучало возвеличивание заслуг Ленинграда. Именно это прозвучало в ходе объединенного пленума горкома и обкома ВКП(б), проходившего 22 февраля 1949 г. при активном участии секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова, на котором со своих постов были сняты первый секретарь горкома П.С. Попков и второй секретарь Я.Ф. Капустин.

Как отмечает историк К.А. Болдовский, стенограмма выступления Г.М. Маленкова пока до сих пор не обнаружена, и единственным источником о содержании его речи служат воспоминания В.В. Садовина, занимавшего в первой половине 1949 г. должность заместителя заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций горкома ВКП(б), а также его рукописные пометки, сделанные им в ходе заседаний бюро и пленума. В частности, он упоминает выступление Т.В. Закржевской, возглавлявшей в феврале 1949 г. отдел партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Ленинградского обкома ВКП(б), которая сказала, что «нельзя жить заслугами и героизмом периода блокады»³⁹.

Неслучайно в постановлении объединенного пленума горкома и обкома ВКП(б), проходившего 22 февраля 1949 г., в частности, указывалось: «Бюро обкома и горкома не вело борьбы против вредного, неправильного отношения ряда работников к инициативе и передовому опыту, рождавшемуся в других районах страны, считая, что только Ленинграду принадлежит роль инициатора всех передовых начинаний. Такие настроения могли привести и приводили к зазнайству, бахвальству части руководящего актива Ленинградской организации»⁴⁰...

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить: контент-анализ содержания газеты «Ленинградская правда» первых после блокадных лет свидетельствует о том, что в освещении подвига битвы за Ленинград ярко присутствовали идеологические составляющие, отражающую общую государственную линию. Различные «вольности» по отношению к блокадной теме, которые порой позволяли себе ленинградские писатели, немедленно получали жесткую отповедь, а затем были полностью пресечены.

Что же касается упомянутого выше С.Д. Спасского, то он был арестован в начале января 1951 г. Формально его арест не был связан с «Ленинградским делом», однако происходил на фоне чисток

в ленинградской партийной организации. С.Д. Спасскому инкриминировали участие в контрреволюционной группе и антисоветской агитации. Приговор — десять лет заключения. Срок он отбывал в Абезьском лагере на Полярном Урале.

В 1954 году С.Д. Спасский был освобожден, вернулся в Ленинград. Продолжал работать не только над собственными произведениями, а также, будучи редактором издательства «Советский писатель», помогал другим авторам. Однако его здоровье было серьезно подорвано, и прожил недолго: в 1956 году его не стало. Сергей Спасский ушел из жизни в Ярославле, во время кризиса по Волге.

---

¹ Ваксер А.З. Население Ленинграда в послевоенные годы (1945–1965) // Россия в XX веке. сб. ст. к 70-летию со дня рождения чл.-кор. РАН, проф. Валерия Александровича Шишкина / Под ред. В.М. Ковальчука. СПб., 2005. С. 235.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рудник С. Формула новой идеологии // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 29 мая. С. 6.

⁵ Рудник С. Там же.

⁶ Подробно об «идеологическом перевороте» середины 1930-х гг. см.: Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М., 2017; Дубровский А.М. Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. М., 2018.

⁷ Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М., 1997. С. 86.

⁸ Тиханова М.А., Лихачев Д.С. Оборона древнерусских городов. Л., 1942. С. 13.

⁹ О поместном соборе РПЦ // Ленинградская правда. 1945. 6 февраля. С. 1.

¹⁰ Выступление товарища И.В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии, 24 мая 1945 г. // Большевик. 1945. № 10. С. 1–2.

¹¹ Советский патриотизм // БСЭ. Т. 39. М., 1956. С. 486–487.

¹² Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007: // <http://www.a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-v-russkoj-kulturnoj-pamyati52.html>.

¹³ Кузнецов А. Важнейшие задачи Ленинградской парторганизации // Ленинградская правда. 1945. 3 июля. С. 2-3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Смирнов А.П. Вождю померещился новый Зиновьев // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 13 февраля. С. 2.

¹⁶ Речь тов. А.А.Кузнецова на предвыборном совещании представителей трудящихся Выборгского района г. Ленинграда 16 января 1946 года // Ленинградская правда. 1946. 20 января. С. 3.

¹⁷ Речь тов. А.А. Кузнецова на предвыборном совещании представителей трудящихся Выборгского района г. Ленинграда 16 января 1946 г. // Ленинградская правда. 1946. 20 января. С. 2–3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Мавродин В.В. Петр Великий // Ленинградская правда. 1945. 14 февраля. С. 3.

²¹ Мавродин В.В. Великий русский народ // Ленинградская правда. 1945. 22 июня. С. 3.

²² Руководящая сила Советского Союза // Ленинградская правда. 1945. 5 июня. С. 1.

²³ Равдоникас В.И. Старая Ладога — древнейший русский город и крепость // Ленинградская правда. 1945. 12 августа. С. 3.

²⁴ Самое демократическое государство в мире // Там же. 1945. 1 ноября. С. 1.

²⁵ Наша великая Родина // Там же. 1945. 4 ноября. С. 1.

²⁶ Великий праздник великого народа // Там же. 1945. 6 ноября. С. 1.

²⁷ Сбор летчиков — Героев Советского Союза // Ленинградская правда. 1946. 7 мая. С. 1.

²⁸ Сессия по славяноведению в Ленинградском университете // Ленинградская правда. 1946. 3 июля. С. 1.

²⁹ Владимир Павлович Беляев (1909–1990) — писатель, сценарист, драматург, журналист и публицист. В 1941 г. в составе народного ополчения участвовал в обороне Ленинграда, продолжал журналистскую работу. В феврале 1942 г. был эвакуирован в Архангельск, где назначен военным корреспондентом Совинформбюро на Севере. Был сотрудником военной газеты «Патриот Родины». В августе 1944 г. В. П. Беляева как корреспондента Всесоюзного радио направили на Западную Украину, включив в состав местной Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

³⁰ Николай Корнеевич Чуковский (1904–1965 гг.) — писатель, переводчик, сын Корнея Ивановича Чуковского. Большую часть войны провел в Ленинграде в качестве фронтового корреспондента. Его военная повесть «Девять братьев» — увлекательная, с почти детективным сюжетом, о летчиках, защищавших небо над Дорогой жизни, и мальчике Павлике из блокадного Ленинграда, сумевшего в одиночку найти и разоблачить предателя.

³¹ Прокофьев А. О ленинградской теме // Ленинградская правда. 1945. 8 апреля. С. 3.

³² Евгений Александрович Фёдоров (1897–1961 гг.) — писатель, очеркист, участник Первой мировой войны, штурма Зимнего, Гражданской войны (в рядах партизан, а затем Красной армии). Во время Великой Отечественной войны находился в Ленинграде в составе писательской группы Северо-Западного фронта.

³³ Кетлинская В. Так было в Ленинграде // Ленинградская правда. 1945. 28 февраля. С. 3.

³⁴ Вербицкий А. У писателя Николая Тихонова (От нашего московского корреспондента) // Ленинградская правда. 1945. 4 октября. С. 2.

³⁵ Сергей Дмитриевич Спасский принадлежит к числу «невспомненных» поэтов и прозаиков, хотя его молодость прошла в кругу футуристов, а его стихи и дружбу ценили Андрей Белый, Борис Пастернак, Анна Ахматова, Михаил Кузмин. «Остро, сильно, четко, оригинально», – отзывался о его произведениях Андрей Белый. Во время Великой Отечественной войны Сергей Спасский участвовал в народном ополчении, в осажденном Ленинграде выступал в воинских частях, на радио, публиковался в журналах «Звезда» и «Ленинград». В 1942 г. был эвакуирован, создавал тексты для «Окон ТАСС», в город на Неве вернулся в 1944 г., работал старшим редактором в Гослитиздате.

³⁶ Трифонова Т. Так не было // Ленинградская правда. 1946. 7 июня.

³⁷ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М., 1999.

³⁸ Ленинград ждет от своих писателей высокоидейных произведений // Ленинградская правда. 1946. 11 октября. С. 2.

³⁹ Болдовский К.А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018. С. 197.

⁴⁰ Судьбы людей. «Ленинградское дело» / Под ред. А.М. Кулегина; сост. А.П.Смирнов. СПб., 2009. С. 53.

Список литературы

1. Болдовский К.А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018.
2. Ваксер А.З. Население Ленинграда в послевоенные годы (1945–1965) / Россия в XX веке. сб. ст. к 70-летию со дня рождения чл.-кор. РАН, проф. Валерия Александровича Шишкина / Под ред. В.М. Ковальчука. СПб., 2005.
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М., 1999.
4. Выступление товарища И.В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии, 24 мая 1945 г. // Большевик. 1945. № 10.
5. Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М., 2017.
6. Дубровский А.М. Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. М., 2018.
7. Ленинградская правда. 1945–1946 гг.
8. Рудник С. Формула новой идеологии // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 29 мая.
9. Советский патриотизм // БСЭ. Т. 39. М., 1956.
10. Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М., 1997.
11. Судьбы людей. «Ленинградское дело» / Под ред. А.М. Кулегина; сост. А.П. Смирнов. СПб., 2009.
12. Тиханова М.А., Лихачев Д.С. Оборона древнерусских городов. Л., 1942.
13. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой,

правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007: <http://www.a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-v-russkoy-kulturnoy-pamyati52.html>.

References

1. Boldovsky K.A. The fall of the «siege secretaries». The Leningrad party apparatus before and after the “Leningrad affair” (Saint Petersburg, 2018). (In Russian).
2. Dubrovsky A.M. Historians in the 1930s: destinies and perceptions of life. (Moscow, 2018). (In Russian).
3. Dubrovsky A.M. Power and historical thought in the USSR (1930–1950s). (Moscow, 2017) (In Russian).
4. Leningradskaya Pravda. 1945–1946.
5. Power and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b), VChK-OGP-NKVD on cultural policy. 1917–1953. by Yakovleva A.N., Artizov A.N., Naumov O.V. (ed.) (Moscow, 1999) (In Russian).
6. Rudnik S. ‘The Formula of New Ideology’ in Sankt-Peterburgskie Vedomosti, 2019, May 29 (In Russian).
7. Schenk F.B. Alexander Nevsky in Russian cultural memory: saint, ruler, national hero (1263–2000) (Moscow, 2007) (In Russian).
8. Soviet Patriotism // BSE. T. 39. Moscow, 1956 (In Russian).
9. Stalin I. V. Essays. T. 15. (Moscow, 1997). (In Russian).
10. The fate of people. “The Leningrad Case” Kulegina A.M., Smirnov A.P. (ed.) (Saint Petersburg, 2009) (In Russian).
11. Tikhanova M.A., Likhachev D.S. Defense of ancient Russian cities. (Leningrad, 1942) (In Russian).
12. Vakser A.Z. ‘The population of Leningrad in the post-war years (1945–1965)’ in Russia in the twentieth century. Sat. Art. to the 70th anniversary of the birth of Corresponding Member. RAS, prof. Valery Aleksandrovich Shishkin, Kovalchuk V.M. (ed.) (Saint Petersburg, 2005) (In Russian).

Ермаков Владимир Дмитриевич — доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
института культуры. ermak1913@mail.ru

Члены Союза архитекторов СССР в блокадном Ленинграде

Аннотация: Автор данной работы получил в начале 2000-х гг. собранный Э.Г. Левиной и её соратниками материал об архитекторах блокадного Ленинграда. В работе представлены биографии ленинградских архитекторов. Архитекторы Ленинграда приняли самое активное участие в обороне города: проектировании и строительстве бомбоубежищ, блиндажей, оборонных рубежей, укрытий и маскировке жизненно важных объектов города. Творческая составляющая деятельности архитекторов Ленинграда не прерывалась даже в период тяжелейших и жесточайших испытаний Великой Отечественной войны и блокады. Главная задача архитекторов, работающих в городе сегодня, — сохранить и приумножить творческое наследие своих предшественников

Ключевые слова: Э.Г. Левина, блокада Ленинграда, союз архитекторов СССР.

Ermakov Vladimir Dmitrievich — *Doctor of Historical Sciences, Professor of the Saint Petersburg State Institute of Culture.* ermak1913@mail.ru

The members of Union of Architects of USSR in blockaded Leningrad

Abstract: The author of this work has received material about the architects of blockaded Leningrad gathered by E.G. Levina and her associates in the beginning of the 2000s. There are biographies of Leningrad architects in this work, who took very active part in the siege of the city: they projected and built bomb shelters, casemates, defense lines, shelters and camouflage for the city life important objects. The creative work of the architects of Leningrad was not interrupted even during the hardest and the most arduous trials of Great Patriotic war and Blockade. The main aim of present-day architects working in our city is to save and to multiply the creative heritage of their predecessors.

Key words: E.G. Levina, Blockade of Leningrad, Union of Architects of USSR.

Чем дальше от нас уходят события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., тем острее мы воспринимаем горькую и трагическую правду о войне. Правду о победе, к которой нашему народу пришлось идти долгих 1418 дней, и правду о тех, более чем 27 миллионах советских граждан, погибших в самой кровавой боине за всю историю человечества. Особой, величественной и многожертвенной страницей в истории Великой Отечественной войны стала блокада Ленинграда и долгие почти 900 дней обороны города-героя.

Ленинградский архитектор, публицист Эсфирь Густавовна Левина задумала написать книгу воспоминаний о ленинградских архитекторах, членах Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР, погибших на фронтах Великой отечественной войны и в дни блокады. Помимо самой Э.Г. Левиной (инициатора и главного энтузиаста в сборе материалов) её соратниками в этом благородном деле стали интересные и необыкновенные люди разных возрастов и профессий, которые собрали за долгие годы уникальные материалы о жизни и творчестве архитекторов Санкт-Петербурга—Петрограда—Ленинграда, ставших жертвами Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

Материалы государственных архивов разыскивала М.И. Предовская, архива ЛИСИ — А.Н. Наумова, архива Академии художеств — Г.Л. Шретер. В поиске материалов в архивах различных архитектурных и строительных организаций, а также в семейных архивах принимали участие архитекторы и инженеры А.К. Алексеевский, К.М. Дмитриев, Г.А. Гринберг, В.Н. Иванова, Ф.А. Каппер, З.Я. Кригель, М.Б. Левинсон, Р.Я. Парижская, Е.Г. Попова-Кьяндская, Л.Н. Ротинов, З.И. Соловьева, Е.Г. Суходольская, С.Г. Холмогоров, Е.К. Успенская, Н.И. Шпаковская, Н.С. Шостакович и др. В розыске различных материалов и документов принимали участие пионеры 536-й ленинградской школы под руководством народной учительницы СССР Т.И. Гончаровой. Среди них были Тимур Гаппоев, Ира и Марина Сафиулины, Сергей Клигман, Светлана Голованова, Аня Клемент и другие.

Э.Г. Левина собрала уникальный материал, но задуманная ею книга воспоминаний о погибших в войну архитекторах — членах Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР — не получилась по ряду объективных и субъективных причин. При этом Э.Г. Левиной и её коллегами был собран уникальный материал о пока ещё мало известных страницах деятельности ленинградских архитекторов по проектированию и строительству в городе Ленинграде и во многих уголках нашей многонациональной родины

домов, фабрик, заводов, целых городов и других народно-хозяйственных объектов. Возраст и болезни не позволили Э.Г. Левиной выполнить задуманное.

Автор данной работы просто каким-то невероятным образом получил в начале 2000-х гг. собранный Э.Г. Левиной и ее соратниками материал. Несколько ящиков с документами прямо на работу принёс мне перед отъездом на постоянное место жительства в Израиль ветеран Великой Отечественной войны Давид Львович Требельский, с которым я практически не был знаком.

Лишь в 2015 г. мне удалось написать и выпустить в свет работу, изданную в Санкт-Петербурге: «Преодоление: архитекторы Ленинграда — жертвы войны и блокады». В октябре 2017 г. на 25-м международном фестивале Союза архитекторов России в номинации «Книга» на конкурсе «Лучшее печатное издание об архитектуре и архитекторах» данная работа получила почётный диплом.

В представленных в работе биографиях ленинградских архитекторов о блокаде написано совсем немного, но, на мой взгляд, скупые строчки только подчёркивают величие подвига всех ленинградцев и архитекторов города, в частности. Вот отдельные фрагменты из жизни некоторых ленинградских архитекторов в дни блокады:

Васильев Александр Иванович (1902–1942).

Он являлся одним из победителей конкурса (вместе с А. Романовским) на строительство Военно-Морской академии: «С началом Великой Отечественной войны А.И. Васильев занимался консервацией строительства Академии. В августе 1941 г. маскировал батареи Балтийского флота. В январе 1942 г. замерз в пути на стройку, потеряв силы из-за сильного истощения»¹.

Гринберг Владимир Ариевич (1896–1942).

Будучи художником, являлся членом Союза архитекторов СССР: «Его работы представляли советское искусство в США, Японии, Франции. С началом Великой Отечественной войны с группой художников копал на переднем крае рвы и траншеи, работал в Изорамах над плакатами для «Окон ТАСС», писал портрет своего друга писателя Е. Шварца. Пять его картин были выставлены на первой блокадной выставке 2-го января 1942 г. 28 января 1942 г. умер от истощения. Творческое его наследство составляет более 500 полотен»².

Данини Сильвио Амросиевич (1867–1942).

Незадолго до 22 июня 1941-го года занимался по просьбе Н.А.Троцкого внутренней отделкой здания Дворца Советов

(Московский проспект, 212): «Начало войны застало его ещё работающим, хотя в 1941 г. ему исполнилось 74 года. Зимой 1941–1942 гг. работал художником-руководителем в ОВС Технологического института. Умер в блокадном городе 11 января 1942 г. Похоронен в семейном склепе на Волковском кладбище 25 января 1942 г.»³.

Дагуль Валерий Георгиевич (1900–1942).

Охотно занимался малыми формами и садово-парковой архитектурой: «Осенью и зимой 1941 г. вместе с архитекторами Е.М. Соколовым, А.М. Соколовым и инженером П.И. Ротштейн восстанавливал разрушения в здании Мариинского театра, где с коллегами проживал на казарменном положении, питаясь на карточки служащих. Умер от истощения»⁴.

Иванов Николай Никанорович (1887–1942).

Построил авиационную школу и больницу в г. Гатчине, жилые дома, дома отдыха ВЦИК у станции Толмачево, дом культуры в г. Кингисеппе и др.: «В 1941 г. ему было уже 55 лет, но, несмотря на возраст, он руководил оборонными работами в районе Мечниковой больницы. В марте 1942 г. умер от недоедания и холода»⁵.

Корнилов Борис Сергеевич (1902–1942).

Работал в Военпроекте: «Всю суровую зиму 1941-1942 гг. ходил на работу. В конце января 1942 г. слёг. Его положили в госпиталь в здании института им. Герцена. Там он через несколько часов скончался».

Котов Григорий Иванович (1859–1942).

С 1887 г. академик (в 28 лет!). Дал эскиз плафона Александринки. Многие его работы экспонируются в музее Академии художеств: «Несмотря на преклонный возраст, путь от своей квартиры на улице Халтурина до Академии проделывал пешком. Так он продолжал ходить и в первые месяцы войны. Не обращая внимания на воздушные тревоги, он не разрешал провожать себя, хотя уже начинал терять зрение. Во время воздушных налётов оставался в своей комнате, продолжая читать и заниматься делами. В январе пришла из Москвы телеграмма с предложением вывезти академика Г.И. Котова с семьей из осаждённого города. Однако состояние его здоровья уже не позволило это сделать. 17 февраля он скончался от дистрофии. Был похоронен на Волковом кладбище. Все свои работы и книги Григорий Иванович завещал Академии Художеств»⁶.

Лебедев Николай Николаевич (1912–1942).

Перед самой войной вместе с В.М. Фромзель проектировал подземный вестибюль станции метро «Пушкинская»: «Работы

начались в начале июня 1941 г. В.М. Фромзель ушёл на фронт, а Н.Н. Лебедев остался в городе, так как страдал близорукостью. В начале августа вместе с Н.М. Верижниковым и П.И. Трубниковым по заданию ЛОСА в распоряжении штаба инженерных войск занимался маскировкой укреплений центрального сектора Ленфронта в районе Тайц. В дни блокады в Ленинграде проектировал убежища. Скончался от дистрофии в стационаре зимой 1942 г.»⁷.

Макашов Василий Павлович (1891–1942).

В 1939 г. участвовал в конкурсе на памятник павшим на местах боёв в период Советско-финской войны: «22 июня 1941 г. был направлен ЛОССА с группой архитекторов в распоряжение штаба Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота. В декабре 1941 г. участвовал в конкурсе на проекты монументально-художественного оформления площадей Ленинграда. Его эскиз был признан одним из лучших. В 1942 г. скончался от дистрофии»⁸.

Попов Александр Александрович (1887–1942).

С 1939 по 1941 г. работал в Промстройпроекте: «С начала блокады тушил зажигалки, организовывал эвакуацию детей и стариков. В январе 1942 г. рубил дрова, повредил руку. Рана оказалась смертельной ввиду ослабления организма недоеданием. Прах А.А. Попова покоится на Литераторских мостках Волкова кладбища недалеко от могил его учителей Л.А. Ильина, А.А. Оля и С.С. Серафимова»⁹.

Ротштейн Петр Исаакович (1895–1942).

Являлся главным конструктором Роскинопроекта: «В октябре 1941 г. после того, как авиабомбой разрушило часть правого крыла театра им. С.М. Кирова, при тридцатиградусном морозе вместе с архитекторами В.Г. Даугулем и А.М. Соколовым и Е.М. Соколовым и женским строительным батальоном восстанавливал здание театра. Умер от истощения»¹⁰.

Сугоняев Валентин Петрович (1903–1943).

На конкурс 1940 г. представил интересные фрагменты проектов площади у Дома Советов: «Здоровье имел слабое и мобилизации в армию не подлежал. В декабре 1940 г. участвовал в конкурсе на проекты монументального художественного оформления площадей Ленинграда. Его проект оформления площади Ленина у Финляндского вокзала был премирован. Кроме рабочих чертежей автор представил макет оформления (и это всё в условиях блокады!). Скончался от истощения, когда над городом уже брезжил рассвет прорыва блокады»¹¹.

Суходольский Лев Казимирович (1906–1942).

При его участии были построены столовая и корпус общежития Химико-технологического института: «В войну в июле был направлен с группой архитекторов в ВВС Балтфлота. Затем в блокадном городе работал в ОКСе Технологического института. В 1942 г. стал донором. Донорским пайком кормил семилетнюю племянницу. Умер от голода»¹².

Флейтлих Арон Абрамович (1907–1942).

Проектировал надстройки жилых домов на московском проспекте: «В начале войны на станции Веймарн строил противотанковые рвы, эскарпы и гнёзда для бронебойщиков. Был переведён на оборонительные работы на Лиговку. Строил ДОТы в окнах домов. Зимой 1941–1942 гг. сильно ослабел. Его хотели положить в стационар. Пошел в Дом архитектора. Упал на Театральной площади и умер. Похоронен в братской могиле»¹³.

Фомичёв Демьян Галактионович (1876–1943).

Участвовал во многих творческих конкурсах: «В начале войны дежурил на крыше дома, тушил зажигалки. Тяжело переживал голод. Скончался в июне 1943 г. в больнице им. Коняшина. Похоронен на Волковом кладбище»¹⁴.

Хмельницкий Константин Алексеевич (1870–1943).

Осуществил более ста проектов: «С начала войны стал управдомом. В райисполкоме, после наведения порядка на своём участке, попросил прибавить ему работы и получил ещё один дом в управление по улице Ракова, 11. Когда заболел, ему вручили грамоту Ленсовета и право на академический паёк. Его поместили в стационар при октябрьской гостинице. Его жизнь удалось продлить лишь на год. Профессор, доктор технических наук К.А. Хмельницкий скончался 16 июня 1943 г.»¹⁵

Холмогоров Евгений Иванович (1907–1942).

Участвовал в планировке и застройке кварталов в Автово: «Когда началась война вошёл в бригаду архитекторов и художников по маскировке Смольного. Затем работал в мастерской В.С. Баниге по интерьерам кораблей, т. к. их продолжали строить и в войну. В феврале 1942 г. ослабел и был положен в стационар Союза архитекторов на ул. Герцена. Затем в стационар «Астории». Но уже ничто не могло его спасти. Умер 25 марта 1942 г.»¹⁶.

Шишко Лев Петрович (1874–1943).

Перед войной работал членом научно-технического совета, консультантом экспертно-технического отдела АПУ Ленгорсовета: «В суровые месяцы блокады продолжал работать несмотря на годы и невзгоды. Местом его деятельности была двухэтажная деревянная

дача в Ольгино, где он жил вдвоём с женой. 1 августа 1943 г. при артобстреле в дом попал фашистский снаряд. Л.П. Шишко скончался от полученных ранений»¹⁷.

Эндер Мария Владимировна (1897–1942).

Исполняла обязанности секретаря комиссии по благоустройству Ленинграда: «С начала войны была отправлена на окопные работы. Училась в специальной школе противовоздушной обороны. Ходила каждый день на практику, перевязывала раненых, тушила зажигательные бомбы. Умерла от истощения»¹⁸.

Янковский Константин Марианович (1900–1941).

В 1940–1941 гг. работал в Гипробуме: «В войну занимался обмерами памятников старины. Умер от истощения»¹⁹.

Архитекторы Ленинграда приняли самое активное участие в обороне города: проектировании и строительстве бомбоубежищ, блиндажей, оборонных рубежей, укрытий и маскировке жизненно важных объектов города. В этих работах и работах по обмеру, консервации уникальных архитектурных и скульптурных памятников приняли участие около 300 архитекторов-ленинградцев.

На долю защищающих город Ленинград архитекторов выпали те же тяготы и лишения, что и на других жителей. Из 138 погибших в блокаду членов Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР 118 человек умерли от дистрофии, 6 человек — от артобстрелов, 10 человек — от дистрофии, будучи вывезенными из Ленинграда на «Большую землю», и четверо из них — от того, что съели больше еды, чем мог переварить их ослабленный организм; четверо скончались во время следования на «Большую землю», то есть в пути.

Десять архитекторов ушли из жизни в ноябре–декабре 1941 г.; абсолютное большинство — 120 человек — в лютую морозную и голодную зиму 1941–1942 гг.; 7 человек скончались в 1943 г., в основном из-за последствий пережитого голода, и уже только один человек умер в 1944 г.

В подвалах Академии художеств, где был организован стационар, в феврале 1942 г. умерли архитекторы О.Р. Мунц, Я.Г. Гевирц и К.П. Фурсов. 18–19 февраля они были похоронены вместе с художниками Билибиным, Каревым, Наумовым и Фроловым специально выделенной бригадой студентов. Руководил похоронами студент Самойлов (архитектор, в последующие годы работающий в Москве). Через несколько лет после победы на братской могиле павших в блокаду архитекторов и художников, а также сотрудников

Академии художеств, был сооружён памятник по проекту сына О.Р. Мунца — архитектора Владимира Оскаровича Мунца.

Первые похороны, которые удалось организовать Союзу архитекторов в войну, случились в 1943 г., когда погиб в результате артобстрела находившийся на углу улицы Герцена и Невского проспекта Лев Александрович Ильин, которого первым назначили в 1925 г. главным архитектором г. Ленинграда (занимал этот пост до 1938 г.). Помимо того, что Л.А. Ильин имел огромное количество творческих заслуг, он являлся одним из организаторов и директоров (с 1918 по 1935) Музея города. Был одним из создателей института Ленгипрогор (1929–1931). Он также являлся руководителем коллектива архитекторов и художников по разработке первых генеральных планов развития Ленинграда (1932–1935 и 1935–1937), а также таких городов, как Баку, центральной части Москвы, Ярославля, Иваново, Петрозаводска и др. Л.А. Ильин в 1930–1936 гг. исполнял обязанности Главного архитектора Баку, а в 1940–1941 гг. — директора института градостроительства Академии архитектуры СССР.

Лев Александрович Ильин был похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища. В последний путь первого Главного архитектора Ленинграда сопровождали одиннадцать человек.

Можно сказать, что творческая составляющая деятельности архитекторов Ленинграда, воспитанных на уникальном наследии градостроительства зодчих многих европейских стран, не прерывалась даже в период тяжелейших и жесточайших испытаний Великой Отечественной войны и блокады. Главная задача архитекторов, работающих в городе сегодня, — сохранить и приумножить творческое наследие своих предшественников.

---

¹ Ермаков В.Д. Преодоление: архитекторы Ленинграда — жертвы войны и блокады. СПб., 2015. С. 46.

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Там же. С. 68.

⁶ Там же. С. 82.

⁷ Там же. С. 85.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Там же. С. 110.

¹⁰ Там же. С. 115.

¹¹ Там же. С. 119.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 124.

¹⁴ Там же. С. 125.

¹⁵ Там же. С. 127.

¹⁶ Там же. С. 128.

¹⁷ Там же. С. 132.

¹⁸ Там же. С. 134.

¹⁹ Там же. С. 135

Список литературы

1. Ермаков В.Д. Преодоление: архитекторы Ленинграда — жертвы войны и блокады. СПб., 2015.

References

1. Ermakov V.D. Overcoming: Leningrad Architects — victims of War and Blockade. Saint Petersburg, 2015.

Ковалев Борис Николаевич — доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского института истории РАН,
ведущий научный сотрудник отдела
«Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-
Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда».
bnkov@mail.ru

Дело карателя-еврея из 667 батальона «Шелонь» в советских средствах массовой информации

Аннотация: В 1962 г. в Новгороде прошел процесс над одним из палачей батальона «Шелонь» Гуревичем Григорием Моисеевичем (1906–1962). Судом было установлено, что этот преступник повинен в смерти более 200 человек, среди которых были женщины, старики и дети. Кроме многочисленных свидетелей, на нем присутствовали десятки журналистов. Авторы районных газет акцентировали внимание читателей на конкретных преступниках, сидящих на скамье подсудимых. Центральные же издания всячески подчеркивали, что главные обвиняемые пока еще к ответственности не привлечены. Одним из них назывался генерал бундесвера Адольф Хойзингер. В это время он занимал пост председателя военного комитета НАТО в Вашингтоне. Этот процесс убедительно показал важность тесного взаимодействия правоохранительных органов, специальных служб и средств массовой информации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные преступления, уголовный процесс, средства массовой информации, Г.М. Гуревич-Гурвич.

Kovalev Boris Nikolaevich — *Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint-Petersburg Institute of History of the RAS; senior researcher, Institute of the History of the Defence and Blockade of Leningrad, St Petersburg.* bnikov@mail.ru

Soviet media highlighting the case of the Jewish punisher from the 667-Shelon battalion

Abstract: In 1962, the trial of one of the executioners of the 667-Shelon battalion, Grigory Moiseevich Gurevich (1906–1962), took place in the town of Novgorod.

The court found the criminal guilty of the killing of more than 200 people, including women, old people and children. In addition to numerous witnesses, dozens of journalists were present. The journalists of regional newspapers focused their readers' attention on the criminals sitting in the dock while publications of national newspapers emphasized the fact the accused perpetrators had not yet been brought to justice. One of those perpetrators was General of the Bundeswehr Adolf Heusinger who, at that time, served as chairman of the NATO Military Committee in Washington. This process convincingly showed the importance of close interaction between law enforcement agencies, special services and the media.

Keywords: The Great Patriotic War, war crimes, criminal trial, media, G.M. Gurevich-Gurvich.

В 1962 г. в Новгороде прошел процесс над одним из палачей 667 ост-батальона «Шелонь» Гуревичем Григорием Моисеевичем (1906–1962). В режиме реального времени его транслировали по громкой связи. Кроме многочисленных свидетелей, на нем присутствовали десятки журналистов.

В 1941 г., попав в плен к немцам, он изменил фамилию на «Гурвич»¹ и выдал себя за украинца. За время службы получил от гитлеровцев четыре знака отличия. Гуревичу было присвоено воинское звание «фельдфебель», и его назначили на должность помощника командира взвода карателей. С особым старанием при расстрелах мирного населения и акциях против партизан Гуревич демонстрировал свои навыки владения пулемётом.

Сам Гуревич на процессе вел себя развязно. Он, зная, что ему нечего терять, постоянно грубил судье и прокурору. Не проявлял никакого сочувствия к своим жертвам. Слово «расстрел» среди нас заменялось выражением «спустить с дороги» или «вывести на опушку»,² — нагло заявлял военный преступник.

Конец войны он встретил в Дании, куда его воинское подразделение было отправлено немцами в 1943 г. для охраны побережья от предполагаемой высадки англо-американских союзников. Перебрался в Гамбург, переоделся в штатское и стал выдавать себя за бежавшего из плена красноармейца. Американцы передали его советской стороне. Спекулируя на своей национальности и рассказах о замученных гитлеровцами и их пособниками родственниках, смог достаточно легко пройти фильтрацию. Ему удалось скрыть своё пребывание в карательном отряде. Его даже вновь призвали в Советскую армию. Служил до 1947 г. в группе советских оккупационных войск в Германии

переводчиком в автоинспекции. После демобилизации он решил, что сможет спокойно жить, пользуясь уважением окружающих как ветеран Великой Отечественной войны.

Его опознали и разоблачили простые советские люди. Гуревич работал на железной дороге в Кировской области начальником отдела снабжения. Сделал определенную карьеру. Регулярно награждался почетными грамотами за хорошую работу. Он скрыл свое преступное прошлое и даже добился в 1958 г. получения медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Процесс над Гуревичем-Гурвичем привлёк внимание многих. Вопросы председателя трибунала, прокурора, показания свидетелей всё полнее и полнее раскрыли чудовищность злодеяний изменника Родины.

В условиях, когда в Западной Германии неонацизм представлял, по мнению советского руководства, серьезную проблему, было решено этот судебный процесс вести не просто как суд над рядовым карателем и убийцей. Главным обвиняемым назывался генерал бундесвера Адольф Хойзингер. Во время войны он занимал пост начальника оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск нацистской Германии. В апреле 1961 г. его назначили председателем военного комитета НАТО в Вашингтоне. После этого Советский Союз стал активно добиваться его выдачи как военного преступника.

Накануне открытого процесса 15 февраля 1962 г. капитаном КГБ, бывшим фронтовиком Василием Михеевым был подготовлен специальный документ. Он назывался «План мероприятий по организации судебного процесса в городе Новгороде над картелями Гуревичем и Ивановым и обеспечения общественного порядка в период судебных заседаний»². Его утвердил начальник Новгородского Управления КГБ полковник Владимир Аллаберт. Из него следовало: «26 февраля 1962 года в городе Новгороде в помещении Дома Культуры местной промышленности Трибуналом Ленинградского военного округа будет проведен судебный процесс над картелями ГУРЕВИЧЕМ Г.М. и ИВАНОВЫМ Н.И., совершившими в период Отечественной войны массовые расстрелы и истязания советских граждан. В связи с этим намечается провести следующие мероприятия:

1. Договориться с руководителями Управления местной промышленности об использовании помещения ДК. Для обеспечения нормальной работы состава суда оборудовать (при возможности) зал микрофонами. О чём договориться с начальником Новгородского радиопузла.

2. На судебный процесс пригласить корреспондентов некоторых центральных газет, “Новгородской правды”, “Псковской правды”, “Новгородского комсомольца” и областного радиовещания. Для того, чтобы публикация материалов о процессе помещалась в газетах быстро, корреспондентов заранее ознакомить со всеми необходимыми материалами на Гуревича и Иванова.

3. Ход судебного процесса оформить хроникальной киносъёмкой и фотосъёмкой. Для фотографической съёмки пригласить фотокорреспондента газеты “Новгородская правда”³.

Для наиболее полной фиксации всех событий привлекалась самая современная на то время техника. В подготовленном «плане мероприятий» специально оговаривалось, что «Отдельные выдержки из показаний обвиняемых, некоторых свидетелей и из речи государственного обвинителя записать на магнитофонную ленту.

Об оформлении звукозаписи договориться с редакцией областного радиовещания и телевидения. Совместно с техником по звукозаписи изучить место и условия установки магнитофона в зале заседания суда.

Поручить следователю или оперативному работнику, знающему материалы по 667 карательному батальону, определять во время суда для техника объем и целесообразность звукозаписи показаний⁴.

В центральных и местных газетах накануне и во время открытого уголовного процесса над Гуревичем и его подельником Ивановым вышли статьи: «Злодеяния не забываются»⁵, «Подручные палача Хойзингера»⁶, «Главный обвиняемый — Адольф Хойзингер»⁷, «Злодеяния фашистских наймитов»⁸, «На скамью подсудимых — главного палача!»⁹, «Зловещие тени»¹⁰, «Справедливое возмездие. Изменники Родины приговорены к расстрелу»¹¹, «Прикрываясь обличьем человечьим»¹², «Правды не скрыть!»¹³ и другие. В Москве был выпущен сборник архивных документов¹⁴.

Следует отметить, что в центральных газетах фигура Хойзингера занимала действительно весьма заметное место в публикациях. Однако для журналистов районных газет, читатели которых были непосредственными свидетелями преступлений карателей из батальона «Шелонь», больше рассказывалось о Гуревиче и Иванове.

27 февраля 1962 г. по Ленинградскому и Новгородскому радио вышли программы, посвященные началу судебного процесса «над злодеями-предателями гр. Ивановым и Гуревичем в г. Новгороде».

В первом ряду сидели приглашенные журналисты. Среди них были и опытные профессионалы и новички. Так у будущего известного журналиста и историка, почетного гражданина Великого Новгорода Виктора Смирнова, представлявшего на процессе газету

Волотовского района Новгородской области «Ленинское знамя», не было даже среднего образования.

Согласно чекистской инструкции, требовалось «пропуск в зал судебного заседания организовать следующим порядком: ответственных работников партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, а также приглашенных корреспондентов и фотокорреспондентов пропускать по их удостоверениям личности»¹⁵.

В режиме реального времени трансляция из зала заседания шла по громкой связи. Около громкоговорителей, несмотря на зимнюю стужу, стояли сотни новгородцев, которые не смогли пройти в зал, располагавшийся в помещении дома культуры местной промышленности.

Публикации о ходе процесса выходили на протяжении месяца — как до него, так и после. 9 марта 1962 г. в газете «Красное знамя» (орган Поддорского райкома КПСС), под рубрикой «Из зала суда» вышла статья Ивана Кружкова «Злодеяния не забываются»:

«В Новгороде 2 марта закончился процесс над изменниками Родины — Григорием Гурвичем и Николаем Ивановым.

— Встать!.. Суд идет! — так начался процесс по делу изменников Родины.

Шла вторая половина 1941 г. Наши войска отходили на восток. Уже пали Псков и Новгород. Стремительный натиск врага способствовал окружению части, в которой служили Г. Гурвич (он же Гуревич) и Н. Иванов.

На полях сражений, на заводах и колхозных нивах, за колючей проволокой фашистских лагерей — повсюду люди являли миру изумительный облик советского человека. Но Гурвич и Иванов, дрожа за свою шкуру, проявили трусость, добровольно пошли служить в 667-й карательный батальон, который был сформирован для борьбы с партизанами, действовавшими на территории Новгородской и Псковской областей, и охраны тыла 16-й немецкой армии»¹⁶.

После окончания войны прошло всего 17 лет. Были живы и относительно молоды многие непосредственные участники тех трагических событий. Ближайшие родственники жертв сидели в зале суда. Это была их личная трагедия.

«Председатель военного трибунала Ленинградского округа полковник юстиции товарищ Воробьев перечисляет преступные действия, совершённые бандитами.

— Расскажите, какое вы принимали участие в расстреле мирных

жителей в деревнях Починок и Бычково, — требует от подсудимого Гурвича прокурор, полковник юстиции Лебедев.

— Я лично участвовал в аресте граждан этих сёл, сгонял их на лёд реки Полисть, принимал участие в расстреле, — опустив голову, спокойно отвечает садист.

— Сколько было расстреляно людей?

— Больше двухсот.

За эту кровавую расправу с советскими людьми детоубийцы получили по очередной фашистской награде. К концу войны таких наград у них было уже по четыре.

— По чьему приказу были расстреляны жители?

— По приказу Рисса — командира роты карателей»¹⁷.

Кавалера двух железных крестов майора Александра Рисса советские органы государственной безопасности к этому времени смогли вычислить. В 1949 г. он, по данным КГБ, выехал в США, где поселился в Кливленде (штат Огайо) и работал на железнодорожной станции. Попытки его экстрадиции в СССР успехом не увенчались.

Там, где Гуревичу противостояли не мирные жители, а вооруженные народные мстители, он был гораздо менее смел. Хотя и имел на вооружении пулемет: «В ходе судебного следствия было установлено, что наймиты фашизма принимали активное участие в расстреле мирных жителей деревни Карабинец. Гурвичу за службу фашистам было присвоено звание “фельдфебеля”, и он был назначен на должность помощника командира взвода карателей. С особым старанием при расстрелах Гурвич демонстрировал свои навыки владения пулемётом.

— На нас наступали партизаны. Я отстреливался из пулемёта, но вскоре он отказал, и в этот момент меня ранило, — продолжает свой рассказ палач. — Партизаны были близко, и я притворился убитым. Так и остался в живых, за что потом был расхвален во всех немецких газетах»¹⁸.

Делать карьеру в карательном подразделении возможно лишь, если ты выделяешься еще большей жестокостью между такими же убийцами.

«Оказалось, что злодеяния предателей Родины были направлены и на издевательства над пленными. Гурвич арестовал двух девушек в возрасте 17–18 лет. Вместе с другим выродком — Проклиенко — жестоко надругался над ними, а потом хладнокровно убил»¹⁹.

Вопросы председателя трибунала, прокурора всё полнее и полнее раскрывали чудовищность злодеяний преступников. Особое место в их разоблачении играли непосредственные очевидцы тех страшных

событий. Так, свидетели Захаревич, Денисов рассказали о Гурвиче следующее: «Он, будучи пьяным, арестовал четверых человек, двух женщин и двух детей, повёл их на казнь. После первых выстрелов женщины упали, а девочки бегали и кричали. Гурвич вырвал из рук одного карателя винтовку и хладнокровно пристрелил детей. В этот день было расстреляно семь человек, пятеро из них — малые дети.

Когда каратели ушли, жители решили похоронить казнённых, и когда подошли ближе, то увидели, что над телами были учинены надругательства. У женщин были вспороты животы, у девочек прикладами размозжены черепа, у мальчиков твёрдым предметом переломаны ноги и у пятилетней Тани Николаевой вспорот животик»²⁰.

Трагизм данной истории усугубляется еще тем, что у преступника, лично убившего больше 200 человек, среди которых были женщины, старики и дети, многие его родственники, в том числе и малолетние дети, в это же время в Харьковской области были уничтожены украинскими полициями как евреи.

В своих публикациях журналисты областной газеты «Новгородская правда» всячески подчеркивали, что несмотря на всю тяжесть совершенных преступлений, и Гуревич, и Иванов всего лишь «Подручные палача Хойзингера».

Следует отметить, что в процессе рассмотрения судебного дела было выявлено столько фактов, что журналисты в своих статьях практически не повторялись. Каждый из них смог найти для описания карателя именно свои тёмные краски. Вот пред нами предстаёт Гуревич-провокатор: «В августе 1943 года Гурвич, как знающий русский язык, и еще несколько карателей, одевшись под партизан, пошли в разведку.

Прибыв в деревню Ольховку Псковской области, Гурвич выдал себя и всю группу за партизан и попросил местных жителей Н.И. Иванова и Д.А. Николаева проводить до железной дороги. Те охотно согласились. А на следующий день Гурвич арестовал Иванова и Николаева, долго истязал их, глумился над ними»²¹.

Немецкий пособник должен у читателя вызывать в том числе и чувство физического отвращения. Журналист так описывает подсудимого: «Гурвич. Низенький, плюгавый, с рачьими глазами и с отвисшими, как у моржа, усами, он вступает в пререкания, грубит. Карманы Гурвича наполнены бумажками. Он обращается к ним, когда надо солгать, уйти от прямого ответа. Но никакая бумажка не может спасти убийцу. Под напором неопровержимых улик он вынужден признаться, что, как и фашисты, убивал советских

людей, поджигал дома, применял самые жестокие пытки, верой и правдой служил захватчикам»²².

Начало 60-х гг. — время очередной антирелигиозной кампании в Советском Союзе. Первый полёт человека в космос воспринимался как апогей материализма. Но, давая характеристику гитлеровским пособникам, автор статьи рассуждает не только об их внешности: «Скамья подсудимых выкрашена в черный цвет. Но еще чернее душа преступников. Их ничто не могло разжалобить: ни слезы женщин, ни предсмертные муки детей. За чин, за железные побрякушки, которыми награждало фашистское командование своих солдат, а также их прислужников, они готовы были на все.

Гурвич спокойно, как будто об обычном деле, рассказывает, как он по приказанию и в присутствии немецкого майора Шивека пытал мужчину, заподозренного в связи с партизанами, как добил раненную карателями девушку, и о многих других преступлениях»²³.

Но вывод этого разоблачительного материала сводился к тому, что убийцы лишь выполняли приказы своих командиров, главный из которых сейчас выполняет свои обязанности в руководстве Североатлантическим блоком. «Инструкции Хойзиингера гласили, что партизаны (в том числе и женщины), попав в плен, должны быть расстреляны, а “лучше повешены”. Выполняя эти инструкции, каратели уничтожали каждого, кто или высказывал симпатии к Советской власти, или не восхвалял фашистские порядки, или просто не так посмотрел на оккупантов. Был бы предлог, а патронов на расстрелы не жалели»²⁴.

У соседа Гуревича по скамье подсудимых Николая Иванова была надежда на то, что его могут не расстрелять. Во-первых, его преступления были не столь вопиющи, как Гуревича. Во-вторых, у него была тяжёлая форма туберкулёза. В газетных публикациях его описывали скорее брезгливо, чем зловеще: «Вот матёрый бандит Иванов, собственноручно расстреливавший женщин, стариков и детей, с невинным видом заявляет, что понятия не имел о назначении батальона, в который вступил по собственному желанию.

— Сказали, будто для охраны, никуда посылать не будут... — невнятно лепечет он»²⁵.

Особое место среди свидетелей занимали бывшие сослуживцы, в большинстве своём уже отбывшие наказание в советских исправительных учреждениях. Именно они рассказали, каким образом Гуревич, в котором все они подозревали скрывающегося свою национальность еврея, смог стать ближайшим помощником

известного своими садистскими наклонностями Рисса. «С чего начал подсудимый Гурвич? В первые же дни нахождения в карательном отряде ему выпал удобный случай выслужиться перед новыми хозяевами. Не желая служить у немцев, один из обманутых солдат батальона выстрелил себе в ногу. Приговор был ясным — расстрелять перед строем. Роту выстроили, и Рисс вызвал добровольцев для расстрела. Им оказался Гурвич. С тех пор он стал доверенным лицом у Рисса и немецкого офицера Шивека.

Так показал свидетель Эйн, служивший командиром отделения во взводе, помощником командира которого вскоре стал Гурвич»²⁶.

Для советских журналистов 60-х гг. нет такого понятия, как «защита личных данных». Перечисляются не только фамилии карателей, но и новые выходные данные гражданской жены Рисса (разве что без указания места её постоянного проживания): «Хорошо знал Гурвича и рядовой Григорий Меркулов, и состоявший при штабе батальона в качестве инженера-строителя Алексашкин, и сожительница Рисса — Мария Тяполкина, теперь по мужу Иванова»²⁷.

Карьера Гуревича в карательном отряде началась с убийства своего сослуживца. Так же она и закончилась: «Фашисты следили за «способностями» своих прихвостней. Свидетель И. Августовский рассказал о таком случае. В Данин, куда в 1944 г. попал карательный батальон, майор Рисс поручил Гурвичу расстрелять ездового Вихрова. Палач с готовностью выполнил это поручение. Но фашист сделал ему замечание:

— Не мог застрелить из одного выстрела.

— Виноват, господин майор, рука стала отвыкать»²⁸.

«Рука палача, направляемая фашистскими извергами, обагрена кровью советских людей. Свидетели подтверждают злодеяния гитлеровцев — верных исполнителей воли Хойзингера»²⁹.

Из воспоминаний присутствовавшего на процессе В.Г. Смирнова: «Помню огромную толпу, которая стояла около дома культуры. Толпу молчаливую и мрачную. Помню, как звучал громкоговоритель. Помню зал. Причем не было клетки в современном понимании. Они сидели за барьером. Стояли два солдата»³⁰.

Иногда казалось, что этой охраны явно недостаточно, что собравшиеся в зале могут сами линчевать преступников. «Обвинительное заключение — не художественное произведение. В нем лаконично изложены факты. Но и оно с предельной выразительностью раскрывает всю опустошенность преступников, их нечеловеческий, звериный облик. К горлу подкатывается тугой

ком, напрягаются мышцы, Я видел, как сидящие возле меня мужчины, чтобы сдержать себя, впиваются пальцами в подлокотники кресел»³¹.

Десятки людей откликнулись на публикации в газетах. Это были письма и телеграммы партизан, воевавших с карателями. Они выражали свое удовлетворение, что враг, с которым они боролись, получит заслуженное наказание. «Уважаемый председатель суда! Мы, русские люди г. Ленинграда, с возмущением и ненавистью клеймим позором этого садиста Гуревича. Этот садист не один, одной смерти это мало за жизнь погибших честных русских, преданных своей Родине людей. Без всякого сомнения, можно сказать, что за спиной этого мотивированного садиста стоят ещё тысячи таких гуревичев — садистов. Попытайтесь разыскать их и наказывайте по всей строгости закона за смерть невинных русских людей»³².

Немало было и посланий от родственников, друзей и соседей жертв гитлеровского палача. По сути, это были новые свидетели. Так, бывшая учительница 213 школы Рамадина сообщила следующее: Полковнику юстиции тов. Воробьёву.

Спешу сообщить Вам, что в Ленинграде проживает ещё одна, чудом уцелевшая от расстрела, гражданка Новгородской области, д. Починок Васильева Прасковья Ивановна, 58 лет.

Её муж погиб в то время в партизанах, а её и её троих детей, сыновей 12 лет, 5 лет и полутора лет 19 декабря 1942 года немцы вывели на реку Полисть из разбитой деревни и вместе с другими расстреляли.

Все три сына убиты, а её первыми залпами ранили в ногу, она упала и осталась жива под трупами убитых. Вечером она и ещё несколько человек вылезли из-под трупов и уползли в лес. Таким вот чудом она уцелела, оставив всех своих детей погибшими. Об этом у неё имеется официальный документ»³³.

Откликались на публикации в газетах и предполагаемые родственники жертв. «Народный суд Трибунала от гражданки Николаевой Анастасии Павловны. Товарищи судьи!

Прочитав статью о показании ваших обвиняемых, я узнала, что они расстреляли четырёх женщин и двух малолетних детей в деревне Алексино Дедовичского района. Прошу вас убедительно, напишите мне, пожалуйста, фамилии этих женщин и детей. Представьте себе, как меня затронула эта тревожная статья: в этой же деревне, Алексино, жила моя родная сестра Васильева Анисья Павловна с двумя маленькими детьми, Сашей и Нюрой.

Товарищи судьи! Меня очень интересует, что, не эти ли

преступники стреляли в мою сестру и ни в чём не виновных маленьких детей. И прошу Вас отомстить за наши слёзы, которые мы пролили через них!»³⁴

Особое место занимали письма советских евреев, шокированных тем, что их соплеменник стал кровавым пособником гитлеровцев. Прислал телеграмму престарелый учитель Лариш из Риги (именно так она была подписана): «Совесь советского еврея требует смертной казни через повешение для презренного предателя Гуревича. Собаке собачья смерть!»³⁵

Ленинградский адвокат Лемберг сам предлагал себя в качестве палача. Он написал Начальнику Ленинградского Управления КГБ: «Гуревич вдвойне предатель: он предал не только свою Советскую Родину, он предал и свой народ, к которому принадлежит и который от фашизма пострадал, как ни один из народов Советского Союза: из шести миллионов еврейского населения в живых осталось только два.

Две трети народа уничтожили фашисты, а он, предатель, помогал врагам нашим истреблять и свой, и русский народ.

Как активный участник Отечественной войны, я не могу пассивно пройти мимо такого потрясающего факта.

И я очень прошу поручить мне расстрелять Гуревича. Я уверен, что его ждёт справедливая, высшая мера наказания. Но пусть он пулю в лоб получит от еврея. Это будет особая пуля, отлитая из двойной ненависти: советского гражданина и представителя еврейского народа»³⁶.

Таких писем было множество. 3 марта 1962 г. все люди, которые с вниманием следили за ходом процесса, с большим удовлетворением прочитали: «В полдень военный трибунал Ленинградского военного округа вынес преступникам приговор. Принимая во внимание тяжесть совершенных Гурвичем и Ивановым преступлений перед советским народом, суд приговорил подсудимых Г.Гурвича (Гуревича) и Н.Иванова к высшей мере наказания — расстрелу.

Собравшиеся в зале и на улице возле Дома культуры работников местной промышленности с одобрением встретили этот справедливый приговор.

Чёрная скамья подсудимых ждет тех мерзавцев, кто ушел от народного возмездия, — бандитов от майора Шивека до генерала Хойзингера. Народы требуют — палачей — к ответу!»³⁷

Гурвича и Иванова расстреляли в 1962 г., а в марте 1964 г. генерал Адольф Хойзингер был вынужден уйти в отставку с военной службы. Он скончался в ноябре 1982 года.

---

¹ По этой причине и в архивных документах, и в газетных публикациях того времени встречаются оба варианта написания фамилии. Иногда она даётся как двойная: Гуревич-Гурвич.

² Архив Управления ФСБ по Новгородской области. Д. 7/56. Т. 1. Л. 60.

³ Там же, Л. 60-61.

⁴ Там же, Л. 61.

⁵ Кружков И. Злодеяния не забываются // «Красное знамя» (орган Поддорского райкома КПСС), 1962, 9 марта.

⁶ Молотков В. Подручные палача Хойзингера // Новгородская правда, 1962, 27 февраля.

⁷ Булушев П., Лебедев А. Главный обвиняемый — Адольф Хойзингер! // Смена, 1962, 25 февраля.

⁸ Чашихин А., Петруня В. Злодеяния фашистских наймитов // Новгородская правда, 1962, 28 февраля.

⁹ Молотков В. На скамью подсудимых — главного палача! // Новгородская правда, 1962, 1 марта.

¹⁰ Петруня В. Зловещие тени // Новгородская правда, 1962, 2 марта.

¹¹ Справедливое возмездие. Изменники Родины приговорены к расстрелу // Новгородская правда, 1962, 3 марта.

¹² Курбатов К. Прикрываясь обликом человечим // Ленинградская правда, 1962, 25 февраля.

¹³ Миронов Е. Правды не скрыть! // Новгородская правда, 1962, 20 января.

¹⁴ Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. М., Госполитиздат, 1962. 220 с.

¹⁵ Архив Управления ФСБ по Новгородской области, Д. 7/56, Т. 1, Л. 62.

¹⁶ Кружков И. Злодеяния не забываются // «Красное знамя» (орган Поддорского райкома КПСС), 1962, 9 марта.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Молотков В. Подручные палача Хойзингера // Новгородская правда, 1962, 27 февраля.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Чашихин А., Петруня В. Злодеяния фашистских наймитов // Новгородская правда, 1962, 28 февраля.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Новгородское областное телевидение. 23 мая 2023 года. В «Главном эфире» — писатель, историк Виктор Смирнов и доктор исторических наук, профессор Борис Николаевич Ковалев.

<https://novgorod-tv.ru/teleproekty/novgorodskoe-televidenie-glavnyj-efir/viktor-smirnov-i-boris-kovalev-v-glavnom-efire> <https://novgorod-tv.ru/teleproekty/novgorodskoe-televidenie-glavnyj-efir/viktor-smirnov-i-boris-kovalev-v-glavnom-efire/>. Дата обращения 03.10.2023.

³¹ Молотков В. Подручные палача Хойзингера // Новгородская правда, 1962, 27 февраля.

³² Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 50508, Т. 5, Л. 86.

³³ Там же, Л. 87 — 87 об.

³⁴ Там же, Л. 90.

³⁵ Там же, Л. 91.

³⁶ Там же, Л. 93 об.

³⁷ Справедливое возмездие. Изменники Родины приговорены к расстрелу // Новгородская правда, 1962, 3 марта.

Список литературы

1. Архив Управления ФСБ по Новгородской области, Д. 7/56. Т. 1. Л. 60.
2. Архив Управления ФСБ по Новгородской области, Д. 7/56. Т. 1. Л. 62.
3. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 50508, Т. 5. Л. 86.
4. Булушев П., Лебедев А. Главный обвиняемый — Адольф Хойзингер! // Смена, 1962, 25 февраля.
5. Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. М., Госполитиздат, 1962.
6. Кружков И. Злодеяния не забываются // «Красное знамя» (орган Поддорского райкома КПСС), 1962, 9 марта.
7. Курбатов К. Прикрываясь обликом человеческим // Ленинградская правда, 1962, 25 февраля.
8. Миронов Е. Правды не скрыть! // Новгородская правда, 1962, 20 января.
9. Молотков В. На скамью подсудимых — главного палача! // Новгородская правда, 1962, 1 марта.
10. Молотков В. Подручные палача Хойзингера // Новгородская правда, 1962, 27 февраля.
11. Новгородское областное телевидение. 23 мая 2023 года. В «Главном эфире» — писатель, историк Виктор Смирнов и доктор исторических наук, профессор Борис Николаевич Ковалев.
12. Петруня В. Зловещие тени // Новгородская правда, 1962, 2 марта.
13. Справедливое возмездие. Изменники Родины приговорены к расстрелу // Новгородская правда, 1962, 3 марта.
14. Справедливое возмездие. Изменники Родины приговорены к расстрелу // Новгородская правда, 1962, 3 марта.

15. Чашихин А., Петруня В. Злодеяния фашистских наймитов // Новгородская правда, 1962, 28 февраля.

References

1. Kruzhkov I. Atrocities are not forgotten // Krasnoye znamya (the local paper of the Poddorsky district committee of the CPSU), 1962, March 9. (In Russian).
2. Molotkov V. Executioner Heusinger's henchmen // Novgorodskaya Pravda, 1962, February 27. (In Russian).
3. Bulushev P., Lebedev A. The accused perpetrator is Adolf Heusinger! // Smena, 1962, February 25. (In Russian).
4. Chaschikhin A., Petrunya V. Atrocities of fascist mercenaries // Novgorodskaya Pravda, 1962, February 28. (In Russian)/
5. Molotkov V. Put the chief executioner in the dock! // Novgorodskaya Pravda, 1962, March 1. (In Russian).
6. Petrunya V. Ominous shadows // Novgorodskaya Pravda, 1962, March 2.
7. Fair retribution. Traitors to the Motherland sentenced to death // Novgorodskaya Pravda, 1962, March 3. (In Russian).
8. Kurbatov K. Hiding behind a human guise // Leningradskaya Pravda, 1962, February 25. (In Russian).
9. Mironov E. The truth cannot be hidden! // Novgorodskaya Pravda, 1962, January 20. (In Russian).
10. Documents on Adolf Heusinger's crimes against peace, war crimes and crimes against humanity. Moscow, Gospolitizdat, 1962. 220 p. (In Russian).

Кох Ольга Борисовна — доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
института культуры, Дворцовая наб. 2-4,
olgaborkohk@mail.ru.

Лёля, или «леди Елена Гленарван». Разбирая бумаги семейного архива

Аннотация: В каждой семье есть небольшой архив: справки, свидетельства об окончании школы, удостоверения, старые пропуска в библиотеки и на службу. Сохранился такой архив и семье Изигкейтов. История этой петербургской-ленинградской семьи восходит к середине XIX в. Редким документом в домашних архивах бывают мемуары. Счастливая случайность, мемуары о семье Изигкейтов написала сестра Елены — Лидия Эдуардовна. Эти воспоминания написаны в конце 1970-х гг. и были результатом совместных усилий трех сестер.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Биржакова Е.Э., мемуары, Ленинградский Государственный Университет, Центральный армейский эвакогоспиталь.

Kokh Olga Borisovna — *Doctor of Historical Sciences, Professor of the Saint Petersburg State Institute of Culture, Dvortsovaya emb. 2-4, olgaborkohk@mail.ru.*

Lelya or “lady Elena Glenarvan”. Papers from the family archive

Abstract: There is a small archive in every family: notes, school-leaving certificates, old permits into the libraries and into the work. There is such an archive in the Izigkeits family. The history of this Petersburg-Leningrad family takes its beginning in the middle of the XIX century. The memoirs are the rare documents in the family archives. Happy fortuity, the memoirs of the Izigkeits family were written by Elena’s sister — Lidiya Eduardovna. These memoirs were written at the end of 1970s and were the result of the united efforts of three sisters.

Key words: Great Patriotic war, Blockade of Leningrad, Birzhakova E. Ed., memoirs, Leningrad State University, Central Army Evacuation Hospital.

Автопортрет (self-portrait).1935 г.

В каждой семье есть небольшой архив: справки, свидетельства об окончании школы, удостоверения, старые пропуска в библиотеки и на службу. Сохранился такой архив и семье Изигкейтов. Первый документ в жизни Елены Эдуардовны Биржаковой (по мужу) — свидетельство о рождении, заверенное повивальной бабкой, которая принимала на дому. На нем стоят штампы о выдачи дров и молока. Приметы голодающего и замерзающего Петрограда.

Девочка родилась 21 января 1920 г. в семье этнического немца Эрнеста Эдуарда Изигкейта (1875—1942).

История этой петербургской-ленинградской семьи восходит к середине XIX в., когда немец из Кенигсберга (Восточная Пруссия) Генрих Изигкейт, потерявший работу в Берлине, переселился в Россию. Его сын — Эдуард, решив окончательно обосноваться в Петербурге, купил булочную, несмотря на то, что был механиком. Это и определило профессию его подрастающего сына — Эрнеста. Его забрали из шестого класса Петершуле, определили в реальное училище, а по получении аттестата отдали в обучение кондитерскому делу, по итогам которого пришлось держать экзамен в цеховой организации. Но для этого ему пришлось по документам добавить год — так Эрнест превратился в Эдуарда (были предъявлены метрики его умершего старшего брата 1873 года рождения). В 1914 г. теперь уже Эдуард Эдуардович принял русское подданство и считал себя русским, поэтому в 1939 г. во время переписи населения, несмотря на протест переписчиков, указал русский как родной язык. Он дважды вдовел. В третьем браке его женой стала Евдокия

Павловна Холодова (1894–1969), происходила она из промысловых новгородских крестьян.

Редким документом в домашних архивах бывают мемуары. Счастливая случайность, мемуары о семье Изигкейтов написала сестра Елены — Лидия Эдуардовна (в замужестве Киселева, 1922–1997). Эти воспоминания написаны в конце 1970-х гг. и были результатом совместных усилий трех сестер. Окончательный текст от своего лица оформила Лидия. Она была уже тяжело больна и прикована к инвалидному креслу. Так сестры помогали ей бороться с болезнью. Они были дружны всю жизнь, но особенно их дружба окрепла в годы блокады.

Как росла, играла, училась Елена — Лёля, так ее звали в семье? Мир ее осознанного детства — улица Халтурина (бывшая Миллионная), куда семья переехала в 1927 г., недалеко от прежней квартиры, на набережной Мойки. Здесь прошло детство и юность. Площадь Жертв революции, площадь Урицкого, Кировский мост — все те же Марсово поле, Дворцовая, Троицкий. Те, но не «те». Это «другой» город и другая аура. Но все та же Нева и стрелка Васильевского острова, и Петропавловка, и Ростральные колонны. Как-то в середине 1990-х гг. Елена Эдуардовна пешком проделала путь от института до метро «Невский проспект». Потом с горестью поделилась впечатлениями, что почти так она ходила с Лидой в университет, зимой по льду Невы, даже в блокаду. Тогда, в 1990-е гг. был солнечный весенний день. Было безумно красиво, но никогда не было так щемяще больно. В этом месте соединилось все: и радость детства, и боль военных потерь. Это была ее малая Родина.

Воспитанием детей в семье родители занимались вместе, но «высокий» стиль задавал отец. Он получил неплохое по тем временам образование — шесть классов знаменитой в Петербурге немецкой школы Петершуле, приравненной к гимназии. Мать имела три класса церковно-приходской школы. Оба любили читать, самообразование было стилем их жизни.

Из воспоминаний 1927 г. (Лёле — 7 лет, Лиде — 5): «Папа стал заниматься нашим образованием и эстетическим воспитанием. Мы жили почти рядом с Зимним дворцом и Эрмитажем, потому неоднократно их посещали. Вся эта роскошь царских палат, непревзойденные и доселе невиданные шедевры высокого и прикладного искусства потрясали, поражали воображение малого ребенка. В немом восторге, почти не дыша мы рассматривали заинтересовавшие нас предметы. В те годы Эрмитаж еще не ассимилировал Зимний дворец,

и во дворце частично сохранялась прежняя обстановка соответственно назначению апартаментов. Думаю, ребенку интереснее и воспринимать дворец в «жилом» виде, чем смотреть в нем экспозиции.

Большим удовольствием было для нас бывать в Зоологическом музее. Там нам нравилось буквально все. Самое большое впечатление, оставшееся у меня с детских лет на всю жизнь, было лицезрение мамонта. Все остальное уступало его чарам».

Чтение детских книг, запоминание стихов (особенно отцу нравилось, когда маленькие девочки наизусть декламировали длинное стихотворение «Крокодил» К. Чуковского), походы в музей отразились и на их детских играх, все они были интеллектуальными. «Во что мы только не играли: в библиотеку, в лотерею, в почту, в театр... Наши пьесы носили в основном веселый комедийный характер, поэтому мы считали себя объединенными в ОЮП — Общество юмористических представлений. Когда у нас в праздничные дни собирались гости, мы разыгрывали перед ними спектакли на нашей домашней сцене — в гостиной. Мы ставили отдельные сценки из пьес различных авторов, в частности из комедии Гоголя «Ревизор». Лёля играла роль Анны Андреевны... Нередко мы сами инсценировали различные рассказы в прозе или в стихах. Использовали «Приключения Тома Сойера» Марка Твена. Лёля исполняла Бекки. Мама терпеливо относилась к нашим затеям, отчасти даже помогала найти подходящую одежду для действующих лиц. Особенно мне памятна подготовка к постановке «Снегурочки». За основу мы взяли оперу Н.А. Римского-Корсакова. Для Снегурочки была сшита красивая белая шапочка, отороченная мехом и подготовлен из льна белокурый парик с длинными косами. Когда Лёля примерила перед зеркальным шкафом светлый серебристый наряд Снегурочки, мне она показалась несказанно прекрасной, как идеальное воплощение сказочного образа дочери Весны...

Интересной была игра в почту. Переписывались мы под псевдонимами. Лёлю звали «леди Елена Гленарван», меня — «миссис Дункан». Мы считались взрослыми женщинами и сообщали друг другу о своих семейных делах и о впечатлениях о выдуманных путешествиях».

Повзрослев, увлеклись театром, в основном оперой. Это было уже влияние матери, она всю жизнь вспоминала о концертах в Народном доме Ф. Шаляпина и для себя, когда шила, тихонько напевала «Ночной смотр» на стихи В. Жуковского — «В двенадцать часов по ночам из гроба встает барабанщик...».

«Лёля больше всего любила оперу «Евгений Онегин», но предпочитала драматический тенор Н.К. Печковского, поэтому

ей в основном нравились оперы с его участием: «Пиковая дама» П.И. Чайковского, «Паяцы» Р. Леонковалло».

Книги покупал отец. В период гражданской войны он собрал неплохую библиотеку, в основном историческую. О роскошно иллюстрированном «Трехсотлетию Дома Романовых» всегда вспоминали с восхищением. Это библиотека была сожжена в блокаду, ценой ее гибели была спасена жизнь обыкновенной ленинградской семьи.

Лет в шестнадцать Лёля прочла роман Л. Войнич «Овод». «Я никогда больше не видела, — вспоминала Лида, — чтобы Лёля так отчаянно плакала над книгой. Она дочитала ее утром в день своего рождения, и трагическая участь Овода ее так поразила, что она не могла успокоиться до самого вечера...».

В семье были свои «маленькие» традиции, которые свято соблюдали сестры до конца жизни. На первом месте были дни рождения, которые «по возможности отмечались у нас довольно торжественно. Год начинался со дня рождения старшей сестры. Этот день в стране был траурным, на домах — черные флаги (день смерти В.И. Ленина — *О.К.*). В школах занятия кончались раньше обычного, и после траурного митинга мы возвращались домой. Вечером приходили гости. В день рождения Лёли часто стояла еще не убранная елка. Когда мы были маленькими, в этот день не только «новорожденной», но и мне, и Нине (младшая сестра — *О.К.*) делали подарки. Отец любил сюрпризы, поэтому держал это в секрете...». В 1928 г. Лёле подарили большую куклу, она назвала ее Ириной. «В 1930-е гг., когда папа работал кондитером у Нарвских ворот на фабрике-кухне, он заказывал на наши дни рождений такие красивые и вкусные торты, украшенные роскошными кремовыми розами нежных тонов, что я вспоминала их потом всю жизнь».

Детство — это всегда школа. «Все трое — Лёля, Нина и я учились в одной школе на углу ул. Желябова (Большая Конюшенная) и Невского пр. (быв. Петершуле, № 222). Учились мы в основном на «отлично». Наши родители были довольны этим, гордились нами и охотно посещали поочередно родительские собрания. Первой задала тон Леля, мы старались от нее не отставать».

Закончив школу с золотой медалью, можно было выбирать любой вуз города. Выбор, действительно, был большим. Для женщин в моду входило техническое образование. «Лёля сначала собиралась идти учиться в Институт точной механики и оптики на Демидовом переулке, но потом остановила свой выбор на филологическом факультете Университета». Со студенческой скамьи в годы Великой

Отечественной войны Елена Эдуардовна ушла в армию, и этим тоже подала пример своим сестрам. Они все были солдатами. Правда, Елена Эдуардовна дослужилась до чина ефрейтора.

«23 июня 1941 г. мы, — вспоминала Лида, — сдали по последнему экзамену на «5» и были переведены: Лёля — на 4-й курс, я — на 3-й курс филфак ЛГУ. После окончания сессии, т.е. в конце июня, вместе с однокурсниками ЛГУ мы уехали на оборонные работы в Оредежский район. Уезжали налегке, в одних летних платьях, рассчитывая на три дня, пробыли там более двух недель. Родители тревожились за нас, несколько раз ходили за сведениями в ЛГУ, но там не давали определенного ответа. Вернулись в Ленинград на два дня, а потом опять отправились на строительство противотанковых рвов, на этот раз под Новгород, в дремучие леса. Везли нас в товарных вагонах и высадили в лесу, шли пешком около 30 км и остановились в чащобе леса. Сами строили свои временные жилища. Мы с Лелей соорудили шалаш из веток на двоих. На землю тоже постелили ветки, а сверху накинули одеяло. Подъем был в 6 утра. После завтрака, состоявшего из каши или супа, приготовленного из гороховой муки, мы шли по тропинке на строительство рвов. Работали лопатой до позднего вечера с «перекуром в 10 минут (через каждый час). Возвращались обратно с лопатой на плече, шли глядя только под ноги, чтобы не упасть от усталости. Не видели вокруг ничего, кроме узкой тропинки и идущего впереди. После двухнедельного непосильного труда я заболела, меня отправили в лазарет... Через неделю я поправилась. Лёленька беспокоилась за меня, потому очень обрадовалась моему возвращению. Едва мы успели выйти на работу, как в этом районе начались военные действия. В ближайшую ночь нас стали выводить из леса. Сначала вывели к железной дороге работниц заводов и фабрик, а мы молодые бездетные студенты, выходили из опасного района последними, когда уже наступал расцвет летнего, увы, безоблачного дня. В полной тишине, «гуськом», с лопатами в руках, осторожно пробирались мы по тропкам густого леса к далеко расположенной железной дороге. Когда приходилось перебежать через лесные полянки, нас обстреливали летающие на бреющем полете вражеские самолеты. Маленькие полянки мы пробегали сравнительно благополучно, но один раз оказались на обширной открытой поляне: далеко вокруг ни ямки, ни канавки, ни кустарника. И вдруг слышим громкую команду нашего руководителя (преподавателя физкультуры) — «Ложись!» Мы с Лёлей упали ничком на землю рядом, закрыв головы лопатами, и тесно прижались

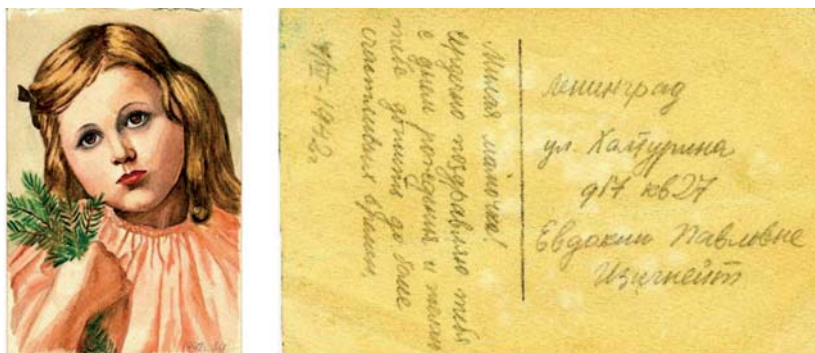
друг к другу. Послышалась пулеметная очередь, несколько человек были ранены. Мы были уверены, что пришел наш конец, т.к. пулеметы строчили довольно долго. Лёля потом говорила, что больше всего она боялась за меня. Но потом самолеты полетели дальше, мы поднялись, взяли лопаты и продолжили свой путь. Шли долго до самого вечера, остановились в березовой роще — светлой и жизнерадостной. Мы так обрадовались ей после длительного пребывания в темном густом смешанном лесу с преобладанием хвойных пород деревьев и обилием мошкар. Разделили жалкие остатки еды и немного поели. Ночевали под кустами рассредоточено, сидя на корточках, мерзли от ночной прохлады и сырости. Прислушивались к голосам настоящих птиц и «кукушек», о которых нас предупредили. Только на вторую ночь подошел эшелон, нас посадили в товарные вагоны, и за двое суток с длинными остановками мы наконец-то добрались до Витебского вокзала. Там мы сдали лопаты и поехали на трамвае домой. Родители уже не чаяли увидеть нас живыми.

Наша семья начала голодать с первых дней сентября 1941 г. К этому злу добавились бомбежки, потом обстрелы из артиллерийских орудий. Наше бомбоубежище, которое готовила группа самозащиты, было уничтожено вражеской бомбой 8 сентября. В соседнее бомбоубежище Дома ученых пускали только по пропускам; фактически укрыться было негде. Но у нас и желания такого не было. В сентябре, когда город бомбили почти непрерывно, все жильцы нашего дома выходили на лестницу. Тогда у многих сложилось впечатление, что лестницы крепче, чем остальные части дома. Бывали случаи, когда в разбомбленном доме лестницы оставались целыми. Но главной причиной было другое: чувство единения людей перед бедой. Об этом хорошо в те дни сказала Лёля: «На людях и смерть красна». Эта русская поговорка как нельзя более подходила к нашим выходам на лестницу по сигналу тревоги. А потом мы притерпелись к слишком частым сигналам и перестали выходить на лестницу по принципу «Будь что будет!».

Занятия в Университете то продолжались, то прерывались, поэтому мы с Лёлей решили поступить на курсы медсестер в Василеостровском районе, которые в условиях военного времени были краткосрочными. Заниматься было интересно и не слишком трудно. Мне и Лёле в значительной степени помогало знание латинского языка, особенно при изучении фармакологии. Хотя мы обе были раньше далеки от медицины, но в военных условиях сочли приобщение к ней обязательным. Мы упорно учились, а беды наши между тем увеличивались. Голод усиливался...

Доставка домой воды была нашей с Лёлей обязанностью. Каждый день мы приносили по ведру воды. Ходили за водой опять вместе. Лёля брала ведро поменьше, я — побольше, так как была ростом повыше. Каждое утро моряки с кораблей, стоявших на Неве, прорубали лед (прорубь замерзала за ночь), и мы из квадратной проруби брали воду, ложась плашмя на живот, потом с трудом вытягивали из проруби ведро, ставили на лед, поднимались и медленно шли, стараясь ни капли ни пролить, сначала по обледеневшим ступеням, потом через парадную по галерее первого этажа, через двор по лестнице на четвертый этаж и по длинному коридору до обжитой нами чужой кухне».

Блокада... Сколько еще артефактов хранится в ленинградских семьях... Перебирая пожелтевшие листы ватмана, на которых с одной стороны чертеж, с другой рисунок, видно, что рисовали в семье все. Но Лёля была, действительно, талантлива. Как-то ее рисунки показали великому И. Бродскому. Девочку пригласили в его квартиру на площади Лассаля (ныне Искусств). Хвалил, дал несколько уроков. Но отказалась учиться сама Лёля. Она любила рисовать для души. И. Бродский сразу обозначил направленность работ — красные знамена, демонстрации, митинги, марши. Получив одобрение первой работы, более она к маститому художнику не пришла. Рисовала много. Но в осенью 1943 г. на эскизе женской головки подписала: «Я разучилась рисовать». В сумраке бесконечных блокадных вечеров это занятие спасало девочек.

Открытка, нарисованная Еленой и подписанная маме. 1942 г.

«Вечером мама ненадолго включала «коптылку» — вставленный в маленькую баночку с керосином фитилек. При крошечном огоньке

коптки мы по возвращении с курсов начинали рисовать вместе с Ниной акварельными красками красивые открытки, вышивать большую скатерть или изучать рецепты в папиной кулинарной книге. Эти занятия помогали нам отвлечься от страшной, суровой действительности и заглушить муки голода. Нарисованные открытки мы использовали в качестве подарка ко дню рождения: 21 января Лёленьке исполнилось 22 года, 5 марта мне — 20 лет, 7 марта маме — 48 лет. На открытках мы изображали красивые цветы и мирные пейзажи: в нашей душе жила тоска по красоте и радости».

Шить и вязать их учили с детства, но у каждой был свой «конек». «В январе 1942 г. мама дала нам новую полотняную простынь и разрешила сделать из нее скатерть. Мы принялись вышивать ее яркими нитками. По вечерам мы садились вдвоем с Лёлей и работали с двух сторон. Лёле нравилось делать ажурную строчку, а я больше любила вышивать. Мы с огромным удовольствием украшали скатерть многокрасочной вышивкой ягод и фруктов. Это был виноград, арбуз, апельсины, лимоны, клубника, малина, красная и черная смородина и др. После нашей мобилизации и перехода на казарменное положение вышивку скатерти заканчивала Нина.

В середине декабря 1941 г. Лёля сказала мне и Нине: «Девочки, я дотяну только до Нового года, дальше мне не выжить». Лёленькины слова перевернули мне душу. Я не хотела и думать о том, что мы такие молодые, еще по-настоящему не выдавшие жизни, не узнавшие ни любви, ни замужества, можем погибнуть. Все душевные силы встrepенулись во мне, я не могла и не хотела в это верить. И тогда я твердо сказала: «Нет, мы не погибнем, мы будем жить!» До этого дня мы не говорили о смерти.

Мы окончили медицинские курсы в конце февраля, но повесток о призыве в армию нам пока еще не было. Зато приносили другие повестки, связанные с трудовой повинностью. В марте вышло распоряжение Ленгорсовета о приведении в порядок дворов и уборке всех нечистот. С приближением весны создавалась опасность эпидемий. И опять вдвоем с Лёлей мы трудились на уборке территории двора нашего дома. Иногда ломом скалывали лед и замерзшие нечистоты, чаще тащили их вдвоем на рогожке. Волокли по мостовой до набережной реки Мойки, в которую следовало их сбрасывать. Такая санитарная уборка дворов продолжалась несколько недель. Мы решили, что вскоре нас подключат к еще какой-нибудь работе, но 23 марта Лёле и мне пришли повестки из военкомата: явиться 24 марта к 10 часам в военкомат Дзержинского района на улицу Чайковского

с документами, ложкой, кружкой и т. д. Куда нас отправят, конечно, не было известно. Что делать? У нас еще не был окончательно решен вопрос с похоронами отца. Папа все по-прежнему лежал в большой комнате! Для большинства выход был тогда один: братская могила. Мы тогда плохо представляли себе, как осуществляется захоронение в братскую могилу, но теперь больше нельзя было раздумывать...».

Эдуард Эдуардович скончался в ночь на 19 марта 1942 г. «Утром 18 марта 1942 г. отец сказал нам, что видел вещий сон: за ним гнался тигр. Это означает, что его смерть близка. В тот день папа обратился к нам с такими словами: «Я верю, что все будет хорошо. А обо мне не хлопчите. Сил у вас нет, потому опустите потом меня в прорубь Невы возле нашего дома». Мы слушали его слова, в глубине души считая, что очень скоро и сами последуем за ним. Блокада продолжалась и конца ей не было видно. Около 12 часов ночи у отца началась агония. Мы сразу проснулись, мама встала и зажгла коптилку, но по совету тети Мани Вороновой, которая иногда у нас ночевала, вскоре ее погасила. Они решили, что отец уже потерял сознание. Я молила Бога о том, чтобы он облегчил его страдания. Просить помощи больше было не у кого. Уходил из жизни глава нашей большой «женской» семьи. Мама остановила «папины» часы на 00 часов 17 минут. Это были большие настенные часы фирмы «Мозер и К°», которые заводил только папа, становясь в большой комнате на скамеечку. В ту ночь мама с тетей Маней одели отца и перенесли в нашу холодную квартиру.

Вечером (23 марта 1942 г.) мама завернула отца в белую простынь и зашила ее вместе с подложенной под голову подушечкой, вышитой нами. Потом были собраны для нас двоих рюкзаки с бельем, ложкой, кружкой. Утром мама с тетей Маней отнесли отца по лестнице вниз и положили на детские саночки; мы с Лёлей ухватились за веревку и потянули за собою санки. Наш скорбный путь лежал мимо Летнего сада в морг на набережную Жореса. Мы везли санки по снегу, но уже начиналась первая весенняя капель. Долго и медленно добирались до морга. Мама передала женщине в ватнике справку о папиной смерти и спросила, куда его положить. Та ответила: «Справа на носилки». С правой стороны большого помещения, служившего, очевидно, когда-то складом, было почти свободно: мы перенесли папу на руках с саночек на свободные носилки рядом с другими. Потом я выпрямилась и подняла голову, осмотрелась в полумраке и пришла в ужас от увиденного, «волосы встали дыбом» от ужасающей картины. Прямо передо мною была высоченная гора

трупов: не зашитых, в одежде и без нее, куски тела, головы, руки, ноги. Это были не только те, кого привозили родные, но и подобранные на улицах во время бомбежек и обстрелов. И меня охватило отчаяние. Мы вышли, простились с мамой, которая побрела одна домой с саними.

Мы пошли в военкомат. После оформления соответствующих документов получили направление в Центральный армейский эвакогоспиталь (ЭГ-1171), расположенный на Суворовском проспекте, дом 63. Там нас оформили в качестве палатных сестер. Но в связи с тем, что мест в общежитии не хватало, отпустили ночевать домой. Велика была радость мамы и Нины, когда мы к вечеру вернулись, ведь они думали, что простились с нами надолго, а может быть, и навсегда. Через пару дней мы уже жили в общежитии госпиталя на казарменном положении, спали с Лёлей «валетом» на одной койке. Увольнительных не давали, но несмотря на это, мы ходили домой пешком (обычно через трое суток на четвертые), чтобы повидаться с мамой и младшей сестрой. Мы трое суток старались сэкономить на каше и хлебе, чтобы прийти к ним не с пустыми руками. Питание мамы и Нины по карточкам было значительно хуже, чем питание в столовой госпиталя, и мы начали постепенно «приходить в себя». К нашему приходу мама с Ниной что-нибудь приготавливали и припасали. Поздней весной, когда начался рост трав, мама из лебеды и крапивы варила суп или делала лепешки, оставляла и нам попробовать».

В эвакогоспитале ЭГ-1171 летом 1943 г. Елена Эдуардовна познакомилась с будущим мужем Борисом Павловичем Биржаковым. Тогда она работала медсестрой в физиотерапии.

«Борис был электриком электроцеха, и Лёле иногда приходилось обращаться к нему с напоминанием о включении электроэнергии для работы лечебных аппаратов. До войны Борис работал лаборантом в Политехническом институте. Из-за общей контузии, полученной там от тока высокого напряжения, он был освобожден от военной службы. В 1942 г. призван на нестроевую службу и находился на передовой линии фронта вместе со связистами. Здесь он получил вторую контузию (от завала) и попал в госпиталь, где потом и работал».

К осени 1944 г. вернулся из эвакуации Ленинградский государственный университет. «Первой подала заявление на свое русское отделение Лёля, предъявив зачетную книжку, оставалось доучиться только два года. Ей разрешили уволиться с работы для продолжения учебы. Лёле нравилась ее специальность, и она охотно принялась за прерванные на три года занятия».

Обычная быль ленинградской семьи. Можно к этому добавить размышления о ценности семейных архивов, о культурологической значимости подобных исследований, о дискурсе и прочее, и прочее... Но стоит ли? Жизнь банальнее и намного сложнее научных концепций. И никогда никакой наукой не измерить те жизненные силы, что перешли от родителей к их детям, как сложились они воедино в желании сохранить семью, и как все последующие годы после войны они жили во имя своего отца. Они многого достигли. Но и в этом тон, по-прежнему, задавала Елена Эдуардовна. Ей выпала счастливая судьба — судьба человека, который познает родной язык.

Красноженова Елена Евгеньевна — доктор исторических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, ведущий научный сотрудник отдела
«Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-
Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда».
eleena@inbox.ru

Гражданское население в условиях нацистской оккупации: на материалах Северо-Запада РСФСР (1941–1944 гг.)

Аннотация. Статья посвящена гражданскому населению в условиях нацистской оккупации на территории Северо-Запада РСФСР. Работа основана как на архивных, так и на опубликованных источниках. Основу исследования составили архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания. В архивных документах представлена информация о положении гражданского населения в условиях оккупации, об их трудностях материального характера. В документах освещаются вопросы организации трудовых отношений, вовлечение в них детей, особенности идеологической работы с ними. Ценный материал содержат документы оккупационных и военных органов. В протоколах заседаний, инструкциях оккупационной администрации, регламентировавших жизнь гражданского населения, представлена информация о мероприятиях, проводимых оккупантами на территории рассматриваемого региона, о репрессивных мерах против местных жителей и партизан. Показано, что острой в регионе стала проблема обеспечения его жителей продовольствием. На оккупированной территории процветал грабёж населения, вводилась система различных налогов и поборов, обязательной была сдача сельскохозяйственной продукции. Поиск продовольствия стал повседневной практикой взрослых и детей, проживавших в условиях оккупации. Источником получения продовольствия являлась торговля. В статье отмечено, что торговля в условиях оккупации чаще выступала в форме товарообмена продовольствия на предметы

повседневного спроса и личные вещи. Гражданское население использовалось на работах как на территории Северо-Запада России, так и угонялось на принудительные работы в Германию. Показано, что попытка набора рабочих на добровольной основе не удалась, поэтому немцы сразу после оккупации начали принудительно отправлять трудоспособное население в Германию.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Северо-Запад РСФСР, оккупация, гражданское население, голод, поиск продовольствия, принудительные работы, преступления.

Krasnozhenova Elena E. — *Dr. of Science in History, Professor, Peter the Great St Petersburg Polytechnic University; Senior Researcher, Institute of the History of the Defense and Blockade of Leningrad of the State Memorial Museum of the Defense and Blockade of Leningrad.* eleena@inbox.ru

The civilian population under Nazi occupation: based on the materials of the North-West of the Russia (1941–1944)

Abstract. The article is devoted to the civilian population under Nazi occupation in the North-West of the RSFSR. The work is based on both archival and published sources. The research was based on archival documents, periodical materials, and memoirs. The archival documents provide information about the situation of the civilian population under occupation, about their material difficulties. The documents cover the issues of the organization of labor relations, the involvement of children in them, and the specifics of ideological work with them. The documents of the occupation and military authorities contain valuable material. The minutes of the meetings and the instructions of the occupation administration regulating the life of the civilian population contain information about the activities carried out by the occupiers in the territory of the region under consideration, about repressive measures against local residents and partisans. It is shown that the problem of providing its inhabitants with food has become acute in the region. Robbery of the population flourished in the occupied territory, a system of various taxes and levies was introduced, the delivery of agricultural products was mandatory. The search for food has become a familiar daily practice of adults and children living under occupation. The source of food was trade. The article notes that trade under occupation was more often in the form of commodity exchange of food for everyday items and personal belongings. The civilian population was used for work both in the territory of the North-West of Russia, and was hijacked for forced labor in Germany. It is shown that the attempt to recruit workers on a voluntary basis failed, so the Germans immediately after the occupation began to forcibly send the able-bodied population to Germany.

Keywords. Great Patriotic War, North-West of the RSFSR, occupation, civilian population, famine, food search, forced labor, crimes.

Проблемы, связанные с периодом Великой Отечественной войны, в современных условиях приобрели особую актуальность. Это обусловило исследовательский интерес как к самим вышеуказанным событиям, так к обсуждению факторов победы СССР в них¹.

Значительная территория СССР в военный период оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками. Длительное время (с 1941 по 1944 г.) оккупационный режим просуществовал на Северо-Западе РСФСР. Жертвами оккупационной политики становились не только взрослые, но и дети. Это определило актуальность исследования и обусловило интерес к ней со стороны исследователей. В исторических трудах не только проанализирована нацистская оккупационная политика и представлены факты преступлений против детей и подростков, но и показаны повседневные стратегии выживания детей в условиях оккупации, от участия в партизанских отрядах до сотрудничества с оккупантами².

Работа основана как на архивных, так и на опубликованных источниках. Основу исследования составили архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания. В архивных документах представлена информация о положении гражданского населения в условиях оккупации, об их трудностях материального характера. В документах освещаются вопросы организации трудовых отношений, вовлечение в них детей, особенности идеологической работы с ними. Ценный материал содержат документы оккупационных и военных органов. В протоколах заседаний, инструкциях оккупационной администрации, регламентировавших жизнь гражданского населения, представлена информация о мероприятиях, проводимых оккупантами на территории рассматриваемого региона, о репрессивных мерах против местных жителей и партизан. Интерес представляют опубликованные сборники документов, в которых представлены материалы, посвященные проблемам принудительного вывоза гражданского населения на работы в Германию, карательным акциям и преступлениям оккупантов, развитию партизанского движения в регионе. Сборники содержат информацию и по проблемам военного детства в условиях оккупации Северо-Запада РСФСР. Отдельного рассмотрения требует мемуарная литература, которая представлена воспоминаниями непосредственных участников событий тех лет³.

Провал блицкрига, затягивание военной кампании на востоке обусловили изменения в стратегии поведения гитлеровцев на оккупированных землях. Территория вместе с населением превращалась в источник для обеспечения экономики Германии и нужд германской армии.

Особенно острой в регионе была проблема обеспечения жителей продовольствием. Одной из форм геноцида населения

окупированных районов явилось уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования. Положение с продовольственным обеспечением населения оставалось катастрофическим на протяжении всего периода оккупации. Нормы питания по карточкам постепенно снижались. Продовольственный вопрос для населения стоял очень остро, поскольку зачастую кроме хлеба (и то низкого количества) население больше ничего не получало.

Недостаточные нормы питания вынуждали жителей искать нелегальные пути заработка. Поиск продовольствия стал привычной повседневной практикой взрослых и детей, проживавших на оккупированной территории. Родители, вынужденные искать, как и чем прокормить детей, оставляли их без присмотра, и дети ходили по улицам, копались в свалках, попрошайничали у местного населения и у военных. Так, жительница Киришского района Ленинградской области Г.А. Шитикова (Беляева), 1931 г.р., писала: «Есть стало совсем нечего, и мама пошла пилить дрова для немецкой кухни, за что получала котелок супа. Мы ходили в поле за городом, искали неубранную капусту. Научились у немцев просить хлеба»⁴.

Источником получения продовольствия была торговля. Торговля в условиях оккупации чаще выступала в форме товарообмена продовольствия на предметы повседневного спроса и личные вещи. Цены на продовольствие были. Так, в июле 1942 г. на городском рынке в Слуцке картофель стоил 80-100 руб. за кг, хлеб — 220 руб., масло — 400 руб. за кг.⁵

Взрослые, а часто и дети, торговали на черном рынке одеждой, другими вещами. Местные власти констатировали, что базары были полны торгующей, спекулирующей молодежи. Полуголодное городское население не могло обойтись без естественного обмена с жителями деревни.

На оккупированной территории процветал грабеж населения, была введена система различных налогов и поборов, обязательной сдачи сельскохозяйственной продукции, чем люди обрекались на полуголодное существование и даже голодную смерть. Оккупанты отбирали у населения хлеб, включая семенной фонд, затем подобное повторилось с картофелем, который после изъятия хлеба стал основным продуктом питания мирных жителей.

О голоде на оккупированных территориях Ленинградской области свидетельствовали в своих донесениях партизаны. Так, связной Катков (имя и отчество в документе отсутствуют) писал: «Население сидит без хлеба. Оставшиеся жители питаются картофелем и овощами, которые копают на колхозных полях. Копка

на полях, принадлежащих финнам, немцами запрещена. Двое детей рабочего промкомбината, у которого я останавливался пить чай, уже распухли от голода»⁶. В докладной записке о положении в городе Слуцке сообщалось: «бытовых учреждений для обслуживания населения нет. Работает одно кино для немецких солдат, которые приезжают туда на автобусах по субботам и воскресеньям. Баня для русских 1 день в неделю по пятницам. Работает 1 школа до 4-х классов, детей в школе почти нет, голод и холод зимой, крайнее истощение к весне лишает возможности посещать школу. Есть кафе, чайная, столовая, открыты для всех, у кого есть деньги, но у русского населения денег нет»⁷.

Нехватка продуктов питания была обусловлена общей ситуацией на оккупированной территории. Первоначальной задачей властей становилось обеспечение германской армии, а уже потом остального населения. Поскольку дети не имели никаких прав как нетрудоспособные, то они зависели от положения, занимаемого родителями. Более защищенными были дети тех, кто сотрудничал с гитлеровцами. Так, во время оккупации города Великие Луки Псковского района Ленинградской области население переживало тотальный голод: рабочие, занятые на тяжелых работах, получали 300 г хлеба в сутки, а иждивенцы и неработающие (престарелые, дети) получали только 150–200 г. Никаких других продуктов питания населению не выдавалось. В Мгинском доме инвалидов в 1942 г. проживало до 40 человек стариков и детей. На всех выдавалось в день 2 кг хлеба и 0,5 кг муки. Заведующая домом ежедневно сообщала бургомистру о смерти детей от недоедания⁸. В конце 1942 г. выдача населению хлеба была полностью прекращена⁹.

Ситуация, сложившаяся в Ленинградской области в 1941–1944 гг., осложнялась тем, что возможности взрослых были значительно ограничены. Даже труд и зарплата не гарантировали обеспечения минимальных потребностей работающего человека и его семьи. Низкий уровень медицинских услуг, а в большинстве случаев их полное отсутствие, привели к увеличению смертности среди гражданского населения. Типичным явлением стали холод, голод, отсутствие одежды, обуви, антисанитарное состояние помещений.

Всех, в том числе и подростков, сгоняли на сельхозработы. Подростков 14–15 лет отправляли к линии фронта на оборонные работы, заставляя работать под градом бомб и снарядов. Подростки не только были задействованы на дополнительных работах, ими часто заменяли взрослую рабочую силу¹⁰.

Для организации обязательных работ на территории Ленинградской области создавались специальные гражданские лагеря.

Так, подростки в возрасте от 12 лет работали в лагере на заводе им. Макса Гельца. Работали они наравне со взрослыми, но зарплату получали меньшую. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет получали 50% зарплаты взрослого, от 16 до 18 лет – 80%. Дети выполняли разнообразную работу: убрали помещения, разгружали уголь, носили воду, кололи дрова, возили вагонетки и т.п. Всех, кто плохо работал, оккупанты переводили на более черную и тяжелую работу. За малейшие нарушения дети наказывались наравне со взрослыми. Так, в 1941 г. в лагере были расстреляны два заключенных мальчика за то, что они, будучи голодными, съели собаку переводчицы. Комендантом лагеря Лахи Коско было расстреляно три человека, из них два мальчика по 14 лет, фамилии которых остались неизвестными¹¹.

С 1942 г. оккупанты начали отправлять трудоспособное население на принудительные работы в промышленности и сельском хозяйстве Германии. В условиях оккупации принудительный труд стал неотъемлемым и стратегически важным элементом оккупационной политики. Оккупантами была развернута широкая пропагандистская акция. Публиковались заманчивые предложения в газетах, горожанам показывали кинохронику о жизни в Германии. Добровольцев было мало, поэтому оккупанты применяли силу, захватывая жителей в ходе карательных операций в сельской местности или облав в городах. Часто попадали на каторгу женщины с маленькими детьми и старики уже нетрудоспособного возраста.

В Германию отправлялись и подростки. Так, приказом начальника Порховского района требовалось отправить в Германию трудоспособных рабочих возрастом от 14 до 50 лет. Ленинградской областной комиссией по расследованию и учету ущерба было установлено 255 тысяч человек гражданского населения, угнанного в Германию на принудительные работы¹². Свыше 2000 мирных жителей было угнано из деревни Жестяная Горка, где находился специальный карательный отряд оккупантов¹³.

В опросных листах лиц, угнанных на принудительные работы в Германию и Прибалтику, содержатся сведения о характере их работы, условиях труда, питания: «Везли в товарных закрытых вагонах под строгим надзором, из вагонов совсем не выпускали. Из питания ничего не давали до Витебска, а потом дали баланды. В вагонах была ужасная теснота, духота. Прибыли в распределительный лагерь, где произвели осмотр. Нас распродали фабрикантам на выбор. Цены, которые платили, я не знаю»¹⁴. «Чернорабочий, 12 часов в сутки, оплата 20 марок в месяц, питание 200 г хлеба, литр супа из брюквы, одежду и обувь не выдавали»¹⁵.

Подавляющее большинство детей находилось на самом низу социальной лестницы отношений. Полуголодное существование заставляло подростков устраиваться на работу. Оплата труда неквалифицированного работника (а подростки относились именно к этой категории) оценивалась в 50–70% от зарплаты квалифицированного.

За отказ от отправки в Германию следовали жесткие карательные меры. Так, оккупанты расстреляли 28 жителей деревни Ямсковицы Кингисеппского района, в числе которых были дети и подростки¹⁶. 20 декабря 1943 г. оккупантами были уничтожены жители деревни Гарниково Псковского района, в том числе 22 ребенка¹⁷. 65 человек, в том числе три грудных ребенка и 29 детей в возрасте до 14 лет, погибли от рук карателей 22 октября 1943 г. в деревне Ланева Гора Псковского района¹⁸.

Об истреблении мирных жителей свидетельствуют установленные Ленинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников факты расстрелов женщин, детей и стариков. Так, 10 больных детей до 12-летнего возраста погибли в Петродворцовой больнице¹⁹. 27 февраля 1944 г. за отказ от отправки в Германию карательные отряды, подчиненные коменданту Пскова Ремлингеру, согнали 180 человек в дома деревни Пикалиха и сожгли их, пытавшихся спастись из горящих домов — расстреливали²⁰.

Таким образом, невыполнение заданий оккупантов, а тем более малейшие попытки протеста сурово пресекались: людей избивали, публично подвергали телесным наказаниям, расстреливали в ходе карательных операций. Однако подростки принимали активное участие в сопротивлении оккупантам, оказывая помощь партизанским формированиям. Так, подросток Маслов (имя в документе отсутствует) вызвался подносить немецким солдатам консервы. Проработав несколько дней, Маслов по числу ежедневно потребляемых консервных банок установил примерное количество немецких солдат и сообщил партизанскому отряду²¹.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что с первых дней оккупации и до последних немецкие власти проводили целенаправленную политику уничтожения мирных жителей.

Положение с продовольственным обеспечением населения оставалось катастрофическим на протяжении всего периода оккупации. Поиск продуктов питания стал повседневной практикой детей на оккупированной территории. Типичным явлением стали холод, голод, отсутствие одежды, обуви, антисанитарное состояние помещений.

Привлечение детей к принудительным работам имело место с началом оккупации. Сначала они использовались в качестве дополнительной, неквалифицированной рабочей силы, а с осени 1942 г. частично заменили работу взрослых. После коренного перелома в войне в 1943 г. характерным стало использование подростков на строительстве оборонительных сооружений, увеличилось количество детей, вывезенных на принудительные работы за пределы рассматриваемого региона с одновременным понижением возрастного ценза до 10–12 лет.

Нацистская оккупация оставила тяжелый след в детской памяти. Значительное место в детских воспоминаниях занимают сюжеты голода, потери близких, массовые казни и карательные экспедиции, сожжение деревень, принудительные работы на оккупантов и угон в Германию.

---

¹ Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09); Ломагин Н.А. «Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину»: донесения командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1; Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004.

² Асташкин Д.Ю. Ленинградские дети на оккупированной Новгородской земле: мемуары Капы Захаровой // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43); Колотушкин В.Г. Проблемы организации партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60); Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69); Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4; Хазов В.К. Дети и оккупация: потенциал личного дневника как исторического источника (на примере дневника Люси Хордирайнен) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72).

³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: Сборник архивных документов. М., 2020; Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Новгородская область: Сборник документов. М., 2020; Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов. М., 2020; Войной испепеленные года: Псковский край накануне и в годы Великой

Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг.: сборник документов Государственного архива Псковской области. Псков, 2005; «И ничто не забыто»: Документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле (1941–1944). Новгород, 1996; Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944. Л., 1976.

⁴ Шитикова Г.А. Не дай Бог, чтобы это повторилось // За блокадным кольцом. (Воспоминания). СПб., 2010. С. 419.

⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 35. Л. 42 об.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 91.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 35. Л. 42.

⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

⁹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10 В. Л. 32-43.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 1-4, 8.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24-31.

¹² ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 367. Л. 1-15.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 1451. Л. 165-166 об.

¹⁵ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 55-56 об.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 313. Л. 126-129.

¹⁷ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 13-16 об.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 57-57об.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1729. Л. 1а, 27-28.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 5-6.

²¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 20-24.

Список литературы

1. «И ничто не забыто»: Документы и материалы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на Новгородской земле (1941–1944). Новгород, 1996.
2. Асташкин Д.Ю. Ленинградские дети на оккупированной Новгородской земле: мемуары Капы Захаровой // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43).
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область: Сборник архивных документов. М., 2020.
4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы

- Великой Отечественной войны. Новгородская область: Сборник документов. М., 2020.
5. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов. М., 2020.
  6. Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09).
  7. Войной испепеленные года: Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг.: сборник документов Государственного архива Псковской области. Псков, 2005.
  8. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 1451. Л. 165-166 об.
  9. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10 В. Л. 32-43.
  10. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 57-57 об.
  11. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 13-16 об.
  12. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 55-56 об.
  13. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 79.
  14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1729. Л. 1а, 27-28.
  15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1745. Л. 1-4, 8.
  16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 367. Л. 1-15.
  17. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944 М., 2004.
  18. Колотушкин В.Г. Проблемы организации партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60).
  19. Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69).
  20. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4.
  21. Ломагин Н.А. «Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину»: донесения командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1.

22. Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944. Л., 1976.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 20-24.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 894. Л. 5-6.
25. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 313. Л. 126-129.
26. Хазов В.К. Дети и оккупация: потенциал личного дневника как исторического источника (на примере дневника Люси Хордикайнен) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72).
27. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 35. Л. 42 об.
28. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 35. Л. 42.
29. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-396. Оп. 7. Д. 327. Л. 15, 24-31.
30. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 7. Л. 91.
31. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
32. Шитикова Г.А. Не дай Бог, чтобы это повторилось // За блокадным кольцом. (Воспоминания). СПб., 2010.

References

1. «And nothing is forgotten»: Documents and materials about the atrocities of the Nazi occupiers on the Novgorod land (1941-1944) (Novgorod, 1996) (In Russian).
2. Astashkin D.Yu. 'Leningrad children in the occupied Novgorod region: memoirs of Капа Zakharova', Memoirs of NovSU, no. 4 (43), 2022 (In Russian).
3. Boldovskiy K.A., Sobolev G.L., Khodjakov M.V. '«The "Direct Line" Conversation between Moscow and Leningrad in 1941–1942' Modern History of Russia, no.1 (09), 2014 (In Russian).
4. Central State Archive of Historical-Politic Documents of Saint Petersburg (CSAHPD SPb) F. R-116 L. Desc. 2. C. 35. P. 42 cover.
5. Central State Archive of Historical-Politic Documents of Saint Petersburg (CSAHPD SPb) F. R-116 L. Desc. 2. C. 35. P. 42.
6. Central State Archive of Historical-Politic Documents of Saint Petersburg (CSAHPD SPb) F. R-396L. Desc. 7. C. 327. P. 15, 24-31.
7. Central State Archive of Historical-Politic Documents of Saint Petersburg (CSAHPD SPb) F. R-116 L. Desc. 2. C. 7. P. 91.

8. Central State Archive of Historical-Politic Documents of Saint Petersburg (CSAHPD SPb) F. R-3355. L. Desc. 1. C. 1. P. 15..
9. Khazov V.K. 'Children and occupation: the potential of a personal diary as a historical source (using the example of Lucy Hordikainen's diary)', *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. № 3 (72), 2022 (In Russian).
10. Kolotushkin V.G. 'Problems of the organization of the partisan province in the North-West of the RSFSR in 1941-1942', *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 3 (60), 2019 (In Russian).
11. Kovalev B.N. *The Nazi occupation and collaboration in Russia. 1941-1944* (Moscow, 2004) (In Russian).
12. Krasnozhenova E.E. '«Gone childhood»: children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–1944)', *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 4(69). 2021 (In Russian).
13. Krinko E.F. 'Childhood of the war years (1941-1945): problems and prospects of study', *Bulletin of the Adygea State University*. no.4, 2006 (In Russian).
14. Lomagin N.A. 'To Comrade Stalin, People's Commissar of Defense': Reports by K. Voroshilov, Commander-in-Chief of Leningrad Front', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019 (In Russian).
15. No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Leningrad region: Collection of archival documents. (Moscow, 2020) (In Russian).
16. No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Novgorod region: Collection of documents. (Moscow, 2020) (In Russian).
17. No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Pskov region: Collection of archival documents. (Moscow, 2020) (In Russian).
18. Russian State Archive of Social Politic History (RSASPH) F. 17. Desc. 88. C. 313. P. 126-129.
19. Russian State Archive of Social Politic History (RSASPH) F. 82. Desc. 2. C. 894. P. 20-24.
20. Russian State Archive of Social Politic History (RSASPH) F. 82. Desc. 2. C. 894. P. 5-6.
21. State Archive of Pskov Region (SAPR). F. R-1691. Desc. 1, C. 1451. P. 165-166.
22. State Archive of Pskov Region (SAPR). F. R-1691. Desc. 8, C. 10 V. P. 32-43.
23. State Archive of Pskov Region (SAPR). F. R-903. Desc. 3, C. 11 L. P. 13-16.
24. State Archive of Pskov Region (SAPR). F. R-903. Desc. 3, C. 126 L. P. 57-57.
25. State Archive of Pskov Region (SAPR). F. R-903. Desc. 3, C. 500 L. P. 55-56.

26. State Archive of Pskov Region (SAPR). F. R-906. Desc. 1, C. 2. P. 79.
27. State Archive of Russian Federation (SARF) F. R-7021. Desc. 30. C. 1745. P. 1-4, 8.
28. State Archive of Russian Federation (SARF) F. R-7021. Desc. 34. C. 367. P. 1-15.
29. The Unconquered Pskov land: Documents and materials from the history of the partisan movement and the party-Komsomol underground during the Great Patriotic War, 1941-1944 (Leningrad, 1976) (In Russian).
30. War-ravaged years: Pskov Region on the eve and during the Great Patriotic War, in the first post-war years. 1939-1949: collection of documents of the Pskov Region State Archive (Pskov, 2005) (In Russian).

Кулик Сергей Владимирович — доктор исторических наук,
профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого. kulik54@mail.ru

Прищепа Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;
младший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и
блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного
бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный
музей обороны и блокады Ленинграда». a.prishepa@list.ru

Научно-практическая деятельность сотрудников Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина в годы блокады

Аннотация: В период блокады научный коллектив Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина активно участвовал в научной и практической деятельности. Сотрудники привлекались к решению важных задач, связанных с производством и реконструкций промышленных объектов, параллельно с этим оказывали содействие в обучении и переподготовке квалифицированных кадров. Одной из главных задач сотрудников вуза было обеспечение населения Ленинграда продовольствием и материалами. Сотрудники института также разрабатывали новые продукты и способы их получения, что помогло повысить производительность и снизить производственные затраты. В заключительной части научной работы говорится о том, что научно-педагогический коллектив Политехнического института внес большой вклад в организацию работы промышленных предприятий в годы блокады. Находясь в экстремальных условиях, несмотря на все трудности, преподавательский состав вуза продолжал работать, публиковать труды, проводить эксперименты, что позволило обеспечить работу предприятий ленинградской промышленности, тем самым ЛПИ внес существенный вклад в победу над гитлеровской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада, промышленность, Ленинград, блокада, Ленинградский политехнический институт, производство, разработки, наука, ученые.

Kulik, Sergey V. — *Dr. of Sciences (History), Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.* kulik54@mail.ru

Prishchepa, Alexander S. — *Candidate of History, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Junior Researcher of the department «Institute of the History of the Defense and Blockade of Leningrad» of the State memorial museum of Defence and Siege of Leningrad.* a.prishchepa@list.ru

Scientific and practical activities of employees of Kalinin Leningrad Polytechnic Institute during the Blockade

Abstract: During the blockade, the scientific staff of the Leningrad Polytechnic Institute named after M.I. Kalinin actively participated in scientific and practical activities aimed at maintaining the city's industry. They were involved in solving important tasks related to the production and reconstruction of industrial facilities, at the same time they assisted in the training and retraining of qualified personnel. One of the main tasks of the university staff was to provide the population of Leningrad with food and materials. The institute's staff also developed new products and ways to obtain them, which helped to increase productivity and reduce production costs.

In the final part of the scientific work, it is said that the scientific and pedagogical staff of the Polytechnic Institute made a great contribution to the organization of the work of industrial enterprises during the blockade. Being in extreme conditions, despite all the difficulties, the teaching staff of the university continued to work, publish works, conduct experiments, which made it possible to ensure the work of enterprises of the Leningrad industry, thereby LPI made a significant contribution to the victory over Nazi Germany.

Key words: Great Patriotic War, blockade, industry, Leningrad, blockade, Leningrad Polytechnic Institute, production, development, science, scientists.

Известно, что Ленинград по праву считался городом науки, предметом гордости отечественной и мировой науки. В советский период значение и роль города Ленина как одного из ведущих научных центров страны постоянно возрастали. Начиная с 1930-х гг. научная деятельность в научно-исследовательских организациях и высших учебных заведениях получила широкое распространение. Естественно, военные действия внесли коррективы в сложившийся порядок научно-технической деятельности, заменив мирные исследования военными и оборонными разработками. Развитие науки в Ленинграде считалось приоритетным направлением в жизни советского государства. Научно-исследовательская работа в СССР получила широкий размах благодаря постоянному росту научных и образовательных организаций с реализацией практических решений, выраженных в практическом эквиваленте.

В данной работе рассматриваются процессы, связанные с переходом «мирных» промышленных производств на военные нужды.

Со второй половины 1940-х гг. начинают появляться работы, акцентирующие внимание на подвиге защитников города, они показывают вклад ученых и тружеников в преодоление сложностей блокадного периода. В большинстве этих работ авторы показывают примеры активного участия представителей научных коллективов вузов города в боевых действиях¹ и описывают блокадную повседневность сотрудников научных организаций, в том и числе и ЛПИ².

Вышеуказанные проблемы продолжают исследоваться как в 1950-е гг., так и в 1960-е гг. Примером служит сборник публикаций, увидевший свет в 1958 г. В нём рассказывается о деятельности сотрудников инженерно-строительного института в военные годы³. Однако указанные работы описывают лишь отдельные эпизоды из жизни сотрудников учебных и научных учреждений. Значительный вклад в исследование проблемы внесли Г.Л. Соболев⁴ и А.В. Кольцов⁵.

В трудах 1970–1990-х гг. позднесоветской и постсоветской историографии показана профессиональная деятельность участников⁶ защиты города и ученых⁷, работников предприятий в период блокады Ленинграда для поддержания оборудования в рабочем состоянии. При этом они не только работали на производстве, но и активно участвовали в обновлении и модернизации технологических операций в цехах.

На современном этапе такие специалисты как Н.А. Ломагин⁶, А.М. Рябков⁷, Н.В. Зотова⁸, С.В. Кулик и Е.Е. Красноженова⁹ занимаются актуальными вопросами работы ленинградской промышленности в блокадное время. В этих работах подробно описано функционирование местных предприятий как в годы войны, так и во время блокады. Однако пока недостаточно объективно представлена роль политехнических ученых и научно-педагогических кадров. Требуются дополнительные исследования роли и вклада научно-педагогических кадров в функционирование промышленности в военное время.

Цель данной работы заключается в исследовании примеров участия научного коллектива ЛПИ в перевооружении городских предприятий, в комплексных строительно-монтажных работах после артиллерийских обстрелов и авианалетов, а впоследствии технологической перестройки народнохозяйственного комплекса региональных предприятий в период блокады.

В исследовании авторы использовали метод сравнительного анализа, а представленные виды и особенности технологического совершенствования при выполнении производственных операций показаны с помощью описательного метода. Принципы историзма и научной объективности помогли выявить объективные факторы, влиявшие на оказание помощи промышленным и трудовым коллективам города в производстве.

25 июня 1941 г. приказом главнокомандующего войсками Северо-Западного направления при Ленинградском и областном обкоме и горкоме, создана комиссия по оборонительным работам¹⁰. В комиссию вошли представители партийных органов, работники учебно-научных, культурно-просветительных и многих других учреждений города. Главной задачей нового органа считалось максимальное сокращение сроков строительства оборонительных сооружений и укреплений вокруг Ленинграда. Общее ежедневное присутствие на этих работах составляло около 500 тысяч человек. Для этих целей мобилизовали рабочих, служащих из близлежащих территорий¹⁰. Благодаря нашим совместным усилиям в первый, начальный период Великой Отечественной войны было реализовано 847 оборонных проектов и военных разработок⁵.

Согласно отчету партийной организации Политехнического института, на 22 июня 1941 г. в учебном заведении работало и обучалось 8083 человека¹¹. Из них профессоров и академиков в составе вуза было — 116 человек.; доцентов — 247; ассистентов — 204; преподавателей — 78; аспирантов — 241; рабочих и служащих 2388; студентов — 4809¹¹. 15 декабря 1942 г. в Политехническом институте в Ленинграде было 418 человек, в том числе профессоров — 4; доцентов — 9; ассистентов — 8; рабочих и служащих — 397. Эти цифры подтверждаются и объясняются тремя объективными факторами: эвакуация; мобилизация и пополнение добровольческих отрядов РККА; переход на работу в промышленный сектор.

В первые дни войны преподаватели и студенты ЛПИ были полностью вовлечены в выполнение оборонных заданий Военного совета и горкома ВКП (б). По архивным данным, с 13 часов 22 июня 1941 г. коллектив вуза начал строительство 63 защитных сооружений, рассчитанных на размещение 5 тысяч человек¹¹. Каждый день на этих видах работ было задействовано примерно 2000 человек.

Всего сотрудники участвовали в восьми различных мероприятиях: участие в мобилизационных мероприятиях; организация и формирование народного ополчения; участие в создании

разрушительных батальонов и партизанских отрядов; формирование рабочих отрядов; партийная мобилизация (с выездом сотрудников ЛПИ в РККА в качестве заместителей командиров по воспитательной работе); партийная мобилизация в плане участия в различных мероприятиях по поднятию боевого духа бойцов и жителей города; участие в строительстве городских воинских частей.

С 28 июня по 7 июля мобилизовали 164 аспиранта и 442 рабочих и служащих, а в целом за первые три месяца войны, по данным партийной организации, было призвано более 1500 человек¹¹.

Благодаря усердию Чечурина был организован истребительный батальон из 328 человек, в который вошли студенты и преподаватели, студенты Р.М. Яблонин, Н.С. Яблонский и В.Р. Суслов, доцент И.А. Зайцев, бывший заместитель секретаря парткома и доцент Л.П. Гнедин. В дальнейшем 169 человек переведены в 106-й пограничный полк. В конце июля 1941 г. в институте было сформировано два партизанских отряда по 56 человек. Отряды возглавляли доценты Абрамов и Журин¹¹.

В середине июля 1941 г. в ЛПИ образованы рабочие отряды с целью подготовки к военной службе сотрудников и студентов. Общая численность составила 170 бойцов, которые были включены в рабочий батальон № 1 Выборгского района Ленинграда. Глазунов был назначен на должность командира роты связи, а Гарышев занял место командира батареи.

Впоследствии при университете стали создаваться трудовые отряды, которые действовали до января 1942 г. Люлов — назначен командиром, а Кегишев — комиссаром. В их состав входило 120 политехников. В функции отряда входило патрулирование территории института, в том числе и в ночное время. Через полгода, в августе 1942 г., был сформирован новый отряд с аналогичными функциями в составе 45 человек, а в октябре их число было сокращено до 23.

Следует отметить еще одно событие в Политехе в сентябре 1941 г. Примерно 25 сотрудников включились в партийную мобилизацию в качестве политбойцов. Главной задачей являлось поддержание морального духа советского воина, агитационная работа с бойцами и участие в культурно-массовых мероприятиях в войсках.

По данным архивной справки, полный список не сохранился, но остались такие имена как: Я.М. Павлов — секретарь парткома, Г.В. Мельников — доцент, Н.В. Пимкин — ассистент (погиб в бою), И.Л. Повх — доцент (ранен в бою, демобилизован — *А.П.*), Л.Д. Рузин — доцент (ранен в бою, демобилизован), а также доценты И.И. Мейлах и А.М. Вульф¹¹.

Отдельно необходимо выделить участие сотрудников ЛПИ в строительстве оборонных сооружений вокруг города. Одним из самых массовых мероприятий считается участие политехников в конце июля 1941 г. в поездке на Карельский перешеек, куда было отправлено 800 человек, впоследствии добавилось еще, по различным оценкам, 400–500 сотрудников и студентов. На строительстве оборонительных сооружений в Ленинграде и области по данным на конец августа 1941 г. работало 2000 человек¹¹. В самом институте в эти месяцы оставалось около 1000 человек. Они занимались обеспечением работы вуза. Например, в дежурном режиме работало 17 огневых расчетов в количестве 50 человек, которые посменно участвовали в ликвидации результатов авианалетов и артобстрелов на территории Политехнического, 40 человек принимало участие в прокладке проволочного заграждения на территории ЛПИ длиной 1 км, включая строительство фортификационных сооружений с привлечением 135 человек, и около 300 человек работали в деревне Ручьи (пригород Ленинграда). Направляемые на работы сотрудники обеспечивались предметами первой необходимости: ботинками, спортивными костюмами, а также лопатами, кирками и многим другим.

Отдельно стоит выделить тему, касающуюся подготовки кадров для бесперебойной работы системы местной противовоздушной обороны (МПВО). По данным на июль 1941 г., всего было зачислено 306 бойцов, из них 220 заступали на боевое дежурство в ночное время, остальным предоставлялся отдых¹¹. Дежурная команда размещалась в казарме на полном материальном обеспечении. Дополнительно на территории ЛПИ проводилась подготовка бойцов по общевоинскому направлению работы, овладением оружием, метанием гранат и т. д.

В октябре 1941 г. создана спецхимлаборатория в количестве 21 человек, во главе со Степановым¹¹. Представители лаборатории открыли краткосрочные курсы по подготовке специалистов для работы на противопожарных постах. Прежде всего необходимо было обучить сотрудников бороться с огнем и создавать условия по защите материальных объектов вуза, жилых и производственных помещений. Всего курсы прошли 240 человек (ручной подсчет). В первый год войны сотрудники ЛПИ приняли участие в строительстве 12 бомбоубежищ в городе общей площадью 1384 кв. м.¹¹

Ученые, инженерно-технические кадры, аспиранты, студенты Политехнического благодаря своей научно-практической деятельности внесли весомый вклад в победу над фашисткой

Германией. Интеллектуальный союз ученых и производственников помог в поддержании и функционировании народнохозяйственного комплекса города в блокадное время. Ученые-политехники принимали активное участие в проектах, направленных на функционирование местной инфраструктуры, одновременно уделяя внимание мероприятиям, связанным с оказанием содействия в военно-технической подготовке промышленного оборудования, станков и механизмов, имевшихся на предприятиях, и корректировке технологических принципов работы.

Научно-производственная деятельность сотрудников ЛПИ в городе можно разделить на два временных промежутка. Первый период — начальный этап боевых действий, июнь 1941 — январь 1942 г. В это время педагогической работы не проводилось, студенты и преподаватели участвовали в строительстве оборонительных сооружений, некоторые перешли работать на промышленные предприятия. Частично педагогический состав и обучающиеся подверглись мобилизации или вступили в Народное ополчение, пополнили ряды партизанских отрядов¹¹.

Второй этап согласно принятию решений по эвакуации ленинградских вузов, в феврале 1942 г., когда было принято решение о выводе из осажденного Ленинграда нетрудоспособного населения. Фактически в Политехническом эвакуация начинается с марта, к отправке готовится персонал, оборудование и т.д. Стоит отметить, что в это время сотрудники принимали активное участие в переоборудовании цехов промышленных предприятий, подготовке собственных мастерских для проведения ремонтных операций и работе, связанной с защитой материально-технической базы института. Более того, в конце 1941 — начале 1942 г. на территории института был налажен выпуск ручных гранат Ф-1, пробных экземпляры противотанковой пушки ПД-45, ПД-46, началась разработка обогревателей для тракторов в зимнее время, разрабатывались новые технические сплавы, велись работы по созданию ударных гранат доцента М.А. Дементьева, вздоходной мины профессора И.О. Одина и многие другие проекты¹¹.

В начальный период войны в городе создается специальная техническая комиссия, которая оказывала научно-техническую поддержку по перепрофилированию производственных мощностей местных предприятий с продукции мирного времени на военную. Примечательно, что одним из участников этой комиссии являлся П.П. Кобеко, профессор, доктор технических наук, преподаватель ЛПИ¹².

Комиссия по оборонительным работам состояла из председателя, секретаря Ленинградского горкома А.А. Кузнецова, председателя Ленгорсовета П.С. Попкова, председателя Леноблисполкома Н.В. Соловьева, командующего войсками ленинградского военного округа Т.И. Шевалдина, академиков Б.Г. Галеркина и Н.Н. Семенова и директора Кировского завода И.М. Зальцмана. Для строительно-монтажных операций в подразделение привлекались не только инженерно-технические кадры, но и научные сотрудники. Например, специалист в области физикохимии металлургических процессов и прикладной неорганической химии профессор А.А. Байков, ученый-физик академик А.Ф. Иоффе, механик, инженер-кораблестроитель академик А.Н. Крылов, учёный-электротехник член-корреспондент АН СССР М.А. Шателен и многие другие¹⁰. Эти специалисты в 1941–1944 гг. были сотрудниками Ленинградского политехнического института.

Члены Президиума АН СССР в начале июля 1941 г. приняли решение об эвакуации определенного количества ленинградских научно-исследовательских институтов для спасения кадрового состава и материально-технической базы. Однако П.П. Кобеко отказался от эвакуации и остался в блокированном городе. Стоит пояснить, что Павел Павлович с 1935 г. являлся профессором ЛПИ и по совместительству работал в Ленинградском филиале Физико-технического института (ЛФТИ)¹³.

Павел Павлович в годы советско-финской войны вместе с коллегами из ЛФТИ занимался исследованием и разработкой для самолетов пластиковых «бронешитов», участвовал в синтезе по получению новых видов технической жидкости против обледенения самолетов и проведении опытов по разработке и созданию различных типов присадок для работы двигателей в зимний период. В годы Великой Отечественной войны ученые и специалисты из ЛПИ и ЛФТИ объединяют усилия, и под руководством Павла Павловича сосредотачиваются на разработке изоляционного материала эскапон для обмотки кабеля, выпуск которого наладили на заводе «Севкабель»¹³.

Стоит отметить, что ученые из ЛПИ участвовали не только в научной жизни города, но были экспертами. Многих приглашали в научно-исследовательские проекты и различные военные комиссии, где они выступали в качестве консультантов и аналитиков. Особо хотелось бы подчеркнуть деятельность сотрудника кафедры строительной механики и теории упругости ЛПИ С.С. Голушкевич. Сергея Сергеевича включили в 1941 г. в комиссию по расследованию

и устранению повреждений, вызванных авианалетами, а впоследствии и консультантом по оценке строительно-оборонительных работ, возводившихся вокруг Ленинграда¹⁴. В январе 1942 г. приказом Военного Совета Ленфронта С.С. Голушкевич назначен помощником начальника операции по ледяной переправе танков через Ладожское озеро.

С.С. Голушкевич принимал участие и являлся автором расчетов проекта «Дорога жизни», благодаря которой удалось спасти большое число жизней. В этой работе принимали участие и другие ученые из ЛПИ: П.П. Кобеко, Н.М. Рейман и А.Р. Шульман. Результаты их исследований были положены в основу прокладки трассы «Дороги жизни» и линий электропередач по дну Ладоги¹⁵.

Сотрудники ЛПИ непосредственно участвовали в прокладке трассы Дороги жизни. Сергей Сергеевич 15 января 1942 г. получил ответ об утверждении руководства для инженерных войск «Ледяные переправы», которое разрешило производить транспортировку по естественному льду танков весом 60 т при толщине льда не менее 65 см, а танков весом 45 т — при 45-50 см¹⁶. С.С. Голушкевич реализовал уникальный и смелый замысел переправы по льду озера. Это единственная удачная операция за всю мировую историю военных кампаний. Расчеты Голушкевича были заложены в основу докторской диссертации «Ледяные переправы», которую он успешно защитил в 1945 г.

В заключение отметим, что научно-педагогические кадры ЛПИ внесли огромный вклад в организацию работы промышленных предприятий в годы блокады Ленинграда. В условиях экстремальных трудностей они продолжали свою научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. Этот практический подход позволил сохранить производственные мощности, обеспечить продовольствие и важные материалы для города. Исторический вклад профессорско-преподавательского состава ЛПИ в Победу над фашизмом недооценить нельзя, и их работа заслуживает особого признания и почтения.

---

¹ Ленинградцы в дни блокады: Сборник. — Л., 1947. 267 с.

² Гурьев В.П. Ленинградский политехнический институт в дни блокады / В.П. Гурьев; Ленингр. политехн. ин-т им. М.И. Калинина. — Л., 1947. 87 с.

³ Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт за 125 лет. 1832-1957. Госстроиздат, Л., 1958. С. 45-49.

⁴ Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Отв. ред. В.М. Ковальчук; АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. — М.; Л.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. 172 с.

⁵ Кольцов А.В. Ученые Ленинграда в годы блокады. (1941-1943) [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т истории естествознания и техники. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1962. С. 27.

⁶ Ломагин Н.А. Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда местными ресурсами в период блокады, 1941-1944 гг / Н.А. Ломагин // Петербургский исторический журнал. — 2021. — № 2(30). С. 101-129.

⁷ Рябков А.М. Особенности работы ленинградских предприятий народного комиссариата боеприпасов в 1941 году // Технологос. — 2020. — № 3. С. 22-46.

⁸ Зотова, А.В. Из истории повседневной жизни научно-исследовательских институтов в блокированном Ленинграде / А.В. Зотова // Героическая эпопея Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады): Материалы межведомственной военно-исторической конференции, Санкт-Петербург, 22–25 января 2019 года. — Санкт-Петербург. «Р-КОПИ», 2019. С. 114-117.

⁹ Красноженова Е.Е. Формы и методы повышения производительности труда на оборонных предприятиях блокадного Ленинграда / Е.Е. Красноженова, С.В. Кулик // Современная научная мысль. — 2021. — № 4. С. 106-111.

¹⁰ Карасёв А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943 / Акад. наук СССР. Ин-т истории. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 70.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Отчет за 1942 год о работе парторганизации Политехнического института. Ф. 2. Оп. 3. Ед. хр. 569.

¹² ЦГАИПД СПб. Личное дело П.П. Кобеко. Ф. 24. Оп. 76. Ед. хр. 389.

¹³ Кесаманлы М.Ф. Политехники, прославившие нашу страну. Член-корреспондент АН СССР Павел Павлович Кобеко / М.Ф. Кесаманлы, Ф.П. Кесаманлы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. — 2012. — № 4 (159). С. 255-261.

¹⁴ Музей СПбПУ. Личное дело С.С. Голушкевича. Д. 142.

¹⁵ Васильев Ю.С. Избранные сочинения. Фрагменты истории Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого: сборник статей / Ю.С. Васильев; сост. И.А. Брюханова. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 183.

¹⁶ ЦГА СПб. Личное дело С.С. Голушкевича. Ф.Р. 2881. Оп. 15. Ед. хр. 508. Л. 3.

Список литературы

1. Ленинградцы в дни блокады. Ленинград, 1947.
2. Васильев Ю.С. Избранные сочинения. Фрагменты истории Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого: сборник статей. Санкт-Петербург, 2018.
3. Гурьев В.П. Ленинградский политехнический институт в дни блокады / Ленингр. политехн. ин-т им. М.И. Калинина. 1947.
4. Зотова А.В. Из истории повседневной жизни научно-исследовательских институтов в блокированном Ленинграде // Героическая эпопея Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады): материалы межведомственной военно-

- исторической конференции, (Санкт-Петербург, 22–25 января 2019 года). Санкт-Петербург, 2019.
5. Карасёв А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. Москва, 1959.
  6. Кесаманлы М.Ф. Политехники, прославившие нашу страну. Член-корреспондент АН СССР Павел Павлович Кобеко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2012. № 4 (159).
  7. Кольцов А.В. Ученые Ленинграда в годы блокады. (1941–1943). Ленинград, 1962.
  8. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Формы и методы повышения производительности труда на оборонных предприятиях блокадного Ленинграда // Современная научная мысль. 2021. № 4.
  9. Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт за 125 лет. 1832–1957. Ленинград, 1958.
  10. Ломагин Н.А. Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда местными ресурсами в период блокады, 1941–1944 гг // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2 (30).
  11. Музей СПбПУ. Личное дело С.С. Голушкевича. Д. 142.
  12. Прищепа А.С. Сергей Сергеевич Голушкевич и его проект «Дорога жизни» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72).
  13. Рябков А.М. Особенности работы ленинградских предприятий народного комиссариата боеприпасов в 1941 году // Технологос. 2020. №3.
  14. Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Москва, Ленинград, 1966.
  15. ЦГА СПб. Личное дело С.С. Голушкевича. Ф.Р. 2881. Оп. 15. Ед. хр. 508. Л. 3.
  16. ЦГАИПД СПб. Личное дело П.П. Кобеко. Ф. 24. Оп. 76. Ед. хр. 389.
  17. ЦГАИПД СПб. Отчет за 1942 год о работе парторганизации Политехнического института. Ф. 2. Оп. 3. Ед. хр. 569.

References

1. Guryev V.P. Leningrad Polytechnic Institute in the days of the blockade. (Leningrad, 1947) (In Russian).
2. Karasev A.V. Leningraders during the blockade. 1941–1943. (Moscow, 1959) (In Russian).
3. Kesamanli M.F. ‘Polytechnics who glorified our country. Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences Pavel Pavlovich Kobeko’, Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta, no.4 (159), 2012 (in Russian).
4. Koltsov A.V. Scientists of Leningrad during the blockade. (1941-1943) (Moscow, Leningrad, 1968) (In Russian).
5. Krasnozhenova E.E, Kulik S.V. ‘Forms and methods of increasing labor productivity at defense enterprises of besieged Leningrad’ in *Sovremennaya nauchnaya mysl*’, no. 4. 2021 (in Russian).

6. Leningrad Order of the Red Banner of Labor Institute of Civil Engineering for 125 years.1832–1957. (Leningrad, 1947) (In Russian).
7. Leningraders in the days of the blockade: Collection (Leningrad, 1947) (In Russian).
8. Lomagin N.A. 'Water is all around, but there are no fish: on the issue of providing Leningrad with local resources during the blockade, 1941–1944', Peterburgskij istoricheskij zhurnal, no. 2(30), 2021 (in Russian).
9. Prishchepa, A. S. 'Sergey Sergeevich Golushkevich and his project «The Road of Life»?', Kaspiskij region: politika, ehkonomika, kul'tura, no 3 (72), 2022 (in Russian).
10. Ryabkov A.M. 'Features of the work of Leningrad enterprises of the People's Commissariat of Ammunition in 1941', Technologos, no. 3, 2020 (in Russian).
11. Sobolev G.L. Scientists of Leningrad during the Great Patriotic War. 1941–1945. (Moscow, Leningrad, 1947) (In Russian).
12. SPbPU Museum. Personal file of S.S. Golushkevich. (Saint Petersburg, 2022) (In Russian).
13. Vasiliev Yu. S. Selected works . Fragments of the history of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University: collection of articles. (Saint Petersburg, 2018) (In Russian).
14. Zotova, A.V. 'From the history of everyday life of research institutes in the blockaded Leningrad' in Geroicheskaya ehpopoya Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (k 75-letiyu polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoj blokady) (Saint Petersburg, 2022) (In Russian).

Кутузов Александр Владиславович — доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда», профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ.
kotalv@mail.ru.

Петровский «корволант» и ленинградские «танки прорыва»

Аннотация: Петр Великий одним из первых понял, какое значение имеет артиллерия на поле боя. Идея создания конной артиллерии и специального для неё орудия осуществлена впервые в русской армии ещё во времена Петра. Он создал конную артиллерию. Опыт петровских артиллеристов пригодился и в годы блокады. Задолго до начала Великой Отечественной войны Ленинград считался мощнейшим индустриальным центром, защита которого должна строиться на основе взаимодействия морской и армейской артиллерии. В 1943 г. Челябинский Кировский завод должен был перейти на выпуск танков «ИС». Этот танк был сконструирован создателем знаменитого «КВ» Ж.Я. Котиным и являлся воплощением всего опыта тяжелых танков, которые существовали на вооружении. Прообразом знаменитых «танков прорыва» «ИС» стал «КВ». Этот танк постоянно модернизировался. В его создании активную роль играли ленинградские танкостроители. Объединение действий танков, самоходных орудий и артиллерийских систем в единое целое с действиями пехоты позволило прорывать глубокоэшелонированную оборону противника.

Ключевые слова: Петр Великий, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, М.И. Кошкин, Ж.Я. Котин, Кировский завод.

Kutuzov Alexandr Vladislavovich — *Academic secretary of the State memorial museum of Defense and Siege of Leningrad; Doctor of Historical Sciences, Professor of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee.* kotalv@mail.ru.

Peter's the Great "corps volant" and Leningrad "breakthrough tanks"

Abstract: Peter the Great was one of those who had understood the meaning of the artillery on the battle field. The idea of the creation of the horse artillery and special tool for it was realized for the first time by Peter the Great. He created the horse artillery. The artillerymen experience of Peter the Great time was useful during the Blockade. Long before the Great Patriotic War beginning Leningrad was the most powerful industrial centre, which protection must be based on cooperation between naval and army artillery. In 1943 Chelyabinsk Kirov Plant had to produce the tanks "IS". This tank was constructed by J.Y. Kotin (the "KV" creator) and was the result of all the heavy tanks, which were in the armaments. This tank was constantly updated. The Leningrad tankengineeres played the important role in this tank creation. The unit of tank actions, self-propelled guns and artillery systems in a single whole with the infantry actions made possible to break through profound echeloned enemy defense.

Key words: Peter the Great, Great Patriotic War, Blockade of Leningrad, M.I. Koshkin, J.Y. Kotin, Kirov Plant.

*Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Мы в смертный бой идем за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в седых лесах суровый бог войны.*

Марш артиллеристов (1943)¹

Артиллерия (франц. *artillerie*) — род войск, в сухопутных войсках составляет их главную огневую силу²...

Петр Великий одним из первых понял, какое значение имеет «в седых лесах суровый бог войны». Однако применение принципиально новой «летучей» «двухлинейной» тактики взаимодействия конной артиллерии с кавалерией да посаженной на коней пехотой «корволанта», летучего отряда в лесисто-болотистой местности, да идея усиления линейного строя перекрестным огнем из земляных укреплений, ретрашментов, появилась далеко не сразу.

«Крупные изменения были произведены в артиллерийском деле. Прекрасный артиллерист, «совершенный в метании бомб, осторожный и искусный огнестрельный художник» (так гласило свидетельство, выданное Петру в Кёнигсберге после испытаний), молодой полководец прекрасно понимал значение артиллерии на поле боя. В 1701 г. заработал Артиллерийский приказ. Потеряв

под Нарвой большую часть своей артиллерии, Пётр не унывал. Орудия, попавшие в руки шведов, были старые, несовершенные. Готовясь к новым боям, Пётр уничтожает пестроту типов орудий и отликает новые орудия тех трёх основных типов, которые сохранились до наших дней, — пушки, гаубицы и мортиры. Вводятся зарядные ящики для пороха и ядер, что было новшеством в Европе, известным далеко не во всех армиях. Знаменитый Яков Брюс, ближайший боевой сподвижник Петра, бывший “потешный”, учёный-математик и астроном, вводит “артиллерийскую шкалу” и “артиллерийский вес”, послужившие основой научного конструирования материальной части артиллерии, Разосланные по всем заводам инструкции и чертежи устанавливали единообразие артиллерийских систем. Пётр, неоднократно с горечью отмечавший малую подвижность артиллерии, обычно опаздывавшей к решительному моменту боя, вводит специальные 26- и 36-пудовые длинные гаубицы, поступившие на вооружение конной артиллерии. Идея создания конной артиллерии и специального для неё орудия, приписываемая обычно прусскому королю Фридриху II, была, таким образом, осуществлена впервые в русской армии ещё во времена Петра, за 50 лет до того, как конная артиллерия появилась в прусском войске»³.

Военная тактика тех времен не давала возможности ведения боя на закрытой и пересеченной местности. Созданный Петром I «корволант» (летучий отряд) — пехота, посаженная на коней, и новая царская задумка давать бой «не на чистом поле, но при лесах, в чем превеликая есть польза, как я сам испытал...», и, несомненно, линейное построение в две линии, которое обеспечивало глубину обороны русской армии и возможность ее маневра при наступлении (в Европе тогда господствовало однолинейное построение войска) приносило свои плоды⁴.

«Впервые в истории военного искусства коннице была придана лёгкая полевая артиллерия. Посадив расчёт на коней и сделав артиллерию почти такой же подвижной, как и кавалерия, Пётр создал конную артиллерию. Конная артиллерия была новинкой, и петровская армия в этом отношении значительно обогнала европейские армии. Боеспособность русской конницы значительно повысилась»⁵.

Впоследствии появится такое определение артиллерийского наступления: «боевые действия артиллерии в наступлении с целью подавления обороны противника...», и делилось оно на три периода «подготовка атаки, ее поддержка, обеспечение действий пехоты

и танков в глубине обороны противника»⁶. Отметим, что танки того времени, конная артиллерия, могла не только справиться с задачей поддержки пехоты «в глубине обороны противника», но и действовать самостоятельно, внезапно появляясь там, где ее никто из врагов не ожидал увидеть. Усиленная артиллерийскими орудиями конница решила еще одну застарелую проблему боеспособности русской армии: орудия всегда отставали от кавалерии и не могли ее поддерживать. Из-за этого что-то всегда терялось: либо огневая поддержка быстрых всадников, либо ошеломительность появления медленно передвигающегося войска.

Видимо, не случайно вошел в историю рассказ о том, как на празднестве один иноземный артиллерист буквально засыпал Петра своими познаниями, не давая сказать тому ни слова. Пётр слушал-слушал хвастуна, наконец не выдержал, плюнул ему в лицо и отошел в сторону⁷...

По справедливому утверждению историка В.В. Мавродина, «в полевой войне русские военные инженеры не знали себе равных»: «Пётр написал “Руководство для употребления артиллерии”. Изложенные им в руководстве принципы тактики артиллерии были новшеством, о котором в Западной Европе в то время и не помышляли. Большого совершенства достигает русское военно-инженерное искусство. <...> Сам Пётр был инициатором блестящего плана создания на поле Полтавского боя серии полевых, взаимно перпендикулярно расположенных, отдельных укреплений, находившихся во взаимной огневой связи. Идея Петра, показавшего себя недюжинным военным инженером, оправдала себя в Полтавской “баталии”. “Редуты” Петра на поле Полтавской “баталии” — это предтечи современных дзотов с перекрёстным огнём. Такие полевые укрепления в Западной Европе были неизвестны»⁸.

Опыт петровских артиллеристов пригодился и в годы блокады. Задолго до начала Великой Отечественной войны Ленинград считался мощнейшим индустриальным центром, защита которого должна строиться на основе взаимодействия морской и армейской артиллерии. Не случайно, обобщая опыт военных действий против Финляндии, И.В. Сталин поставил авиацию на второе место по значению⁹. Почему же действиям артиллерии выделялось почетное первое место? Не потому ли, что артиллерийский огонь прокладывал дорогу пехоте, штурмующей доты там, где авиация была бессильна?

Накануне Великой Отечественной войны в Ленинграде при штурме линии Маннергейма отрабатывалось взаимодействие

тяжелых танков и штурмовых групп, а несколько ранее родилась необычная для того времени идея «танк — повозка для пушки», ставшая аксиомой современного танкостроения. Враг же сделал ставку на мощную броню и проиграл в маневренности.

Вклад военной индустрии Ленинграда в обеспечение обороноспособности страны и в Победу в Великой Отечественной войне трудно переоценить. Достаточно сказать, что в 20–30-е годы военная промышленность Ленинграда танков произвела 43,9% от всех, выпущенных в СССР. Среди них: 28,7% средних танков, 43,7% малых и легких танков и 88,1% тяжелых¹⁰.

В 1934 г. под руководством Андрея Завьялова (Центральная заводская лаборатория (ЦЗЛ)) на Ижорском заводе была разработана танковая броня марки «ИЗ», затем «произведена и освоена в производстве сталь ИЗ-2, позволявшая изготавливать без внешних пороков (трещин) тяжелые танки». Однако, по мнению дирекции, работа по разработанным в лаборатории А.С. Завьялова инструкциям сковывала инициативу мастеров. На заводе отменили сварку танковых корпусов и башен и вернулись к устаревшей технологии «клепки». Молодые инженеры написали А.А. Жданову. Руководство завода отстранило от должности, а впоследствии уволило А.С. Завьялова и М.Н. Попова. 26 февраля 1936 года за них заступилась «Ленинградская правда», в середине апреля — принял А.А. Жданов. После трехчасовой беседы в Смольном Жданов сказал, что решение поднятых ими вопросов выходит за рамки компетенции обкома и горкома партии, но он будет добиваться их решения в правительстве.

17 мая 1936 г. на заседании Совета труда и обороны молодой инженер Андрей Завьялов выступил по поводу плохого качества легких танков с противоположным бронированием Т-18, которые он назвал «ходячими гробами», их пробивал любой снаряд. Причина — в стране нет научного подхода к производству бронематериалов. Сталин его поддержал. После этого заседания А.С. Завьялов и М.Н. Попов были восстановлены на работе, а директор завода уволен. Начальником ЦБЛ-1 был назначен Андрей Сергеевич Завьялов. На выделенные средства лаборатория провела обстоятельные исследования, в частности — изменений снарядостойкости в зависимости от угла встречи снаряда с броней. С их результатами Андрей Завьялов ознакомил руководителей танковых бюро, молодых инженеров — М.И. Кошкина и Ж.Я. Котина. Кошкин талантливо использовал эти данные при разработке конструкции формы танка «Т-34», а Ж.Я. Котин принял такие слои толщины брони «КВ», которые исключали пробивание ее болванками малокалиберной артиллерии даже при стрельбе в упор.

Кроме того, Завьялов предложил связать в единое целое теоретические разработки, создание материала, сотрудничество с конструкторами, производство и авторское сопровождение готового изделия. Этот стиль принес успех при создании различных систем вооружения¹¹.

Первые советские тяжелые танки с противоснарядным бронированием представили ленинградские заводы, особенно выделялся «КВ», производимый кировцами. Уже в конце 1939 г. этот танк с самой мощной в мире броней испытали в боевых условиях. А.А. Жданов курировал этот процесс¹². «КВ-1» принимал участие не только в войне с Финляндией, но и в ноябрьском (1940 г.) параде на Красной площади¹³.

Советско-финская война побудила развивать ленинградское танкостроение в совершенно необычном ракурсе — непрерывно наращивалось производство тяжелых танков на Кировском заводе. Огромную роль в этом процессе сыграло руководство страны, своевременно оценившее значение брони и калибра орудия для уничтожения железобетонных дотов.

За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны на совещании у А.А. Жданова собрались представители заказчика, танкостроителей и артиллерии. Каждое ведомство «тянуло одеяло на себя». Возник жаркий спор. Танкостроители И.М. Зальцман и Ж.Я. Котин убеждали А.А. Жданова, что главное в танке «броня и маневр». Не менее известный, чем оппоненты, конструктор орудий Василий Грабин возразил: «Танк — повозка для пушки». А.А. Жданов поддержал эту необычную точку зрения, которая сегодня стала аксиомой танкостроения¹⁴. Василий Гаврилович Грабин вспоминал про это совещание: «Открывая первое заседание, Жданов предупредил:

— Партия и правительство придают большое значение перевооружению тяжелого танка, прошу вас подойти со всей серьезностью к разработке тактико-технических требований и к определению сроков создания танка и пушки. Сроки должны быть минимальными. Фашистская Германия разгуливает на Западе. Не исключено, что она в ближайшее время нападет на нас. Нам стало известно, что немцы работают над созданием толстобронных танков с мощным вооружением. Наши тяжелые танки слабо вооружены. <...> На второй день работы Жданов обратился к Котину:

— Когда будет готов танк?

— Как только Грабин даст пушку, танк будет готов, — ответил Котин.

— Товарищ Грабин, когда вы сможете дать пушку?

— Через сорок пять дней, — ответил я.

Раздался дружный хохот. До слез смеялись и мои коллеги и Жданов. Только мне было не до смеха в весьма жизнерадостной атмосфере кабинета секретаря ЦК.

Когда наконец смех утих, Жданов сказал:

— Товарищ Грабин, мы собрались здесь, чтобы серьезно решать вопрос, а вы шутите.

— Нет, не шучу <...>

По моему предложению в проект решения были внесены именно 45 дней — срок, действительно небывалый для конструкторов-артиллеристов, и как я не без оснований подозревал, не слишком-то реальный и для конструкторов танков. <...> На следующий день 6 апреля 1941 года проект решения был утвержден¹⁵.

Ленинградский Кировский завод «война застала в сильном расцвете и с организованным производством»¹⁶. 22 июня 1941 г. перед спешно собранным руководством Кировского завода встала задача: «развернуть производство танков КВ возможно больше», и с первых же дней войны завод стал работать «полным ходом» и «набирать темпы по выпуску танков». Парторг ЦК ВКП(б) Кировского завода М.Д. Козин рассказывал, что «Завод поднялся немедленно весь. В течение суток начали работать со значительно большей производительностью, чем работали до войны»¹⁷.

26 августа 1941 г. Военный совет обороны Ленинграда постановил: «...восстановить и передать в распоряжение Кировского завода 12 самоходных установок за счет ходовой части танков Т-26 <...> Обязать директора Кировского завода т. Зальцмана установить на самоходных установках Т-26 76-мм полковую пушку и сдать самоходную батарею в распоряжение Военного совета не позднее 15.IX.1941 г.»¹⁸ Значение самоходной артиллерии хорошо понимали в Ленинграде (Т-26 был вооружен «сорокапяткой» — 45-мм пушкой), документ подписали К. Ворошилов, А. Жданов, А. Кузнецов, Капустин, Антюфеев.

Челябинский тракторный завод возглавили специалисты, эвакуированные из разных регионов: директором назначили И.М. Зальцмана (Ленинград), главным инженером — С.Н. Махонина, прибывшего из Харькова с завода № 183, главным конструктором танкового производства также был ленинградец, Н.Л. Духов¹⁹.

М.Д. Козин выехал из Ленинграда в ноябре 1941 г. и стал «парторгом завода ЧТЗ»: «Товарищ Сталин поддержал т. Зальцмана, и тракторное производство было законсервировано, и все начало

перестраиваться на выпуск танков КВ. Этот завод по постановлению правительства уже раньше должен был выпускать танки, но фронт от них далеко, и им было жалко расставаться с тракторным производством. Они перестраивались год и выпустили не больше 50 танков. Нужно же было перестраиваться не месяцами, а днями и давать сотни танков. Кировцы явились ядром в этом деле и взяли на свои плечи всю тяжесть перестройки тракторного производства в танковое. Выпуск танков начал возрастать изо дня в день»²⁰.

В 1943 г. Челябинский Кировский завод должен был перейти на выпуск танков «ИС». Этот танк был сконструирован создателем знаменитого «КВ» Ж.Я. Котиним и «являлся воплощением всего опыта тяжелых танков, которые существовали на вооружении — СМК, КВ, КВ-1С. Все лучшее, что было в этих производствах, вложено в этот танк. Он отличается большей броней, более сильным вооружением. У него пушки 122 и 152 миллиметров»²¹. При работе над этим танком Жорес Котин учел рекомендации довоенных исследований Андрея Завьялова: изменений снарядостойкости в зависимости от угла встречи снаряда с броней»²².

Огромную роль в создании советского танкостроения сыграли «люди Жданова», выдвинутые им на ответственные посты. Главный организатор массового производства танков Зальцман и создатель «КВ» Котин — ленинградцы, «и Грабин не чужой Жданову человек — свою конструкторскую работу он начал на артиллерийском заводе № 92 в Горьком, еще при Жданове»²³. А могли бы увидеть свет эти «изделия», если бы московское руководство не поддержало талантливого молодого инженера Андрея Завьялова?

Прообразом знаменитых «танков прорыва» «ИС» стал «КВ». Эта «повозка для пушки» постоянно модернизировалась. В ее создании активную роль играли ленинградские танкостроители. Во время Великой Отечественной войны в стране появилось два Кировских завода: Ленинградский и Челябинский. Эвакуированные кировцы не считали себя «гостями» в Челябинске. Они видели, какую роль сыграли производимые ими танки в остановке немецко-фашистских войск под Ленинградом.

Оду самоходной артиллерии воспел В.А. Курочкин в повести «На войне как на войне», где «оборону немцев прорывала третья Гвардейская танковая армия», а «самоходный полк полковника Басова находился в резерве Начальника артиллерии шестого Гвардейского танкового корпуса»²⁴. Добираясь до линии фронта, экипаж самоходки лейтенанта Малешкина видит наши «танки горелые», Т-34, расстрелянные из засады немецким самоходным

орудием «фердинанд»: «где-то здесь погорел батальон Пятьдесят первой бригады»²⁵. Советским танкистам противостоят танки дивизии «Тотен копф»: «эсэсовцы сидели за броней двести миллиметров и из мощной пушки расстреливали наши танки за километр, как птиц»²⁶. И поэтому приданная полку батарея самоходной артиллерии должна была в нарушение устава двигаться за танками на расстоянии «сто метров и ни сантиметра дальше»²⁷... Почему это было нарушением? Дело в том, что самоходное артиллерийское орудие не танк, «самоход» — средство быстрой доставки бронированного орудия в нужную точку. Самоходка не прорывает оборону, а поддерживает танковый прорыв «огоньком». И задача артиллеристов не столько уничтожить, сколько подавить цель, обеспечив движение танков.

Надежно прикрытые танками самоходные 152-мм орудия создавали артиллерийским огнем зияющие бреши в глубоко эшелонированной обороне противника. Проткнув укрепрайон, они двигались за танками, пока не заканчивался моторесурс. В попытках их остановить немцы передали свои самоходки пехоте, лишив чрезмерно тяжелые танки панцергренадерских дивизий артиллерийского прикрытия. Без защиты самоходных орудий танковые подразделения противника не могли эффективно использовать маневр, и враги были вынуждены обратиться к идее превращения каждого немецкого города в крепость. Но воплотить в жизнь радиопризывы идеолога третьего рейха Йозефа Геббельса превратить Берлин во второй Ленинград, переломив тем самым ход Второй мировой войны, им не удалось.

Ленинградские историки не понаслышке знали, как работает артиллерия. На фронте ли, в осажденном городе ли, книги тех ученых, кто пока еще не отошел в мир иной, создавались «под грохот канонады». Они, как и все ленинградцы, «смерти смотрели в лицо». Именно поэтому исторически-пропагандистский образ императора-артиллериста создавался с такой любовью. Не была забыта и петровская идея редутов: земляные укрепления и доты активно использовались при героической обороне острова Ханко, на Ленинградском и Волховском фронтах.

Во всем прослеживалась связь времен, даже в современном взгляде нашего «штурмовика» на широко разрекламированное контрнаступление «укропов»: «идушие ночью в бой танковые батальоны, пехота, у которой нет окопов в рост (их засыпало...ударами арты), но солдат держится и не отходит»²⁸. Дело в том, что натовские командиры придумали не только

террористический метод уничтожения мирного населения, но и смертоубийственную тактику солдатского наступления, когда после артподготовки в бой бросаются неподготовленные мобилизованные украинцы, если они занимают окоп, то начинает работать наша артиллерия, засыпая укрепление. Остатки отходят, наши вновь занимают окоп, отсюда и появляется вышеупомянутая героическая «пехота, у которой нет окопов в рост»: изначально по позиции отработала вражеская артиллерия, впоследствии — наша. И вновь, как в годы Великой Отечественной войны, где-то в Запорожье полыхают уже не «тигры», а немецкие «леопарды» с крестами на броне... Все возвращается на круги своя.

На фронте — непрекращающаяся артиллерийская дуэль и контрбатарейная борьба. Наши несчастные враги не позаботились о том, чтобы наладить производство собственных боеприпасов, поэтому полностью зависят от зарубежных поставок. На фронте слышна английская, польская, немецкая, французская и прочая иноземная речь. Мы уже давно сражаемся с объединенной Европой. Сражаемся, зачастую минирруя свои окопы, и оставляя их, чтобы потом вернуться. Поэтому и соотношение потерь примерно таково: один к семи... И эти данные полностью соответствуют не только наблюдениям наших солдат, но и библейским канонам: «возврати соседям нашим семикратно в недро их поношение их, которым они поносили Тебя, Господи»²⁹.

На фронте же столкнулись две противоположных стратегии: западной борьбы экспедиционных корпусов и наша, континентальная. Наши танки создавались для глубокого прорыва, их — для уничтожения советских танков. Однако и с той и другой стороны танки используются в основном как артиллерийские самоходные орудия (благо калибр позволяет).

Странной особенностью этой войны стали самодельные боеприпасы и средства их доставки, так называемые «сбросы» (их печатают на 3-D принтере и передают на фронт с оказией), а также кустарные «беспилотники-камикадзе»³⁰.

Так рождается новая тактика боя, насыщенного боевым интернетом, звукометрическими станциями, средствами подавлениями сигналов, приборами ночного видения, спутниками, дронами, тактика, экономическая поддержка которой неизбежно требует государственной перестройки всей страны, ведь гиперзвуковые изделия превращают в устаревший хлам не только авианосцы, но и недоступные ранее подземные бункеры противника. И вскоре мы должны увидеть рождение нового «корволанта», объединившего в себе не только старое, но и новое видение боя

с высоты птичьего полета. Каким он будет, мы пока не знаем. Но ведаем иное: для массового производства относительно недорогих средств обеспечения боя, по-видимому, необходима государственная собственность на средства производства.

---

¹ URL.: <https://победа.екатеринбург.рф/медиа/песни/артиллеристы> (Дата обращения 07.08.2021).

² Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. четвертое, испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 77.

³ Мавродин В.В. Петр Первый. Л., 1945. С. 48 — 49.

⁴ Бушуев С.В. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. вторая. XVII-XVIII вв./РГБ.- М.: Изд-во «Кн. палата», 1994. 416 с. С. 353.

⁵ Мавродин В.В. Петр Первый. Л., 1945. С. 49.

⁶ Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. четвертое, испр. и доп. С. 77.

⁷ Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. 624 с. С. 181.

⁸ Мавродин В.В. Петр Первый. Л., 1945. С. 49–50.

⁹ Принимай нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг. (Сборник документов и фотоматериалов). Изд. второе, испр. и доп. СПб., 2004. С. 289.

¹⁰ Щерба А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга — Ленинграда в 1900–1940 годы. М.; СПб.: Политехника-сервис, 2012. С. 354–356.

¹¹ Емельянова Лидия, Петров Станислав. Броня крепка и танки наши быстры // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. 22 марта.

¹² Вольнец А.Н. Жданов. М., 2013. С. 256.

¹³ Daily Worker. 1941. July 1. New York. P. 6.

¹⁴ Вольнец А.Н. Жданов. С. 320 — 321.

¹⁵ Грабин Василий Перед нашествием // Советская Россия. 2012. 17 ноября.

¹⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 834. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л.3 об.

¹⁸ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб.: Лики России, 1995. С. 49.

¹⁹ Солянкин А. Г., Павлов М. В., [и др.] «Советские тяжелые танки 1941–1945 гг.» М.: Цейхгауз, 2006, С.5.

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 834. Л. 8 об.

²¹ ЦГА ИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 834. Л. 10.

²² Емельянова Лидия, Петров Станислав. Броня крепка и танки наши быстры // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. 22 марта.

²³ Вольнец А.Н. Жданов. С. 320.

²⁴ Курочкин В.А. На войне как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_411654-1 (Дата обращения 10.11.2021).

²⁵ Курочкин В.А. На войне как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_411654-1 (Дата обращения 10.11.2021).

²⁶ Курочкин В.А. На войне как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_411654-1 (Дата обращения 10.11.2021).

²⁷ Курочкин В.А. На войне как на войне. URL: https://mir-knig.com/read_411654-1 (Дата обращения 10.11.2021).

²⁸ URL.: Записки Лешего. Телеграмм-канал.t.me/leshy800.

²⁹ Псалом Асафа 78:12.

³⁰ URL.: Записки Лешего. Телеграмм-канал.t.me/leshy800.

Список литературы

1. Бушуев С.В. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Кн. вторая. XVII-XVIII вв./РГБ.- М., 1994.
2. Вольнец А.Н. Жданов. М., 2013.
3. Грабин Василий. Перед нашествием // Советская Россия. 2012. 17 ноября.
4. Емельянова Лидия, Петров Станислав. Броня крепка и танки наши быстры // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. 22 марта.
5. Записки Лешего. Телеграмм-канал.t.me/leshy800.
6. Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1990.
7. Курочкин В.А. На войне как на войне. mir-knig.com/read_411654-1.
8. Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995.
9. Мавродин В.В. Петр Первый. Л., 1945.
10. Принимай нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг. (Сборник документов и фотоматериалов). Изд. второе, испр. и доп. СПб., 2004.
11. Псалом Асафа 78:12.
12. Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. четвертое, испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989.
13. Солянкин А.Г., Павлов М.В., [и др.] «Советские тяжелые танки 1941–1945 гг.» М., 2006.
14. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 834. Л. 3–10.
15. Шерба А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга–Ленинграда в 1900–1940 годы. М.; СПб., 2012.

References

1. CSAIPD SPb. F. 4000. D.10. 834. L.3–1
2. Daily Worker. 1941. July 1. New York..
3. Emelyanova Lidiya, Petrov Stanislav. ‘The armor is strong and our tanks are fast’, Sankt-Peterburgskie Vedomosti, 2005 March 22 (In Russian).
4. Grabin Vasiliy. ‘Before Invasion’ Sovetskaya Rossiya, 2012 March 17 (In Russian).
5. Greet us, beautiful Finland! “Liberation” Campaign in Finland 1939–1940.

- (the collection of documents and photomaterials). (Saint Petersburg, 2004) (In Russian).
6. Klyuchevsky V.O. Historical portraits. (Moscow 1990) (In Russian).
  7. Kurochkin V.A. At war as at war. https://mir-knig.com/read_411654-1.
  8. Leningrad under siege. The collection of documents about heroic defense of Leningrad during Great Patriotic War. 1941–1944. (Saint Petersburg, 1995) (In Russian).
  9. Mavrodin V.V. Peter the First. (Leningrad, 1945) (In Russian).
  10. Psalm Asafa 78:12 (In Russian).
  11. Shcherba A.N. Saint Petersburg and Leningrad military industry in 1900–1940 (Moscow, Saint Petersburg 2012) (In Russian).
  12. Solyankin A.G., Pavlov M.V., [and others] Soviet heavy tanks 1941–1945. (Moscow 2006) (In Russian).
  13. Soviet Encyclopedic Dictionary (Moscow 1989) (In Russian).
  14. Volynets A.N. Zhdanov. (Moscow, 2013) (In Russian).
  15. Zapiski Leshego t.me/leshy800.

Ломагин Никита Андреевич — доктор исторических наук, профессор
Европейского университета в Санкт-Петербурге,
начальник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения
культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады
Ленинграда». lomagin_institut@gmmobl.ru

Рационализаторская деятельность по оборонной тематике в Ленинграде в 1941–1944 гг.: общая характеристика

Аннотация: Рационализаторская деятельность по оборонной тематике является одной из недостаточно изученных историками обороны и блокады Ленинграда тем. Предлагаемая вниманию читателей статья носит обзорный характер и имеет своей задачей дать общий контекст работы рационализаторов и изобретателей в один из самых сложных периодов отечественной истории. Тяжелые поражения в начальный период войны и угроза, нависшая над Ленинградом, вынудили органы власти искать всевозможные способы остановить врага, включая поиск неординарных шагов, направленных на создание различных преград на его пути. К этой работе привлекались крупные ученые и инженеры. После наступления блокады в условиях колоссального дефицита ресурсов, прежде всего, продовольствия и топлива, войскам нужны были боеприпасы, без которых об эффективной обороне и тем более прорыве блокады речи быть не могло. В 1943–1944 гг. ученые и рационализаторы наряду с оборонными решали задачи по восстановлению городской инфраструктуры, а также предлагали различные варианты разминирования освобожденной от врага территории. Публикуются 7 архивных документов военного отдела ГК ВКП(б), которые были недавно рассекречены. Они раскрывают как количественную, так и качественную стороны работы рационализаторов и изобретателей и показывают их реальный вклад в укрепление оборонного потенциала города-фронта.

Ключевые слова: Ленинград; блокада; оборонная промышленность; боеприпасы; рационализаторская деятельность; Городской комитет ВКП(б); комиссия академика Семенова.

Lomagin Nikita Andreevich — *Dr. Sci. in History, Professor, European University at St. Petersburg; head, "The Institute of History of the Defense and the Siege of Leningrad", State Memorial Museum of the Defense and the Siege of Leningrad.* lomagin@eu.spb.ru

Rationalization activities on defense issues in Leningrad in 1941 -1944: general characteristics

Abstract: Literature on rationalization and innovation on the defence issues in Leningrad during the war is far from being significant. There is no single study based on archival records that would cover activities of the city's leadership to develop innovations in order to stop German armoured troops and to bridge the gap in various types of military hardware and munitions at the time when Wehrmacht besieged Leningrad. What to do when the bulk of military factories are evacuated? How to arrange production of canons, shells and explosives when traditional ingredients and even technology are not available? Lack of almost everything during the first winter, including electricity, has almost put on hold the defence industry of Leningrad. Meanwhile, the city kept fighting. This paper aims at opening discussion on general issues related to research and innovation in Leningrad during one of the deepest crises caused by severe setbacks in 1941-1942. After lifting the siege research was focused on finding efficient ways for mine clearance of Leningrad's suburbs. Seven recently declassified documents from the military department of the Leningrad Party committee shed light on the quality and quantity of innovations both above and below.

Key words: Leningrad; siege; defence industry; innovations; munitions; Semenov's Commission; Commission on innovation in defence issues.

Деятельность ученых и инженеров, направленная на решение важных задач по поддержанию и укреплению военного потенциала города-фронта, является одной из недостаточно изученных историками обороны и блокады Ленинграда тем. Специальных работ, включая публикацию источников, по ней практически нет, за исключением вышедшей в 1943 г. брошюры одного из членов Комиссии по реализации оборонных изобретений военного отдела Ленинградского Горкома ВКП(б)¹, а также небольшой подборки документов, опубликованной в 2022 г.² Некоторые сведения о рационализаторстве приводятся в исследованиях, посвященных работе ученых Ленинграда в период битвы за город.³

Источниковую базу по данной проблеме составляют материалы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Большая часть документов Комиссии по реализации оборонных изобретений

военного отдела горкома партии рассекречена. В архивных делах содержатся собственно сами предложения, стенограммы и протоколы заседаний по их рассмотрению, отчеты ведущих институтов и, наконец, справки и донесения партийных и военных органов по рационализаторской тематике в наркомат обороны.

В данной статье представлен обзор основных направлений работы рационализаторов города по оборонной тематике за 1941–1944 гг., а также приводятся несколько документов, главным образом обобщающего характера, которые иллюстрируют эту деятельность.

Периодизация рационализаторской деятельности по оборонной тематике совпадает с периодизацией битвы за Ленинград. Ее целеполагание определялось потребностями фронта и исходило из задач, которые решались армией и флотом. Наиболее интенсивным периодом работы по оборонной тематике был первый год войны, когда в условиях временных военных неудач, потери значительной территории, людских и материальных ресурсов, эвакуации предприятий и учреждений на восток приходилось перестраивать экономику на военные рельсы и обеспечивать потребности фронта, выявляя и активируя весь имевшийся в городе потенциал. В 1941 г. поступило 2265 рационализаторских предложений по оборонной тематике, из них было принято 422. В первой половине 1942 г. из-за исключительно тяжелых условий, включая отсутствие электроэнергии и временную консервацию заводов, существенно сократился объем предложений. Всего в этот период было подано 377 рационализаторских предложений, из них 127 принято к реализации.

В 1943 г. ситуация во многом изменилась: прорыв блокады Ленинграда ознаменовал собой начало коренного перелома в ходе войны вследствие растущей мощи советской военной промышленности, обеспечившей массовое производство современных видов вооружений. Потребности армии удовлетворялись в значительной степени собственным серийным производством на востоке страны. Таким образом, той острой потребности в рационализаторской деятельности по оборонной тематике, как в первый год войны, уже не было, хотя творческий порыв ученых и инженеров далеко не иссяк. Так, например, в 140-страничном отчете за 1943 г. упоминается о 405 предложениях, рассмотренных Комиссией по реализации оборонных изобретений Ленинградского Горкома ВКП(б). Из них всего лишь 35 предложений были реализованы. В этом емком, хорошо структурированном документе, снабженном четкими

схемами, рисунками и иными иллюстративными материалами, почти совсем нет «запросов» к ученым и рационализаторам со стороны военных, т.е. управлений Ленинградского фронта. Очевидно, к этому времени произошло насыщение армии качественными вооружениями и материалами. Потребность в «локализации» сохранилась в той части, которая касалась обслуживания техники, поступавшей по ленд-лизу, в частности, решения проблемы с несложными запчастями для самолетов. Отметим, что в отчете за 1943 г. не фигурируют имена авторов предложений, нет в нем и перечня отвергнутых предложений и объяснения причин, что было характерно для аналогичных документов за 1941–1942 годы.

После полного снятия блокады остро встала проблема преодоления последствий самой длительной битвы второй мировой войны, прежде всего, связанной с разминированием освобожденной территории, включая пригороды Ленинграда. Актуальность решения этой крайне сложной задачи определялась тем, что Государственный комитет обороны обязал в срочном порядке превратить их в зону отдыха ленинградцев. Наряду с инженерным управлением Ленинградского фронта⁴ к работе были привлечены ученые города, которым предстояло найти наиболее эффективные и безопасные способы обезвреживания мин, а также неразорвавшихся снарядов.

В целом, задачи перед учеными и рационализаторами ставили руководящие партийные и военные органы Ленинграда. Общий их характер сводился к тому, чтобы в максимальной степени использовать научный потенциал города в оборонных целях.

24 июля 1941 г. состоялось заседание комиссии ГК ВКП(б) по строительству укрепленной полосы вокруг г. Ленинграда. В состав этой комиссии вместе с А.А. Кузнецовым, П.С. Попковым, Н.В. Соловьевым, командующим Ленинградским военным округом Т.И. Шевалдиным и директором Кировского завода И.М. Зальцманом вошли академики Б.Г. Галеркин и Н.Н. Семенов⁵. На Б.Г. Галеркина возлагались задачи по строительству фортификационных сооружений, а на Н.Н. Семенова и А.Ф. Иоффе — «организация ПТО и ППО».⁶

Стремительное приближение врага к городу, его преимущество в технике, прежде всего, в авиации и танках, определяют приоритеты работы ученых по оборонной тематике: как остановить моторизованные части противника на земле, как усилить ПВО города в условиях нехватки истребительной авиации? Перед учеными, рационализаторами и предприятиями ставятся задачи по доработке и производству мин, гранат, зажигательной смеси,

изучению возможностей для создания «горящих полей», использованию огнеметов, а также расширению применения аэростатов. Со временем акцент смещается в сторону обеспечения потребностей защитников города в боеприпасах с учетом массовой эвакуации оборонных предприятий, а также существенных ограничений с ресурсной базой для производства вооружений и боеприпасов. Осенью и в начале зимы 1941–1942 гг. встал вопрос о возможных способах оптимизации использования Ледовой дороги.

За период с 26 июля до 23 декабря 1941 г. работа комиссии академика Н.Н. Семенова нашла отражение в 14 протоколах. Они направлялись секретарю ГК ВКП(б) А.А. Кузнецову и А.К. Акатову, который отвечал за связь комиссии с военным командованием, решал вопросы уточнения тактико-технических заданий, а также организовывал проведение испытаний на полигоне и на фронте.⁷ В первые месяцы работы в протоколах более или менее подробно излагалась суть предложений, в дальнейшем давались лишь номер и название предложения, его автор, а также решение комиссии по существу («отклонить, нереально» или «на вооружении имеется» и очень редко «отправить в тыл»).

Стоит отметить, что материалы работы группы под руководством академика Н.Н. Семенова, как впоследствии отметил А.Ф. Рудакас, ставший одним из руководителей Комиссии по реализации оборонных изобретений, ему были неизвестны, прежде всего потому, что работа комиссии носила секретный характер. «Первоначально комиссия состояла из 42-х членов под председательством академика Н.Н. Семенова, — писал в 1942 г. в годовом отчете А.Ф. Рудакас. — В таком составе комиссия проработала 1 1/2 м-ца. Отчета за этот период работы настоящая комиссия не имеет».⁸

29 июля 1941 г. комиссия по строительству укрепленной полосы особое внимание уделила работам по организации минных полей, взрываемых на расстоянии, которые ошибочно затормозило инженерное управление Северного фронта. На академиком Семеновом и Иоффе была возложена задача дать этому управлению «четкую инструкцию о применении мин, взрываемых на расстоянии». Комиссия также поручила физико-техническому институту к 30 июля, т.е. уже на следующий день, доработать новую конструкцию магнитной мины, после чего связаться с Ленинградским военным округом и произвести испытание этой мины на полигоне.

6 августа 1941 г. «в связи с наплывом предложений в различных областях военной техники (авиация, флот, МПВО, строительство,

энергетика)» в качестве приоритетных были определены следующие задачи:

1. Огневые и дымовые заграждения на воде и суше.
2. Индивидуальные огневые и дымовые средства ручные и огнеметы.
3. Мины, гранаты, авиабомбы и упрощенные взрывные приспособления.
4. Электрические заграждения.
5. Выведение из строя двигателей танков и другие средства остановки танков.
6. Сухая почва и строительные материалы из земли.
7. Противотанковые торпеды».

Расширение спектра задач повлекло за собой изменения организации работы комиссии: директор ЛФТИ академик А.Ф. Иоффе возглавил работы по различным отраслям машиностроения. В его ведение также попали все предложения, не соответствующие утвержденной тематике комиссии академика Семенова.⁹

Осенью 1941 г. и особенно в зимние месяцы 1942 г. во все большем количестве начинают поступать запросы в адрес военного отдела Горкома партии от различных управлений Ленинградского фронта. При этом и в частях фронта разворачивается активная рационализаторская работа, которая требует специального исследования. От инженерно-технических работников города, а также военнослужащих армии и Краснознаменного Балтийского флота с первых недель войны в партийные и советские органы также идут предложения как технического, так и организационного характера.

В фондах ЦГАИПД СПб отложились обращения, которые были адресованы руководству города, прежде всего, А.А. Жданову. Их передавали в созданные при военном отделе ГК ВКП(б) комиссии и в обязательном порядке рассматривали даже в том случае, если они явно носили любительский характер. Иногда рационализаторы из Ленинграда обращались со своими предложениями в ЦК ВКП(б) или наркомат обороны, и тогда работникам горкома и ответственным работникам уровня Ленинградского фронта приходилось реагировать на эти сигналы.

Показательным в этом отношении является ответ инспектора по изобретательству Ленфронта Н.М. Рейнова на запрос начальника бюро изобретений НКО военинженера 1 ранга В.В. Глухова, направленный 27 апреля 1942 г. относительно некоего Орловского,

который неоднократно подавал в НКО свои предложения и «обратился с просьбой в ЦК ВКП(б) об использовании его предложений на фронте и помочь ему в эвакуации из г. Ленинграда». Глухов просил «срочно разобрать предложения гр. Орловского с целью возможного использования их на фронте. Кроме того, прошу оказать помощь гр. Орловскому в эвакуации из г. Ленинграда в тыл». 19 мая 1942 г. Рейнов направил в НКО ответ, в котором отметил, что «изобретатель Орловский в моем активе не числится и адрес его мне также неизвестен. Если он обратится ко мне, я приложу все усилия, чтобы реализовать его изобретение и если он пожелает, эвакуирую его из Ленинграда».¹⁰

Других «окон» для общения гражданских рационализаторов с теми, кто мог их предложения рассмотреть и воплотить в жизнь, очевидно, не было. На это сетовал М.В. Ильин, который 13 октября 1941 г. направил письмо «члену Военного Совета обороны г. Ленинграда тов. П. Попкову». Ильин предложил макет защиты пехоты при наступлении при помощи стальных листов толщиной до 1 см и весом до 240–260 кг. Проект был передан в комиссию при военном отделе, зарегистрирован там, но по причине его непригодности уже 20 октября отклонен, т.к. «пехота потеряет свою маневренность, лучше иметь танки».

Это было далеко не первое и не последнее предложение защитить пехотинцев. Один из наиболее интересных вариантов испытанного на себе подвижного легкого броневое пояса для защиты живота и сердца предложил 27 июня 1942 г. военврач 2 ранга Д. Трояновский, который при этом привел расчет ожидаемого эффекта от своего предложения, раскрыв данные о средних потерях Красной армии в ходе боевых действий. «По нашим данным, — писал Трояновский, — общие потери дивизии или соединения численностью в 20 000 человек за 2–3 дня боев надлежит исчислять в 25% наличного состава бойцов, т.е. около 5000 человек. Из этого числа 20% убитых на поле боя и 80% раненых. ...Ранения в живот составляют 40% от числа убитых на поле боя и 10% от числа раненых, т.е. средний общий итог потерь от ранений в живот и сердце составляет около 16% от числа всех потерь, или около 800 человек. Это дает на корпус около 2500 человек, а на соединение или армию из 3 корпусов около 7500 человек. Таким образом, 20% спасенных в результате применения предохранительного пояса и щитка за 2–3 дня боев на армию составит около 1500 человек».¹¹

Упомянутое выше письмо Ильина Попкову проливает свет на проблему коммуникации по вопросам рационализаторской

деятельности по оборонной тематике. «Принужден обратиться к Вам с просьбой о направлении прилагаемого секретного макета по принадлежности, — начал свое письмо Ильин. — Как это ни странно, попытка моя отправить этот макет через военкомат (проспект 25-го Октября, д. 44) не увенчалась успехом. Мне там в секретной части заявили, что приказа о приеме секретных писем от частных граждан у них не имеется, а поэтому принять от меня секретный макет не могут. Считая свое предложение оборонного характера важным и могущим изменить соотношение сил воюющих сторон в нашу сторону, при условии, чтобы противник его не узнал и применение его для него было бы неожиданностью, я пытался отдать его на суд лица, могущего реализовать его в строго секретном порядке, исключая возможность просачивания слухов о нем среди населения. Поэтому прошу, если у Вас найдется время, ознакомиться лично самому или же переслать по принадлежности. Пользуясь случаем, выражаю свое мнение, что необходимо было бы дать распоряжение военкоматам о приеме секретных предложений от частных лиц, т.к. дельные и ценные предложения могут исходить от лиц не только работающих в этой области, а и от лиц, не имеющих отношения к оборонной работе.¹²

Серьезным вызовом для военной промышленности города на начальном этапе войны был разрыв традиционных производственных цепочек вследствие эвакуации значительной части предприятий и учреждений. Приходилось не только искать заменители взрывчатых веществ, но и оптимизировать технологический процесс производства снарядов, мин, гранат. Во многих отчетных документах предприятий о рационализаторской деятельности за военные месяцы 1941 г. представлен рассказ о сложном пути преодоления многочисленных трудностей по выполнению поставленных Горкомом партии задач. На ряде производств до войны не было технологий по производству вооружений, их приходилось создавать заново, и в этом огромную помощь оказывали компетентные сотрудники партийного аппарата, которые сами в большинстве своем были выходцами с крупнейших предприятий города. Они помогали с налаживанием кооперации с оставшимися в Ленинграде заводами и конструкторскими бюро, включая подбор необходимого оборудования — станков, отрезных средств, измерительных приборов и др. Подчеркнем, что традиционные технологические процессы предполагали определенный станочный парк, которого в Ленинграде вследствие эвакуации заводов осенью 1941 г. уже не было, а потребность в боеприпасах была постоянной и только возрастала.

Важным направлением рационализаторской деятельности было упрощение технологических процессов при производстве боеприпасов¹³. Работа коллектива табачной фабрики им. Урицкого по налаживанию производства 37-мм бронебойных снарядов является пример превращения, по сути, мастерской кустарного типа в небольшой завод, способный выпускать бронебойные снаряды. Также с нуля пришлось решать задачу по выпуску 45-мм снарядов заводу ОГПУ¹⁴, хотя степень готовности руководства завода и инженерно-технических работников к решению этой сложной задачи была существенно выше.

Необходимость обеспечить бойцов индивидуальными средствами защиты от холода на передовой побудила в декабре 1941 г. инженера С.И. Кусова разработать прототип маски и предложить не только ее описание, но и эскизы.¹⁵ К инициативам, которые шли «снизу», относится и обращение интенданта 2 ранга И. Назарова создать прибор, который бы помог своевременно определить применение противником химического оружия.¹⁶ Несмотря на то, что подобный прибор уже находился на вооружении и в городе проводились работы по его совершенствованию, обращает на себя внимание проявленная автором предложения интуиция. Как раз в начале декабря 1941 г., когда фронт стабилизировался, противник рассматривал возможность применения отравляющих веществ против населения города.

О двух вариантах использования ледовой трассы в конце декабря 1941 г., которые бы помогли решить проблемы с нехваткой автотранспорта и топлива, говорилось в предложении военинженера Н.П. Курочкина. С этими предложениями был ознакомлен член Военного Совета Ленинградского фронта Н.В. Соловьев, однако реализация проектов требовала другого уровня организации работы не только на ледовой трассе, но всей службы тыла фронта в январе 1942 г., когда с огромным трудом стали налаживаться перевозки через Ладожское озеро. Цена эксперимента была слишком высокой.

Условия работы подавляющего большинства ученых и рационализаторов не отличались от общепринятых. Им не давали никаких поблажек и наряду со всеми привлекали к оборонным работам, включая неквалифицированный ручной труд. В делах военного отдела немало обращений от руководителей научно-исследовательских институтов, КБ и лабораторий в ГК ВКП(б) с ходатайствами дать возможность их сотрудникам выполнять ответственные задания, поставленные Военным Советом. Например, в первой декаде августа 1941 г. директор государственного института

прикладной химии (ГИПХ) попросил секретаря ГК ВКП(б) Я.Ф. Капустина дать указание Петроградскому РК ВКП(б) о закреплении за институтом в связи с его загруженностью заданиями Северного фронта и Ленинградского ГК ВКП(б) 900 человек, «чтобы при отправке сотрудников на трудовые работы на предприятии оставалось не менее указанного количества сотрудников».¹⁷

В целом, конкретные примеры решения сложных технологических и управленческих задач по выпуску боеприпасов иллюстрируют не только творческий потенциал больших коллективов, многие из которых в довоенное время не занимались выпуском военной продукции, но и демонстрируют организационные способности директоров заводов и инженерно-технических работников по решению поставленных перед ними задач в самое сложное время для промышленности города зимой 1941–1942 гг.

Что касается вопроса о мерах материального стимулирования рационализаторской и изобретательской деятельности, то они были незначительны. Инспектор по изобретательству Ленинградского фронта военный инженер 2 ранга Н.М. Рейнов отмечал, что «на основании письма Отдела изобретений НКО от 19 декабря 1941 г. № 695904 отпущено на изобретательскую работу по Ленфронту на 1942 г. 10000 руб. (десять тысяч рублей), из которых, согласно указания в письме, 6000 руб. на первое полугодие. Из указанной суммы 6000 рублей мною дано указание Начальнику финансового отдела Ленфронта о переводе .... на развертывание рационализаторской работы: Управлению артиллерии Ленфронта — 1500 руб.; Управлению связи Ленфронта — 1500 руб.; Инженерному Управлению — 1000 руб.; Физико-техническому институту за постоянную консультацию — 2000 руб. Итого: 6000 рублей».¹⁸

В смете из четырех пунктов на отпуск кредитов Ленфронта на рационализаторскую и изобретательскую работу до конца 1942 г., составленной тем же Н.М. Рейновым, была заложена сумма в 50 тыс. рублей, в том числе, на оплату авторов, экспертов и консультантов за участие в разработке и испытании предложений — 10 тыс. руб.; на изготовление моделей, образцов и расходы по испытаниям технических усовершенствований и рацмероприятий — 20 тыс. руб.; на премирование авторов за предложения, внедренные в войсках, и лиц, содействовавших успешной и быстрой реализации — 10 тыс. руб.; наконец, на мероприятия по обмену опытом (конференции, издание брошюр, устройство выставок и т.п.) — 10 тыс. руб.¹⁹

Таким образом, за первый год войны, когда была высокая потребность в рационализаторстве, ученые и инженеры Ленинграда, несмотря на все сложности блокады, продемонстрировали высокую эффективность в решении поставленных перед ними задач. Руководству города совместно с командованием фронта удалось придать этой работе организованный характер, создать четкую управленческую структуру, позволившую в максимальной степени использовать местные ресурсы. Более того, через наркомат обороны город стал своего рода «технологическим донором» для других регионов страны при переводе экономики на военные рельсы. Ученые и рационализаторы на производстве не только предлагали решение задач в интересах фронта, но готовили техническую документацию по выпуску изделий оборонного назначения для всей страны. ГК ВКП(б) собирал ее и передавал в наркомат обороны.

В 1943 г. состав Комиссии, по сути, сохранился. А.Ф. Рудакас обеспечивая преемственность, остался ее председателем. Продолжили работу профессора П.П. Кобеко, А.В. Загулин, М.Д. Каменский, Б.А. Остроумов, а также кандидат технических наук И.Г. Кулев. Кроме того, в комиссии работали военные инженеры М.Н. Ломотько, П.Д. Монахов, а также ряд инженеров-механиков — Н.П. Антонов, А.В. Пикулев, Л.Е. Гассуль. Главными задачами комиссии по-прежнему являлись разбор, анализ и оценка различного рода изобретений и рационализаторских предложений; оказание помощи отдельным авторам при осуществлении наиболее ценных и актуальных предложений, отвечающих нуждам фронта; разработка тематических заданий для изобретателей, работающих в научно-исследовательских и на производстве в соответствии с конкретными нуждами фронта и промышленности; наконец, содействие в организации новых производств по изготовлению боеприпасов и предметов вооружения.

Кроме того, рабочий состав комиссии проводил основную организационную работу с изобретателями и рационализаторами, разрабатывал чертежи и технологию для изготавливаемых опытных образцов и реализовывал ценные предложения путем размещения их на предприятиях города.

Как уже отмечалось, в 1943 г. комиссия рассмотрела 405 предложений и изобретений, из которых 35 были реализованы и практически применены в промышленности и на фронте. Наиболее востребованными оказались разработки по устранению брака при изготовлении заготовок боеприпасов, оптимизации поточного производства 122 мм снарядов; использованию

специальной тонкой стали для производства средств индивидуальной защиты красноармейцев («индивидуальная панцирная защита»), а также приспособлений для восстановления поврежденных железнодорожных рельсов («дыропробойник порохового действия») и шупов для обнаружения неисправностей электросетей («искатель повреждений»). Помимо этого, по сведениям Комиссии, в 1943 г. удалось решить и конструктивно оформить целый ряд принципиально новых идей. В частности, речь шла о приборе для контроля металлизации самолетных конструкций; об автономном клапане потопления для морских мин; об акустическом взрывателе; наконец, о приборе управления огнем наземной артиллерии. По большинству перечисленных конструкций были изготовлены опытные образцы, действие их апробировано в реальных условиях.²⁰

В 1944 г. повестку дня рационализаторов и изобретателей во все большей степени определяли задачи восстановления разрушенной инфраструктуры, а также разминирования освобожденной от врага территории. В постановлении ГКО от 29 марта «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.» была поставлена задача по использованию пригородов Ленинграда, а именно Пушкина и Петергофа, как мест отдыха городского населения. Выступая на Пленуме ГК ВКП(б) 11 апреля 1944 г., А.А. Жданов отметил, что «это задача первоочередная, эти места должны быть приведены в порядок как места загородного отдыха».²¹

Перед саперами²² стояла чрезвычайно сложная задача, определявшаяся тем, что линия переднего края почти не менялась в течение двух с половиной лет, в течение которых обе стороны установили сотни тысяч мин²³, что создало наслоение минных полей, главным образом, в бывшей нейтральной зоне. Кроме того, артиллерийско-минометный огонь, который велся по переднему краю и ближайшей глубине, за это время настолько изменил местность, что в этих районах не осталось не только каких-то отдельных ориентиров (деревьев, зданий и т.п.), но даже целые населенные пункты были уничтожены, а их бывшее расположение на местности порой нельзя было определить.²⁴

Грунтовые дороги, которые пересекали линии переднего края, слились с окружающей местностью, и практически невозможно было установить их направление в 1944 г. В связи с этими причинами определить границы минных полей, используя отчетную документацию, которая составлялась в 1941–1943 гг. нашими частями, в большинстве случаев было нельзя. Наконец, еще одним

усугубляющим работу саперов фактором было то, что передний край был изрыт воронками от снарядов и к тому же зарос густой травой и кустарником. По данным инженерного Управления Ленфронта, в районе Ленинграда и области находилось около 5–6 миллионов мин, а за время изгнания немцев было разминировано только 100 тыс.²⁵

Поэтому в первые дни работ по разминированию переднего края встал вопрос о способах работ, и по инициативе начальника инженерных войск фронта было созвано совещание командиров частей и соединений, занятых на работах по разминированию, совместно с научными работниками Ленинграда. Было проведено три заседания комиссии, на которых обсуждался вопрос о способах разминирования. 25 апреля 1944 г. на заседании комиссии, в котором приняло участие 12 человек, он стоял первым в повестке дня. Открывая заседание, А.Ф. Рудакас отметил, что для решения поставленной задачи, а также использования в пригородах пахотных земель для посадки овощей, необходимо в самое кратчайшее время сделать эти места безопасными от мин. В связи с этим ученым было поручено разработать и предложить эффективные методы обезвреживания минных полей и тем самым способствовать быстрейшему выполнению упомянутого выше пункта постановления ГКО. Указав на срочный и чрезвычайно сложный характер предстоящей работы, А.Ф. Рудакас обратил внимание на то, что из-за наличия большого количества металлических осколков обычные способы разминирования весьма затруднительны, так как использовать штатные миноискатели не всегда представляется возможным.

На заседании было рассмотрено два проекта, которые удалось в течение месяца подготовить. В обсуждении участвовали Н.П. Антонов (главный конструктор завода № 7), П.П. Кобеко, Л.Е. Гассуль, И.Г. Кулев и профессор Ленинградского политехнического института В.М. Андреев. Сущность обоих предложений суммировал П.П. Кобеко, отметив, что «все варианты, которые можно сейчас предложить, будут основываться на танке, как на движущейся силе». На базе танка предлагалось использовать каток, либо массивную борону или специальный плуг, которым можно вспахать заминированные участки с большим удельным давлением. А.Ф. Рудакас призвал участников совещания «хорошенько подумать о новых методах разминирования и в самое ближайшее время представить свои соображения»²⁶. 11 мая было проведено расширенное заседание комиссии, в котором приняли

участие представители Ленфронта, КБФ и МПВО. Всего в нем приняло участие 29 человек. Среди них были А.Ф. Павлов — зав. военным отделом ГК ВКП(б), П.Г. Корочин — зам. зав. отделом машиностроения ГК ВКП(б), А.А. Трахачев — зам.зав. военным отделом ГК ВКП(б), генералы Лагуткин и Деревянко, полковники Акатов, Сидоров, Кузьмин, подполковники Король и Савинов, майор Селянкин, капитаны Лопатин и Ханукаев, ст.техник лейтенант Гассуль. Со вступительным словом выступил А.Ф. Павлов, который акцентировал внимание собравшихся на том, что задачу по разминированию указанных в постановлении ГКО районов надо решить уже « в этом сезоне... и использовать (их) для огородов». Он призвал ученых и рационализаторов «придумать более эффективный метод очистки полей от мин, который позволил бы без человеческих жертв успешно и быстро дать возможность трудящимся нашего города пользоваться районом как для отдыха, так и для разведения огородов». С основным докладом выступил представитель инженерного Управления Ленфронта полковник А.К. Акатов. Он напомнил, что в свое время Кировский завод и завод «Большевик» занимались работами по созданию механизмов для массового разминирования, но положительных результатов эта работа не дала. Поэтому по-прежнему процесс разминирования производится ручным способом. Обычно за 10 часов работы опытному минеру удается проходить 1 гектар. Поэтому создание какого-либо механизма для массового разминирования стало чрезвычайно актуальной задачей. А.К. Акатов определил основные требования к такой машине для механического очищения полей от мин. Во-первых, он должен быть прочным, чтобы можно было тралить противопехотные и противотанковые мины; во-вторых, скорость траления машиной должна значительно превышать ручной способ. Он также назвал основные параметры, которые необходимо было учитывать при конструировании такой машины: противопехотная мина срабатывает от удара 7,5 кг с высоты 1 м, а противотанковая мина срабатывает от статической нагрузки в 250 кг на площадь 150 кв. см. Противопехотная мина разрушает плиту толщиной 20 мм. Заряд противотанковой (5 кг) мины полностью разрушает 35 мм броню.

Заводы изготовили опытные образцы тралов типа катков и пружинной брони, но ни один из них испытаний не выдержал. Безопасными расстояниями являются для противопехотных мин 2—3 м от человека, а для противотанковых 25—30 м. В связи с этим для разминирования применяли так называемую малую механизацию — грабли с черенком 5—6 метров. Как указывает

статистика, на каждые 10 тыс. мин мы теряли 2 бойцов.²⁷ Далее в ходе дискуссии А.К. Акатов сообщил, что существуют и иные способы борьбы с минами: «Кроме ручного способа применяется следующее усовершенствование: над обнаруженным минным полем составляется сетка из детонирующего шнура и взрывается. Детонацией подрывается заминированный участок. Кроме этого, мины уничтожаются подвесными снарядами, которые при разрыве давлением воздушной волны подрывают мины».²⁸

Н.М. Рейнов предложил три метода разминирования полей. Первый состоял в том, чтобы при помощи автомобилей осуществлять траление с помощью зубчатого катка или специальной бороны, которые крепятся к тягачу с помощью лебедки. При весе катка около 1,5 тонн и скорости в 6 км/час можно обработать площадь 36 тыс. кв. метров в час. Второй способ предполагал использование некондиционного тяжелого танка КВ, который тянет за собой на расстоянии 17 м три катка для обработки участка шириной 6 м. Наконец, третий метод состоял в использовании компрессора, установленного на КВ или Т-34. Компрессор крепится к легкой поворотной стреле с выносом вперед на 10–15 м.

Начальник МПВО Ленинграда Е.С. Лагуткин согласился с тем, что «существующая система для массового разминирования себя не оправдала. Надо задаться целью создать агрегат для уничтожения противопехотных и противотанковых мин, т.к. каждый день гибнет 1-2 человека. Несчастье чаще происходит на противопехотных минах... Необходимо в первую очередь создать механизм для массового уничтожения противопехотных мин». Он предложил ориентироваться на использование катка, что позволит уничтожить противопехотные и противотанковые мины.²⁹

Выступившие на заседании офицеры Кузьмин и Лопатин обратили внимание собравшихся на то, что большая часть несчастных случаев происходит при обнаружении противопехотных мин. Поэтому важным направлением работы было создание более совершенных приборов по их обнаружению, а также расширение арсенала средств по обезвреживанию мин. П.П. Кобеко предложил изготовить опытный образец воздушного обезвреживания мин при помощи компрессора.

Подводя итоги совещания, А.Ф. Павлов от имени Горкома ВКП(б) обратился к присутствующим «подумать над всеми всевозможными способами массового разминирования. «Такая механизация, — отметил он, — нужна не только Лен. Области, а будет использована во всех районах страны, подлежащих

разминированию. Придумав новый метод механической очистки заминированных полей, мы спасем сотни жизней наших ленинградцев. Не стесняйтесь примитивов. Привлекайте к этому делу всех изобретателей и ученых.³⁰

Уже 6 июня 1944 г. комиссия рассмотрела предложение Н.М. Рейнова «Пневматическое приспособление для массового разминирования», сущность которого состояла в том, чтобы установить на ходовой части танка компрессор и давлением воздуха на 5–10 метров впереди танка подрывать мины. Воздух от компрессора поступает в трубу, поддерживаемую стрелой, и через сопло обдувает землю с силой, согласно термодинамическому закону об истечении газов. Предложение иллюстрировалось расчетами.

Участники заседания рекомендовали принять это предложение и провести предварительные испытания, а затем поставить вопрос перед инженерным Управлением Ленфронта об изготовлении образцов.³¹ С похожим предложением выступили лейтенант Бернштейн, инженер Гуревич и старший техник лейтенант Персин. Они также предлагали применить воздушную струю для разминирования минных полей.³²

Однако практические испытания всевозможных катков на местности в условиях переднего края показали, что наличие большого количества воронок, старых траншей и отдельных ячеек, заросших густой травой, а на отдельных участках и кустарником, практических результатов не дало и в дальнейшем при работах по разминированию катки почти не использовались. В процессе разминирования, исходя из опыта, были найдены новые приемы работ. В первую очередь — это приемы работы саперов при наличии густой травы. При работе в густой траве по разминированию минных полей с минами натяжного действия вместо кошек, работа которыми была затруднена, применялись гири для протравливания местности и уничтожения мин. Гиря за ручку прикреплялась к траловому шнуру и забрасывалась из-за укрытия на минное поле. Благодаря своей шарообразной форме гиря не встречала препятствия в кустах, не зацеплялась за пни и камни. Мины натяжного действия при таком типе траления срабатывали хорошо. Вес гири не должен превышать 1,5 кг. Применение гири большего веса чрезвычайно затруднено. При движении сапера по участку местности, где разведкой было обнаружены мины нажимного действия, ноги передвигались волоком, чтобы не наступить на мину сверху, т.к. от бокового удара ногой мины не срабатывали.³³ Предложения ученых и рационализаторов не пропали даром. Как уже отмечалось, часть из них была

использована на более или менее ровной территории, существенно ускорив процесс и обеспечив безопасность саперов, а высказанные идеи нашли применение в разработке современных систем разминирования.

В приложении публикуются документы, в которых отражена общая характеристика работы созданных военным отделом Горкома партии и Военным Советом Ленфронта институтов по рационализации, порядок их работы, приоритеты, а также основные достижения. (документ 1 — Справка о рационализаторской работе за годы войны от имени командования фронта, направленная в наркомат обороны; документы 2–5 подкомиссии академика Н.Н. Семенова, документ 6 — отчет комиссии А.Ф. Рудакаса, документ 7 — выдержки из отчета комиссии за 1943 г.).

Приложения

ДОКУМЕНТ 1

Записка командующего Ленинградским фронтом генерал-лейтенанта Л.В. Говорова и члена Военного Совета Ленинградского фронта А.А. Кузнецова заместителю наркома обороны генерал-полковнику артиллерии Воронову о работе Комиссии по реализации оборонных изобретений при ГК ВКП, не позднее августа 1942 г.³⁴

В связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз в Ленинграде значительно увеличилось массовое изобретательство среди войск и населения города.

Лучшие научные силы города сами предлагали свои изобретения и консультировали по всем вопросам науки и техники. Тесно связаны с войсками и населением — организовались комиссии, куда сотнями стали поступать предложения по разным отраслям военной техники и науки.

Следует отметить, что кроме изобретений и рационализаторских предложений, поступивших непосредственно в комиссию, большое число писем поступало в адрес командующего Ленинградским фронтом и членов Военного Совета А.А. Жданова и А.А. Кузнецова. Эти письма, как правило, пересылались в комиссию на заключение, т.е. давались научно обоснованные заключения на все предложения, поступавшие в Военный совет фронта.

Комиссия, исходя из целесообразности увязки работы между отраслевыми отделами Горкома ВКП(б) и отделами Управления Ленфронта, выделила из своей среды одного члена комиссии, военного инженера 2-го ранга Рейнова Н.М. на должность инспектора по изобретательству, который одновременно работает в комиссии по реализации оборонных изобретений при ГК ВКП(б).

Так как большинство научных учреждений эвакуировано из города, оставшиеся научные сотрудники и инженеры использованы как для непосредственной, так и для консультативной работы. Все оставшиеся институты в той или иной мере с энтузиазмом выполняют работу, которую им поручают.

Таким образом, более двух десятков институтов, сотрудники которых являются наиболее активными изобретателями, ведут работы по указанию комиссии.

Работа комиссии во второй половине 1941 г.

Кроме известных, но улучшенных средств борьбы с противником (гранаты, гранатометы, ружья для метания бутылок), было предложено много оригинальных приборов автоматизирующих существующие зенитные пушки, прожекторы, снаряды, которые разрабатываются. Также имеются разработанные и разрабатываются предложения оборонно-промышленного характера.

На опыте отечественной войны многие средства вооружения оказались недостаточно эффективными, вследствие их медлительности реагирования на объект противника. На это было обращено наибольшее внимание.

Вопрос разработки приборов, автоматически действующих на зенитные пушки, поставлен довольно хорошо; производятся испытания нескольких вариантов: акустический, радиотехнический и оптический.

Радиотехнический заключается в том, что за самолетами противника начинается слежка за 20–25 км от передатчика, а когда он попадает в зону обстрела зенитных батарей, приемники системы автоматически открывают огонь.³⁵

Радиовариант импульсный — для наведения нашего истребителя на самолет противника в темноте и тумане. Наш самолет информируется специальной аппаратурой, имеющейся как на истребителе, так и на земле. Этот вариант был испытан для автоматического наведения прожектора на самолет противника, причем показал хорошие результаты.

Проводились полигонные испытания авиабомб, взрывающихся на расстоянии от 5 до 8 метров от объекта под влиянием

отражения радиоволн от объекта. Первые опыты дали хорошие результаты: снаряд разрывался на расстоянии 8–10 метров от поверхности земли под влиянием коротких волн, отраженных от земли. Эта проблема будет в дальнейшем распространена и на снаряд, разрывающийся вблизи самолета под действием звука.

Несколько предложений были поданы по бесшумному стрельбанию, и в настоящее время закончена и испытана партия приборов для пулемета Дегтярева. Отзывы частей об этом приспособлении хорошие. Нами направлены чертежи и инструкции по прибору для бесшумной стрельбы в Наркомат Обороны для внедрения этого предложения на других фронтах.

Изготовлена опытная партия противотанковых гранат мгновенного действия. Несколько предложений – по остановке машин путем засасывания особой смеси. Первые опыты дали хорошие результаты. Поступило много предложений по связи и некоторые из них были немедленно использованы на фронте.

Сводка работы комиссии

Род войск	Поступило предложений	Из них		
		реализовано	отклонено	Находится на рассмотрении
По артиллерии	728	112	561	55
По авиации	405	41	338	26
По хим. войскам	90	12	66	12
ВОСО	53	8	36	9
Связи	282	87	178	17
Инженеры	376	31	315	30
АВТУ	406	100	298	8
Научная работа в разных областях	281	20	261	-
Топографические	14	9	-	5
ИТОГО	2265	422	2081	162

Рационализаторские предложения и изобретения, представленные воинскими частями

Род войск	Поступило	Реализовано	Отклонено	На рассмотрении
Артиллерия	517	78	384	55
ВВС	249	35	188	26
Хим.	90	12	66	12
ВОСО	53	8	36	9
Связь	261	84	160	17
Инженеры	203	23	150	30
АВТУ	307	95	204	8
Санитарн.	24	2	22	-
Топограф.	14	9	-	5
ИТОГО	1718	346	1210	162

Работа комиссии за первое полугодие 1942 года.

В связи с тяжелыми условиями жизни города зимой несколько сократился объем поступающих предложений.

В значительной степени на понижение работы повлияла невозможность реализации целого ряда предложений в связи с отсутствием электроэнергии и временной консервацией заводов.

С оживлением работы на предприятиях и в институтах рационализаторская и изобретательская работа увеличилась. Результаты работы за 1-ое полугодие 1942 года показывает следующая таблица:

Колич. посетителей	Колич. поступивших предложений	Принято	В реализации	Реализовано	На отзыве	Отклонено
377	377	127	43	18	72	210

О предложениях, реализованных непосредственно в частях, за 1-е полугодие сведений еще не поступило. При получении таковых они будут Вам немедленно доложены.

Принятые и реализованные предложения

1. Авиабомбы с новым принципом дистанционного действия.
2. Авиабомбы ЗАБ-50 и ЗАБ-100.
3. Нормативные баллистические таблицы для стрельбы из полкового миномета.
4. Глушитель для пулемета ДП.
5. Электрическая методика для размагничивания кораблей от магнитных мин.
6. Л.26 Авиационный антиобледенитель.
7. Прибор для обнаружения металлических осколков в теле человека на принципе изменения магнитного поля индуктивной катушки (маталлофон).
8. Прибор для подрыва укреплений и танков при помощи собак.
9. Фиктивная стрелка для умышленного крушения поезда.
10. Подрывная машинка (ЦНИИМФ).
11. Установка импульсного действия для автоматической наводки зенитных батарей на самолет.
12. Замена минерального топлива торфом для плавки чугуна в вагранке.
13. Использование отработанного водорода для работы лебедок при подъеме азостатов воздушного заграждения.
14. Состав для ликвидации прострелов и проколов покрышек и камер автомашин на ходу.

15. Приемник для пулемета «Максим», устраняющий перекокс патронов.
  16. Агитационная 82-мм мина с вышибным зарядом.
  17. Зажигательная смесь ЛЕФТИ для снаряжения мин и авиабомб большой емкости.
  18. 50-мм миномет облегченной конструкции.
- Предложения, по которым производятся опыты, изготавливаются образцы и разрабатываются.
1. 45-мм бронебойный снаряд с сердечником из стали 35 ХГСА
  2. Защищенный кожух для автомата ППД.
  3. Прибор для определения угла и прицела по отсчетам.
  4. Подземная торпеда.
  5. Установка, обнаруживающая металлическую массу под водой (мины, подводные лодки).
  6. Плавка чугуна в вагранках на древесном топливе.
  7. Аэрозольные мины.
  8. Гидрофобизированные ткани — ткани, пропитанные гидрофобной землей.
  9. Противотанковые магнитные мины.
  10. 85-мм зенитный снаряд повышенного могущества.
  11. 76-мм сегментная зенитная шрапнель.
  12. Средства по борьбе с танками для отдельного стрелка.
  13. Сухопутные дальнобойные снаряды (76, 107, 122, 152, 203 мм).
  14. Поддон для гильзы снаряда из фибры.
  15. Дальнобойные морские снаряды (100, 130, 180 и 305 мм).
  16. Радиотехническая методика для предохранения кораблей от магнитных мин.
  17. Семейство 120 мм (боеприпасов — НЛ) снаряженных ОВ.
  18. Семейство 120 мм снаряженных зажигательной смесью.
  19. Горючая смесь особой рецептуры для снаряжения боеприпасов.
  20. Комбинированная авиабомба с миной 82 мм.
  21. Авиабомба, снаряженная гранатами (лимонки 104).
  22. Новый вид инструментальной стали.
  23. Магнитное приспособление к вьюку для взрыва на расстоянии от танка.
  24. Автоматический ротный миномет с казенным заряданием.
  25. Мортирка для метания гранат Ф-1 и дымовых шашек.
  26. Комбинированный чугуно-стальной 76-мм бронебойный снаряд.
  27. Зажигательно-ружейная граната для борьбы с танками.

28. Радиотехнический метод для обнаружения самолетов (слежка).
29. Преследующий снаряд.
30. Индикатор для обнаружения самолетов в темноте.
31. Применение отечественных свинцовых окислов в аккумуляторной промышленности.
32. Гальванический элемент многократного действия.
33. Универсальный фоно-индукторный коммутатор.
34. Добывание кислорода методом использования активного хлора белильной извести.
35. Ускоренные методы лечения газовой гангрены.

Некоторые предложения для полноты картины приводим в более широком описании.

85-мм зенитный снаряд повышенного могущества.

На основе ряда научно-исследовательских работ с проверкой выводов опытами на НИМАПе и АНИОПе создана новая конструкция 85-мм зенитного снаряда повышенного могущества для зенитной пушки образ.1938 г. Данная конструкция, предложенная инж. В.С. Труновым, позволяет:

- 1) повысить мощность поражающего действия элементов снаряда;
- 2) создать зенснаряд тактически более экономичным, чем существующая на вооружении 85-мм зенграната, не повышая веса снаряда и не меняя баллистики;
- 3) поднять живучесть канала 85-мм зенитной пушки образца 1938 г. по сравнению с ее живучестью при существующей на вооружении 85-мм гранате;
- 4) повысить кучность полета снарядов.

В настоящее время по 85-мм снаряду повышенного могущества разработаны рабочие чертежи и дана заводу на изготовление первая опытная партия снарядов в количестве 100 шт. для подтверждения полученных результатов по ряду внесенных корректив.

Все вышесказанное наглядно показано приведенными сравнительными характеристиками:

Название снаряда	85-мм зенграната чертёж №2-06568	85-мм снаряд повыш.могущества
Количество металла, поданного к цели	7,817	8,018
Расход металла на осколки по весовым группам	На пыль и осколки до 10 гр	6%
	От 10 до 40 гр	32%
	От 40 до 100 гр	57%
	От 100 гр и больше	3%

Исследованием установлено, что наивыгоднейший вес зенитного осколка может колебаться в пределах от 30 до 100 грамм. Уменьшение веса осколка приводит к точному поражению цели, но не выводит ее из строя, а увеличение осколка сверх 100 гр. ведет к избыточной мощности осколка и к уменьшению числа их, что уменьшает математическое ожидание попадания, т.е. тактическую экономичность зен. снаряда...

Из сравнения приведенных характеристик (старой гранаты и предлагаемого образца — НЛ) можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что 85-мм зен.снаряд повышенного могущества будет давать большую кучность.

При наличии у 85-мм зенпушки 1938 г. дульного тормоза возможно избежать разбалтывания снаряда за период прохождения им участка дульного тормоза путем укорачивания запясковой части снаряда при условии сохранения цилиндрического участка, хорошо обеспечивающего надежность патронирования. С этой целью у 85-мм зенснаряда повышенного могущества запясковая часть укорочена на 27 мм за счет высоты обтекания.

Таким образом, в баллистическом отношении 85-мм зенснаряд повышенного могущества лучше, чем 85-мм зенграната.

Принципиальная идея расчета 85-мм снаряда использована для конструкции целого ряда снарядов, как то: 45-мм бронебойного, дальнобойных морских 100, 130, 180 и 305 мм и сухопутных дальнобойных 76, 107, 122, 152, 203 мм.

Глушитель для ППД

Известно, какое актуальное значение имеет беззвучная и беспламенная стрельба. Для пулемета Дегтярева предложен и изготовлен глушитель, состоящий из надульника с двумя резиновыми прокладками. Вследствие своей большой начальной скорости пуля проходит через резиновые прокладки, а газы, толкающие пулю, отсекаются и теряют свою скорость. Отсюда и потеря звука, который вызывает выходящий наружу газ.

В верхней части ствола имеется отверстие, через которое проходят газы, действующие на поршень, возвращающие затвор пулемета. Стрельба производится патронами того же калибра, но снаряженными другим порохом. При испытании глушителя (500 выстрелов) резиновые прокладки не требовали замены. В настоящее время изготавливаются партии в 100 шт. глушителей.

Устройство для подрыва вражеских укреплений.

Для подрыва вражеских укреплений и танков собаками был сконструирован и изготовлен специальный выюк. Выюк состоит из дюралюминиевого седла, на передней части которого находится вращающаяся коробка для 200 гр. толовой шашки с отверстием для прохождения капсюля-детонатора.

На расстоянии 2 см от коробки на седле укреплена стойка наковальня для закладывания капсюля-детонатора.

Иглообразный ударник снабжен пружиной и может быть повертыванием поставлен на предохранитель. Рычажной механизм спаренного действия спускает ударник при зацеплении его стержней о неподвижный предмет.

Выюк был испытан в боевой обстановке на Ленинградском фронте и показал хорошие результаты; принят на вооружение. Партия выюков изготовлена и в настоящее время используется на фронте. Следующим этапом усовершенствования данного прибора является возможность подрыва вражеского танка при приближении к нему. Для этого разрабатывается малогабаритная схема, действующая от присутствия массы ферромагнитного металла.

Антиобледенительное устройство

До настоящей работы лучшим устройством, предохраняющим поверхность самолета от обледенения, являлся метод «деплов». Принцип этого метода следующий: через подводящие трубки продавливается антифриз сквозь дубленую кожу, натянутую на ребро ткани самолета. Под кожей имеется хлопчатобумажная ткань, которая выполняет роль фитиля и подводит антифриз ко всей поверхности кожи. Антифриз выступает на поверхности кожи в виде мелких капель и растворяет снизу образующийся лед. Эта система имеет следующие недостатки:

- а) дефицитность кожи;
- б) специальная ее обработка;
- в) изменение объема кожи с температурой резко ухудшает летные качества самолета.

Этот метод изменен и упрощен, что получило одобрение со стороны командования ВВС. Кожа заменена отлакированной с одной стороны хлопчатобумажной тканью, т.е. внутренняя сторона ткани осуществляет фитильное действие, а наружная — заменяет кожу. Вместо дорогостоящего антифриза (этилен-гликоль) предложено применить трансформаторное масло с керосином. Предложение проверено на образцах и в настоящее время находится в стадии внедрения.

Приводящий триплекс

Стекло турелей и кабин самолетов при замерзании теряют прозрачность и не дают возможности летчикам вести операции. Для предохранения от обледенения существует система электрических нагревательных проволочек, недостаток которых заключается в том, что проволочка накаляется и создает светящуюся сетку и вызывает размягчение и растрескивание стекол из-за местных разогреваний.

Разработана рецептура проводящего триплекса, позволяющая равномерно обогреть всю поверхность стекла. В качестве обогревателя используется радиопередатчик самолета.

Прибор для взрыва авиабомб на определенном расстоянии от объекта

За истекший квартал были произведены испытания в полевых условиях бомбового индукционного взрывателя «ОБИВ», где выяснен целый ряд недостатков и намечены дальнейшие пути упрощения и усовершенствования прибора.

К концу квартала изготовлен образец прибора для авиабомбы ФАБ-100; этот прибор в отличие от ранее испытанного, состоит из одной части, которая легко и быстро вставляется в оперение бомбы.

В то время как первые образцы состояли из двух частей и для монтажа их в бомбе требовалось 20-30 мин., к тому же прибор необходимо было монтировать вне самолета, потому что при подвешивании представлялась опасность для работающих, последний образец можно вставлять в бомбу, когда она уже подвешена в самолете и для ее крепления к бомбе требуется не более 5-ти минут.

В последнем образце прибора употребляется специально для этой цели сконструированный искровой взрыватель, который снижает время срабатывания до 10 (-3) сек., в то время как тепловые взрыватели имеют время срабатывания 10 (-2) сек. Если перевести эти цифры на пути, проходимым бомбой при падении ее с высоты порядка 1-1,5 км, то в первом случае погрешность будет в пределах десятков сантиметров, а во втором — в пределах десятков метров. Последняя модель продемонстрирована представителю ВВС и в срочном порядке приступлено к изготовлению партии в 50 штук.

В настоящее время 50 штук приборов изготовлены и проходят испытания на аэродроме под Москвой.

Прибор для обнаружения металлических осколков в теле человека (металлофон)

Необходимость быстрого отыскивания металлических осколков в теле человека привела к созданию портативного рентгеновского прибора. Любой рентгеновский прибор представляет сложность и требует дорогостоящих деталей.

Изобретенный прибор «металлофон» основан на применении индуктивности катушки при внесении в ее поле металлического предмета. Здесь можно наблюдать случаи внесения в поле катушки ферро-магнитных металлов, что вызовет суммарный эффект за счет магнитной проницаемости металла, увеличивающей магнитное поле и за счет токов Фуко уменьшающее поле и не магнитных металлов, изменяющее поле за счет вредных токов. Прибор работает на частоте порядка 10 (в 6 степени) периодов (радиочастота), что увеличивает его чувствительность.

В отличие от рентгеновских установок прибор дешев и прост в обращении, не требует напряжения, может быть использован для работы в госпиталях и в полевых условиях.

При испытании прибор одобрен комиссией Ленфронта. В настоящее время изготавливается несколько партий приборов для различных госпиталей фронта.

Агитационная мина

В связи с предъявлением требования Политуправления Ленфронта о быстром изготовлении агитационных мин, нами спроектированы и переданы на заводы чертежи для изготовления опытной партии АМ-82.

Агитационная мина АМ-82 представляет собою штатную 82-мм мину, состоящую из двух частей, скрепление которых осуществлено при помощи трех штифтов. Головной взрыватель мины заменен оживальной частью. Выбрасывание листовок происходит с помощью вышибного заряда, расположенного в головной части мины.

Дистанционные ЗАВы

По сообщению разведотдела фронта, противник применяет зажигательные авиабомбы, снаряженные фосфором. Нами

в настоящее время изготавливается состав для снаряжения штатных 250 гр. ЗАВ, опытные образцы которых испытываются. Для поражения больших площадей ЗАВ снабжены взрывателями из пороховой мякоти, срабатывающими на высоте 600-800 м от земли.

Зажигательная смесь «ЛЕФТИ»

Для создания больших очагов огня, способных вследствие своей специфичности уничтожить на своем пути живую силу врага и укрепления, экспериментальным путем подобрана смесь, которая пойдет для снаряжения 208 и 320 мм «МТВ», а также могут сбрасываться с самолетов в виде мешков.

В настоящее время нами пересматриваются тематические планы институтов и заводских лабораторий для направления их деятельности на разрешение актуальных вопросов, связанных с оборонными задачами.

ДОКУМЕНТ 2

Протокол № 1 подкомиссии академика Н.Н. Семенова, 26 июля 1941 г.³⁶

Присутствовали: Семенов Н.Н., Шателен М.А., Акатов А.К., Харитон Ю.Б., Позин М.Х., Иоффе А.Ф., Бреслер С.Е., Никитин Н.Г. (т.е. нет Зельдовича, Миролюбова и Тищенко).

Повестка дня:

1. Организационные вопросы.
2. Разбор предложений:
3. а) о новых конструкциях мин и гранат
б) о взрывчатых веществах и взрывателях
в) о зажигательных средствах
г) об электрических заграждениях
д) разные

Постановили:

1. Принять к сведению и руководству информацию т. Семенова Н.Н. о задачах подкомиссии и ее составе.
2. Поручить т. Никитину Н.Г. уточнить правовое положение членов подкомиссии и порядок работы с заводами и организациями.

3. Поручить т. Никитину Н.Г. организацию общегородского актива не позже 28.VII.41 г., установив время начала в 7 час. вечера. О месте, технике проведения и количестве участников договориться с ГК ВКП(б).

4. Распределить обязанности среди членов подкомиссии следующим образом:

т. Семенов Н.Н. — общее руководство работой подкомиссии

т. Позин М.Х. — вопросы химии, огневых средств, взрыв.веществ

т. Иоффе А.Ф. — физические вопросы, связь, радиотехника, техника слабых токов,

т. Шателен М.А. — электротехника и энергетика

т. Харитон Ю.Б. — мины, гранаты

т. Никитин М.Г. — вопросы машиностроения, технологии и конструкций

т. Акатов А.К. — связь с ЛВО и командованием, вопросы тактико-технических заданий и консультаций. Проведение испытаний на полигоне и на фронте.

5. Выделить для разбора и подготовки заключения всех поступающих предложений специальную группу товарищей в составе:

т. Зельдович — проф. Института химической физики

т. Миролюбов — проф. Ленингр. Политехн. ин-та

т. Тищенко — проф. Лесотехнической академии.

6. Поручить т. Акатову и т. Никитину собрать в подкомиссию все неразобранные предложения, находящиеся в ЛВО и промышленных отделах ГК.

II. О новых конструкциях мин и гранат

1. Считать необходимым (по информации т. Иоффе) доработать новую конструкцию подземной магнитной мины. Тов. Александрову (Физико-технический институт) окончить разработку к 30. VII.41, после чего связаться с ЛВО на предмет испытания на полигоне.

2. Принять на испытание новую конструкцию противотанковой гранаты с взрывателем мгновенного действия (в момент удара), разработанную институтом Химической физики. Принять к сведению заявление тов. Харитон — представителя института, что образец в институте будет готов к 30/VII-41

3. Принять к сведению заявление академика Иоффе, что по его сведениям в Ленинграде должно быть большое число мин радиодействия, в свое время изготовленных Остехбюро.

Просит ак. Иоффе уточнить — где они находятся.

III. О взрывчатых веществах и взрывателях.

1. Считать необходимым поставить вопрос в соответствующих организациях об учете всех взрывчатых веществ и сырья для их изготовления в гор. Ленинграде и Области. Уполномочить тов. Никитина согласовать этот вопрос с председателем комиссии и провести тов. Позину указанный учет.

2. Принять к сведению заявление тов. Акатова, что военное ведомство согласно принимать для зарядки динамит, пироксилин и т.п. взрывчатые вещества, применяемые в горной промышленности. В связи с этим поручить т. Позину, дав ему в помощь тов. Апина (институт Химической физики), провести по Союзвзрывпрому и другим организациям учет динамита.

3. Поручить т. Позину и т. Харитону разработать номенклатуру заменителей взрывчатых веществ на базе выявленного сырья.

4. Принять к сведению заявление т. Акатова, что оболочки мин не являются сейчас узким местом и производятся в достаточном количестве. В этом деле помощь подкомиссии не требуется.

5. Считать необходимым разработать упрощенную конструкцию взрывателя, чтобы она могла быть изготовлена не на специальных предприятиях. Поручить тт. Никитину и Харитону организовать разработку такой конструкции.

6. Поручить т. Никитину проверить возможность расширения производства взрывателей, изыскав новые базы.

IV. О зажигательных средствах.

1. Считать необходимым снабдить укрепленный район укрытыми складами (базами) для хранения бутылок с горючей противотанковой жидкостью.

Предложить т. Акатову уточнить вопрос о количестве таких баз и количестве бутылок.

Тов. Позину обеспечить дополнительное производство бутылок с жидкостью специально для складов укрепленного района. Потребное количество произвести в течение двух недель.

2. Разработанную в Лесотехнической академии рецептуру для заполнения бутылок горючими продуктами лесохимии на месте военных действий передать вместе с инструкцией по производству ее в Военный округ для рассылки в части, истребительные и партизанские отряды.

Поручить т. Позину представить инструкцию т. Акатову и проследить за рассылкой.

3. Поручить тов. Позину доработать в течение 10 дней рецептуру жидкости, горящей на воде, и способ применения ее в военных

условиях, на реках, для поджигания переправ, с пуском жидкости выше по течению.

Тов. Акатову совместно с тов. Позиным проконсультировать этот вопрос в ЛВО о тактической ценности предложения, а также выяснить вопрос о потребном количестве горючей жидкости и способах спуска жидкости в реку.

4. Предложить тов. Позину в 3-х дневный срок провести испытание действия ампулы с горючей жидкостью в количестве до 200 грамм при метании их из винтовок.

5. Предложить т. Ливеровскому (Лесотехн. академия) разработать патрон охотничьего ружья, стреляющего горячей жидкостью по смотровому отверстию танка с таким расчетом, чтобы жидкость прилипла к поверхности, длительно горела и дымила. Проследить за этой работой тов. Семенову.

V. Об электрических заграждениях.

1. Принять к сведению заявление т. Акатова, что вопрос о стандартных электрических заграждениях успешно разрабатывается в Электротехнической академии и помощь подкомиссии может выражаться лишь в периодической консультации, которую поручить тов. Шателену М.А.

2. Считать весьма существенным для уменьшения потерь применить для проволоки столбы, изолированные от почвы порошком, состоящим из земли, мылонафта и хлорного железа (предложение тов. Иоффе и т. Бреслера). Поручить тов. Акатову совместно с тов. Бреслером построить опытные заграждения на болотистом месте на полигоне и проверить эффективность предложения. Работу закончить в 5-дневный срок.

3. Предложить акад. Иоффе с трехдневный срок конкретизировать свои предложения о применении указанного в п. 2 порошка для усиления действия при электризации почвы с тем, чтобы провести соответствующие испытания одновременно с предложением по п.2.

VI. Разное

1. Считать необходимым разработать прибор для самолета, позволяющий на большой высоте определять наличие железных масс на земле (маскированных батарей, танков, заводов). Конструкцию прибора поручить разработать под руководством ак. Иоффе группе радио-техников, различных институтов, на заводе № 327.

2. Предложить т. Акатову рекомендовать Строительному Управлению ЛВО для борьбы против грунтовых вод: а) особый

состав земли с прибавкой к ней мылонафта и хлорного железа, б) для изготовления водонепроницаемых плит состав 75% песка, 15% глины и 10% битума.

Отп. В 3-х экз.: ГК ВКП(Б) т. Кузнецову А.А., ЛВО — т. Акатову А.К., Подкомиссии — т. Семенову.

ДОКУМЕНТ 3

Протокол № 2 подкомиссии академика Н.Н. Семенова, 6 августа 1941 г.³⁷

Повестка дня:

1. О тематике работы комиссии.
2. Организационный вопрос.
3. Разбор предложений.

I. О тематике работы комиссии

В связи с наплывом предложений в различных областях военной техники (авиация, флот, МПВО, строительство, энергетика) считать необходимым всю работу подкомиссии направить на решение следующих задач:

8. Огневые и дымовые заграждения на воде и суше.
9. Индивидуальные огневые и дымовые средства ручные и огнеметы.
10. Мины, гранаты, авиабомбы и упрощенные взрывные приспособления.
11. Электрические заграждения.
12. Выведение из строя двигателей танков и другие средства остановки танков.
13. Сухая почва и строительные материалы из земли.
14. Противотанковые торпеды.

II. Организационные вопросы.

В связи с наплывом предложений из различных областей военной техники считать необходимым просить ГК ВКП(б) расширить комиссию под председательством академика Иоффе, составив ее из секций по отраслям машиностроения. Все предложения, не соответствующие утвержденной тематике подкомиссии академика Семенова, направлять в комиссию академика Иоффе.

III. Разбор поступивших предложений

Предложение № 7 — «Об огневых заграждениях на воде».
Принять следующий проект постановления:

1. Принять к применению в полосе оборонительных сооружений предложенный Институтом Прикладной Химии особый способ создания огневых заграждений на водных поверхностях (реки, противотанковые рвы, болота и пр.) путем поджигания мазута, воспламеняющегося только от специального состава.

2. Предложить И.У. С.З.Ф.³⁸ использовать это предложение, наметив районы огневых завес.

Предложение № 7 «О самовоспламеняющейся жидкости большого огневого действия».

В связи с тем, что опыты закончены, поставить вопрос перед председателем комиссии т. Кузнецовым вопрос об ее использовании...

Предложение № 1 «О минах».

Поручить заводу № 218 совместно с заводом «КИНАП» с участием ФТИ изготовить новый боевой образец подземной магнитной мины в количестве 5 шт. и совместно с И.У. С.З.Ф. провести испытание. Срок 5 дней.

Предложение № 58 т. Арсентьева

1. Принять на разработку предложение конструктора т. Арсентьева — Ракета-снаряд для борьбы с самолетом противника с высотой действия до 10 км и радиусом поражения осколками и волной до 300 м.

2. Поручить т. Зельдовичу (ИХФ), т. Карлову (НИМИСТ) уточнить технические условия и на следующем совещании сделать сообщение.

3. Поручить заводу № 190 при участии автора и консультации ИХФ (т. Макаров) разработать рабочие чертежи и изготовить опытный образец.

...РАЗНОЕ

1. Просить тов. Сухомехова через т. Никитина предоставить в распоряжение подкомиссии данные по взрывчатым веществам, список которых вручен т. Позиным ГИПХ.

2. Назначить очередное совещание подкомиссии 9/VIII в 10 часов в кабинете т. Иоффе (ФТИ).

ДОКУМЕНТ 4

Протокол совещания подкомиссии академика Н.Н. Семенова, 9 августа 1941 г.³⁹

Повестка дня — О конструкциях и производстве опытных огнеметов.

Информация т. Семенова:

Цель настоящего совещания разобраться в конструкциях огнеметов. В настоящее время нет ТТЗ, а в связи с этим каждый завод создает свою конструкцию, подчас неудовлетворяющую требованиям Х.У. С.З.Ф. Необходимо сегодня наладить требования к конструкциям огнеметов и выявить положение дела на заводах.

Клемов И.А (Управление РККА) считает необходимым:

1. Создать траншейный огнемет на базе предложения т. Елагина⁴⁰, поручив это дело СКБ-47;

2. В связи с тем, что представленные чертежи на огнемет типа «ФОГ» одобрены, а этот тип огнемета в Москве принят на вооружение и сегодня изготавливается в большом количестве для фронта, необходимо производство его организовать в Ленинграде.

Т. Довгаль (полковник, Х.О. С.З.Ф.)

Выдвигает следующие тактико-технические требования к новому типу огнемета: дальность до 150 метров, прерывного действия, число выстрелов не менее 50-60 в минуту. Емкость одного выстрела — 10-20 литров максимум. Жидкость: нефть, мазут, продукты лесохимии (не дефицитные). (Жидкость должна быть) обязательно вязкая, липкая, тягучая.

Вопросы жидкости для огнемета сейчас решены.

т. Уваров Н.Д. (воен.инж. 3 ранга, НИХИ ВМФ)

Для быстрого создания конструкции рекомендует использовать резервуары спец. назначения, имеющиеся на заводе № 181 и других. Длина действия не менее 100 метров. Расход — 10-20 литров. Зажигание должно обеспечиваться сразу или с опозданием, но обязательно управляемое. Угол подъема — 15-20 градусов, сектор — 270 градусов. Защита от пуль и гранат.

Т. Романов Б.И., капитан 1 ранга, НИИ ВМФ
Необходимо уточнить ТТЗ, представить т. Довгалю на утверждение, разослав их исполнителям.

Рецептуру жидкости взять (в) НИИ-6 ОКБ, (дальность) не менее 120 метров, (скорострельность) не менее 20 выстрелов в минуту, емкость каждого (выстрела) — 10–20 литров. Общее число выстрелов не менее 60. Обслуживание огнемета не более 2-х человек. Брандспойт должен быть поднят от земли на уровень 1,5-2 метра.

Т. Хабенский (гл. инженер, з-д Ленина)

Завод Ленина 5/VII приступил к изготовлению и 25/VII сдал военпреду первый опытный образец танкового огнемета. Мощности завода малы, мы можем изготавливать десятками. Как стационарный — он слишком трудоемок и сложен. Надо создать более простую конструкцию.

Т. Елагин — Мой огнемет для укрепленных точек не годен. Создавать надо обязательно воздушный огнемет, а не взрывной. Литраж 10-20 литров мал, надо емкость довести до 40 литров. Давление 30 атм. Одного редуктора мало, надо обязательно два. Угол подъема по вертикали не больше 12–15 градусов. Угол снижения — 6 градусов. Сектор обстрела — 270 градусов. Обслуживание — 1 человек.

Розенштейн, директор завода «Двигатель»

Наш огнемет пневматический, непрерывного действия. Емкость 650–670 литров. Дальность действия (для воды) до 70 метров, (скорострельность) 20 литров в секунду. Сложность до 300 деталей. Используем имеющиеся резервуары. Ориентировочная стоимость 25 тыс. руб., из них 15 тыс. руб. резервуар.

Т. Рымша — Предложение огнемета автоматического действия до 15 метров.

Т. Зельдович Я.Б., проф., член комиссии (представил еще два предложения):

1) НИИ-13 — Огнемет, приспособленный к винтовке. Конструктивно громоздок, не доработан. Наиболее интересная часть — плевки и зажигание на месте; 2) З-д КИНАП — ручной пулемет.

Постановили:

1. Поручить т. Романову совместно с т. Довгаль разработать ТТЗ на огнемет, утвердить и представить в подкомиссию для выдачи задания на разработку.

2. Считать необходимым на базе завода № 181 создать основную группу конструкторов огнеметчиков, которым поручить разработку нового огнемета по утвержденным ТТЗ с обязательным привлечением для консультации т. Елагина (завод Ворошилова).

3. Считать необходимым опытный образец огнемета конструкции завода № 181 закончить и испытать.

4. Считать необходимым организовать в Ленинграде на одном из заводов производство огнеметов «ФОГ» по имеющимся чертежам для покрытия потребностей пехотных частей укрепленного района и береговой обороны ВМФ. Потребное количество определяют соответствующие укрепления.

5. Предложение т. Рымша отклонить как не удовлетворяющее ТТЗ.

6. Предложение НИИ-13 доработать, предложение НИИ-13 ознакомится с ранцевыми огнеметами (з-д Энгельса).

7. Предложение з-д(а) КИНАП. (Взять) основную часть, изготовить экспериментальный образец, связаться с т. Клемовым.

Председатель: академик Н.Н. Семенов

Р.С. Мнение представителя СЗФ т. Постникова (не мог быть на совещании). Надо работать над улучшением ранцевого огнемета по двум направлениям:

- 1) безотказная система зажигания упрощенного типа,
- 2) упростить технологию изготовления резервуара

ДОКУМЕНТ 5

Из протокола № 5 подкомиссии академика Н.Н. Семенова, 16 августа 1941 г.⁴¹

п.1 — «О горячей почве» (информация А.А. Иоффе)

При последних проведенных опытах удалось получить довольно устойчивое пламя высотой 600 мм очень незначительный промежуток времени, затем длительно горящие языки пламени до 200 мм. При введении постороннего тела происходит повторная вспышка высотой до 600 мм. Горит достаточно длительное время. Расход на 1 км длины полосы шириною 20 м нефти — 60 т, мылонафта — 2 т, хлорного железа — 2 т.

Поручить директору Лесотехнической академии тов. Махлюкову обеспечить подготовку и организацию проведения опытов. Испытание провести во вторник (в) 5 час.

т. Ливеровскому поручить разработать заменитель нефти и мазута для залива гидрофобной земли и произвести надлежащие испытания.

... п. 4 — «Об остановке мотора».

Результаты длительной работы целого ряда организаций показали, что надо работать в 2-х направлениях:

- 1) забивание очистителей (дымовые средства)
- 2) вывод свечи из строя (газами).

Считать необходимым четко оформить организацию этого дела, для чего принять следующее решение:

1) С целью координации сосредоточить организационное руководство всеми работами по остановке двигателей в Ленинградском Политехническом институте, поручив руководство этой работой тов. Штейнбок.

Привлечь к работе по остановке двигателей т. Загулина, т. Макарова из Института химической физики, т. Шойхет из ГИПХ и тт. Кобеко, Бресслер, Черепенок из ЛФТИ.

2) Директору Л-го Политехнического Института т. Жеровскому обеспечить проведение работы этой группы на базе Политехнического Института.

Директору ГИПХа обеспечить работу необходимыми химическими препаратами, в случае надобности организуя их синтез в достаточных количествах с привлечением лабораторий Технологического Института, Университета и др.

3) Обязать т. Штейнбок представить план работы на ближайшее время в подкомиссию на утверждение и в дальнейшем не реже одного раза в неделю докладывать подкомиссии о ходе работы.

О т. Рейнове (информация т. Семенова)

В связи с достаточным количеством предложений, поданных в области ручных гранат, необходимо для наблюдения за реализацией их выделить одного ответственного работника. Предлагается на утверждение т. Рейнов — научный сотрудник ИХФ.

ДОКУМЕНТ 6

Протокол № 45 Комиссии по реализации оборонных изобретений от 11 августа 1942 г.⁴²

Присутствовали: Зам пред. комиссии Н.М. Рейнов

«-» А.Ф. Рудакас

Проф. Пед.ин. Б.А. Остроумов

«-» ЛФТИ П.П. Кобенко

Инж.зав.349 Л.Е. Гассуль

в/инж. М.Н. Ломотько

Председатель: проф. Остроумов Б.А.

Секретарь: Рубашкина А.И.

Повестка дня:

1. Сообщение зам.пред.комиссии т. Рудакас А.Ф. о работе комиссии по реализации оборонных изобретений при ГК ВКП(б) с 1/VIII 41 г. — 1/VIII-42 г.

Слушали: Сообщение зам.пред.комиссии т. Рудакас А.Ф. о работе комиссии по реализации оборонных изобретений при ГК ВКП(б) с 1/VIII 41 г. — 1/VIII-42 г.

Первоначально комиссия состояла из 42-х членов под председательством академика Н.Н. Семенова. В таком составе комиссия проработала 1 1/2 м-ца. Отчета за этот период работы настоящая комиссия не имеет. С сентября 1941 г. работа комиссии велась в 2-х направлениях:

1 — организация производства боеприпасов, и

2 — стимулирование изобретательства для обороны.

В функции 1 группы входили всевозможные технологические организационные мероприятия для содействия большему производству и выпуску боеприпасов и приемка их.

Отчет 1 группы комиссии по 1/1-42 г. направлен в Совнарком в Москву.

Отчет 2 группы за то же время сделан Горкому ВКП(б).

С начала войны по 1/1-42 г. поступило 2265 предложений; из них 422 были реализованы, а 2081 отклонены. Вся организационная работа исполнялась почти исключительно рабочим составом комиссии.

За время с 1/1 — 1/VII-42 г. поступило предложений 606, из них реализовано 236, уменьшение числа предложений объясняется положением Ленинграда в этот период времени.

С поднятием производства и улучшением снабжения электроэнергией наступило оживление в притоке предложений, и работа комиссии стала эффективнее, о чем говорит выше приведенное число реализуемых предложений. Предложения ценные, по мнению комиссии, но требовавшие длительных проверочных испытаний и исследований направлялись в тыл в соответствующие организации и Институты. За судьбою отправленных предложений комиссия следит.

Отчеты комиссии за период с 1/1-1/VII-42 г. сданы: в Ленингр.Горком ВКП(б), заместителю Наркома по военным делам генералу Воронову (Москва) и командующему Ленфронтом генералу Говорову.

Трудоемкой частью работы комиссии является обработка писем, поступающих из Военного Совета Ленфронта и секретариатов тт. Жданова А.А., Кузнецова А.А., Капустина Я.Ф., Басова М.В. и др.

Комиссия не только рассматривала предложения, поступавшие по инициативе различных лиц и учреждений, сама старалась направить изобретательскую мысль по линии разрешения наиболее актуальных в деле обороны вопросов. Для этой цели комиссия держит постоянную связь с научно-исследовательскими институтами, заводами, контролируя их тематику.

В дальнейшем вся тематика институтов и лабораторий, оставшихся в Ленинграде, должна быть пересмотрена под углом ее необходимости фронту. Новые научно-исследовательские работы не бюджетного характера будут финансироваться уполномоченным Госплана по Ленинграду.

Т. Рудакас иллюстрировал свое сообщение целым рядом конкретных примеров, оттенивших указанные им факты.

Сообщение т. Рудакас дополнил т. Рейнов, отметивший серьезный и строго научный подход комиссии к предложениям, выразившийся в привлечении при разрешении всех ответственных вопросов компетентных специалистов.

Так как наиболее солидные и актуальные предложения и изобретения являлись, как это видно из материалов комиссии, следствием систематических научных работ, проводимых, главным образом, в соответствующих институтах, то на эту сторону комиссии надлежит в будущем обращать еще больше внимания. Нельзя даже во время войны забывать о науке, т.к. по словам В.И. Ленина, «слишком дорога будет победа». Ленинград был и должен оставаться городом советской науки.

Вопрос: т. Гассуль — Не наблюдались ли в комиссии случаи дублирования заданий по предложениям и параллелизма.

Ответ: т. Рудакас — Вначале такие случаи имели место, но постепенно это было отрегулировано, и в настоящее время разработка всех предложений в различных учреждениях ведется в строго согласованном порядке.

Вопрос: проф. Остроумов — Разнообразны ли предложения, поступающие из войсковых частей? Или они отличаются односторонностью? Разграничена ли сейчас работа по боеприпасам и изобретательству?

Ответ — т. Рудакас — Войсковые предложения очень разнообразны и касаются самых разнородных тем и вопросов. Вопрос с боеприпасами был решен положительно в декабре 1941 г. и боеприпасы перестали занимать доминирующее место в работе комиссии.

Вопрос — т. Гассуль — Какие трудности встречались в работе комиссии?

Ответ: Рудакас — Кроме общих трудностей блокады, комиссии приходилось преодолевать косность военпредского аппарата и часто небрежное отношение администрации и инженерно-технического персонала заводов. Директивное указание Горкома о проверке работы новых образцов помогло устранить затруднения, но все же они частично встречаются и в настоящее время.

Вопрос — т. Остроумов — Достаточен ли состав комиссии для такой многогранной работы?

Ответ — т. Рудакас — Рабочий состав комиссии вполне справляется со всей работой, т.к. он широко использует специалистов в порядке консультаций и опирается на наиболее активных сотрудников институтов и лабораторий заводов.

Высказывания

Т. Ломотько — Комиссией проведена большая работа, охватывающая и производство и реализацию предложений. Предложения, посланные в тыл, должны и впредь находиться под наблюдением комиссии.

Т. Кобеко — Отмечаю наиболее ценное, с моей точки зрения, в работе комиссии: комиссия вся проводила широкую консультацию изобретателям; невзирая на тяжелое время, комиссия умела привлекать к своей работе лучшие научные силы и специалистов. Предложения самые разнообразные рассматривались комиссией весьма внимательно и исчерпывающим образом. Положительному

решению вопроса о боеприпасах в Ленинграде в значительной мере содействовала работа комиссии, т.к. она являлась в значительной мере организатором этого дела. Только после достижения положительных результатов боеприпасы перестали занимать доминирующее положение в работе комиссии.

Комиссия внедряла принятые предложения и вела контроль за процессом их реализации не только в Ленинграде, но и за его пределами. Комиссией четко разделены ближайшие задачи, реализуемые в Ленинграде, и более отдаленные и трудоемкие, передаваемые в глубокий тыл.

Комиссия спасла технические библиотеки Политехнического Института, Института физической химии и Музыкального Института. Книги были переданы в библиотеку ЛФТИ, и таким образом там сосредоточен большой и ценный библиотечный фонд.

Следует отметить, что работа комиссии протекала при непрерывном уменьшении числа работников; таким образом, вся работа проводилась рабочим составом комиссии, работающим непрерывно и активно до сего времени.

Т. Гассуль — Я знаком с работой комиссии с первых дней ее существования, когда она работала не в Смольном, и должен отметить исключительную энергию и инициативность рабочего состава комиссии. Комиссия не прерывала работы даже в самое глухое и тяжелое для Ленинграда время, и рабочий состав комиссии рассматривал предложения, находил консультантов, связывался с заводами и нужными учреждениями, оказывая возможное содействие в преодолении трудностей реализации наиболее актуальных предложений.

Заслушав информацию рабочего состава о работе комиссии по реализации оборонных изобретений за год и высказывания членов комиссии, совещание пришло единогласно к следующим выводам.

Выводы:

Работа комиссии, отличавшаяся большим разнообразием и разносторонностью, привела к ряду ценных результатов, выразившихся в большом числе реализованных актуальных предложений, в правильном выборе форм реализации (направление в тыл наиболее трудных работ) и в различных организационных мероприятиях, давших положительный результат.

Накопленный комиссией опыт позволяет ей в настоящее время с еще большей эффективностью продолжать свою работу, на что указывают результаты ее, выявившиеся в самое последнее время.

Особое внимание в своей последующей деятельности комиссия должна обратить на вопросы общего порядка, выдвинутые в процессе работы в последнее время, а именно:

1. Необходимо в еще большей степени, чем раньше, обращать внимание на научную проработку предложений, имеющиеся накопления в институтах и заводских лабораториях, оставшихся в Ленинграде.

2. Необходимо обратить внимание на сохранение и пополнение научно-технических библиотек, обеспечив максимально их техническими работниками.

3. Необходимо продолжать столь же интенсивно следить за ходом реализации наиболее актуальной тематики как в Ленинграде, так и за пределами его.

4. Необходимо учесть накопленный на производстве и в военных частях технический опыт для широкого использования его в оборонных целях.

5. Необходимо принять во внимание достижения иностранной техники, которые могут оказаться доступными для изучения и применения в наших условиях. В частности, выяснить возможность использования иностранной литературы.

6. Непрерывно следить за накоплением результатов путем подбора регистраций и хранения отчетов и материалов по реализованным предложениям.

Председатель проф. Б.А. Рубашкин подпись

Секретарь: А.И. Рубашкин подпись

ДОКУМЕНТ 7⁴³

[Из отчета Комиссии по реализации оборонных изобретений Ленинградского Горкома ВКП(б) за а 1943 г.]

1. Помощь ленинградским предприятиям и организациям
2. Литье боеприпасов.
3. Штамп с выдвигаемым пуансоном.
4. Пластинчатый конвейер с принудительным ритмом для поточного производства 122 мм снарядов.
5. Изготовление нецилиндрических (различного профиля) пружин на токарном станке.
6. Дыропробойник порохового действия.

7. Исследование листовой стали марки 25НЗ в отношении пригодности ее для изготовления панцирей ПЗ-ЗИФ-20 и МПЗ-ЗИФ-22.
8. Искатель повреждений «ИПА».
9. Линейные искатели повреждений (щупы).
10. Прибор для контроля металлизации самолетных конструкций «КМ» 23-26.
11. Технология изготовления изоляционных деталей из эскапона.
12. Метод изготовления смазок без жировой основы.
13. Комбинированный материал «Кожрезина» 35-39.
14. Автоматическое устройство для регистрации ОВ, находящихся в воде 39-41.
15. Образцы вооружений
16. Индивидуальная панцирная защита.
17. Индивидуальная панцирная защита МПЗ.
18. Отечественный телефонный капсюль с металлической мембраной.
19. Карманный световой телефон.
20. Коллиматорный визир-прицел «ВПГ».
21. Дымовая шашка самостоятельного зажигания.
22. Автономный клапан потопления для морских якорных мин (АКП-17).
23. Замедлитель к устанавливаемым минам.
24. Дифференциальная мина.
25. Универсальный миновзрыватель «ШК-2».
26. Гранатомет 61.
27. 57 мм бронебойный снаряд к противотанковой пушке.
28. 85 мм зенитный фугасный снаряд.
29. Разработка новых ведущих поясков к 130 мм фугасному снаряду 30-ф.
30. Новый вариант акустического взрывателя «АВ-2».
31. Гальванические элементы предохранители с жидким электролитом.
32. Сухие гальванические элементы.
33. Автокорректор для пристрелки с летчиком-наблюдателем.
34. Артиллерийский пристрелочник по наблюдаемым и ненаблюдаемым целям.
35. Прибор управления огнем наземной артиллерии «ПУОНА» 94-96.

¹ Рудакас А.Ф. Техника — фронту: рационализация и изобретательство в дни отечественной войны. — Ленинград : Огиз, Госполитиздат, 1943.

² Ломагин Н. А. О рационализаторской деятельности по оборонной тематике в Ленинграде в 1941-1942 гг. // Новый часовой. Военно-исторический журнал. 2022. № 4. С. 19-69.

³ Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. — Москва: Наука, [Ленингр. отд-ние]; Ленинград, 1966; Соболев Г.Л. Высшая школа Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М.-Л., 1964; Дзенискевич А.Р. На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб: Нестор, 2002; Левшин Б.В. Выдающийся вклад ученых. В кн.: Война и общество, 1941-1945. В 2-х книгах. Книга 2. М.: Наука, 2004; Алексеев Е.П., Рачковский Ю.А. Подвиг ученых блокадного Ленинграда. В кн.: Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб, 1995. С. 180-195; Коршунов Э.Л. Новоизобретенный способ защиты от химической войны раненых и больных бойцов и граждан врача П.Г. Бакалейникова. В кн.: Россия. Век двадцатый: Сборник статей к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб: Нестор-История, 2011. С. 161-176; Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: документы и материалы /Сост. Э.Л. Коршунов. СПб, 2010; Волобуев О.В. Два письма И.В. Сталину об изобретательстве и научно-техническом прогрессе. Сводка писем и заявлений за февраль 1946 г. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 4

⁴ Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 8. Разминирование местности на Северо-Западе Российской Федерации (1944-2013 гг.): Док. и материалы / Воен. акад. Генерал. штаба ВС РФ, НИИ (воен. истории), Науч.-исслед. отд. (воен. истории Сев.-запад. региона РФ). — СПб.: Политехника-сервис, 2014.

⁵ В состав комиссии академика Н.Н. Семенова вошли А.Ф. Иоффе, М.А. Шателен, Ю.Б. Харитон, М.Х. Позин, А.К. Акатов, Н.Г. Никитин, Я.Б. Зельдович, Н.Н. Миролюбов, Д.В. Тищенко и А.И. Николаев.

⁶ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941-1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний/ отв. сост. К.А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. С.39.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп.12. Д. 36. Л.3.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп.12. Д.73. Л.57.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 36. Л. 7.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 109. Л. 73, 75.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.12. Д.80. Л. 2-2об.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп. 12. Д. 62. Л. 32-34.

¹³ Новый часовой. С. 51-53.

¹⁴ Ломагин Н.А. О рационализаторской деятельности по оборонной тематике в Ленинграде в 1941-1942 годах // Новый часовой. Военно-исторический журнал. 2022. № 25. С. 57-62.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 62. Л.107-107об.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 62. Л.139-141.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 36. Л.15-15об.

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 76. Л. 18.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп.12 Д.140. Л. 1-25.

²¹ От войны к миру: Ленинград 1944-1945. Сборник документов. /Отв. ред. Н.Б. Лебедева. Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб.: Лики России, 2013. С. 35.

²² Эта работа выполнялась частями и подразделениями инженерного управления Ленинградского фронта с участием 1500 человек из частей МПВО г. Ленинграда, 50 чел. из бойцов всеобуча, а также сводного батальона Управления НКВД по Ленобласти в количестве 500 человек.

²³ Минирование ближних подступов к Ленинграду (оборонительных рубежей) началось с 26 августа 1941 года. За три месяца количественно установленных только противотанковых мин под Ленинградом равнялось 57025 штук, а на 1 декабря 1942 года в полосе Ленинградского фронта было установлено всего 1324010 мин, из них 1024090 штук противопехотных. — Отчет о работе по сплошному разминированию в полосе Ленинградского фронта за 1944 год. В кн.: Труды. С. 31.

²⁴ Труды. С.93.

²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.12. Д.297. Л.55.

²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.12. Д.297. С. 39.

²⁷ Там же. Л.56.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л.59.

³⁰ Там же. Л. 60.

³¹ Там же. Л.61.

³² Там же. Л.63.

³³ Труды. С.94.

³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 76. Л.20-36.

³⁵ Очевидно, речь идет об РЛС

³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп.12. Д. 36. Л. 1- 6.

³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп.12. Д. 36. Л. 7-11.

³⁸ Инженерное Управление Северо-Западного фронта

³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп.12. Д. 36. Л. 12-14

⁴⁰ Д. И. Елагин — конструктор, завод Ворошилова

⁴¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 36. Л. 26-27.

⁴² ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 73. Л. 57-61.

⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 12. Д. 140.

Список литературы

1. Алексеев Е.П., Рачковский Ю.А. Подвиг ученых блокадного Ленинграда. В кн.: Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб, 1995.
2. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний/ отв. сост. К.А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019.
3. Волобуев О.В. Два письма И.В. Сталину об изобретательстве и научно-техническом прогрессе. Сводка писем и заявлений за февраль 1946 г. / / Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 4.
4. Дзенискевич А.Р. На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб: Нестор, 2002.
5. Коршунов Э.Л. Новоизобретенный способ защиты от химической войны раненых и больных бойцов и граждан врача П.Г. Бакалейникова. В кн.: Россия. Век двадцатый: Сборник статей к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб: Нестор-История, 2011.
6. Левшин Б.В. Выдающийся вклад ученых. В кн.: Война и общество, 1941–1945. В 2-х книгах. Книга 2. М.: Наука, 2004.
7. Ломагин Н. А. О рационализаторской деятельности по оборонной тематике в Ленинграде в 1941–1942 гг. // Новый часовой. Военно-исторический журнал. 2022. № 4.
8. От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Сборник документов. /Отв. ред. Н.Б. Лебедева. Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб.: Лики России, 2013. С. 35.
9. Рудакас А.Ф. Техника — фронту: рационализация и изобретательство в дни отечественной войны. — Ленинград : Огиз, Госполитиздат, 1943.
10. Соболев Г.Л. Высшая школа Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.-Л., 1964.
11. Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. — Москва: Наука, [Ленингр. отд-ние]; Ленинград, 1966.
12. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 8. Разминирование местности на Северо-Западе Российской Федерации (1944–2013 гг.): Док. и материалы / Воен. акад. Генерал. штаба ВС РФ, НИИ (воен. истории), Науч.-исслед. отд. (воен. истории Сев.-запад. региона РФ). — СПб.: Политехника-сервис, 2014.
13. Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / Сост. Э.Л. Коршунов. СПб.: Европейский Дом, 2010.

References

1. Alekseev E.P., Rachkovsky Yu.A. The feat of the scientists of besieged Leningrad. In: People and War. 50 years of the Great Victory. St. Petersburg, 1995. P. 180-195 (in Russian)

2. Chemical troops of the Leningrad Front in the Great Patriotic War of 1941-1945: documents and materials / Comp. E.L. Korshunov. St. Petersburg, 2010 (In Russian).
3. Dzeniskevich A.R. On the verge of life and death. The work of medical researchers in besieged Leningrad. St. Petersburg: Nestor, 2002 (In Russian).
4. From war to peace: Leningrad 1944-1945. Collection of documents. / Ans. ed. N.B. Lebedeva. Rep. comp. N.Yu. Cherepenina. St. Petersburg: Faces of Russia, 2013 (In Russian).
5. Korshunov E.L. A newly invented method of protecting wounded and sick soldiers and citizens from chemical warfare by doctor P.G. Bakaleinikova. In: Russia. Twentieth century: Collection of articles for the 95th anniversary of Doctor of Historical Sciences V.M. Kovalchuk. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2011. pp. 161-176 (In Russian).
6. Levshin B.V. Outstanding contribution of scientists. In the book: War and Society, 1941-1945. In 2 books. Book 2. M.: Nauka, 2004 (in Russian).
7. Lomagin N.A. 'On rationalization activities on defense issues in Leningrad in 1941-1942', *Novij tchasovoi*, no. 4, 2022, pp. 19-69. (In Russian).
8. Proceedings of the research department of the Institute of Military History. T. 8. Mine clearance in the North-West of the Russian Federation (1944-2013): Doc. and materials / Military. acad. General Headquarters of the Armed Forces of the Russian Federation, Research Institute (military history), Scientific Research. dept. (military history of the North-West region of the Russian Federation). — St. Petersburg: Politekhniko-service, 2014 (In Russian).
9. Rudakas A.S. Technology to the front: rationalization and invention in the days of the Patriotic War. — Leningrad: Ogiz, Gospolitizdat, 1943 (In Russian).
10. Sobolev G.L. Higher school of Leningrad during the Great Patriotic War. In the book: Lenin's city in the days of October and the Great Patriotic War. 1941-1945 M.-L., 1964 (In Russian).
11. Sobolev G.L. Scientists of Leningrad during the Great Patriotic War, 1941-1945. — Moscow: Science; Leningrad, 1966 (In Russian).
12. The blockade in the decisions of the governing party bodies of Leningrad. 1941-1944. Sat. documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City and Regional Committees of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), transcripts of meetings / rep. comp. K.A. Boldovsky. Part I. June 1941 — March 1942. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2019 (In Russian).
13. Volobuev O.V. Two letters from I.V. 'Stalin about invention and scientific and technological progress. Summary of letters and statements for February 1946', *Bulletin MGOU. Seria "Istoria i politicheskaja nauka"*, no 4, 2014 (In Russian).

Попов Артем Анатольевич — кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского политехнического университета,
научный сотрудник отдела «Институт истории обороны
и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного
бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный
музей обороны и блокады Ленинграда».
artempopovspb@mail.ru

Попова Диана Вадимовна — сотрудник организационного сектора
отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-
Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады
Ленинграда».porovadianaspb@yandex.ru

Бой за остров Эльмхольм (16–17 августа 1941 г.) по материалам советских источников

Аннотация: Наиболее значительные массивы документов по данной теме хранятся в Центральном архиве Министерства Обороны РФ и в архиве Военно-Морского Флота (г. Гатчина), который является филиалом Центрального архива Министерства Обороны РФ. Сведения о бое на Эльмхольме 16–17 августа 1941 г. присутствуют в агитационной литературе военного времени. В 1942 г. «В помощь агитатору и пропагандисту» увидела свет книга «Гранинцы». Она описывает подвиги десантников из отряда, которым командовал Б.М. Гранин. Мемуары защитников Ханко являются ценнейшим источником. Так, несколько раз переиздавались «Гангутцы» В.А. Рудного. Командующий Военно-морской базой Ханко С.И. Кабанов после войны написал работу «На дальних подступах», которая выдержана в мемуарной стилистике. В 1970-х гг. выходит сборник воспоминаний и отрывков из периодики военного времени под заголовком «Гангут 1941». На основе отечественных архивных данных и мемуаров участников боевых действий мы можем реконструировать события на острове Эльмхольм 16–17 августа 1941 г. Воде Великой Отечественной войны, после нее в советское время

и в постсоветский период было создано значительное количество публицистики и художественной литературы, посвященной легендарному сражению за Красный Гангут. Эта литература отчасти была основана на архивных материалах и дневниках. В этой связи изучение источников, то есть документов, истоков существующей литературной традиции об обороне Ханко, позволяет более корректно взглянуть на события 1941 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Ленинград, оборона Ханко, Б.М. Гранин, морская пехота, Эльмхольм.

Popov Artem Anatolevich — *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Peter the Great St Petersburg Polytechnic University; researcher, The Institute of History of the Defence and the Blockade of Leningrad of the State Memorial Museum of the Defense and Blockade of Leningrad.* artempopovspb@mail.ru

Popova Diana Vadimovna — *assistant of organizational sector of The Institute of History of the Defence and the Blockade of Leningrad of the State Memorial Museum of the Defense and Blockade of Leningrad.* popovadianaspb@yandex.ru

**The Battle for Alholmén island (August, 16–17 1941 г.)
(based on materials from Soviet documents)**

Abstract: The most important part of documents, concerned this theme, is saved in Central Archive of Ministry of Defence RF and in Archive of Navy (Gatchina), which is the branch of the Central Archive of Ministry of Defence RF. There are dates about Battle of Alholmén in 16-17 of August in wartime agitation literature. In 1942 “for the help for agitator and propagandist” the book “Granintsi” was published This book describes the deeds from the detachment headed by B.M. Granin. The memoirs of Hanko defenders are the most valuable sources, which are impossible to overestimate. The book “Ganguttsi” by V.A. Rudnogo was reprinted several times. Commander of Navy Hanko S.I. Kabanov after war had written the book “On distant approaches”. It was written in memoirs stylistics. The collection of memoirs and fragments from wartime periodicals under the title “Gangut 1941” was appeared in 1970s. We can reconstructed the events on the Alholmén Island in 16-17 August 1941 based on native archive dates and memoirs of participants of war operation. During Great Patriotic War, after it during the Soviet period and during the post-Soviet period there were significant numbers of fiction and non-fiction literature consecrated to legendary battle for Red Gangut. Partly this literature was based on archive dates and memoirs. Examination of documents allows us to look on the defence of peninsula Hanko in 1941 more correctly.

Key words: Great Patriotic War, Battle for Leningrad, Battle of Hanko, B.M. Granin, naval infantry, Alholmén.

Руководители СССР, в частности, А.А. Жданов, еще до начала Второй мировой войны осознавали необходимость использовать часть территории Финляндии для обеспечения безопасности советских северо-западных рубежей. Налицо присутствовала угроза

использования Третьим рейхом финских земель для базирования сухопутных частей и флота с целью дальнейшей атаки на Ленинград через Карельский перешеек. Уже в начале Второй мировой войны советское правительство среди прочих территориальных требований предлагает уступить полуостров Ханко для размещения там военно-морской базы¹.

После войны СССР и Финляндии (1939–1940) на Ханко была размещена советская военно-морская база (далее — ВМБ). Тем самым, к западу от Ленинграда советская Эстония являлась значительной цитаделью на юге Финского залива, а ВМБ Ханко стала форпостом, закрывавшим с севера вход в Финский залив. По этой причине Ханко был назван «Советским (или балтийским) Гибралтаром».

Еще до взятия фашистами Таллина командующий Краснознаменным Балтийским флотом (далее — КБФ) В.Ф. Трибуц ставит задачу перед руководителем ВМБ Ханко, генералом С.И. Кабановым, отвлечь как можно больше войск противника, активизировать боевые действия в районе Ханко, тем самым заставить врага, наступающего на Ленинград, перебросить в западную часть Финляндии значительные силы².

Эта задача была поставлена 10 июля 1941 г., в день, когда вновь сформированный десантный отряд под командованием капитана Б.М. Гранина выбил белофиннов с островов Хорсен, Старкерн и Кугхольм, которые располагались в непосредственной близости от Ханко³.

8-ая отдельная стрелковая бригада обороняла Ханко в 1941 г. под командованием Н.П. Симоняка. Впоследствии на ее базе была образована 136-ая стрелковая дивизия (2-го формирования), которая за героизм и мужество, проявленные при обороне Ленинграда и прорыве ленинградской блокады, была преобразована в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Альбом героев-гвардейцев начинается на второй странице строками: «Обороняя Ханко, они защищали Ленинград»⁴.

Таким образом, в 1941 г. сражение за Ханко стало важной страницей битвы за Ленинград. На полуострове противник не смог продвинуться вглубь Красного Гангута. По этой причине враг вел активные артиллерийские обстрелы территории Ханко, разрушив постройки и превратив лес в пепелище. Командование ВМБ Ханко поставило задачу обеспечения максимально возможной безопасности полуострова. Во время этого сражения многочисленные боевые столкновения происходили на островах, окружавших

полуостров. Многие из них были захвачены советскими войсками в ходе десантных операций. Наиболее успешные действия были осуществлены частями гранинского отряда, так называемыми «детьми капитана Гранина». Таким образом, на флангах, в балтийской акватории, передний край сдвигался дальше от полуострова.

Противник периодически пытался перейти в контрнаступление. Наиболее кровопролитным столкновением стал бой за остров Эльмхольм 16–17 августа 1941 г.

Наиболее значительными массивами источников по данной теме являются данные, которые хранятся в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО) и в филиале ЦАМО архиве Военно-Морского Флота (г. Гатчина). Сведения о бое на Эльмхольме присутствуют в газетах военного времени. Присутствует и агитационная литература. В 1942 г. «В помощь агитатору и пропагандисту» увидела свет книга «Гранинцы». Она описывает подвиги десантников из отряда, которым командовал Б.М. Гранин. Мемуары защитников Ханко являются важным источником. Так, несколько раз переиздавались «Гангутцы» В.А. Рудного. Командующий ВМБ Ханко С.И. Кабанов после войны написал работу «На дальних подступах», которая выдержана в мемуарной стилистике. В 1970-х гг. выходит сборник воспоминаний и отрывков из периодики военного времени под заголовком «Гангут 1941».

В начале XXI в. тема, связанная с обороной Ханко, стала предметом обсуждения в научно-популярной литературе. Так, в 2003 г. вышла работа «164 боевых дня (оборона Ханко. 1941 год)» А.А. Аллилуева и Н.И. Слесаревского⁵. Однако она кратко описывает сражение за Ханко. В частности, бой за Эльмхольм упомянут в ней мельком. В 2009 г. увидела свет книга Е.П. Абрамова «Черная смерть»: советская морская пехота в бою⁶. Однако даже при описании событий, происходивших на Эльмхольме, имя этого острова не упоминается. Подробности боя на острове не описываются.

В 2011 г. было издано научно-популярное сочинение «Оборона полуострова Ханко». Этот труд следует рассмотреть отдельно. Его автор — известный популяризатор истории российского и советского флота А.А. Чернышев⁷. Бой за остров Эльмхольм описан в его работе-эпопее достаточно подробно⁸.

Раздел, посвященный событиям 16–17 августа 1941 г. на Эльмхольме, основан на использовании отчета об обороне Ханко. Остальная же часть книги А.А. Чернышева в значительной степени

также основана на сведениях, почерпнутых из отчета. Этот отчет был рассекречен в 1993 г. Он подписан 8 января 1942 г. командиром ВМБ Ханко генерал-лейтенантом С.И. Кабановым, военкомом ВМБ Ханко дивизионным комиссаром А.Л. Раскиным, начальником штаба ВМБ Ханко капитаном I ранга П.Г. Максимовым⁹. По-видимому, А.А. Чернышев не сомневался в авторитетности сведений, предоставленных руководством ВМБ Ханко. Другими дополнительными архивными данными и свидетельствами очевидцев, касающимися боя за Эльмхольм, автор «Обороны полуострова Ханко» не пользовался. Некоторые события, произошедшие в ходе этого боя, в этой книге не описаны.

Объясняется это спецификой логики использования источников А.А. Чернышевым. До 1993 г. доступным для широкой аудитории подробным описанием боя за Эльмхольм были воспоминания С.И. Кабанова. Другие сведения об этих событиях были более кратки и часто носили публицистический характер. После рассекречивания документа, озаглавленного «Отчет штаба ВМБ Ханко КБФ о боевых действиях базы с 22 июня по 2 декабря 1941 года», с 1993 г. стали доступны более подробные сведения, которые бывший командующий ВМБ Ханко не упомянул в своих мемуарах¹⁰. С.И. Кабанов в своей книге кратко говорит о результатах боя¹¹. В то же время А.А. Чернышев передает более точные сведения на основе архивных данных¹². Достаточно сопоставить сведения обоих авторов о советских потерях с подлинным текстом отчета¹³. При этом А.А. Чернышев вслед за С.И. Кабановым некоторые подробности упускает. Вероятно, они казались ему лишними и малозначащими. Например, среди потерь он указывает только людские. Автор игнорирует потерю двух пулеметов ДП (Дегтярева пехотных) и потерю двух ротных минометов¹⁴. Наиболее яркий пример такого игнорирования: отсутствие карты расположения огневых точек и личного состава взвода, оборонявшего остров Эльмхольм,¹⁵ и отсутствие схемы захвата острова противником¹⁶.

Таким образом, с 1971 г. по 2011 г., в течение 40 лет, о событиях на Эльмхольме 16–17 августа 1941 г. наиболее подробным из доступных литературных источников были воспоминания С.И. Кабанова. С 2011 г., с момента публикации книги А.А. Чернышева «Оборона полуострова Ханко», эти сведения были расширены. При этом оба издания базируются на отчете штаба ВМБ Ханко о боевых действиях базы с 22 июня по 2 декабря 1941 г.

Кроме этих послевоенных книг и отчета существует большое количество документальных свидетельств о бое на Эльмхольме.

Среди архивных документов занимает важное место описание хода и результатов этого боя в политдонесении от 10 сентября 1941 г. Политотдела ВМБ Ханко¹⁷.

Например, в этом документе впервые описывается подвиг комсомольца А.С. Гриденко. После высадки финских войск на остров связь между штабом гранинского отряда и оставшимися на острове бойцами отсутствовала в течение двух часов. Б.М. Гранин, как командир отряда, сведений о положении на острове не имел. Политрук В.А. Гончаренко послал с донесением краснофлотца А.С. Гриденко, который в холодной воде под сплошным минометным и пулеметным огнем противника проплыл около 300 метров. «Плыть пришлось под водой, Гриденко только на секунду появлялся на поверхность воды, чтобы захватить свежего воздуха и опять уходил под воду. Донесение командиру отряда было доставлено».

За этот подвиг и другие заслуги при обороне Ханко 1 января 1942 г. А.С. Гриденко был награжден орденом Красного Знамени. Он был представлен к этой награде 19 декабря 1941 г. после эвакуации с Ханко. В наградном листе отмечалось, что в день боя за Эльмхольм с донесением в штаб он проплыл «водное пространство свыше километра, из них 400 путем ныряния, так как водный плес обстреливался из минометов и тяжелых пулеметов»¹⁸.

Основные сведения и смысл рассматриваемого подвига А.С. Гриденко в бою за Эльмхольм, изложенные в политдонесении от 10 сентября 1941 г. и в представлении к награде от 19 декабря 1941 г., совпадают. Вероятно, это обстоятельство могло оказать влияние на адекватное награждение героя.

Значительным документом при изучении рассматриваемых событий является список потерь личного состава ВМБ Ханко в период с 10 по 30 августа 1941 г. (документ датирован 3 сентября 1941 г. и направлен начальнику организационно-строевого управления КБФ)¹⁹. В нем отмечены потери, в частности, в бою за Эльмхольм. При этом в списке учитывались не только погибшие, но легко и тяжело раненые. Примечательно, что, указывая при каких обстоятельствах произошли потери личного состава, делались следующие замечки: или «в бою за остров Эльмхольм», или «при отражении противника на острове Эльмхольм», или «при обороне острова Эльмхольм», или «при защите острова Эльмхольм». Однако на второй странице списка есть другая интереснейшая замечка: «в битве за остров Эльмхольм». Действительно, для защитников Ханко это событие стало самым крупным боевым столкновением, настоящей битвой с использованием практически всех видов вооружения за исключением наземной бронетехники.

Среди мемуарной литературы особое место занимают воспоминания Б.Я. Бархатова «В отряде Бориса Гранина»²⁰. Он описал многие события, произошедшие 16–17 августа 1941 г. на Эльмхольме²¹.

На помощь взводу, который оборонял остров от противника в несколько раз превосходящего его, еще ночью и ранним утром прибыли несколько взводов подкрепления из числа гранинцев. Все офицеры были ранены. Командование принял на себя старший краснофлотец, коммунист Б.Я. Бархатов. В рассказе об обороне он отмечает, что до подхода основных сил десантного отряда «малочисленная группа все-таки продолжала стойко удерживать маленький кусочек берега на южной оконечности Эльмхольма» до позднего вечера, при этом «в живых осталось человек тридцать»²². На этот момент раненые командиры и рядовые уже отсутствовали на Эльмхольме. По распоряжению Б.М. Гранина они были переправлены на Хорсен еще в разгар боя²³.

Б.Я. Бархатов — единственный командир, кто описал, как участник, многие подробности боя. Некоторые из них отсутствуют в отчетах Политотдела и руководства ВМБ Ханко. Например, он рассказывает о составе первых эшелонов помощи взводу, оборонявшему Эльмхольм в момент нападения противника, и отмечает, что, когда эта помощь прибыла, из этого взвода уцелело лишь двое²⁴.

Особую ценность представляет рассказ Б.Я. Бархатова о подвиге командира роты десантников лейтенанта А.Н. Фетисова, который предупредил подчиненных, шедших на последней шлюпке к вражескому берегу, об опасности. А.Н. Фетисов «выбежал к самой кромке берега и семафором передал на шлюпку сигнал». Он сообщил: «Принять вправо. Там засада!» Моряки поняли сообщение и изменили курс шлюпки. Противник, видя советского офицера, вышедшего в полный рост, расстрелял его из пулемета. Ценой жизни командира, моряки-десантники были спасены²⁵.

Лейтенант А.Н. Фетисов не был удостоен правительственной награды за свой подвиг. Впрочем, сам Б.Я. Бархатов был награжден орденом Красной Звезды лишь в мае 1945 г. за совокупность всех своих подвигов в ходе боевых действий при обороне Ханко и битвы за Ленинград. В наградном листе отмечалось его «исключительная смелость и решительность» в бою за остров Эльмхольм²⁶.

Важную роль при изучении этого боя играет литература агитационного характера. В сборнике «Гранинцы» (1942) вышел очерк «Бесстрашный политрук»²⁷. Его автор — корреспондент газеты

«Красный флот» В.П. Ананьин, участник обороны Ханко. Датировано литературное сочинение октябрём 1941 г. и повествует об участнике гранинского отряда, герое боя на Эльмхольме, политруке В.А. Гончаренко. В частности, в нем описываются подробности этого боя.

Другой герой Ханко, корреспондент «Красный Балтийский флот» П.И. Звонков стал автором очерка «Капитан Гранин» (октябрь 1941 г.)²⁸. В нем в часто романтизированной форме описываются боестолкновения на островах. Действия десантников-гранинцев на Эльмхольме представлены в приукрашенных тонах, при этом допускаются художественные вольности и фактологические неточности²⁹.

В этом же сборнике содержится повесть корреспондента газеты «Красный флот» В.А. Рудного «Отряд капитана Гранина»³⁰. Большая часть посвящена событиям на Эльмхольме. Рассказ о бое за остров превращается в руках талантливого писателя в микророман, наполненный живыми характерами и сценами массового героизма. В нем нет картонных героев. Наряду с эпическими описаниями присутствует реализм, присущий классической русской литературе, например, М.А. Шолохову. Именно этим советским писателем восхищается главный герой В.А. Рудного — капитан Б.М. Гранин. Перу В.А. Рудного принадлежит ряд книг, в том числе крупных романов. Наиболее значимым для раскрытия нашей темы является его работы: «Непобежденный Гангут» и «Гангутцы». Первая из них увидела свет уже в 1942 г. Вторая была перепечатана много раз и имела неизменную популярность. В чем успех его романов? В них реальность органично переплетена с максимально корректным художественным вымыслом, приближенным к происходившим событиям при обороне Ханко. Многие имена героев изменены. Неизменным остается одно имя «Борис Митрофанович Гранин». Поэтому можно смело утверждать, что небольшое произведение «Отряд капитана Гранина» стало отправной точкой в становлении целого ряда более крупных литературных работ В.А. Рудного, в которых были описаны подвиги гранинцев. При этом она отличается от романов ярко выраженной документальностью и отчасти напоминает мемуары. Например, в очерке «Рапорт Макахина» из того же сборника «Гранинцы» приводятся документы, хранящиеся в штабе, в неизменном виде³¹.

Существует значительная периодика военного времени о событиях на Ханко в 1941 г. Однако уже на основе отечественных архивных данных и мемуаров участников боевых действий мы можем

реконструировать события на острове Эльмхольм. В ходе Великой Отечественной войны, после нее в советское время и в постсоветский период было создано значительное количество публицистики и художественной литературы, посвященной легендарному сражению за Красный Гангут. Эта литература отчасти была основана на архивных материалах и дневниках. В этой связи изучение источников, то есть документов, истоков существующей литературной традиции об обороне Ханко, позволяет более корректно взглянуть на события 1941 г.

---

¹ Кутузов В.А., Демидов В.И., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Человек и политик. Санкт-Петербург, 2022. С. 74–75.

² Кабанов С.И. На дальних подступах. Москва, 1971. С. 169.

³ Там же. С. 165–169.

⁴ ГМИ СПб Инв.№-II-Б-18391 ф, <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39066946>

⁵ Аллилуев А.А., Слесаревский Н.И. 164 боевых дня (оборона Ханко. 1941 год). Санкт-Петербург, 2003. 80 с.

⁶ Абрамов Е. «Черная смерть»: советская морская пехота в бою. Москва: Яуза, Эксмо, 2009. 576 с.

⁷ Чернышев А.А. Оборона полуострова Ханко. Москва: Вече, 2011. 320 с.

⁸ Там же. С. 108–116.

⁹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Описание 1. Дело 526.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кабанов С.И. На дальних подступах. Москва: Воениздат, 1971. С. 199–200.

¹² Чернышев А.А. Оборона полуострова Ханко. С. 114–115.

¹³ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Описание 1. Дело 526. С. 58–59.

¹⁴ Там же. С. 59.

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Там же. С. 51.

¹⁷ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 750. Описание 032118. Дело. 4. С. 34–36.

¹⁸ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 3. Описание 1. Дело 513.

¹⁹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 1787. Описание 2. Дело 65.

²⁰ Бархатов Б.Я. В отряде Бориса Гранина // Гангут 1941. Сборник / сост. К.К. Грищинский. Ленинград, 1974. С. 133–138.

²¹ Там же. С. 136–138.

²² Там же. С. 138.

²³ Гранинцы. Б.м., 1942. С. 25–26.

²⁴ Бархатов Б.Я. В отряде Бориса Гранина. С. 137.

²⁵ Там же. С. 138.

²⁶ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 3. Опись 1. Дело. 1302. С. 64.

²⁷ Гранинцы. Б.м., 1942. С. 28–31.

²⁸ Там же. С. 4–9.

²⁹ Там же. С. 6–7.

³⁰ Там же. С. 10–27.

³¹ Там же. С. 33–34.

Список литературы

1. Абрамов Е. «Черная смерть»: советская морская пехота в бою. Москва, 2009.
2. Аллилуев А.А., Слесаревский Н.И. 164 боевых дня (оборона Ханко. 1941 год). Санкт-Петербург, 2003.
3. Бархатов Б.Я. В отряде Бориса Гранина // Гангут 1941. Сборник / сост. К.К. Гришинский. Ленинград, 1974. С. 133–138.
4. Гранинцы. Б.м., 1942.
5. Кабанов С.И. На дальних подступах. Москва, 1971.
6. Кутузов В.А., Демидов В.И., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Человек и политик. Санкт-Петербург, 2022.
7. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 1787. Опись 2. Дело 65.
8. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 2. Опись 1. Дело 526.
9. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 3. Опись 1. Дело 513.
10. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 3. Опись 1. Дело. 1302.
11. Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 750. Опись 032118. Дело. 4.
12. Чернышев А.А. Оборона полуострова Ханко. Москва, 2011.

References

1. Abramov E. Black Death: the marines in action. (Moscow, 2009) (In Russian).
2. Alliluev A.A. Slesarevskiy N.I. 164 war days (defence of Hanko. 1941 year). (Saint-Petersburg, 2003) (In Russian).
3. Barhatov B.Y. In the Boris Granin's Detachment. Gangyt 1941. (Leningrad, 1974) (In Russian).
4. Branch of CAMD (archive of Navy, Gatchina). F. 1787. Desc. 2. File 65.
5. Branch of CAMD (archive of Navy, Gatchina). F. 2. Desc. 1. File 526.
6. Branch of CAMD (archive of Navy, Gatchina). F. 3. Desc. 1. File 1302.
7. Branch of CAMD (archive of Navy, Gatchina). F. 3. Desc. 1. File 513.
8. Branch of CAMD (archive of Navy, Gatchina). F. 750. Desc. 032118. File 4.
9. Chernyshov A.A.. Defence of peninsula Hanko. (Moscow, 2011) (In Russian).
10. Graninty. (1942) (In Russian).
11. Kabanov S.I. On the distant approaches. (Moscow, 1971) (In Russian).
12. Kutuzov V.A., Demidov V. I., Kutuzov A.V. Andrey Zhdanov. A man and a politician. (Saint-Petersburg, 2022) (In Russian).

Пянкевич Владимир Леонидович — доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета;
ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института
истории РАН. v.pyankevich@spbu.ru

«Очередь за билетами больше, чем за продуктами»: востребованность и доступность зрелищ в блокированном Ленинграде

Аннотация: В статье изучена проблема доступности и востребованности музыкальных концертов, театральных спектаклей, кинофильмов в блокадном Ленинграде. Говорится о трудностях в приобретении билетов на зрелища, с которыми сталкивались горожане. Описываются неформальные практики торгово-обменных операций, связанные с приобретением билетов. Необходимость и ценность досуга была для многих настолько велика, что голодные и ослабленные люди предпринимали немалые усилия, готовы были предложить хлеб в обмен на театральные билеты. Сделаны выводы о необходимости, возможности и роли организации досуга для выживания блокадников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945, Ленинград, блокада, театр, кино, билеты.

Piankevich Vladimir Leonidovich — *Dr. of Science in History, Professor, St Petersburg State University; Senior Researcher, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.* v.pyankevich@spbu.ru

“The line for tickets is longer than for food”:

Demand and availability of entertainment in blockaded Leningrad

Abstract: The article examines the problem of accessibility and demand for musical concerts, theatrical performances, and films in besieged Leningrad. It talks about the difficulties that townspeople faced in purchasing tickets to shows. Informal practices of trade and exchange operations related to the purchase of tickets

are described. The need and value of leisure was so great for many that hungry and weakened people made considerable efforts and were ready to offer bread in exchange for theater tickets. Conclusions are drawn about the need, possibility and role of organizing leisure time for the survival of blockade survivors.

Keywords: Great Patriotic War (1941–1945), Leningrad, Siege, theater, cinema, tickets.

Казалось, во время блокады, когда на город обрушивались снаряды и бомбы, все явственнее была нехватка еды, а затем началась массовая гибель от голода, ленинградцам было не до искусства и развлечений. Ведущие театральные-концертные организации были эвакуированы. Не выехал из города Театр музыкальной комедии, но его посещаемость резко упала¹. В то же время ценители нуждались в серьезной музыке. Даже в период самых напряженных боев на подступах к городу, Большой зал Филармонии был переполнен². И в октябре 1941 г., когда напряжение на фронте несколько спало, билеты на концерты «были распроданы, и много желающих попасть в зал стояло у дверей Филармонии»³. Потом меломанов станет значительно меньше.

Многим хотелось отвлечься от тягот осады, но сделать это порой было непросто, поскольку, например, количество кинотеатров сокращалось, а билеты перепродавали подростки⁴. Спектакли театров, которые не успели эвакуироваться, также проходили при большом стечении зрителей, попасть на представления было трудно⁵. «Билетов ни в один театр достать ...невозможно»⁶.

Наиболее востребованной и популярной у жителей и защитников города стала оперетта. «К 5 часам у Ленинградского государственного театра музыкальной комедии толпится народ. Еще когда идешь по Невскому, на углу Публичной библиотеки вас встречают люди, желающие попасть в театр. Всюду слышишь: “Нет ли у вас лишнего билета?” Театр ежедневно полон до отказа», — писал 19 декабря 1942 г. фотокорреспондент С.Н. Струнников⁷. Почти три сотни билетов были всегда зарезервированы для фронтовиков, рабочих заводов и фабрик, в очередь за оставшимися дефицитными билетами записывались заранее, либо покупали их с рук, перепродавали и обменивали на хлеб⁸. Впрочем, в январе, когда не стало электричества, и этот театр прекратил работу. Царила смертная зима 1941–1942 гг. Неудивительно, что неудачны были попытки распространить билеты на филармонический концерт в январе 1942 г. Один из его организаторов Р. Дробкина вспоминала: «Билеты я сдала

в Центральную кассу. Несколько раз справлялась, как идет, продажа. Но, увы! Голодающему народу было не до концертов. <...> Обратилась я к своему брату, который работал на заводе Марти, чтобы он распространил несколько билетов. Он на меня набросился и говорит: “У меня рабочие умирают от голода, а ты ко мне с концертами пристаешь!”⁹

Потребность в зрелищах вернулась весной 1942 г., когда потеплело, продуктов стало немного больше, а ленинградцев значительно меньше. Возобновила работу и популярная Музкомедия. «Последние месяцы все театры города прекратили свою работу, и все чаще вспоминалось римское “panem et circenses”. Сначала мы получили “panem”, а с начала марта понемногу ленинградцы стали получать и зрелища: 4 марта открылась Музыкальная комедия (в помещении Александринки)¹⁰. Но стать зрителем было трудно. «Чтобы вырваться из плена голода и забыться от этого смрада смерти, поплелись ...в Александринку. Оказывается в театр не так просто попасть, билеты на сегодня были все проданы, театр осаждается, билетами бойко спекулируют. Билеты в кино даже идут за хлеб»¹¹. «Мы думали, что мало кто ходит, что легко получить билеты перед началом спектакля — не тут-то было, ...очередь за билетами больше, чем за продуктами, и говорят, что билеты достать невозможно»¹². Это свидетельство подтверждается фотографией, сделанной в апреле 1942 г.¹³

Так театральные билеты дополнили список малодоступных и продававшихся с рук товаров, стали предметом разнообразных товарообменных операций. «Билеты раскупаются нарасхват задолго начала спектаклей. У входа в театр предприимчивые мальчуганы меняют билеты на папиросы, получая за каждый билет от 5 до 10 штук, иногда они соглашаются продать билеты за деньги, требуя в этих случаях пятикратную стоимость»¹⁴. По другому свидетельству, билеты в Музкомедию «меняли на две нормы хлеба»¹⁵. «Мы, девчонки, продавали около булочной выданные нам в школе две крокетины за десять рублей, покупали на эти деньги билет и сидели на самом верху»¹⁶. Такой блокадной школьницей была Н.П. Бехтерева, которая пишет: «В том жутком реальном мире — сотни людей (зал был всегда полон, билеты покупали заранее) в освещенном нарядном зале. Пусть мы в пальто, зато на сцене артисты, хоть синие (или синеватые), но нарядные, и музыка, музыка. <...> И через несколько минут после начала мы уже верили в важность того, что происходило на сцене, на целых два-три часа уходили из мира смерти»¹⁷.

Посещение театра в стремлении отвлечься от тягот и развлечься не отменяло больших нравственных страданий, неприязни к сытым, заочно обвиняемым в воровстве, которые испытывали многие блокадники, посещая театр, о чем справедливо писал С.В. Яров. Действительно, полные залы иногда собирали и концерты в Филармонии; ее посещали и тогда, когда начался голод, билеты меняли на хлеб — и это в то время, когда ленинградцы продолжали умирать от недоедания¹⁸. «У подъезда стояло штук 20 машин — это в то время, как женщины возят на себе сани со снегом, так как нет бензина»¹⁹. Проницательный историк замечает: «Порой трудно определить, всегда ли участие в культурных программах диктовалось привычкой, заботой о престиже, страхом перед деградацией или стремлением представить себя одухотворенной личностью. Причины тут могли быть и более прозаичными — желание согреться, преодолеть одиночество в промерзших и лишенных света квартирах, заглушить тоску и чувство безысходности; возможно, имело место и то и другое»²⁰.

Востребованным был и кинодосуг, но количество кинотеатров в блокированном городе первой блокадной зимой резко сократилось. Вместо 43 работавших до войны, в декабре 1941 г. их осталось 4, а в январе 1942 г. — лишь 2, и те вскоре закрылись на некоторое время, а количество зрителей составило немногим более 1% от довоенной величины²¹. В апреле 1942 г. количество кинотеатров возросло в 7 раз, а зрителей — более чем в 10, но попасть в кинотеатр было непросто²². Зрителями были прежде всего молодые. «В кинотеатре “Ударник” на Садовой мы смотрели довоенные фильмы»²³. «Для жизни нужна радость. ...Билет стоил копейки, фильмы были веселые: “Волга-Волга”, “Цирк”, “Сто мужчин и одна девушка”, “Антон Иванович сердится”, “Музыкальная история”»²⁴. Просмотр легких, жизнерадостных, развлекательных фильмов, снятых незадолго, а порой буквально накануне войны, позволял вернуться в счастливое мирное время и ненадолго отвлечься от кошмара реальности. «Вечером были с Миррой на “Шампанском вальсе”. В конечном счете хорошо, заставляет забыть об окружающем. “Колосс” битком набит, возле входа стоят толпы людей, спрашивающих, нет ли лишнего билета»²⁵. Летом 1942 г. оперетту и оперу не без труда можно было увидеть в саду Дома пионеров, а затем и на других площадках, но стать зрителем было по-прежнему непросто. «Хотя у нас прифронтовой город, но билеты в театр достать можно только за 2 недели»²⁶. Однако, видимо, это того стоило: «Чтобы вывести меня из состояния апатии, и вернуть мне нормальное восприятие

происходящего, мама достала билеты в Выборгский Дом культуры на спектакль под названием “Орешек” ...Отсидев спектакль в холодном зале, к его окончанию мы порядком подмерзли, но все равно, наше настроение заметно улучшилось»²⁷. Именно за этим многие блокадники шли и в кино. «Ленинградец, сидя в театре, забывал, что он на фронте <...> Работают почти все кино. Народу везде полно, и билеты достать нелегко»²⁸. Радовали даже «плохие» билеты: «картина “Воздушный извозчик” оказалась настолько удачной, что мы забыли, на каких местах мы сидим»²⁹. Осенью 1943 г. количество кинотеатров увеличилось до 21. Однако несмотря на резкое сокращение численности блокадников, «у касс кинотеатров большие очереди, билет достать трудно»³⁰. Кинобилеты могли быть средством поощрения бойцов МПВО «за хорошую боевую и политическую подготовку»³¹. И после прорыва блокады и позднее билеты на зрелища ленинградцам надо было только доставать. Билеты в Малый оперный было так трудно достать, что их выменивали на хлеб, а зал, несмотря на обстрелы и комендантский час, зал был полон»³². «В январе 1943 г. мы ...пошли в Александринский театр. У театра было большое скопление публики. Некоторые просили продать билеты, как это бывает и всегда»³³. Особой популярностью пользовались некоторые артисты. Так, на оперетты с участием Н.В. Пельтцер было не попасть. Спекулянты за место далеко не в первых рядах просили хлеб или керосин»³⁴. Накануне и после снятия блокады стать зрителем было по-прежнему непросто: «В театры и кино не достать билета, они всегда переполнены»³⁵.

Во время блокады многие ленинградцы нуждались не только в хлебе, но и в зрелищах и музыке. Для того чтобы выстоять, нужна была серьезная музыка; для того чтобы выжить — бездумный фейерверк мелодий о вечно новой любви»³⁶. Билеты на оптимистичные, дававшие надежду спектакли и кинофильмы, надо было доставать, выменивать, покупать по спекулятивной цене, как, впрочем, и многое другое. Действующие театры, кинотеатры блокадного Ленинграда были островками призрачного мира и счастья в море подлинных мучений войны и блокады. Многие ленинградцы жаждали радости и отрады, которых, как и хлеба, остро не хватало.

¹ Крюков А.Н. Паду ли я, стрелой пронзенный? Опера и балет в осажденном Ленинграде. СПб., 2014. С. 8.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 11.

⁴ «Когда это кончится?»: Блокадный дневник Ольги Носовой (1941–1942 гг.) // Политика. Общество. Человек. К 85-летию доктора исторических наук, профессора А.З. Ваксера. СПб., 2008. С. 352.

⁵ Грязнов А.А. Дневник 1941–1942 гг. // Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб., 2008. С. 37.

⁶ Злочевская Б.В. «Не вырваться нам из этого ада...» // Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. Книга шестая. СПб., 2019. С. 55.

⁷ Ленинградские записи (из дневника С.Н. Струнникова) // Репортаж из блокадного Ленинграда: Фотографии военного корреспондента Сергея Струнникова. М., 2005. С. 118.

⁸ Химичева А.В. Ленинградское театральное искусство 1941–1944 гг. // Ленинград. Война. Блокада. Победные залпы: материалы и исследования. СПб., 2020. С. 336, 337.

⁹ Цит. по: Крюков А.Н. Паду ли я, стрелой пронзенный?... С. 27.

¹⁰ «...твое письма — документ незабываемого времени...» Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945. СПб., 2013. С. 52.

¹¹ Машкова М.В. Из блокадных записей // В память ушедших и во славу живущих: Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки, 1941–1945. СПб., 1995. С. 58.

¹² «...твое письма — документ незабываемого времени...»... С. 52.

¹³ Очередь за билетами на спектакль театра музыкальной комедии у здания Государственного академического театра драмы имени А.С. Пушкина. Капустин В.И. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАКФФД СПб). Ар. 181982.

¹⁴ Винокуров А.И. Блокадный дневник учителя // Блокадные дневники и документы. СПб., 2004. С. 252.

¹⁵ Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 1996. С. 546.

¹⁶ Ракова Г.В. Значимый кусок моей жизни // Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда. М., 2014. С. 84.

¹⁷ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., 2013. С. 484, 485.

¹⁸ Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012. С. 148, 484, 485.

¹⁹ Барташевич А.А. Блокадный дневник // Звезда. 2011. № 6. С. 100.

²⁰ Яров С.В. Блокадная этика.... С. 485.

²¹ Зотова А.В. Кино в военном Ленинграде // Наследие веков. 2016 № 1 (5). С. 20; Волков Е.В., Сапронов М.В. Кинотеатры Ленинграда военного времени: в период и после блокады // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 3. С. 584.

²² Волков Е.В., Сапронов М.В. Кинотеатры Ленинграда военного времени.... С. 584; Очередь у кинотеатра «Молодежный, который открылся в начале марта. Лосин Б.С. // ЦГАКФФД СПб. Ар. 34651.

²³ Ракова Г.В. Значимый кусок моей жизни // Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда. М., 2014. С. 85.

- ²⁴ Каретникова М.С. Тайна силы в немощи. листовая страница блокадных дневников. СПб., 2014. С. 45.
- ²⁵ Барташевич А.А. Блокадный дневник // Звезда. 2011. № 6. С. 102.
- ²⁶ Беляков А.Г. Фрагменты блокадных писем // Нева. 2002. № 9. С. 218.
- ²⁷ Исси И.М. Как мы выжили. Моя война, моя блокада... // Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. Книга третья. СПб., 2016. С. 221, 222.
- ²⁸ Иванов М.А. Блокадный дневник ректора. СПб., 2014. С. 262.
- ²⁹ Зеленская И.Д. «...Жизнь оказалась сильнее смерти...»: Дневник // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год: Блокадные дневники. СПб., 2015. С. 517.
- ³⁰ Волков Е.В., Сапронов М.В. Кинотеатры Ленинграда военного времени.... С. 584; Горшков Н.П. Силою света в полсвечи. СПб., 1993. С. 172.
- ³¹ Ефимова М.В. Воспоминания (Мы выстояли и победили) // Блокада — подвиг и скорбь. СПб., [2011]. С. 13.
- ³² Абызова Л.И. Военные хроники ленинградского балета // Искусство непокоренного Ленинграда в годы блокады: Сб. статей. Ч. I. СПб., 2015. С. 233; Краков М.М. Дневник // Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах. М., 2021. С. 383.
- ³³ Трофимов П.П. Воспоминания // Оборона Ленинграда 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 699.
- ³⁴ Шабров А. Рожденный 9 мая 1943 г. // Сталева Т. В. «Блокадных детей просветленные лица». Художественно-документальные очерки. М., Торопец, 2010. С. 122.
- ³⁵ Горшков Н.П. Силою света в полсвечи.... С. 188.
- ³⁶ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. ...С. 485.

Список литературы

1. «...твой письма — документ незабываемого времени...» Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945. СПб., 2013.
2. «Когда это кончится?»: Блокадный дневник Ольги Носовой (1941–1942 гг.) // Политика. Общество. Человек. К 85-летию доктора исторических наук, профессора А.З. Ваксера. СПб., 2008.
3. Абызова Л.И. Военные хроники ленинградского балета // Искусство непокоренного Ленинграда в годы блокады: Сб. статей. Ч. I. СПб., 2015.
4. Барташевич А.А. Блокадный дневник // Звезда. 2011. № 6.
5. Беляков А.Г. Фрагменты блокадных писем // Нева. 2002. № 9.
6. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., 2013.
7. Винокуров А.И. Блокадный дневник учителя // Блокадные дневники и документы. СПб., 2004.
8. Волков Е.В., Сапронов М.В. Кинотеатры Ленинграда военного времени: в период и после блокады // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 3.
9. Горшков Н.П. Силою света в полсвечи. СПб., 1993.
10. Грязнов А.А. Дневник 1941–1942 гг. // Человек в блокаде. Новые свидетельства. СПб., 2008.

11. Ефимова М.В. Воспоминания (Мы выстояли и победили) // Блокада — подвиг и скорбь. СПб., 2011.
12. Зеленская И.Д. «...Жизнь оказалась сильнее смерти...»: Дневник // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год: Блокадные дневники. СПб., 2015.
13. Злочевская Б.В. «Не вырваться нам из этого ада...» // Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. Книга шестая. СПб., 2019.
14. Зотова А. В. Кино в военном Ленинграде // Наследие веков. 2016. № 1 (5).
15. Иванов М.А. Блокадный дневник ректора. СПб., 2014.
16. Исси И.М. Как мы выжили. Моя война, моя блокада... // Блокада глазами очевидцев. Дневники и воспоминания. Книга третья. СПб., 2016.
17. Каретникова М.С. Тайна силы в немощи, листая страницы блокадных дневников. СПб., 2014.
18. Краков М.М. Дневник // Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах. М., 2021.
19. Крюков А.Н. Паду ли я, стрелой пронзенный? Опера и балет в осажденном Ленинграде. СПб., 2014.
20. Ленинградские записи (из дневника С.Н. Струнникова) // Репортаж из блокадного Ленинграда: Фотографии военного корреспондента Сергея Струнникова. М., 2005.
21. Машкова М.В. Из блокадных записей // В память ушедших и во славу живущих: Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки, 1941-1945. СПб., 1995.
22. Ракова Г.В. Значимый кусок моей жизни // Школа жизни. Воспоминания детей блокадного Ленинграда. М., 2014.
23. Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 1996.
24. Трофимов П.П. Воспоминания // Оборона Ленинграда 1941-1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968.
25. Химичева А.В. Ленинградское театральное искусство 1941-1944 гг. // Ленинград. Война. Блокада. Победные залпы: материалы и исследования. СПб., 2020.
26. Шабров А. Рожденный 9 мая 1943 г. // Сталева Т.В. «Блокадных детей просветленные лица». Художественно-документальные очерки. М.; Торопец, 2010.
27. Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М., 2012.

References

1. ‘...Your letters — a document of unforgettable time...’ From the epistolary heritage of E. E. Blomkvist. 1942–1945 (Saint Petersburg, 2013).
2. “‘When will it end?’: Blockade dairy of Olga Nosova (1941–1942)’ in Policy. Society. Human. Dedicated to the 85th anniversary of doctor of History, professor A.Z. Vakser (Saint Petersburg, 2013).
3. Abyzova L.I. ‘The War chronics of the Leningrad ballet’ in Isskustvo nepokorenogo Leningrada v gody blokady (Saint Petersburg, 2015) (In Russian).
4. Bartashevich A.A. Blokade dairy in ‘Zvezda’ no. 6, 2011 (In Russian).
5. Belyakov A.G. ‘Fragments of blockade letters’ in Neva no. 9, 2002 (In Russian).
6. Behtereva N.P. Brain magic and life labyrinths. (Moscow, 2013) (In Russian).
7. Vinokurov A.I. ‘The Teacher blockade dairy’ in Blokade dairies and documents. (Saint Petersburg, 2004) (In Russian).
8. Volkov E.V., Saponov M. V. ‘Leningrad movie theatres of the wartime; during and after Blokade in Noveishaya Istoriya no. 3, 2022 (In Russian).
9. Gorshkov N.P. With the light power of half a candle (Saint Petersburg, 1993) (In Russian).
10. Gryaznov A.A. ‘Dairy 1941–1942 years’, Chelovek v blockade. Novye svidetelstva (Saint Petersburg, 2008) (In Russian).
11. Efimova M.V. ‘Recollection (We have stood for and have won)’ Blokada — Feat and Sorrow (Saint Petersburg, 2011) (In Russian).
12. Zelenskaya I.D. “‘Life is stronger than death...’: Dairy’ Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pyshkinskogo Doman a 2014 god: Blokadnye dnevniki (Saint Petersburg, 2011) (In Russian).
13. Zlochevskaya B.V. “‘We can not break away from this hell...’” Blokada glazami ochevidtsev. Dnevniki i vospominaniya (Saint Petersburg, 2016) (In Russian).
14. Zotova A.V. ‘Cinema in war Lenigrad’, Nasledie vekov, no. 1 (5), 2016 (In Russian).
15. Ivanov M.A. The Rector’s blockade dairy. (Saint Petersburg, 2016) (In Russian).
16. Issi I.M. ‘How can we alive. My war, my Blokade’ in Blokada glazami ochevidtsev. Dnevniki I vospominaniya. (Saint Petersburg, 2016) (In Russian).
17. Karetnikova M.S. The power mystery in infirmity, paged the blockade dairies. (Saint Petersburg, 2014) (In Russian).
18. Krakov M.M. Dairy in Povsednevnaya zhizn osazhdennogo Leningrada v dnevnikaht ochevidtsev i documentah. (Moscow, 2021) (In Russian).
19. Kryukov A.N. Shall I fall pierad by an arrow? Opera and Ballet in besieged Leningrad. (Saint Petersburg, 2005) (In Russian).
20. Leningrad notes (from S. N. Strunnikov’s dairy). Reportazh iz blokadnogo Leningrada: Fotografii voennogo korrespondenta Sergeya Strunnikova. (Moscow, 2005) (In Russian).
21. Mashkova M.V. “‘From blockade notes’. Dairies and memories of the members of Public Library, 1941–1945. (Saint Petersburg, 1995) (In Russian).

22. Rakova G.V. 'The important piece of my life' in *Shkola shizni. Vospominaniya detey blokadnogo Leningrada*. (Moscow, 2014) (In Russian).
23. Solsbery G. 900 days. *The Blockade of Leningrad* (Moscow, 1996) (In Russian).
24. Trofimov P.P. 'Memories' in *Oborona Leningrada 1941–1944. Vospominaniya I dnevniki uchastnikov* (Leningrad, 1968) (In Russian).
25. Himicheva A.V. 'Leningrad theatre art 1941–1944 years' in *Leningrad. War. Blockade. Pobednyie zalpy; materialy I issledovaniya*. (Saint Petersburg, 2020) (In Russian).
26. Shabrov A. 'Born on the 9th of May 1943' in "Blokadnyh detey prosvetlennyye litsa" by Staleva T. V. *Hudozhestvenno-documentalnyie ocherki* (Moscow, Toropets, 2010) (In Russian).
28. Yarov S.V. 'Blockade ethic. Ideas about morality in Leningrad. 1941–1942' (Moscow, 2012).

Толстиков Тимофей Юрьевич — лаборант Санкт-Петербургского
института истории РАН. timofey.tolstikov@mail.ru

Записные книжки и черновые записи А.А. Жданова как источник по истории снабжения блокированного Ленинграда

Аннотация: Статья посвящена ранее неизученному комплексу источников о битве за Ленинград — записным книжки и черновым записям секретаря ЦК ВКП(б), 1-го секретаря Ленинградского горкома и обкома ВКП(б), члена Военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданова. Автор рассмотрел, какое отражение в этих источниках нашли проблемы снабжения осажденного города. В условиях блокады и отсутствия доступа к привычным коммуникациям проблемы продовольственного обеспечения привели к катастрофическим последствиям для гражданского населения города. Представители власти уделяли особое внимание перевозкам через Ладожское озеро, которые стали единственной возможностью связать Ленинград со страной. Исследование рабочих записей А.А. Жданова позволило установить ряд новых фактов из истории «Дороги жизни», подробности принятия ключевых решений и особенности личных взаимоотношений организаторов перевозок.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, «Дорога жизни», А.А. Жданов, источниковедение, РГАСПИ.

Tolstikov Timofey Yurievich — *Laboratory Assistant, St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences.* timofey.tolstikov@mail.ru

Notebooks and draft entries of A.A. Zhdanov as source on the history of supply of the blockaded Leningrad

Abstract: The article is devoted to a previously unexplored set of sources about the Battle of Leningrad — notebooks and draft entries of the Secretary of the Central Committee of the CPSU (b), 1st Secretary of the Leningrad City Committee and Regional Committee of the CPSU (b) Zhdanov. The author considered how the supply problems of the besieged city were reflected in these

sources. In the conditions of the blockade and lack of access to the usual communications, the problems of food supply have led to disastrous consequences for the civilian population of the city. The authorities paid special attention to transportation through Lake Ladoga, which became the only way to connect Leningrad with the country. The study of A.A. Zhdanov's draft entries allowed us to establish a number of new facts from the history of the «Road of Life», details of key decision-making and features of personal relationships of transportation organizers.

Keywords: The Great Patriotic War, the Blockade of Leningrad, «The Road of Life», A.A. Zhdanov, source studies, The Russian State Archive of Socio-Political History.

Во время битвы за Ленинград вопросы снабжения и борьбы за коммуникации были одними из наиболее сложных и проблемных для партийного и государственного руководства города. Единственной возможностью связать заблокированный Ленинград со страной стала организация перевозок через Ладожское озеро. В 1941–1943 гг. эта магистраль, неофициально прозванная «Дорогой жизни», была основным путем снабжения города: в период навигации — в качестве водной трассы, во время ледостава — как ледовая Военно-автомобильная дорога № 101 (ВАД № 101). По ней в город и на фронт доставляли продовольствие, вооружение, боеприпасы, топливо, промышленные товары и др. грузы; эвакуация населения и учреждений из Ленинграда также проходила через Ладогу.

Организация перевозок была важным направлением деятельности органов власти, прежде всего Военного Совета Ленинградского фронта (ВС ЛФ). Одним из наиболее влиятельных членов Совета был секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А.А. Жданов. Как отмечает крупнейший исследователь биографии партийного руководителя В.А. Кутузов, в период блокады Жданов уделял наибольшее внимание именно деятельности Военного Совета¹.

Научное исследование истории Ладожской коммуникации началось еще во второй половине 1940-х гг. и до сегодняшнего дня является одним из основных направлений развития «блокадной» историографии. Первые научные работы Н.Д. Худяковой на эту тему появились вскоре после окончания войны². Но после фабрикации «Ленинградского дела» и осуждения основных руководителей города, в 1950-е гг., количество публикаций по истории блокады и «Дороги жизни» значительно уменьшилось³.

С конца 1950-х гг. ограничения постепенно смягчались; в этот период стали появляться новые обобщающие труды об истории Ленинграда в годы войны⁴. В 1960-1980-х гг. в свет вышли выдающиеся исследования, созданные коллективами таких историков как А.Р. Дзенискевич, В.М. Ковальчук, А.П. Крюковских, Г.Л. Соболев, А.Н. Цамутали, В.А. Шишкин, Ю.Н. Яблочкин⁵. Также в этот период были опубликованы наиболее важные и актуальные труды В.М. Ковальчука о «Дороге жизни» и «Дороге победы» — построенной в 1943 г. железнодорожной магистрали Шлиссельбург–Поляны⁶.

Авторы этих крупнейших работ сталкивались с проблемами цензуры и идеологического контроля, часто не имели доступа к важным архивным материалам⁷. По словам А.Р. Дзенискевича, постепенно исследователи блокады «были вынуждены обращаться к вопросам более частным, позволяющим избежать «острых» моментов и нежелательных сюжетов»⁸. Деятельность органов власти, связанная с множеством проблем и противоречий, была как раз таким «нежелательным сюжетом». Поэтому крупных работ о роли партийных, государственных и военных руководителей в организации перевозок по Ладожскому озеру в этот период было создано не так много.

С начала 1990-х гг. у исследователей возникло больше возможностей для изучения истории Ладожской коммуникации: ушли в прошлое цензурные и идеологические ограничения, появился доступ к ранее засекреченным архивным материалам. Среди наиболее важных современных трудов по теме необходимо назвать «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде» Г.Л. Соболева, «Неизвестную блокаду» Н.А. Ломагина и сборник источников и исследований «Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни»⁹.

Специальных работ, посвященных деятельности А.А. Жданова по управлению Ладожской коммуникацией, на данный момент сравнительно мало. Прежде всего, здесь стоит отметить статьи В.И. Демидова и В.А. Кутузова¹⁰. В.М. Ковальчук также неоднократно затрагивал данный сюжет в своих исследованиях¹¹. Создание этих работ, написанных на основе изучения широкого круга источников, стало важным достижением в исследовании «Дороги жизни». Однако такой важный источник, как записные книжки и черновые записи А.А. Жданова о снабжении Ленинграда, на данный момент не проанализирован.

Свободный доступ к этим материалам, хранящимся в личном фонде А.А. Жданова в Российском государственном архиве

социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 77), появился у исследователей в начале 1990-х гг. Тогда были созданы первые работы, в которых цитировались отрывки из рабочих записей¹². Единственное обращение к заметкам Жданова в качестве источника по истории блокады Ленинграда содержится в исследовании Н.А. Ломагина¹³. Таким образом, в различных исторических публикациях содержатся лишь редкие ссылки на отдельные тезисы из записных книжек и черновых записей политика. Однако этот объемный источник, содержащий уникальные сведения об истории управления Ленинградом в годы войны, требует более подробного и обстоятельного рассмотрения.

Записные книжки, блокноты, черновые записи А.А. Жданова являются крупным и разнородным комплексом источников. В личном фонде политика в РГАСПИ содержится 46 единиц хранения с подобными записями. Самые ранние из них относятся к 1924 г., наиболее поздние датируются 1948 г¹⁴. К военному периоду относится примерно треть из них. Вопросы снабжения города, организации водных и автомобильных перевозок затронуты в большинстве записных книжек и блокнотов 1941–1943 гг.¹⁵.

Источники обладают разноплановыми внешними характеристиками. Часть записей оставлена в специальных записных книжках. Наибольшее количество заметок военного периода содержится на страницах блокнотов со склейкой, многие записи сделаны на отдельных листах бумаги. Зачастую Жданов оставлял заметки на случайно попавшихся под руку листах, в частности на материалах метеосводок и делопроизводственной документации¹⁶. Все заметки написаны карандашами черного, серого, синего, зеленого, красного цветов.

Во всем комплексе источников прослеживается одно и то же начертание букв с отличительным j-образным написанием буквы Т. Записи сделаны с разной степенью нажима на карандаш, что приводит к многообразию уровней насыщенности начертания. Некоторые выделенные слова написаны неоднократно, обведены и подчеркнуты, заметки содержат множество исправлений, зачеркиваний, мелких рисунков.

Политик старался записывать различные тезисы по тематическому принципу — он параллельно вел несколько блокнотов и записных книжек, оставляя за каждой из них определенную сферу вопросов. Снабжению Ленинграда и работе «Дороге жизни» целиком посвящены несколько блокнотов, которые разделены на 3 единицы хранения¹⁷. Естественно, это правило распределения записей по тематическому принципу не было строгим, поэтому отрывочные

заметки о Ладужской коммуникации часто можно обнаружить в других книжках и блокнотах.

Записи можно разделить на несколько видов: перечни текущих вопросов и задач; тезисы речей, выступлений на заседаниях органов власти; цитаты и основные положения из докладов различных деятелей; математические расчеты. Это разделение достаточно условно, иногда провести такую границу невозможно ввиду хаотичности и отрывочности заметок. Зачастую на одном листе могут содержаться связанные между собой заметки разных видов.

Большинство записей было сделано во время подготовки и принятия решений, встреч с государственными, партийными и военными руководителями. В послевоенные годы об этом писали некоторые мемуаристы, в частности начальник инженерных войск Ленинградского фронта Б.В. Бычевский¹⁸. Он так описывал процесс распределения ресурсов: «Записная книжка Жданова, где он ищет иногда ответа на многие и многие вопросы, не говорит, откуда можно снять одну-две тысячи киловатт для производства тяжелых снарядов...»¹⁹.

Политик оставлял записи исключительно для личного пользования, поэтому полностью понятны они были только ему. Отсюда вытекают проблемы датировки и происхождения записей. Жданов изредка датировал свои заметки, отмечая день арабской цифрой, а месяц римской. Но в большинстве случаев дата не указывалась, поэтому ее приходится устанавливать косвенным путем, обращая внимание на предыдущие датированные заметки и содержание текста. В некоторых случаях хронологический порядок заметок нарушался. Помимо этого, мы не всегда можем утверждать, что Жданов записывал собственные мысли. Он мог фиксировать информацию и тезисы, полученные от других людей, но не указывать от кого именно. В черновых записях, скорее всего, имеется ряд распоряжений и указаний И.В. Сталина, который неоднократно обращался к руководителям Ленинграда в переговорах по прямому проводу²⁰, однако его фамилия встречается в черновых записях крайне редко.

Таким образом, записные книжки и блокноты с черновыми записями А.А. Жданова — это разнородный, сложный для изучения комплекс источников. В нем содержится уникальная информация об организации снабжения блокированного Ленинграда, заметки носят отрывочный и хаотичный характер. При исследовании этих записей необходимо использовать различные источниковедческие методы, учитывать косвенные данные, обращать внимание на вопросы датировки и происхождения записей.

Ленинград традиционно снабжался сухопутным путем. Ладожское озеро почти не использовалось для грузовых перевозок; как следствие, к началу войны портовые сооружения и причалы на нем отсутствовали, необходимых судов практически не было²¹. Поэтому город оказался в критическом положении, когда в конце августа—начале сентября 1941 г. немецкие войска перерезали железнодорожное и автомобильное сообщение. В условиях блокады попытки авиационного снабжения не могли обеспечить транспортировку должного количества продовольствия и вооружения²². 30 августа 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление о транспортировке грузов для Ленинграда, которое предусматривало организацию водных перевозок по Ладожскому озеру²³. Первые из них прошли 12 сентября — с этого момента и вплоть до марта 1943 г. Ладожская коммуникация стала основным путем снабжения города.

В личном фонде А.А. Жданова практически нет черновых записей, посвященных водным перевозкам осени 1941 г. Вероятно, в тот период руководство города еще не придавало большого значения Ладожской коммуникации. Сохранились лишь небольшие единичные фрагменты, связанные с эвакуацией Кировского и Ижорского заводов²⁴.

В период осенней навигации 1941 г. по Ладожскому озеру было перевезено около 60 000 т грузов, в т.ч. 45 000 т продовольствия, около 7 000 т горюче-смазочных материалов, вещевого имущества, вооружения и боеприпасов²⁵. Этого было совершенно недостаточно, и в скором времени население города столкнулось с острой проблемой голода, что привело к многократному увеличению масштабов смертности. Тем не менее, водные перевозки 1941 г. не дали продовольственному снабжению Ленинграда прекратиться и в определенной степени облегчили положение города. Первый опыт транспортировки грузов по Ладоге стал чрезвычайно важным для организации будущих перевозок.

Вскоре перед руководством города встала новая проблема — с наступлением холодов озеро начало покрываться льдом, период навигации подошел к концу. Уже в октябре 1941 г., ВС ЛФ обратился к идее создания ледовой дороги через Ладожское озеро; по выражению секретаря горкома ВКП(б) по пропаганде Н.Д. Шумилова, А.А. Жданов в это время «так «заболел» мыслью о дороге, что не мог ни о чем думать, кроме неотложных военных дел»²⁶. Журнал посещений партийного руководителя частично подтверждает эти сведения: в октябре-ноябре 1941 г. на прием

к Жданову около 50 раз были приглашены организаторы снабжения и продовольственного обеспечения города²⁷.

У военного командования и руководства Ленинграда был недавний опыт перевозок грузов по льду. Во время войны с Финляндией 1939–1940 гг. по льду часто транспортировали грузы, перебрасывали танки и другую военную технику²⁸. А.А. Жданов принимал участие в организации подобных перевозок: в одной из книжек есть запись от 11 января 1940 г.: «Лед. Озера. Переброска танков. О постановке тяжелой артиллерии на полозья. Ледовая разведка...»²⁹. Поэтому как таковая концепция Ладожской ледовой дороги не была новой для представителей власти, однако подобные транспортировки, осуществляемые до начала Великой Отечественной войны, не отличались массовостью и регулярностью. В 1941 г., напротив, стояла задача организации ежедневного бесперебойного снабжения в условиях боевых действий.

Руководители города дали ученым поручение изучить общее состояние и характеристики льда и продумать возможные варианты маршрутов³⁰. После ознакомления с отчетами о проведенных исследованиях было принято решение об организации трассы. 19 ноября 1941 г. ВС ЛФ выпустил постановление о доставке продовольствия в Ленинград через Ладожское озеро, которое предусматривало открытие ледовой дороги для транспортировки не менее 100 т продовольствия в сутки³¹. С этого момента началась работа «Дороги жизни». Перевозки значительно осложнились переменчивыми погодными условиями, деформацией ледового покрова, обстрелами противника, но снабжение было налажено³².

Большинство записей А.А. Жданова, посвященных зимним перевозкам 1941–1942 гг., — это многочисленные расчеты количества продовольственных и энергетических запасов, ввозимых грузов. В некоторых вычислениях указаны виды транспортируемых пищевых продуктов и боеприпасов, но многие заметки представляют собой набор складываемых и перемножаемых чисел без каких-либо пояснений, поэтому возможность интерпретации этих данных значительно усложнена³³. Однако они свидетельствуют о том, что Жданов как член ВС ЛФ напрямую участвовал в планировании перевозок и определении приоритета транспортировки тех или иных грузов.

Во второй половине декабря 1941 г. А.А. Жданов записал перечень текущих вопросов из нескольких пунктов об управлении ледовой дорогой, увеличении провозной способности, «плане Тихвинского завода» и «поощрении шоферов»; в тексте были упомянуты фамилии

начальника Управления тыла ЛФ Ф.Н. Лагунова и уполномоченного ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и ЛФ Д.В. Павлова³⁴. Вероятно, все эти вопросы обсуждались в кабинете руководителя города 19-20 декабря, после его возвращения из поездки в Москву 17 декабря. В эти дни на приеме у Жданова побывали 19 человек, включая Лагунова и Павлова³⁵. 20 декабря ВС ЛФ принял семь постановлений, в т.ч. об увеличении норм снабжения водителей фронтовой дороги и об установлении трассы Тихвин — Новая Ладога³⁶.

9 декабря 1941 г. Красная Армия освободила Тихвин, являвшийся важным железнодорожным узлом; это решило многие транспортные проблемы и позволило возобновить движение составов до станции Войбокало³⁷. Изменение ситуации на фронте требовало новых организационных и хозяйственных решений. В записной книжке А.А. Жданов отметил: «23 цистерны в 19 часов, завтра на Тихвин 500 автола³⁸ и 750 тонн керосина; на дороге 800 тонн. Нашел горючее в адрес Шпака; 13 цист[ерн] автола[a] и 7 [цистерн] мазута до падения Тихвина»³⁹. 20 декабря 1941 г. постановлением ВС ЛФ начальнику Ленинградского управления Главнефлесбыта при СНК СССР А.И. Шпаку было приказано к 25 декабря 1941 г. организовать на станции Тихвин нефтебазу; до организации базы обеспечение разгрузки поступающего на станцию топлива в цистерны, бочки и контейнеры поручалось генерал-майору А.М. Шилову⁴⁰. Эта ситуация является ярким примером «ручного управления» — управленческой практики, характерной для начального периода войны, когда представители высшего руководства лично решали какие-либо частные вопросы.

Открывшаяся после освобождения Тихвина возможность железнодорожных перевозок до станции Войбокало позволяла перевозить меньшее количество грузов по длинной и сложной для движения транспорта Военно-автомобильной дороге № 102, шедшей в обход Северной железной дороги по маршруту Заборье—Кобона⁴¹. Железнодорожные перевозки на участке Заборье—Войбокало были значительно быстрее и надежнее, но от конечной станции грузы необходимо было доставить до ближайших баз на восточном берегу Ладоги — Лаврово и Кобоны, и оттуда по льду озера переправить их на противоположный берег⁴².

К этому вопросу относится пункт «об увеличении провозной способности ледяной дороги». Ему посвящена и заметка на следующем листе: «Коккореево—Кобона и Коккореево—Лаврово — две двухпутки»⁴³. К январю 1942 г. Лаврово и Кобона стали

основными перевалочными базами и от них на западный берег были проложены новые двухпутные дороги⁴⁴. По мнению В.М. Ковальчука, с этого момента начался новый, решающий этап работы ледовой дороги, поскольку ее грузооборот значительно возрос⁴⁵. В феврале-марте 1942 г. была построена железнодорожная ветка от Войбокало до Лаврово, Кобоны и Косы, что позволило сократить автомобильную трассу до минимального расстояния одной ледовой дороги⁴⁶.

Перевозки требовали слаженного и эффективного взаимодействия нескольких ведомств. Естественно, это нередко приводило к организационным проблемам, на которые обращали внимание руководители города. В черновых записях Жданова конца 1941 г. неоднократно упоминаются отрывочные пункты «Начштаба ледяной дороги», «Начдороги», «О начштаба ледяной дороги»⁴⁷. Один из них дополнен черновой схемой организационной структуры с пустыми блоками, соединенными линиями⁴⁸.

Проблема управления была связана с пересечением полномочий органов власти. В одной из книжек есть запись от 19 января 1942 г.: «Кто управляет автопарком на эвакуации. Передается ли от дороги или остается в распоряжении Ленсовета»⁴⁹. Вероятно, этот вопрос обсуждался 20 января в кабинете А.А. Жданова с начальником Управления тыла ЛФ Ф.Н. Лагуновым, председателем Ленгорисполкома (Ленсовета) П.С. Попковым и заместителем председателя Совета по эвакуации при СНК СССР А.Н. Косыгиным⁵⁰. Вопрос был решен, и 21 января 1941 г. ВС ЛФ принял решение обязать Ленгорисполком и Ленинградскую эвакуационную комиссию ежедневно вывозить из города не менее 2 400 человек⁵¹.

Еще один проблемный для руководства вопрос — это контроль дисциплины и регулирование правонарушений в ходе перевозок. В одной из записных книжек содержится следующая заметка от 18 января 1942 г.: «1) Охрана ж.д. Войб[окало], Жих[арево], Лад[ожское] озеро; 2) Воровство...»⁵². 22 января ВС ЛФ направил инспекторскую группу для проверки охраны грузов на станциях Ладожское озеро, Войбокало и Жихарево⁵³. Вероятно, результаты инспекции А.А. Жданов обсуждал с начальником Управления НКВД по Ленинградской области П.Н. Кубаткиным 27 января 1942 г.⁵⁴ В этот день ВС ЛФ принял решение возложить охрану продовольственных грузов на перевалочных базах и в пути следования на 2-ю дивизию войск НКВД, переведенную на норму снабжения ВАД № 102⁵⁵.

В целом с ноября 1941 г. по апрель 1942 г. по Военно-автомобильной дороге в Ленинград было перевезено 361 000 т грузов, включая 262 500 т продовольствия, 35 000 т горюче-смазочных материалов, 32 000 т боеприпасов и взрывчатых веществ, из города было эвакуировано более 550 000 человек⁵⁶. Ладожская коммуникация сыграла исключительную роль в наиболее критический период блокады. Несмотря на множество обстоятельств, которые препятствовали перевозкам, у руководства города и фронта получилось организовать систематическое снабжение города в условиях блокады. Однако перевозимых грузов катастрофически не хватало, из-за чего ВС ЛФ пришлось сократить нормы выдачи хлеба населению с 20 ноября 1941 г. до минимальных 250 г для рабочих и ИТР и 125 г для служащих, иждивенцев и детей⁵⁷. Первое решение об увеличении норм было принято 25 декабря 1941 г., впоследствии организованные регулярные перевозки позволили еще несколько раз повысить нормы выдачи продовольствия по карточкам⁵⁸.

В черновых записях А.А. Жданова о перевозках по Ладожскому озеру осенью 1941 г. и зимой 1941-1942 гг. отразились основные вопросы организации перевозок, решением которых занимался партийный руководитель. К их числу относятся определение количества и соотношения транспортируемых грузов, установление маршрутов перевозок, решение организационных проблем. В то же время в записных книжках и черновиках не затронуты вопросы о ледовом режиме озера, защите дороги от артобстрелов и бомбардировок противника. Черновые заметки Жданова позволяют установить некоторые неизвестные обстоятельства принятия важных решений по вопросу эксплуатации Ладожской коммуникации, можно проследить как отрывочные записи политика за несколько дней «перерастали» в новые постановления Военного Совета Ленинградского фронта.

В условиях отсутствия крупных успехов на фронте в 1942 г. судьба Ленинграда продолжала зависеть от Ладожской коммуникации⁵⁹. Руководство города понимало, что противник делал ставку не на военные действия, а на взятие города измором: в одном из блокнотов весной 1942 г. А.А. Жданов упомянул «план организации голода Л-[енингра]да»⁶⁰. Поэтому к периоду навигации стали усиленно готовиться заранее.

Подготовка началась еще зимой, руководство постаралось решить проблемы, с которыми оно столкнулось осенью: был осуществлен ремонт флота, реконструированы и расширены портовые

сооружения, подготовлены водные пути⁶¹. Одними из наиболее важных вопросов были возведение и оснащение пирсов. В блокноте А.А. Жданова записаны размышления: «Увеличение. Новый пирс? Не затруднят ли работу на старых пирсах. Гостинополье, 2) Кобона. 1 кран на Гостинополье. Нет единого хозяина, отвечающего за механизацию. 3) 5 пирсов крупных + 3 мелких. Нужен еще один пирс для тяжелых перевозок. Без стр-[оительст]ва новых пирсов»⁶². Действительно, весной-летом 1942 г. на Ладожском озере новые пирсы практически не строились⁶³, но были значительно усилены сооружения, возведенные в 1941 г.⁶⁴

3 марта 1942 г. ВС ЛФ издал постановление о строительстве перевалочных баз на Ладожском озере⁶⁵. Оно предусматривало постройку новых баз, в первую очередь, в районе Песчаной Косы (маяк Кареджи) и, во вторую, в районе Кобоны (Новоладожский канал)⁶⁶. Также было принято решение о восстановлении причалов в бухте Гостинополье, проведении дноуглубительных работ по дооборудованию Осиновецкого порта (бухты Осиневец, Гольцмана, Морье); все работы возлагались на Строительство № 5 Наркомата путей сообщения СССР (начальник — И.Г. Зубков) и переданные под его управление строительные батальоны НКВД⁶⁷. В черновых записях А.А. Жданова сохранились первые наброски, ставшие основой для создания этого постановления: «Сясьстрой нужен ли? 2-я очередь Кобоны. 3 причала + Гостинополье. Дооборудование Осиновецкого порта. Стр-[оительст]во на Зубкова + стройбаты НКВД. 4 000 тонн в сутки»⁶⁸. Вероятно, заметка «Сясьстрой нужен ли?» относится к вопросу сборки производимых в Ленинграде металлических барж, которая осуществлялась в поселке Сясьстрой на восточном берегу Ладоги⁶⁹. С 24 марта 1942 г., согласно постановлению ВС ЛФ, сборочная площадка была перенесена на западный берег Ладоги — в район бухты Гольцмана⁷⁰. То есть, первоначально эта идея возникла как минимум за 3 недели до принятия решения.

Проведенные мероприятия значительно повысили эффективность использования Ладожской коммуникации и дали возможность увеличить количество транспортируемых грузов и эвакуируемых людей; но перед началом перевозок необходимо было определить их план. Среди записей Жданова, относящихся к февралю-марту 1942 г., уже содержатся первые черновые расчеты: «Навиг[ация] с 25/V по 5/X; июнь, июль, август, сент[ябрь], окт[ябрь] 25; 160 дней навига[ии], 60 рейсов; 2 суток, 100 суток»⁷¹. Вероятно, вопрос планирования перевозок обсуждался 1 апреля 1942 г.

на совещании в кабинете А.А. Жданова, на котором присутствовали А.Н. Косыгин, А.А. Кузнецов, Н.В. Соловьев, П.С. Попков, П.Н. Кубаткин⁷².

6 апреля А.А. Жданов и А.Н. Косыгин отправили И.В. Сталину отчет об организации перевозок по Ладожскому озеру в навигацию 1942 г., в котором содержались сведения о количестве флота, возможностях ежесуточного завоза в Ленинград не менее 4 000 т грузов и вывоза не менее 1 000 т обратных грузов и 3 000 людей; организацию перевозок предлагалось возложить на Ладожскую военную флотилию (ЛВФ), проведение работ перевалочных баз планировалось поручить Управлению тыла Ленинградского фронта⁷³. Эти предложения были подтверждены и дополнены постановлением ГКО от 9 апреля 1942 г., закрепившим указанную норму ежедневной транспортировки⁷⁴.

19 апреля 1942 г. ВС ЛФ внес несколько изменений в порядок перевозок: во-первых, минимальная норма ввозимых грузов повысилась до 4 200 т, во-вторых, было создано Управление подвоза во главе с А.М. Шиловым, ответственное за прием, учет, складирование, хранение и распределение грузов на перевалочных базах, но одновременно сохранялось Управление фронтальной базы станции Ладожское озеро со схожими полномочиями⁷⁵. Эта система организации перевозок имела серьезные недостатки из-за многоначалия, отсутствия единого центра управления, уже в конце мая-начале июня 1942 г. она привела к серьезным проблемам, на что впоследствии указывали историки и участники перевозок⁷⁶. Начальник Управления тыла ЛФ Ф.Н. Лагунов вспоминал, что ему «не раз приходилось выслушивать замечания по этому поводу члена Военного совета фронта А.А. Жданова», в конфликтах интересов ««правым» порой оказывался тот, кто был предусмотрительнее своих коллег и первым дозванивался по прямому проводу в Военный совет»⁷⁷.

Организационным проблемам навигации 1942 г. посвящено большое количество записей в черновиках А.А. Жданова. Первые из них относятся к началу июня 1942 г. и озаглавлены как «Доклад о ходе перевозок»:

«Шилов:

1) Строительство пирсов было готово, а обустройство и до сих пор не готово. Лишние люди. Затянута приемка.

2) Бункеровка⁷⁸ — с пирсов.

3) Механизация — стрелки были даны только головная и концевая.

4) Вагонетки не были готовы. Хоть бы разок сказали, в чем еще может встретиться нужда?

5) На одном пирсе все сгрудили вплоть до вещей и бункеровки. Расписать в тоннаж и флот по пирсам.

6) 60 часов простой под погрузкой...

Чероков: Все корабли закреплены за портами. На грузовом пирсе не проводить пассажирских перевозок»⁷⁹.

После описания недостатков в работе водной трассы в тексте указывались некоторые варианты их устранения, которые были реализованы после принятия постановления ВС ЛФ от 8 июня 1942 г. об улучшении работы порта Кобона⁸⁰. А.М. Шилову и В.С. Черокову было приказано безусловно выполнить план перевозок, рейсы по трассе Осиновец–Новая Ладога производить через сутки, В.С. Черокову — заранее, не менее чем за 4 часа, информировать начальника Управления подвоза о тоннаже перевозимых из Осиновца в Кобону грузов, проводить бункеровку на рейде, начальнику Строительства № 5 И.Г. Зубкову — сдать все пирсы в порту Кобона, за исключением пирса № 1 Кареджи⁸¹.

Однако принятые меры не изменили саму систему организации перевозок, а лишь сгладили некоторые проблемы. В более экспрессивных черновых записях, относящихся ко второй половине июня 1942 г., ставится вопрос о принципах управления: «Баржи с мазутом. На мазут не обращают внимания; 1) Отстой разгруза; 2) Узаконить плановые перевозки не могу», «Совет по перевозкам; Ком[андир] порта... Слабый аппарат. Гостинополье; Распустили аврал. Трибунал», «Цыганский неорганизованный табор. Аврал... Командиры портов. Аппарат. Хоз[яйственные] наряды»⁸².

В скором времени, 27 июня ВС ЛФ изменил организационную структуру: Управление подвоза реорганизовывалось в Управление перевозок (начальник — А.М. Шилов), под контроль которого передавались все порты не только восточного, но и западного берегов Ладоги; в Кобоне и Осиновце формировались управления портов во главе с начальниками М.А. Нефедовым и З.А. Россинским⁸³. Таким образом, был найден способ решения проблемы путем большей централизации. Внедрение новой системы привело к улучшению планирования и контроля перевозок, а также способствовало уменьшению количества простоев и несогласованных действий⁸⁴.

В мемуарной литературе сохранились свидетельства о подобной жесткости А.А. Жданова в вопросах транспортировки грузов и эвакуации людей. К примеру, главный диспетчер Северо-

западного речного пароходства Л.Г. Разин, присутствовавший на совещании в кабинете руководителя 5 августа 1942 г., писал о том, что Жданов «подверг серьезной критике Управление перевозок фронта и потребовал от командования тылом добиться такого положения, чтобы ценное продовольствие отправлялось в Ленинград вне всякой очереди. В резкой форме он заметил, что кормить детей и больных одной мукой, фуражом или сухим картофелем недопустимо»⁸⁵.

Организационные проблемы продолжали возникать в дальнейшем, хоть и в меньшем объеме. 2 июля 1942 г. А.А. Жданов записал: «Люди не расставлены... Многоначалие. О Лагунове. О комиссаре (Тюркин). Дать план по разгрузке и загрузке. Аврал?»⁸⁶. 2–4 июля ВС ЛФ принял ряд постановлений: о назначении П.А. Тюркина военным комиссаром Управления перевозок Ленинградского фронта, о создании должности военных комиссаров портов и политического отдела при Управлении перевозок, о порядке разгрузки и загрузки вагонов на западном берегу⁸⁷. Помимо этого, 15 августа для координации действий всех ведомств при начальнике Управления перевозок было учреждено постоянное совещание основных организаторов перевозок⁸⁸. В таком виде организационная структура просуществовала до конца навигации и показала свою эффективность.

Благодаря более слаженному взаимодействию учреждений, осуществлявших транспортировку, и усиленному контролю со стороны руководства города и фронта, результативность перевозок увеличилась. Количество грузов постепенно возрастало: в июне 1942 г. с восточного берега на западный было перевезено около 105 000 т, в июле — более 121 000 т, в августе — более 151 000 т, в сентябре — около 137 000 т⁸⁹.

Помимо грузоперевозок, крайне важной задачей была эвакуация населения. Как отмечалось выше, еще в апреле 1942 г. ГКО и ВС ЛФ установили минимальное количество эвакуируемых в сутки — 3 000 человек. 18 мая ВС ЛФ принял решение о необходимости эвакуации 300 000 человек за летний период, 27 июня орган постановил постепенно увеличивать нормы ежесуточной эвакуации с 5 000 до 10 000 человек в сутки⁹⁰. Однако зачастую план эвакуоперевозок срывался из-за организационных проблем и нежелания горожан уезжать. Позднее, 22 июня 1943 г., Жданов записал в блокноте «Эвакуироваться не хотели. Хотят вернуться в Л-[енинград]»⁹¹. В черновых записях начала июля 1942 г. содержатся достаточно категоричные формулировки, относящиеся

к этому вопросу: «О настроениях жалко не ехать? Не пускать. Это осложняет положение, подрывает сух.[опутную] оборону, мешает создать оборону... Запас на 4 месяца ... создать не можем — много народа»⁹².

Согласно постановлению ВС ЛФ от 5 июля 1942 г. о необходимых мероприятиях по превращению Ленинграда в военный город, к 15 августа в принудительном порядке необходимо было эвакуировать 300 000 горожан, которые составляли «несамодетельную часть населения»⁹³. Комментируя данную меру на заседании бюро горкома ВКП(б) 6 июля 1942 г., Жданов отметил, что «ЦК считает, что ... нам в Ленинграде более 800 тыс. народа иметь нецелесообразно... Это есть, примерно, лимит населения, который в наших условиях сложных мы можем и кормить и питать и который достаточен для разрешения основных вопросов», чтобы создать «4-месячный неснижаемый запас продовольствия»⁹⁴.

Это жесткое решение оказалось эффективным: согласно справке о численности населения городов Ленинграда, Кронштадта и Колпино от 31 июля 1942 г., общее количество жителей на момент проведения перерегистрации паспортов составляло 807 288 человек⁹⁵. Массовая принудительная эвакуация позволила значительно сократить количество населения и увеличить продовольственные запасы⁹⁶.

В начале ноября 1942 г. Ладожское озеро стало замерзать, и количество рейсов было уменьшено. К концу месяца перевозки практически прекратились, хотя отдельные случаи переходов канонерских лодок и тральщиков через Ладогу в декабре 1942 г. и январе 1943 г. имели место⁹⁷. За время навигации были подготовлены значительные продовольственные запасы, поэтому остановка работы водной трассы и подготовка к зиме не привели к кризисной ситуации, как это было в 1941 г.

31 октября 1942 г. ВС ЛФ принял решение о начале строительства новой ледовой дороги через Ладожское озеро⁹⁸. Из-за более мягкой зимы, препятствовавшей установлению постоянного и устойчивого ледяного покрова, эксплуатационное время дороги ограничилось лишь 80 сутками, в течение которых с восточного берега на западный было перевезено 206 094 т грузов, 111 813 т из которых составили продовольствие и фураж, 54 355 т — боеприпасы, 18 603 т — уголь, 10 036 т — военно-техническое, интендантское и санитарное имущество, 5 078 т — горюче-смазочные материалы⁹⁹.

Помимо автомобильных перевозок по льду озера, зимой 1942—1943 гг. был частично осуществлен проект возведения ледовой железнодорожной переправы, который уже рассматривался в 1941 г.,

но не был реализован¹⁰⁰. Исследованием возможности создания ледовой железной дороги занималась группа ленинградских ученых во главе с профессорами Ф.И. Быдиным и В.Ф. Ивановым; 3 и 19 октября 1942 г. они были приглашены на совещание в кабинет А.А. Жданова¹⁰¹. Во время обсуждения он оставил в блокноте следующие заметки: «Быдин. Торошение. Трещины. Лед из снега. С каких толщин возможно намораживание. Пропускная способность. Узкая трасса на одном намораживании?»¹⁰²; «У нас лед есть. Водоемы спокойные. Одобрить проектный материал.

1) Выбор трассы.

2) Организ[ация] Строить надо. Строить можно. Силы — расчет средства. Артобстрелы. Узкая колея. Напр.[яженная] тех[ническая] обстановка. Проект эстакады. Организ[ация] параллельная. Повыше взять обход. Зеленец»¹⁰³.

Вероятно, изначально рассматривалось два варианта маршрута железнодорожной переправы: с западного берега в направлении на юг, к Кобоне, и с западного берега в северную сторону мыса Кареджи, также стоял вопрос о смещении путей севернее островов Зеленцы. 26 ноября 1942 г. ВС ЛФ утвердил маршруты железных дорог нормальной колеи севернее упомянутых островов по маршруту Ладожское озеро—Кобона и узкой колеи, расположенной на 100–200 метров южнее основной дороги; строительство возлагалось на Управление военно-восстановительных работ № 2 под началом И.Г. Зубкова¹⁰⁴.

Возведение переправы началось 6 декабря на обоих берегах, однако строительство значительно осложнялось природными условиями — зима была достаточно теплой, в некоторых местах отсутствовал ледяной покров, иногда движение льдов вырывало и ломало вбитые сваи¹⁰⁵. Вскоре строительные работы остановились, поскольку войска Ленинградского и Волховского фронтов 18 января 1943 г. прорвали блокаду, после чего транспортная ситуация значительно изменилась. Главной целью стали налаживание привычных сухопутных коммуникаций и возведение железнодорожной линии Шлиссельбург—Поляны¹⁰⁶.

Благодаря грузовым и эвакуационным перевозкам в период навигации 1942 г. и зимы 1942–1943 гг., продовольственная ситуация в Ленинграде значительно улучшилась, наиболее опасная проблема голода была преодолена¹⁰⁷. С мая по ноябрь 1942 г. ЛВФ перевезла 704 300 т грузов, с ноября 1942 г. по март 1943 г. через ледовую дорогу прошло 206 094 т грузов¹⁰⁸.

Организация водных и ледовых перевозок по Ладожскому озеру в 1941–1943 гг. занимает значительное место среди черновых записей А.А. Жданова, созданных в период блокады. При анализе этих заметок можно проследить, как они становились основой для создания постановлений ВС ЛФ, определить непринятые варианты решений по различным вопросам, установить особенности проведения совещаний, которые не отразились в других источниках. Многие записи отличаются своим неофициальным стилем, содержат экспрессивные оценки и формулировки, что позволяет установить неформальные подробности организации перевозок.

Содержание черновых заметок подтверждает тезис о том, что в период войны А.А. Жданов сосредоточился на работе в ВС ЛФ, связанной с принятием ключевых военно-политических решений, в то время как его деятельность по руководству Ленинградской партийной организацией и повседневному управлению городом перешла на второй план¹⁰⁹. Записные книжки и черновые записи А.А. Жданова являются уникальным комплексом источников по истории обороны и блокады Ленинграда, который практически не изучен на данный момент. Исследование этих материалов может в значительной степени дополнить наше представление о системе управления городом и фронтом.

---

¹ Кутузов В.А. А.А. Жданов или А.А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 196.

² Худякова Н.Д. За жизнь ленинградцев. Л., 1948.

³ Цамутали А.Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. 2005. № 2 (8). С. 153.

⁴ Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. М., 1959; Сирота Ф.И. Ленинград — город-герой. Л., 1960.

⁵ На защите Невской твердыни: Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / науч. ред. Ю.Н. Яблочкин. Л., 1965; Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Период Великой Отечественной войны. Л., 1967; Непокоренный Ленинград / отв. ред. В.М. Ковальчук. Л., 1970; В годы суровых испытаний. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / науч. ред. В.М. Ковальчук. Л., 1985.

⁶ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля. Л., 1975; Его же. Дорога победы осажденного Ленинграда. Железнодорожная магистраль Шлиссельбург-Поляны в 1943 г. Л., 1984.

⁷ Дзенискевич А.Р. Блокада и политика: Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998. С. 17.

⁸ Там же.

⁹ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде: в 3 т. СПб., 2013-2017; Ломагин Н.А. Неизвестная блокада (в двух книгах). М; СПб, 2002; Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования // сост. П.В. Игнатьев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов / изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2019.

¹⁰ Демидов В.И., Кутузов В.А. Член Военного Совета А. А. Жданов // Битва за Ленинград. Проблемы современных исследований: Сборник статей. СПб., 2007. С. 157-171; Кутузов В.А. А. А. Жданов и Дорога жизни (Страницы воспоминаний современников) // Ленинградская битва сквозь призму времени. СПб., 2011. С. 95-100.

¹¹ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 62, 88-89, 100, 137-138, 142, 172-173, 224, 299.

¹² Некрич А.М. 1941, 22 июня: проблемы участия СССР во Второй мировой войне. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1995. С. 127-128; Маннинен. О. «Выстрели были» / Родина. 1995. № 12. С. 56-57; Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция 1936-1938. М., 1997. С. 108-109.

¹³ Ломагин Н.А. Неизвестная блокада... С. 97-98.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 77. Оп. 1. Д. 87; Оп. 3. Д. 180.

¹⁵ Там же. Д. 162, 165-167, 169-172.

¹⁶ Там же. Д. 165. Л. 192; Там же. Д. 170. Л. 181-181 об. и др.

¹⁷ Там же. Д. 170-172.

¹⁸ Бычевский Б.В. Город-фронт. Изд. 2-е, доп. Л., 1967. С. 141.

¹⁹ Там же. С. 10.

²⁰ См. подробнее: Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 275–292.

²¹ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 59.

²² См. подробнее: Пригодич Н.Д. Формирование транспортной воздушной связи с осажденным Ленинградом осенью 1941 г. // СССР во Второй мировой войне: 1939-1945 гг.: достижения и перспективы современных исследований. М., 2020. С. 122-127.

²³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 75.

²⁴ Там же. Ф. 77. Оп. 3. Д. 162. Л. 262.

²⁵ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 79-80.

²⁶ Шумилов Н.Д. В дни блокады. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1977. С. 136.

²⁷ Журнал посещений А. А. Жданова. 1941-1944 гг. / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб., 2014. С. 49-77.

²⁸ Зимняя война 1939-1940. Книга первая. Политическая история. М., 1999. С. 315; Трибуц В.Ф. Балтийцы сражаются. М., 2015. С. 237-238.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 162. Л. 74-74 об.

³⁰ Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М; Л., 1966. С. 59-60.

³¹ Ленинград в осаде / отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 195-196.

³² Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 108.

³³ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 8-12 и др.

- ³⁴ Там же. Л. 4.
- ³⁵ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941-1944 гг... С. 84-85.
- ³⁶ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г. — март 1942 г.) / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб., 2023. С. 255-259.
- ³⁷ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 г. — май 1942 г. СПб., 2013. С. 269.
- ³⁸ Автол — обозначение группы моторных масел, использовавшихся в СССР в 1920-1970-е гг. для смазывания автомобильных и тракторных двигателей.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 5.
- ⁴⁰ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г.—март 1942 г.)... С. 258.
- ⁴¹ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 108.
- ⁴² Там же. С. 113.
- ⁴³ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 5.
- ⁴⁴ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 140.
- ⁴⁵ Там же. С. 136.
- ⁴⁶ Непокоренный Ленинград... С. 209.
- ⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 165. Л. 104 об; Там же. Д. 166. Л. 20; Там же. Д. 169. Л. 19.
- ⁴⁸ Там же. Д. 165. Л. 104 об.
- ⁴⁹ Там же. Д. 169. Л. 16.
- ⁵⁰ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941-1944 гг... С. 100.
- ⁵¹ Ленинград в осаде / отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 285-288.
- ⁵² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 169. Л. 15 об.
- ⁵³ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г. — март 1942 г.)... С. 347-348.
- ⁵⁴ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941-1944 гг... С. 103.
- ⁵⁵ Там же. Л. 116.
- ⁵⁶ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 198-200.
- ⁵⁷ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. М.; СПб., 2004. С. 663.
- ⁵⁸ Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады... С. 202, 208, 237.
- ⁵⁹ Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 г.—май 1942 г... С. 527.
- ⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 88.
- ⁶¹ См. подробнее: Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 213-238.
- ⁶² РГАСПИ Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 83.
- ⁶³ За исключением пирсов специального назначения № 6, № 7 и № 8 в Кобоно-Кареджском порту для перегрузки угля с железнодорожных вагонов в баржи и транспортировки тяжеловесных грузов.
- ⁶⁴ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 226-229.
- ⁶⁵ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г. — март 1942 г.)... С. 450-451.
- ⁶⁶ Там же. С. 450.
- ⁶⁷ Там же.

- ⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 112.
- ⁶⁹ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 221-222.
- ⁷⁰ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г. — март 1942 г.). С. 519-520.
- ⁷¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 166. Л. 64.
- ⁷² Журнал посещений А. А. Жданова. 1941-1944 гг... С. 135.
- ⁷³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 48. Л. 162-163.
- ⁷⁴ Там же. Л. 156-158.
- ⁷⁵ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов ... С. 690-692.
- ⁷⁶ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 241; На Дороге жизни / сост. П.Л. Богданов. Л., 1975. С. 14-15.
- ⁷⁷ Там же. С. 15.
- ⁷⁸ Бункеровка — заправка судна топливом и моторными маслами.
- ⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 170. Л. 313-314.
- ⁸⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 36. Д. 78. Л. 196-198.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² РГАСПИ. Д. 166. Л. 171-173.
- ⁸³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 79. Л. 1-7.
- ⁸⁴ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 241-244.
- ⁸⁵ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941—1944 гг... С. 177; На Дороге жизни... С. 472.
- ⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 170. Л. 181.
- ⁸⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 96. Л. 123-124, 129, 131-132; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 78. Л. 258.
- ⁸⁸ См. подробнее: Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 242.
- ⁸⁹ Там же. С. 253-254.
- ⁹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 78. Л. 155-157; Там же. Д. 79. Л. 1-7.
- ⁹¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 167. Л. 45.
- ⁹² Там же. Д. 165. Л. 136.
- ⁹³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов... С. 287-290.
- ⁹⁴ Ленинград в осаде... С. 88, 94.
- ⁹⁵ Черепенина Н.Ю. Новые архивные документы // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. 2005. № 2 (8). С. 34-35.
- ⁹⁶ Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады... С. 258.
- ⁹⁷ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 263-264.
- ⁹⁸ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов... С. 316-317.
- ⁹⁹ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 310.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 311-312.
- ¹⁰¹ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941—1944 гг... С. 196, 201.
- ¹⁰² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 171. Л. 76.
- ¹⁰³ Там же. Л. 77.

- ¹⁰⁴ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов... С. 329-332.
- ¹⁰⁵ Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 314-316.
- ¹⁰⁶ См. подробнее: Ковальчук В.М. Дорога победы осажденного Ленинграда...
- ¹⁰⁷ Непокоренный Ленинград... С. 235.
- ¹⁰⁸ Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады... С. 258; Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля... С. 310; Напомним, что в период навигации 1941 г. в Ленинград было переправлено 60 000 т грузов, в зиму 1941-1942 гг. — 361 000 т.
- ¹⁰⁹ Болдовский К.А. Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 65; Кутузов В.А. А.А. Жданов или А.А. Кузнецов... С. 196.

Список литературы

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. (Военно-историческая библиотека).
2. Болдовский К.А. Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2016. № 2.
3. Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09).
4. Бычевский Б.В. Командующий фронтом (О Маршале Советского Союза Л.А. Говорове). М.: Политиздат, 1974.
5. В годы суровых испытаний. Ленинградская партийная организация в Великой Отечественной войне / науч. ред. В.М. Ковальчук. Л.: Лениздат, 1985.
6. Демидов В.И., Кутузов В.А. Член Военного Совета А.А. Жданов // Битва за Ленинград. Проблемы современных исследований: сб. ст. СПб.: СПбГУ, 2007.
7. Дзенискевич А.Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб.: Нестор, 1998.
8. Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб.: МОО «Национальный центр социальной помощи», 2014.
9. Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история / отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вихвиляйнен. М.: Наука, 1999.
10. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М.: Издательство АН СССР, 1959.
11. Ковальчук В.М. Дорога победы осажденного Ленинграда. Железнодорожная магистраль Шлиссельбург–Поляны в 1943 г. Л.: Наука, 1984.

12. Ковальчук В.М. Ленинград и Большая земля: история Ладужской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941-1943 гг. Л.: Наука, 1975.
13. Кутузов В.А. А.А. Жданов и Дорога жизни (Страницы воспоминаний современников) // Ленинградская битва сквозь призму времени. СПб.: Союз-дизайн, 2011.
14. Кутузов В.А. А.А. Жданов или А.А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1.
15. Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой отечественной войны, 1941-1944. / отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб.: Лики России, 1995.
16. Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования // сост. П.В. Игнатъев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов / изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ГАЛАРТ, 2019.
17. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002.
18. Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция 1936–1938. М.: Юридическая книга, 1997.
19. Маннинен О. «Выстрелы были» // Родина. 1995. №. 12.
20. На Дороге жизни. Сборник / сост. П.Л. Богданов. Л.: Лениздат, 1975.
21. На защите Невской твердыни. Ленинградская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / науч. ред. Ю.Н. Яблочкин Л.: Лениздат, 1965.
22. Некрич А.М. 1941, 22 июня: проблемы участия СССР во второй мировой войне. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Памятники исторической мысли, 1995.
23. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны / отв. ред. В.М. Ковальчук. Л.: Наука, 1970.
24. Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Период Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945. Л., 1967.
25. Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г.—март 1942 г.) / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб.: Нестор-История, 2023.
26. Пригодич Н.Д. Формирование транспортной воздушной связи с осажденным Ленинградом осенью 1941 г. // СССР во Второй мировой войне: 1939–1945 гг.: достижения и перспективы современных исследований. М.: Издательство РГГУ, 2020.
27. Сирота Ф.И. Ленинград — город-герой. Л.: Лениздат, 1960.
28. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде: в 3 т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013-2017.
29. Худякова Н.Д. Вся страна с Ленинградом. Л.: Лениздат, 1948.
30. Цамутали А.Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом.

Источники, исследования, историография / сост. и науч. ред. А.Р. Дзенiskeвич. 2005. №2 (8). Черепенина Н.Ю. Новые архивные документы // Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы: О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. 2005. №2 (8). Чероков В.С. Для тебя, Ленинград! М.: Воениздат, 1978. Шумилов Н.Д. В дни блокады. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1977.

References

1. Boldovskiiy K.A. 'The Leningrad city committee of the CPSU(b) and the Leningrad governance system at the beginning of the Great Patriotic War', Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2. History, 2016. (In Russian).
2. Boldovskiy K.A., Sobolev G.L., Khodjakov M.V. "“You are simply unorganized people and do not feel responsibility for your actions”": from the negotiations on the direct wire between Moscow and Leningrad in 1941–1942', Novejshaya istoriya Rossii, no.1(9), 2014. (In Russian).
3. Bychevsky B.V. City-front (Leningrad, 1967) (In Russian).
4. Bychevsky B.V. Commander of the front (About Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov) (Moscow, 1974). (In Russian).
5. Cherepenina N.Yu. 'New archival documents', Nestor: ezhekvartal'nyj zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoj Evropy: O blokade Leningrada v Rossii i za rubezhom. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, no. 2 (8), 2005. (In Russian).
6. Cherokov V.S. For you, Leningrad! (Moscow, 1978). (In Russian).
7. Demidov V.I., Kutuzov V.A. 'Member of the Military Council A.A. Zhdanov' in Bitva za Leningrad. Problemy sovremennyh issledovanij (St. Petersburg, 2007) (In Russian).
8. During the years of severe trials. Leningrad Party Organization in the Great Patriotic War, ed. by V.M. Kovalchuk (Moscow, 1985) (In Russian).
9. Dzeniskevich A.R. Blockade and politics. The Defense of Leningrad in the political conjuncture (St. Petersburg, 1998) (In Russian).
10. Essays on the history of Leningrad. Vol. 5. The period of the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941-1945 (Leningrad, 1967) (In Russian).
11. Journal of visits A.A. Zhdanov. 1941–1944, ed. by K.A. Boldovskiy (St. Petersburg, 2014) (In Russian).
12. Karasev A.V. Leningraders during the blockade. 1941–1943 (Moscow, 1959) (In Russian).
13. Khudyakova N.D. The whole country with Leningrad (Leningrad, 1948). (In Russian)
14. Kovalchuk V.M. Leningrad and the Mainland. The history of the Ladoga communication of the blocked Leningrad in 1941–1943 (Leningrad, 1975) (In Russian).
15. Kovalchuk V.M. The Victory Road of besieged Leningrad. The Shlisselburg-Polyany railway in 1943 (Leningrad, 1984) (In Russian).

16. Kutuzov V.A. 'A.A. Zhdanov or A.A. Kuznetsov? Problem of leadership in besieged Leningrad', *Novejshaya istoriya Rossii*, no. 1, 2012. (In Russian.)
17. Kutuzov V.A. A.A. 'Zhdanov and the Road of Life (Pages of memoirs of contemporaries)' in *Leningradskaya bitva skvoz' prizmu vremeni* (St. Petersburg, 2011) (In Russian).
18. Leningrad under siege: collection of documents on the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War of 1941–1944, ed. by A.R. Dzeniskevich (St. Petersburg, 1995) (In Russian).
19. Leningrad. War. The blockade. The Road of Life: materials and researches, ed. by P.V. Ignatiev, E.L. Korshunov, A.I. Rupasov (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
20. Lomagin N.A. Unknown blockade (Moscow, St. Petersburg, 2002) (In Russian).
21. Maksimenkov L.V. Confusion instead of music: Stalin's Cultural Revolution 1936–1938 (Moscow, 1997) (In Russian).
22. Manninen. O. '«There were shots»', *Rodina*, no. 12, 1995. (In Russian).
23. Nekrich A.M. 1941, June 22: problems of the USSR's participation in World War II (Moscow, 1995) (In Russian).
24. On the protection of the Neva stronghold. Leningrad Party Organization during the Great Patriotic War / ed. by Yu.N. Yablochkin (Leningrad, 1965) (In Russian).
25. On the Road of Life, comp. P.L. Bogdanov (Leningrad, 1975). (In Russian)
26. Prigodich N.D. 'Formation of air transport communication with besieged Leningrad in the autumn of 1941' in *SSSR vo Vtoroj mirovoj vojne: 1939–1945 gg.: dostizheniya i perspektivy sovremennyh issledovanij* (Moscow, 2020) (In Russian).
27. Resolutions of the Military Council of the Leningrad Front. Part 1 (August 1941–March 1942), ed. by K.A. Boldovskiy (St. Petersburg, 2023) (In Russian).
28. Shumilov N.D. During the days of the blockade (Moscow, 1977) (In Russian).
29. Sirota F.I. Leningrad — hero-city (Leningrad, 1960) (In Russian).
30. Sobolev G.L. Leningrad in the struggle for survival in the blockade: in 3 vols. (St. Petersburg, 2013–2017) (In Russian).
31. Sobolev G.L. Scientists of Leningrad during the Great Patriotic War. 1941-1945 (Leningrad, Moscow, 1966) (In Russian).
32. The blockade of Leningrad in the documents of declassified archives, ed. by N.L. Volkovskiy (Moscow, 2004) (In Russian).
33. The Winter War of 1939-1940. Political history, ed. O.A. Rzheshesky, O. Vehvilainen (Moscow, 1999) (In Russian).
34. Tributs V.F. The Baltics are fighting (Moscow, 2015) (In Russian).
35. Tsamutali A.N. 'Notes on the historiography of the blockade of Leningrad', *Nestor: ezhekvartal'nyj zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoj Evropy: O blokade Leningrada v Rossii i za rubezhom. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya*, no. 2(8), 2005. (In Russian).
36. Unconquered Leningrad. A brief sketch of the history of the city during the Great Patriotic War (Leningrad, 1970) (In Russian).

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Научный исторический журнал

№ 1

Директор издательства
Е. Н. Кальщиков
Оформление, оригинал-макет
Т. Б. Николаева

ЛР № 065334 от 7 августа 1997 г.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Печ.л. 19,25
Тираж 200 экз.

Издательство «Европейский Дом»
191187, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 27-29
E-mail: evrodom2006@list.ru